

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА
САЛЫМСКОГО КРАЯ

«Населенные места Салымского края». Выпуск научно-художественного издания. – Екатеринбург: «Издательство «Баско», 2005. – 304 с.: ил.

Книга «Населенные места Салымского края» продолжает серию книг по истории края, начатую коллективной монографией «Салымский край». Она посвящена историческим судьбам коренного населения и традиционных населенных пунктов Нефтеюганского района, тем, которые уже исчезли, и тем, которые существуют и развиваются в настоящее время. Внимание читателя акцентируется на традиционном домостроении, структуре поселения, религии, административном положении и управлении территорией, начиная от исторически обозримого XVII века и заканчивая настоящим временем. В приложение впервые представлен ряд архивных источников.

Авторский коллектив:

Главанская Е. М. (кандидат исторических наук, г. Екатеринбург)

Коноваленко М. В. (этнограф, сотрудник ООО НПО «Северная археология»)

Вершинин Е. В. (кандидат исторических наук, г. Екатеринбург)

Ивасько Л. В. (археолог, сотрудник ООО НПО «Северная археология»)

Кардаш О. В. (археолог, зам. директора по науке ООО НПО «Северная археология»)

Загороднюк Н. И. (кандидат исторических наук, г. Тобольск)

Визгалов Г. П. (археолог, директор МУ НР «Центр историко-культурного наследия»)

Юнина М. В. (ст. научный сотрудник ТТИАМЗ, г. Тобольск)

© МУ Нефтеюганского района «Центр историко-культурного наследия» администрации 2005 г.

© ООО НПО «Северная археология», 2005 г.

© Авторский коллектив, 2005 г.

© Оформление «Издательство «Баско», 2005 г.

25-летию Нефтеюганского района посвящается

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

«Издательство «Баско»
2005

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемая читателю книга продолжает серию изданий по истории края, начатую коллективной монографией «Салымский край», и посвящена истории населенных пунктов Нефтеюганского района, основанных задолго до появления поселков и городов периода нефтегазового освоения территории. Речь пойдет о населенных пунктах хантов – коренных жителей региона.

Как и у человека, у каждого поселения есть своя история, своя судьба. Некоторые давно прекратили свое существование, и мы узнаем о них из архивных документов и старинных карт. Места, где когда-то кипела жизнь, сейчас превратились в пустоши – поляны, заросшие иван-чаем и крапивой. Другие существуют и в настоящее время, но живущие здесь уже не помнят и не знают их давней истории. Среди современных населенных пунктов есть такие, которые возникли на местах бывших хантыйских поселений (юрт) – Лемпино, Каркатеево, Салым. Сейчас население Нефтеюганского района в основном составляют приезжие. Они прожили и проработали здесь достаточно много лет, родили и вырастили детей и, естественно, начинают ощущать эту землю своей, проявлять глубокий интерес к истории как места непосредственного проживания, так и региона в целом.

История края насчитывает не одно тысячелетие. На его территории известны сотни археологических объектов, начиная с каменного века. Это тоже остатки древних населенных пунктов – поселений и городищ. Рассказу об исторических процессах каждого археологического периода можно посвятить отдельную книгу, но изучение археологического наследия еще продолжается, и будущая книга станет еще интересней и полноценней по мере накопления материала. С другой стороны, от населения мы неоднократно слышали о желании познакомиться с историей региона ближайших к нам по времени исторических периодов, связанных с началом русского освоения Западной Сибири. Поэтому главная задача этой книги – показать исторические процессы, происходившие на территории Салымского края с начала русской колонизации в конце XVI века до начала нефтегазового освоения. Эту часть истории помогают воссоздать письменные источники.

Книга состоит из семи глав, освещающих территориальное и административное устройство края, русское государственное и церковное управление начиная с конца XVI века до образования современного Нефтеюганского района, чему отведена отдельная глава. Проанализированные исторические процессы, происходившие в регионе после

реформ Петра I, были тесно связаны с общей историей России. В книге отражены изменения в материальной и духовной жизни аборигенного населения под влиянием русской культуры.

Одним из важных факторов дальнейшего развития традиционной культуры коренного населения была его христианизация. Этому аспекту истории посвящена отдельная глава. В ней рассматриваются проблемы соотношения традиционной и христианской религий и влияния православия на хантыйскую религию и культуру в целом, а также церковное управление территорией Салымского края, населенные пункты которого относились к трем церковным приходам: Богородицкой приходской церкви в г. Сургуте, Богоявленской церкви в селе Юганском на Большом Югане и Успенской церкви в селе Селияровском на Оби.

В отдельной главе показано, что собой представляли традиционный населенный пункт и традиционное жилище хантов. Ставится проблема развития традиционной архитектуры с учетом исторических событий и влияний русской культуры. До сих пор было принято считать традиционную архитектуру салымских остяков древней и автохтонной. Однако срубные дома, которые фиксируются исследователями с начала XX века, не известны по материалам археологических раскопок. Изменения в хозяйственной жизни (например, развитие коневодства в середине XIX в.), в домостроительных традициях происходили в результате постоянных контактов с русскими, основой которых были хозяйственные и религиозные отношения. Восприятие и адаптация новых элементов в традиционную культуру происходили постепенно и были растянуты во времени.

Ряд глав посвящен процессам миграции населения и их причинам. В истории региона не было такого населения, которое бы очень долго проживало на этой территории. Начиная с древности постоянно происходила смена населения. Исчезали одни населенные пункты, возникали другие, нередко на месте исчезнувших. Это могли быть даже очень близкие по культуре группы населения, но не преемники, поэтому не всегда новые поселенцы знали о культуре предшественников. Ярким примером тому служит феномен переселения хантов в XX в. из бассейна реки Юган в бассейн реки Салым, где еще недавно жили салымские ханты.

Значительные изменения в жизни Салымского края произошли с установлением советской власти, в специальной главе отражены исторические процессы, происходившие на территории края до 50-х годов XX века, результатом которых стало сокращение числа традиционных населенных пунктов и сселение представителей коренного населения в крупные национальные поселки – Лемпино, Чеускино, Каркатеево.

Книга дополнена источниками – так называемыми «ревизиями» или «ревизскими сказками». Это переписи ясачных (т. е. платящих ясак, налог) хантов. Информацией из этих источников может воспользоваться не только специалист-историк, но и каждый читатель. Например, узнать, где и какие ханты жили в XVIII или XIX веке, найти имена своих далеких предков и составить генеалогию отдельных хантыйских родов или определить, какие из хантыйских фамилий (семей) проживали на территории края издавна, а какие появились в XIX или XX веках.

Книга появилась благодаря поддержке администрации Нефтеюганского района, которая многие годы проводит политику поддержки целенаправленного изучения и популяризации исторического наследия края.

A historical map of the Salym region in the 17th-20th centuries. The map shows various administrative districts (юрты) and settlements. The text is overlaid on a semi-transparent white box.

ГЛАВА 1

АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО
НА ТЕРРИТОРИИ САЛЫМСКОГО КРАЯ
В XVII – СЕРЕДИНЕ XX ВВ.

Формы власти, которые существовали у народов Сибири до вхождения в состав Русского государства, были типичны для обществ военной демократии. Эти институты сформировались в условиях разложения патриархально-родовых отношений и постоянных военных столкновений.

В основе политической организации объединений, известных согласно русским письменным источникам как княжества, была неограниченная власть военной аристократии, правителей различного уровня с определенным кругом прав и обязанностей. Во главе крупных княжеств стояли правители, которых русские письменные источники XVI–XVII вв. называли большими князьями, вероятно, дословно переводя на русский язык соответствующее хантыйское наименование, не сохранившееся до наших дней. Столицей и резиденцией большого князя было укрепленное поселение, известное по русским письменным источникам как городок. Городок обычно располагался в глубине княжеского владения, что позволяло обезопасить его от неожиданных нападений, и представлял собой крепость, в которой жили князь с семьей, его рабы и слуги. Здесь же находились святилище, казна, запас продовольствия, оружия и доспехов для вооружения ополчения, а также основные производственные мастерские: кузнечные, оружейные и бронзолитейные.¹

Городок-крепость застраивался большими срубными жилищами, которые связывали друг с другом деревянные мостовые. Помимо этого, внутри городка находились специальные постройки для проведения общественных мероприятий – собраний и пиров. По своему назначению городки-крепости хантов были аналогичны феодальным замкам средневековой Европы. В случае необходимости по призыву большого князя могло подняться все боеспособное население княжества. Огромна была и экономическая власть князей, они собирали подати и дань с подвластного населения. Во время таких рейдов князь посещали наиболее чтимые святилища, осуществляли судебные разбирательства.²

Русская колонизация Сибири нарушила естественный процесс развития социальных институтов народов Сибири. Хотя некоторые княжества хантов сохранились и после присоединения к Русскому государству на условии исправной платы ясачной повинности (ежегодной сдачи шкурок зверьков ценных пушных пород), однако постепенно, в течение XVII в., они утратили свою самостоятельность. В административном отношении вся территория северо-западной Сибири представляла собой совокупность

княжеств и волостей, образовавшихся на месте бывших самостоятельных княжеств, которые входили в состав уездов. Бывшие городки, в которых продолжали жить представители местной знати, именуемые в русских документах князцы или князья, становились волостными центрами, а представители знати исполняли функции волостного правления.

Современная территория Салымского края в XVII в. входила в состав Сургутского уезда, который, в свою очередь, находился в составе более крупного административного образования – Тобольского разряда. В 1677 году в связи с административной реорганизацией Сургутский уезд был передан в ведомство вновь созданного Томского разряда. Этот статус уезд сохранял вплоть до 1708 г. Централизация власти в разрядных городах была необходима для координации военных действий на порубежных территориях страны. Кроме того, разрядный центр дополнительно обладал правом осуществлять дипломатические функции. В условиях непрерывно продолжающегося процесса колонизации новых территорий, когда в круг тесных политических контактов вовлекались все новые и новые участники, а границы отодвигались все дальше и дальше от Москвы, возможность решать вопросы на месте, в разрядном центре, значительно облегчала развитие дипломатических отношений. Собственно управление уездом осуществлялось через институт воевод, назначавшихся в Москве. Воеводский аппарат состоял из собственно воевод, которым помогали дьяки или подьячие «с приписью», и письменных голов.³ На направлявшихся в Сибирь воевод возлагались многочисленные обязанности. В их компетенции было решение задач военных, дипломатических, административных, судебно-полицейских, финансовых, податных и т. д. Обладая столь широкими полномочиями, воеводы вместе с тем должны были действовать, руководствуясь царскими наказами, памятками и грамотами, регулярно присылаемыми из Москвы. Уездное руководство при этом оказывалось в двойном подчинении. С одной стороны, воеводы, назначаемые из Москвы, действовали вполне самостоятельно, с другой – они должны были подчиняться воеводам Тобольского разряда. На этой почве часто возникали конфликтные ситуации.⁴

Русская система управления народами Сибири начала складываться уже в ходе завоевания, но полное оформление произошло только в первой четверти XVIII в. Коренное население было «приведено к шерти» (присяге), переписано и обложено государственной повинностью – ясаком. Обычный размер повинности каждого взрослого мужчины составлял от 5 до 12 соболей. Цены на шкурки соболя колебались, однако в целом их денежную стоимость можно сравнить с ценой одной коровы в середине XVII в. Собранную пушнину привозили в ясачные избы, находившиеся при уездных городах, а оттуда через Верхотурье, где находилась таможня, отправляли в Москву, в приказ Казанского дворца в сопровождении служилых людей.

По Оби в XVII в. добирались до всех западносибирских городов, а уже оттуда караваны направлялись в Восточную Сибирь. Сначала путь шел по Оби, ее притокам Ваху или Тыму, а оттуда суда волокли (отсюда и название путей – волоки) до притоков Енисея.

Связь между городами осуществлялась с помощью ямской службы. Первыми ямами, обслуживавшими потребности связи между различными пунктами Западной Сибири, были Самаровский и Демьянский, созданные в 1637 г.

Основной социально-административной единицей в крае с XVII в. стала волость, в которую включались исторически сложившиеся группы населения. Часто это были

прежние княжества, при этом городки, находившиеся в них, становились волостными центрами. Во главе волостей стояли представители местной знати: князья, сотники, десятники, составлявшие волостное правление. Границы волостей, как и уездов в XVII в., были достаточно подвижны. Часто те или иные группы хантов переводились для сдачи и учета ясачной повинности в соседнюю волость, поскольку ее центр находился ближе к их родовым угодьям. Состав и численность волостей в XVII в. тоже не были стабильными. Причин для этого было несколько. Прежде всего, главы волостей неохотно сообщали действительное количество представителей взрослого мужского населения, чтобы сократить размер ясачной повинности, налагаемой на волость. Частые эпидемии и высокий процент несчастных случаев, как смертности в целом, оказывали влияние на численность волостей. Наконец, сам характер промысловой деятельности и кочевого образа жизни осложнял систему учета населения. Единственным источником информации о количественном составе волостей служат ясачные книги, сведения которых обновлялись каждый год во время ясачного сбора.

Сургутский уезд, в составе которого находилась территория современного Нефтеюганского района, был достаточно крупным. В его состав на протяжении большей части XVII в. входило 12 ясачных волостей. В этническом отношении уезд был представлен в основном хантами, однако на его северных рубежах жили ненцы, на восточных – кеты, а на юго-восточных – селькупы.

В административном подчинении Сургутского уезда находились территории, населенные восточными хантами. Почти каждая волость в XVII в. совпадала с территорией бывшего княжества. Наиболее заметным в XVII в., согласно историческим источникам, являлось княжество Бардака. В начале XVII в. оно еще сохраняло определенную долю независимости. Признав власть Москвы, князь Бардак сам собирал ясак со своих людей и уплачивал в Москву поминки, помогал в завоевании соседней селькупской Пегой Орды и, вероятно, имел статус служилого князя. Конец независимости княжества был положен в 1619 г., когда отряд сургутских казаков под предводительством Ивана Афанасьева нанес сокрушительное поражение силам сыновей князя Бардака – Суеты и Кинемы.

Восстание сыновей Бардака, начавшееся еще в 1616 г. и сопровождавшееся систематическими нападениями и грабежом русских отрядов и покорившихся власти Москвы хантов, стало, скорее всего, ответом на попытку сургутского воеводы изменить привилегированный статус Бардакова княжества и его наследников, как это позднее было сделано в отношении Коды. Как бы то ни было, в грамоте 1624 г. о награждении Ивана Афанасьева и Ивана Парабельского говорилось о том, что Суета Бардаков был убит в сражении, а старший сын и жена Кинемы были захвачены и увезены в Сургут.⁵ Что касается Кинемы, то он, потеряв войско, вероятно, был убит ясачными хантами одной из волостей, решивших предпочесть признание власти. Позднее реальные исторические события легли в основу преданий хантов Сургутского уезда о легендарном Тонье – «царе хантов».⁶

В результате гибели основных наследников князя Бардака и пленения их родственников княжеская династия, как и само княжество, прекратила свое существование. Вместо него была образована Бардакова волость, управление которой перешло к дальним родственникам князя Бардака. К Сургутскому уезду были приписаны помимо Бардаковой еще Юганская (состоявшая из Юганской и Подгородно-Юганской), Салымская, Селиарская (переданная в состав Тобольского уезда), Темличеева (Базионовская)

(переданная в состав Тобольского уезда), Ваховская, Лумпокольская, Васюганская и Ларьятская волости. Границы уездов нередко изменялись, и к концу XVII в. Темличеева, Салымская и Селиарская волости были переданы в состав Тобольского уезда, а Васюганская и Ларьятская – в состав Нарымского уезда. Волость Сымская, находившаяся в подчинении Сургутского уезда, была населена кетами.⁷ Волость Аслыпская в ясачных книгах указывалась как подгородная. Скорее всего эта волость была образована за счет выделения небольшого числа хантов Салымской волости, которых перевели «под город» в окрестности города Сургута для участия в «подводной гоньбе». Аналогичная ситуация наблюдалась и в Юганской волости, из которой была выделена Подгородно-Юганская именно с этой целью. Исходя из этого, логично рассматривать Аслыпскую волость не автономно, а в рамках Салымской. В 1671–1708 гг. Салымский край оказывается в подчинении Тобольского уезда Тобольского разряда.

Поскольку большую часть XVII в. эти волости находились все-таки в составе Сургутского уезда и позднее числились именно в его составе, в дальнейшем они будут рассматриваться именно в этом качестве. На современной территории Салымского края в XVII в. находилась Салымская волость, возможно, периодически к ней относили некоторые поселения хантов Селиарской, Темличеевой, Колпуколской и Нарымской волостей. В любом случае система учета населения, его приписки к отдельным волостям и уездам находилась в стадии становления и не дает возможности четко определить административные границы в XVII в. Тем не менее можно с достаточной долей уверенности сказать, что с 1594 г. – времени основания Сургута и присуждения ему статуса уезда – Салымский край находился в рамках Салымской волости Сургутского уезда Тобольского разряда.

С точки зрения административного деления и управления краем русская колонизация практически не принесла ничего существенно нового по сравнению с владычеством в крае Сибирского ханства. Не имея возможности на первых порах рассчитывать исключительно на свои силы, русское правительство стремилось опереться на местную знать. Сохранив существовавшее до прихода русских ясачное обложение, царская администрация использовала и традиционные формы внутреннего управления коренных народов.⁸

Тем не менее постепенно проявились и совершенно новые для хантов черты взаимодействия каждого человека в отдельности с государством. Прежде всего, ясачные люди получили право на защиту со стороны царя, т. е. они имели возможность обращаться непосредственно к нему в поисках защиты от притеснений местной администрации в лице воевод, князей и служилых людей. Этим правом ясачные ханты пользовались довольно активно. В Москву шел поток челобитных – коллективных и персональных по всевозможным вопросам: от глобальных предложений по устройству управления краем до просьб принять участие в решении семейных неурядиц.

Интересное сочетание обычного и государственного права наблюдалось в области ведения судебных дел. Как правило, не рассчитывая на свои собственные силы и стремясь не вмешиваться во внутреннее устройство волостей, царское правительство на первых порах оставляло суд и управление в компетенции князей и сотников, которые и осуществляли его на основе традиционного права.

Логичным итогом развития политики в крае было то, что одна из важнейших функций – сбор государственных повинностей – постепенно частично перешла из рук представителей племенной знати, «лучших людей», к русским служилым людям, кото-

Царская грамота о награждении сургутского подьячего И. Афанасьева за разгром Кинемы и Суеты Бардаковых в 1619 г. 1624 г., марта 7. РГАДА. Ф. 124. Кн. 1. Л. 249 об.

Фрагмент царской грамоты сургутскому воеводе О. Т. Плещееву 1596 г., августа 31. РГАДА. Ф. 214. Кн. 1. Л. 9 об.

рые назначались воеводами. Это, безусловно, подрывало самостоятельность волостей и подавляло процесс становления и развития слоя местной знати.

Что касается судопроизводства, то и здесь по авторитету нарождавшейся знати также был нанесен ощутимый удар. Ясачный человек, неудовлетворенный решением соплеменников по какому-либо делу, мог обратиться к царю, а поскольку дело в итоге передавалось на разбирательство воеводе, то это автоматически еще более сокращало компетенцию племенной знати, выбивало почву у нее из-под ног. И хотя при разборе дела учитывались традиции и обычаи, существовавшие в среде коренного населения, тем не менее сама процедура с «повальным обыском», «очной ставкой», «послушеством» и использованием «жеребия» в особо запутанных случаях была чисто русской. И судьи, естественно, были представителями русской администрации.⁹ Таким образом достигались две цели: положение представителей родовой знати низводилось до рядовых ясачных людей и одновременно возрастал авторитет русской администрации, питаемый идеями наивного монархизма. Элементы социальной демагогии в политике царизма, а также реальные действия столичных властей по защите податного населения окраин от опустошительного корыстолюбия местных администраторов поддерживали подобные иллюзии. Любой из именных царских указов сибирским воеводам в отношении аборигенов предписывал держать «ласку и береженье», чтобы, упаси Бог, их чем-нибудь не «ожесточить». Многие из жалованных грамот или их копии выдавались на руки лучшим людям «для спору» с воеводами и «всяких чинов русскими людьми». И, действительно, были случаи, когда ясачные люди пытались, предъявляя такие государевы грамоты, защитить свои права, хотя и не всегда успешно. Существовала практика зачитывания перед представителями ясачных людей «государева жалованного слова». Смысл его сводился к тому, что ханты «обнадеживались» в том, что они могут рассчитывать на защиту государя в случае, если кто-то посмеет их обидеть. Таким образом, провозглашался союз между великим государем, с одной стороны, и ясачным человеком – с другой. Сама церемония прочтения жалованного слова проходила в торжественной обстановке. Князей, сотников и лучших ясачных людей приглашали в съезжую избу, где их встречали воевода и подьячий в «цветном платье». Тут же должны были присутствовать и русские служилые люди, тоже в «цветном платье».¹⁰ Кроме того, после прочтения жалованного слова и вообще при любом посещении официальных властей представителями местной знати их следовало угощать за счет казны и выдавать подарки тем, кто сохранял лояльность царю. В царском наказе сургутским воеводам в 1603 г. говорилось: «А сказав им наше царское жалованье и напоя и накормя, отпустить по домом, а вперед бы есте к ним ласку и береженье держали великое и поили б есте и кормили нашими запасы. А будет кому за службу что доведетца дать наше жалованье, платье и сукна, и вы б давали, смотря по службе и по тамошнему делу».¹¹

Изменения, свидетельствовавшие о переменах в жизни хантов, прежде всего коснулись верхушки общества. Часть представителей аборигенной знати погибла в процессе вооруженных столкновений и восстаний в начале XVII века. Значительное число князей, членов их семей и «лучших людей» содержалось в русских городах в качестве аманатов. Кроме того, на смену существовавшей ранее наследственной передаче власти постепенно начала приходить система, при которой окончательное решение зависело от мнения русской администрации.¹²

Помимо зависимости в вопросах наследования власти позиции племенной знати подрывались и системой аманатства. Для удержания народа от антирусских вооруженных

выступлений и гарантии исправного поступления ясака в русские города брали заложников – аманатов – из числа хантыйской знати. Например, в 1597 г. сургутским воеводам, С. М. Лобанову-Ростовскому и И. Н. Ржевскому предписывалось, подготавливаясь к походу на Пегую Орду, взять в качестве аманатов князя Бардака и его родственников, «потому что еще Бордак и сам не добре укрепился». В наказе также говорилось: «... велети ему бытии в городе да с ним сыну ево лучему да брату Бардакову в те поры бытии в городе ж для того, чтобы над государевыми людьми Бардак подводу не зделал».¹³

Аманаты были гарантами исправной сдачи повинности соплеменниками. Подолгу живя в русских городах, аманаты имели возможность познакомиться с русской культурой, религией, сблизиться с представителями русской знати. При этом, конечно, ослабевали их связи с сородичами. Элементы русской культуры, перенятые аманатами во время совместного проживания с русскими, встречали непонимание, а зачастую и негативную реакцию в среде соплеменников, что также не способствовало повышению авторитета хантыйской знати. В результате произошел разрыв экономических, религиозных, нравственных связей между хантыйской знатью и большинством населения.

Основной повинностью для всего аборигенного населения Северо-Западной Сибири с самого начала его присоединения к Русскому государству стала ясачная повинность – ежегодная сдача мехов зверей ценных пушных пород. Для сбора этого вида повинности все взрослое мужское население ясачных волостей было переписано еще в конце XVI в. Обычный размер повинности каждого жителя составлял 5–12 соболей. В наказе 1595 г. царя Федора Ивановича сургутским воеводам О. Т. Плещееву и И. И. Колемину говорилось, «... с ясашных людей, с Сургута и з городков с Обских и с волостей, которые волости приписаны к новому городу Сургуту, и со всей Пегие Орды по государевым книгам государев ясак собирать по государеву указу. А что с которово городка и с волости и с ково именем государева ясаку возмут соболей и лисиц, и шуб собольих и белых, и бобров, – и то все записывать в книги подлинно, порознь по статьям».¹⁴ Даже если охотник сдавал в ясак шкурки других зверей, производился пересчет их цены в соболях. Таким образом, соболь оставался общей единицей учета на протяжении всего XVII и начала XVIII в.

Помимо окладного ясака, т. е. количественно установленного и записанного в ясачных книгах, существовала еще и неокладная повинность коренного населения края – так называемые поминки. Причем, если ясак каждый должен был платить за себя сам, то поминки приносил сотник от всей подведомственной сотни. Несмотря на то, что поминки количественно не оговаривались и рассматривались обеими сторонами как добровольное подношение, они с самого начала подлежали учету в ясачных книгах. В царском наказе сургутским воеводам, например, предписывалось «... а что ясашные люди принесут сверх ясаку государю челом ударить, или воеводам что принесут за ясаком в поминках, – и то все по тому же записывать в книги подлинно порознь по статьям».¹⁵ Общепринятым было то, что поминки, как и основной ясак, уплачивались соболями, и если вместо них приносили меха других зверьков (белки, выдры, росомахи и т. д.), то сотники объясняли это тем, что «они соболей не добыли». Во второй половине XVII в. поминки уже становятся обязательными, и в наказах ясачным сборщикам, отправлявшимся в юрты, говорилось об обязанности «сбирать государев ясак и поминки весь сполна, без недобору». Если ясачные люди отказывались платить ясак, то воеводы должны были их «повоевать и ясак собрать сполна, и привести их под государеву руку, чтобы их истращать и их укрепить». Для исполнения этого царского

наказа воеводам следовало посылать в ясачные волости воинские команды «литву и казаков добрых с вогненным боем».¹⁶ По итогам ясачного сбора и по донесениям воевод об изменениях в ясачных волостях составлялись окладные книги. Помимо общего размера ясака в них учитывались и его денежное содержание, и доля каждого ясачного человека, его долги и их причины.

Собранную мягкую рухлядь привозили в город Верхотурье, где разбирали шкурки соболей и куниц в связки по 40 штук, и счет уже велся «сороками», а лисиц и бобров – по 10 штук и учитывали десятками. Для разбора мехов и их оценки привлекались торговые люди различных городов. Разобранный ясак отправлялся в Москву в приказ Казанского дворца в сопровождении служилых людей. После получения ясачной казны из столицы на Верхотурье посылали отписку с росписью количества привезенных мехов, чтобы можно было бы проверить, все ли довезено.

Первоначально условия сбора ясака были достаточно мягкими. В случаях, когда ясачные люди обращались с челобитной не посылать к ним в юрты ясатчиков (сборщиков ясака), обещая, что привезут ясак сами, воеводы должны были «сдавать им то на волю». По поводу поминок в государевых грамотах говорилось: если принесут сами добровольно, то расписать в ясачных книгах, а если не принесут, то и не просить. В 1603 г., например, сургутским воеводам предписывалось, чтобы они ясачных людей берегли «и ясаков лишних имать с них не велели... с самых з бедных людей, кому платить ясаку немочно, по сыску имать не велели, чтоб им... ни в чом нужи не было».¹⁷ Такая мягкость в отношении сбора повинностей характерна для начального этапа освоения края, когда позиции местной русской администрации еще были слабы, а вероятность активного сопротивления со стороны сибирских народов значительна.¹⁸ Не полагаясь полностью на крестное целование выбранных ясатчиков, правительство предписывало им «...привозить с собой из волостей по человеку и по два лутчих людей» для того, чтобы воевода мог расспросить, «таков ли ясак с них имали и нет ли им от ясатчиков какие продажи и убытков и безчестья». Кроме того, поскольку часто причиной несдачи повинности указывалось нездоровье ясачных людей, то воеводы могли потребовать привести в съезжую избу для освидетельствования инвалидности. Например, в 1626 г. сургутский воевода Н. Е. Пушкин, доносил царю Михаилу Федоровичу о том, почему он не смог собрать повинности с сургутских ясачных людей полностью. В качестве основной причины была указана та, что в ясачный оклад были записаны люди, которые промыслом заниматься не могли по причине старости и физической немощи. Некоторых из них князя привозили для освидетельствования в съезжую избу воеводе, и, по его словам, «многие увечны, без рук и без ног и стары и худы».¹⁹

Помимо этого, еще в 1601 г. во все уезды Сибири были разосланы царские грамоты, в концентрированном виде излагавшие взгляд правительства на отношения с коренными народами и их повинности. В них содержался наказ – с ясачных людей «...ясаков лишних... не имати и вновь не прибавливать... ясак имать рядовой, как кому мочно заплатить смотря по вотчинам и по промыслам». В некоторых волостях и юртах определялась лишь общая величина повинности, а то, как она будет распределена между всеми членами, решалось ими самими. Тем не менее тяжесть повинности и методы сбора иногда вызывали отпор аборигенного населения. В частности в 1602 г. правительство вынуждено было расследовать причины «измены» ясачных людей Сургутского уезда. В процессе расследования выяснилось, что «измена... учинилась от... ясаку». По словам представителей местной знати, воеводы Яков Борятинский и Владимир Пивов забирали

слишком много: «по 11 соболей с человека черных и лисицы и бобры имали черные». Кроме того, по словам ясачных, тех, кто не мог заплатить, сажали в тюрьму до полной уплаты, так что они вынуждены были пойти на выплату требуемой ясачной повинности, терпя невероятные убытки «ясак платили, жены и дети продавая».²⁰

В 1625 г., согласно ясачным книгам, на территории Салымской волости находилось 12 юрт, в которых числилось 86 плательщиков ясачной повинности. Учитывая коэффициент, выведенный Б. О. Долгих для определения общего числа жителей, основываясь на числе ясачных, можно предположить, что на территории Салымского края в XVII в. проживало около 340 хантов.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ САЛЫМСКОГО КРАЯ В XVIII В.

В административной структуре Сургутского уезда происходили значительные изменения, связанные с миграционными процессами и дроблением волостей. В начале XVIII в. на территории уезда находились Юганская и Юганская Подгородняя волости, Салымская, Селяйская, три Лумпукольских, Бардакова и Ваховская волости.²¹ Позднее, к 1740-м годам, в результате дробления появилось несколько небольших самостоятельных волостей: Аслыпская, Татаринава, Пимская и Вагайская.²² На этом дробление не закончилось, и к 1782 г. на территории уезда уже были три юганские волости: Большеюганская, Меньшеюганская и Юганская Подгородняя. Лумпукольские волости получили самостоятельные названия: собственно Лумпукольская, Салтыкова и Пирчина. В бассейне рек Пим, Аган и Тромъеган на месте бывшей Бардаковой волости были созданы три волости: Пимская, Аганская и Тром-Юганская, включившая в себя и Аслыпскую. Кроме того, к этому времени в Сургутском уезде появилась и Ларьятская (Салтыковская) волость. В дальнейшем, согласно исследованиям Н. А. Миненко, состав волостей Сургутского уезда оставался неизменным.²³

В XVIII в. административное устройство края реально не изменилось. Вся власть по-прежнему оставалась в руках воевод или должностных лиц, занимающих аналогичное положение – комендантов и обер-комендантов в первой четверти XVIII в. и комиссаров в последней трети XVIII в.

Формально же некоторые изменения коснулись административной принадлежности края. Так, с 1708 г. – времени введения губернской системы – Салымская волость оказалась в составе Сургутского уезда Сибирской губернии. В 1719 г. была образована Тобольская провинция, и Салымский край оказался в ее административной структуре. С 1764 по 1782 гг. Салымский край находился в составе Тобольской провинции Тобольской губернии.

В 1782 г. вместо губернии была введена система наместничеств. Сургут получил статус окружного города Тобольской провинции Тобольского наместничества, таким образом, и с этого времени Салымский край соответственно находился в подчинении Сургутского округа Тобольской провинции Тобольского наместничества. В 1798 г. в связи с восстановлением губернской системы Сургут снова переведен в разряд уездных городов Тобольской губернии. В нем была введена уездная администрация, состоявшая из земского суда, в составе судьи и двух заседателей, городничего, земского комиссара и винного пристава. Здесь же находились уездное казначейство и духовное правление.²⁴ Соответственно Салымский край снова оказался в составе Сургутского уезда Тобольской губернии.

В течение XVIII в. постепенно создавались условия для изменения политики в отношении управления краем. Прежде всего, был завершен процесс унификации форм ясачного обложения, которое трансформировалось в феодальную ренту. Кроме того, был введен принцип коллективной ответственности рода или волости за сдачу повинности. В интересах фиска правительство проводило политику консервации традиционного общественно-экономического уклада и защиты хантов от насилий низовой администрации. В результате в 1763 г. был упразднен институт ясачных сборщиков и отменена практика аманатства.²⁵ Обязанности сбора ясака снова перешли в руки князцов и старшин. Кроме того, указом от 6 марта 1789 года управление на местах (в стойбищах) и суд, за исключением серьезных уголовных преступлений, вверялись «иноверческим начальникам» – главам ясачных волостей и родов. Этот указ лишь юридически закрепил практику самоуправления, которая существовала в районах расселения хантов уже с 1728 г. Главы волостей и родов – князцы и старшины – были в основном выборными и утверждались в должности губернскими властями.

Поскольку статус князцов не был высок, у хантов начали активно формироваться органы коллективного самоуправления. Общество, например, выбирало волостного старшину, а в том случае, если он чем-то не устраивал, его могли переизбрать.

Сроки пребывания в должности глав волостей не были определены и зависели от авторитета избранного и его способности исполнять возложенные на него обязанности. Несмотря на то, что старшины официально были наделены всей полнотой власти в своей волости, единолично они решали только мелкие вопросы. Серьезные дела решались при общих «сходах», которые происходили во время ярмарок, приуроченных к сдаче ясака. На сходах, в которых участвовало все взрослое платившее ясак население волости, обязательно присутствовали также лучшие люди и князец.

Таким образом, интересы фиска привели к выработке консервативно-охранительной политики в отношении социальных структур хантыйского общества. Эти же причины обусловили формирование специфической системы управления. Она допускала сохранение традиционных хантыйских общественных и правовых институтов и их определенную самостоятельность. Организация административного устройства впитала все многообразие этносоциальной организации хантов, допустила существование пестрой номенклатуры должностей и различные принципы их замещения, неодинаковый объем компетенции и степень вознаграждения. Универсальными оставались лишь принципы сбора ясака и утверждение волостных старшин губернской администрацией.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ САЛЫМСКОГО КРАЯ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

В феврале 1804 г. произошло изменение административного деления в связи с введением Tobольского и Иркутского генерал-губернаторства, в составе которого находились три губернии: Иркутская, Томская и Tobольская. В результате этой реформы часть территории Tobольской губернии была передана в ведомство Томской губернии. Кроме того, Сургут со всей подведомственной уездной территорией был передан в состав Березовского уезда. Управлять всей этой территорией должно было частное окружное управление, состоящее из Березовского городничего, исправника и стряпчего. Таким образом, Салымский край оказался в составе Березовского уезда Tobольской губернии.

В 1822 была произведена новая реформа административной системы в Сибири. В результате нее было создано два генерал-губернаторства: Восточно-Сибирское и Западно-Сибирское. В составе Западно-Сибирского генерал-губернаторства находились Томская и Тобольская губернии и Омская область. Вместо уездов вводились округа. Власть осуществлялась ведомством военно-окружного управления, а позднее оказалась в руках исправника. Территория бывшего Сургутского уезда оказалась под ведомством частных комиссаров, позднее переименованных в участковых заседателей. Высшая власть в округе сосредоточивалась в общих окружных управлениях, осуществлявших функции контроля и надзора за деятельностью окружных органов власти – исполнительных и судебных. Таким образом, Салымский край с 1822 по 1866 год находился в составе Березовского округа Тобольской губернии Западно-Сибирского генерал-губернаторства.

Сургут оставался заштатным городом до 1866 г., когда был вновь восстановлен Сургутский уезд и учреждено окружное полицейское управление в составе исправника, его помощника и секретаря.²⁶ Салымский край вновь оказывается в составе Сургутского уезда Тобольской губернии.

Что касается аборигенного населения, то следующим шагом на пути интеграции его в систему общероссийских административно-правовых отношений стал «Устав об управлении инородцев», введенный в 1822 г. Согласно уставу все аборигенное население Сибири в зависимости от образа жизни, социальной структуры и хозяйственной деятельности делилось на три сословно-административных разряда: оседлых, кочевых и бродячих со специфическими формами управления. Большая часть хантыйского населения на основании устава была отнесена к разряду кочевых и бродячих.

В Березовском округе вводилась двухступенная форма управления. 17 волостей были преобразованы в 5 инородных управ, которые получили статус инородческих волостных правлений. За прежними волостями сохранились права родовых управлений. Каждая управа возглавлялась старшиной с двумя кандидатами при нем. Волостные начальники переизбирались на сходах раз в три года и утверждались губернскими властями.²⁷

Конец XIX в. знаменовался дальнейшим ослаблением родовых связей и формированием новых типов территориальных общностей хантов. Важную роль в этом процессе играли общие сходы, ставшие основным институтом общественного самоуправления инородных управ. Сходы проводились раз в год во время ярмарок и ясачного сбора, и в них принимало участие все взрослое мужское население управы. Решения на сходах принимались двумя третями голосов. Принятые постановления скреплялись печатями старшин и кандидатов, заверялись в полицейском управлении и утверждались на губернском правлении.²⁸

На рубеже XIX–XX вв. все «инородческое» население управлялось инородными управами. В Сургутском уезде каждая управа состояла из инородческого старшины, двух его кандидатов и писаря. Инородная управа делилась на волости и роды, находившиеся в ведении родовых старост при двух кандидатах, в обязанности которых входило получение из казенных магазинов огнестрельных припасов, распределение их и взимание ясачной повинности.²⁹ Старшины и старосты избирались сходом и утверждались в должностях: старшина – губернским начальством, а староста – исправником. Возникавшие споры решались родовыми управлениями, если с их решением не были согласны, то следующей инстанцией была управа, а потом – полицейское управление.

Фрагмент генеральной карты Западной Сибири 1848 г.

Фрагмент карты Тобольской губернии 1903 г.,
составленной А. А. Дуниным-Горкавичем. Второй вариант

Однако на практике ссоры разбирались сходом во время ежегодных сборов хантов для уплаты ясачной повинности в мае и декабре. Помимо этого, продолжала существовать и клятва на голове или лапе медведя. По мнению Дунина-Горкавича, каждый ханты в конце XIX в. был глубоко убежден, что такая клятва, если дается ложно, не оставалась безнаказанной. Тот, кто сознавал себя виноватым, избегал произносить клятву, поэтому рискнувший поклясться над медведем считался оправданным.³⁰

В составе Сургутского уезда находилось 5 инородческих управ, которые, в свою очередь, объединяли 21 род.

Наименование управы	Число родов	Число населенных пунктов	Население
Тундринская	4	61	750
Юганская	3	40	986
Локосовская	5	65	1 198
Лумпокольская	5	32	1 586
Ларьятская	4	47	2 071
Итого	21	245	6 591

Все население несло повинности одинаковые с русскими крестьянами, за исключением воинской и дорожной. В свою очередь повинности, как и раньше, делились на окладные и неокладные. Из окладных обложений ханты уплачивали кабинетский ясак и губернский земский сбор. Они также несли и мирские повинности, размер которых устанавливал сход, исходя из необходимости решать местные проблемы. Распределение всех повинностей налагалось на управу и каждый из ее родов, исходя из количества ревизских душ, а уже потом каждый род распределял повинности между работниками, достигшими 17-летнего возраста. Обычно общий размер с каждой ревизской души доходил до 7 рублей. В некоторых управах, в том числе в Юганской и Тундринской, после того, как человека зачисляли в оклад, размер его повинности возрастал постепенно, первые два года составляя лишь половину общего размера повинности, чтобы облегчить процесс вступления во взрослое гражданское состояние. Сбор ясака и повинностей был приурочен ко времени окончания промыслов и происходил дважды в год в декабре и мае. В это же время проводились и сходы для составления повинностей и обсуждения разного рода текущих вопросов.³¹

Ханты Сургутского уезда пользовались землями, основываясь на родовых традициях. Хлебопашеством они не занимались, поэтому хлеб покупали у местных торговцев. Для регулирования цен на хлеб существовало 9 казенных магазинов, из которых хантам выдавали муку и соль, порох, свинец и дробь не только за деньги, но и в долг.³²

Несмотря на ярко выраженную политику правительства, направленную на скорейшую унификацию управления аборигенного населения Сибири с русскими крестьянами, организация «инородческого» управления не была до конца разрушена административными преобразованиями конца XIX – XX вв. Фактически традиционная система управления, сложившаяся ко второй половине XIX в., сохранялась у хантов до 1924 г. Что касается русского населения, то оно было представлено городским и сельским. Городское население было представлено, в основном, потомками казаков.

Казачья команда существовала в Сургуте до 1881 г. После ее упразднения казаки были переведены в сословие мещан, а в городе было введено городское управление во главе с городским старостой.

Что касается русских крестьян, населявших уезд, то в административном отношении они входили в одно сельское общество, подчиненное Тундринскому волостному правлению. Жители этой волости – потомки ссыльных и добровольных переселенцев – проживали в населенных пунктах, расположенных вдоль Оби на территории Тундринской инородной управы. Таким образом, Салымский край оказался в составе Тундринской инородческой управы Сургутского уезда Тобольской губернии.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ САЛЫМСКОГО КРАЯ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Социалистические преобразования медленно внедрялись в жизнь народов края, и хотя волостные инородческие управы и были переименованы в волостные Советы инородческих депутатов, однако их состав и даже старшины оставались прежними.³³

В 20-е годы XX в. был введен новый принцип административного деления в Северо-Западной Сибири. Центром управления Обским Севером стал г. Тобольск. Тобольскому округу подчинялось 6 районов: Тобольский, Березовский, Кондинский, Обдорский, Самаровский и Сургутский. Территория Салымского края находилась в подчинении Сургутского района. Проводить мероприятия советской власти среди аборигенов было особенно трудно, и поэтому в 1924 г. был создан специальный координирующий орган для связи госаппарата с местными органами самоуправления – комитет Севера. Вопросами управления в районах расселения хантов с 1925 г. стал заниматься специально созданный Тобольский комитет Севера. С этого времени был взят курс на развитие органов самоуправления у народов Севера. Было утверждено «Временное положение об управлении туземных народностей на северных окраинах Тобольского округа». Согласно этому положению первичным органом управления у хантов должен был быть юртовый туземный съезд, избиравший юртовое управление или юртовый совет из расчета по 1 представителю от 30 жителей. Юртовые советы создавались в каждом населенном пункте, где проживало более 100 человек.

Высшей инстанцией местной власти был районный съезд юртовых управлений, формировавший районный туземный совет. В результате введения временного положения на территории проживания оседлых хантов было организовано 2 райтузсовета. Один из них – Казымский с центром в селе Полноват, в составе которого насчитывалось десять юртовых управлений и проживало 1 554 ханта; другой – Юганский райтузсовет с центром в селе Юган, в состав которого входили пять юртовых управлений и проживал 741 хант. Позднее, в 1927–1929 гг., организация туземных советов была распространена и на кочевое и полукочевое население Обского Севера. Были созданы Тром-Юганский, Балыко-Пимский, Шурышкарский, Сосьвинский и Куноватский райтузсоветы.

Райтузсоветы формировались по родовому принципу, и их компетенция была гораздо шире полномочий прежней туземной администрации. Советы знакомили население с действующим законодательством, занимались закупкой пушнины, на них были возложены судебные функции.³⁴

В 1930 г. был создан Остяко-Вогульский округ. С этого времени формирование местных органов власти у хантов велось по единому общесоветскому образцу, уже без учета локальных особенностей и местных традиций. Выборы советов всех уровней хотя и проводились тайным голосованием, но кандидат всегда был только один на одно депутатское место, так что выборы носили чисто формальный характер. Часть населения, объявленная «нетрудовыми элементами» – представители княжеских родов, зажиточные оленеводы, старшины, и шаманы, – была вообще лишена избирательных прав. К началу 40-х гг. в Ханты-Мансийском национальном округе действовали окружной, городской, районные, сельские, поселковые Советы депутатов трудящихся, которые охватывали влиянием все категории населения.

Деятельность советов, государственных учреждений, кооперативных, профсоюзных, женских и молодежных объединений безусловно находилась под строгим контролем местных партийных организаций. Монопольным правом эксплуатации земельных, водных, топливно-энергетических ресурсов владели государственные территориально-производственные комплексы.³⁵

Что касается национальной автономии, провозглашенной в 1930 г., то она была лишь формальной, поскольку была низведена до уровня второстепенной административной единицы и подчинялась областной, республиканской и союзной структурам власти. В течение нескольких десятилетий оставались не востребованными законопроекты, определяющие и регламентирующие правовой статус, полномочия и функции национальных автономий, обеспечивающие социальную защиту народов Севера. Только с 1993 г. Ханты-Мансийский автономный округ приобрел статус равноправного субъекта Российской Федерации.

1. См. Зыков А. П., Кокшаров С. Ф. Северная Троя: от легенды до точки на карте // Родина, 2000. №5. С. 30–35.

2. См. Очерки истории Югры. Екатеринбург, 2000. С. 34–38.

3. Вершинин Е. В. Воеводское управление в Сибири (XVII в.). Екатеринбург, 1998. С. 16.

4. История Ханты-Мансийского автономного округа с древности до конца XX века. Хрестоматия. Екатеринбург, 1999. С. 77–78.

5. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1. Л. 247–250.

6. См. Вершинин Е. В. Восстание Тоньи-Кинемы в письменных и фольклорных источниках // Материалы и исследования по истории Северо-Западной Сибири. Сб. науч. тр. – Екатеринбург, 2002. С. 98–110.

7. Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. Москва, 1960. С. 78–81.

8. Копылов А.Н. Органы центрального и воеводского управления Сибири. // Изв. Сиб. отд-ния. АН СССР. Сер. обществ. наук. Вып. 3. Новосибирск, 1965. С. 87.

9. См. Главацкая Е. М. Политика Русского правительства в отношении коренных народов Севера Западной Сибири в XVII в. (На материалах Верхотурского, Пельымского и Березовского уездов). Дисс. канд. ист. наук. Екатеринбург, 1992. С. 12.

10. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1. Л. 131 об.; Материалы и исследования по истории Северо-Западной Сибири. Сб. науч. тр. – Екатеринбург, 2002. С. 148.

11. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1. Л. 134. Материалы и исследования... С. 149.

12. Главацкая Е. М. Русское государство и народы Северо-Западной Сибири. XVII в. // Проблемы административно-государственного регулирования межнациональных отношений в Тюменском регионе: исторический опыт и современность: Материалы всероссийской научно-практ. конф. Март 1995 г. Тобольск, 1995. С. 26–27.

13. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1. Л. 45 об.; Материалы и исследования... С. 145.

14. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1. Л. 3 об.; Материалы и исследования... С. 133.

15. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1. Л. 3 об., 4; Материалы и исследования... С. 133.

16. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1. Л. 4, 4 об.; Материалы и исследования... С. 133.

17. РГАДА. Ф. 214. Оп.1. Кн. 1. Л. 132–132об.; Материалы и исследования... С. 148.
18. Там же.
19. РГАДА. Ф. 214. Оп.3. Ст. 8. Л. 5 об., 6; Материалы и исследования... С. 152.
20. РГАДА. Ф. 214. Оп.1. Кн. 1. Л. 131–131 об.; Материалы и исследования... С. 148.
21. См. РГАДА. Ф. 214. Оп.1. Кн. 1297. Л. 92–119; Миненко Н. А. Северо-Западная Сибирь... С. 147.
22. См. РГАДА. Ф. 199. Портф. 481. Ч.III. Л.183 об. – 184; Миненко Н. А. Северо-Западная Сибирь... С. 147.
23. См. Миненко Н.А. Северо-Западная Сибирь... С. 147.
24. Дунин-Горкавич А. А. Тобольский Север. В 3 т. Т. 1. Общий обзор страны, ее естественных богатств и промышленной деятельности населения. М., 1995. С. 82.
25. Конев А. Ю. Коренные народы Северо-Западной Сибири в административной системе Российской империи (XVIII – начало XX вв.) М., 1995. С. 51.
26. Дунин-Горкавич А. А. Указ. соч. С. 83.
27. Конев А. Ю. Указ. соч. С. 116–117.
28. Там же. С. 118.
29. Дунин-Горкавич А. А. Указ. соч. С. 77.
30. Там же. С. 78.
31. Там же. С. 79.
32. Там же. С. 79.
33. Мартынова Е. П. Советское строительство у хантов и манси (20-е гг. XX в.) // *Historia Fenno-Ugrica 1:2/ Congressus Primus Historiae Fenno-Ugricae. Oulu/* . 1996. С. 83.
34. Там же. С. 86.
35. Прибыльский Ю. П. Советизация Севера: реальность и мифы. // Проблемы административно-государственного регулирования межнациональных отношений в Тюменском регионе: исторический опыт и современность: Материалы всеросс. научно-практ. конф. Март 1995. г. Тобольск, С. 96.

A sepia-toned photograph of a traditional settlement. In the foreground, there is a dirt path or clearing. In the middle ground, several wooden houses with gabled roofs are visible, some with corrugated metal roofs. A large, dense tree stands in the background. The overall scene depicts a rural, traditional community.

ГЛАВА 2

ХАРАКТЕРИСТИКА ТРАДИЦИОННОГО НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА РЕГИОНА

Хантыйский этнос на всем протяжении своей истории не был однородным: остяки делились на локальные группы, которые соответствовали бассейну определенной реки. Традиционный населенный пункт представляет собой комплекс, состоящий из собственно поселения, кладбища и святого места.

Выбор места для поселения, а также его структура и виды построек были обусловлены, прежде всего, типом хозяйственной деятельности. Эта же причина влияла на число поселений хантов.

В Салымском крае основным видом хозяйствования большей части коренных жителей являлось рыболовство, что требовало наличия как минимум двух видов поселений – летнего и зимнего. Первые располагались в непосредственной близости от водоемов, местом же постоянного проживания считались вторые – зимние.

Такую организацию жизненного пространства еще в 1911 г. отмечал Л. Р. Шульц: «У салымцев, как у большинства остяков-рыболовов, имеются селения зимние и летние. Первые из них служат постоянным местожительством и расположены недалеко от реки или старицы, но в то же время вне пределов весеннего разлива; вторые, обитаемые только во время рыболовного промысла, стоят непосредственно у воды. Все без исключения юрты имеют в близком соседстве небольшую речку, имеющую стереотипное название Пухтин-яга, т. е. деревенская речка, или Ай-яга – малая речка. На таких речках обычно устраиваются запоры, на которых мордами промышляют рыбу для ежедневного употребления в пищу».¹

На протяжении всего исторического времени численность хантыйских поселений оставалась небольшой, а находились они на довольно значительном расстоянии друг от друга. Это определялось природными условиями, т. к. большие общности и большие селения в тайге не могли существовать близко – пришлось бы уходить на охоту слишком далеко, а окрестных водоемов стало бы недостаточно для обеспечения всех рыбой. Поэтому наиболее рациональным было редкое дисперсное расселение.²

Поселения состояли из нескольких хозяйственных комплексов, как правило, принадлежавших родственным семьям. Планировка их была свободной, жилые постройки чередовались с хозяйственными. Такое представление о традиционном поселении хантов Салымского края характерно до начала XX в., хотя и структура поселения, и виды построек несколько видоизменялись с течением времени.

Основным источником информации о традиционных поселениях хантов на рассматриваемой территории в XVI – начале XVII вв. является археология. Как известно,

этот период для обских угров – время существования княжеств, возникновение которых было обусловлено внешней опасностью. Поэтому накануне русского завоевания основным типом населенных пунктов были укрепленные городки. На территории Салымского края их известно несколько: Вошин-мыттын на реке Малый Салым, Нюром-вош – на берегу Большого Салыма, на реке Большой Балык – городище Усть-Пытьях 5.

Городище *Вошин-мыттын* – Городок у омута – открыто и обследовано в 1991 г.³ В настоящее время его руины представляют собой небольшую цитадель размером 35x30 м, густо заросшую черемухой. На ее площадке расположены три впадины. С трех сторон цитадель окружена рвом и валом, в юго-западной части которого находится проход в городище. Само поселение располагалось у северного подножья цитадели. Зафиксировано как минимум девять впадин различной формы и глубины, скорее всего, являющихся остатками жилых построек. Судя по стратиграфии и обнаруженным артефактам, городище существовало с конца XI – начала XII в. по XV столетие нашей эры.⁴

Городище *Нюром-вош* – Болотный город, или *Вош-пан* – Город на горе – находится в окрестностях пос. Салым, в верхнем течении р. Большой Салым. Этот памятник открыт еще в 1911 г. сотрудниками Тобольского музея Р. Л. Шульцем и Б. Н. Городковым, а в 1991 г. обследован археологом К. Г. Карачаровым.⁵ В настоящее время площадка городища представляет собой цитадель овальной формы, размером 33x16 м, с юго-восточной стороны защищенную двумя рвами и тремя валами. Внутри цитадели фиксируется одна прямоугольная впадина. Перед городищем находятся остатки поселения. Судя по мощности культурного слоя и найденным артефактам, хронологический интервал существования городища определен предварительно XIII–XVII веками нашей эры.

Городище Усть-Пытьях 5, расположенное на правом берегу р. Большой Балык в окрестностях г. Пыть-Ях, было открыто Г. П. Визгаловым в 1992 году и обследовано О. В. Кардашем в 2001 году.⁶ Цитадель овальной формы размером 20x12 м с северо-восточной стороны защищена рвом и валом, с юго-западной – рвом и двумя валами. С двух других сторон цитадель защищали крутые эскарпированные склоны. В северной части располагался вход в центральное сооружение городка – прямоугольную впадину. Вероятно, во время функционирования городище представляло собой единое укрепленное жилое помещение. Хронологическая принадлежность городища определена XVI–XVII вв.

Таким образом, накануне присоединения к Российскому государству на территории Салымского края существовали, по крайней мере, три укрепленных населенных пункта, которые, вероятно, являлись административными центрами территории. К сожалению, полноценные археологические раскопки ни одного из этих памятников не проводились, поэтому мы можем говорить только о структуре поселений, но не о типах построек, из которых они состояли.

После начала процесса вхождения хантов в состав Российского государства поселения теряют характер укрепления. Крупные общины – городки сменяются более мелкими образованиями – юртами.

Определенное представление о том, как выглядели поселения хантов Салымского края в XVII в. дают материалы раскопок поселений Усть-Пытьях 2 и Усть-Пытьях 3.

Поселение Усть-Пытьях 3, выявленное Г. П. Визгаловым в 1992 г., находится на левом берегу р. Большой Балык в окрестностях пос. Мамонтово. В результате раскопок 2003 года полностью исследованы остатки двух прямоугольных жилищ, которые по

комплексу находок датируются началом XVII в. Жилища были углублены в землю на 40–45 см. Кровля одного жилища реконструирована как двухскатная, с центральной балкой вдоль продольной оси постройки. Входы в оба жилища находились с южной стороны. Чувал располагался в переднем левом углу и был сделан из деревянных жердей и прутьев, обмазанных глиной с добавлением рубленой травы. Вдоль западной, восточной и северной стен располагались земляные нары.⁷ Данные постройки какое-то время функционировали одновременно, вероятно, являясь старым и новым жилищем одной семьи.

Селище Усть-Пытьях 2 также находится на левом берегу р. Большой Балык, в окрестностях г. Пыть-Ях. В результате археологических раскопок установлено, что это поселение состояло из двух жилых построек каркасно-столбовой конструкции, выходы из которых ориентированы на северо-восток к реке. Внутри построек слева от входа обнаружены остатки глиняных печей типа чувалов, обложенных камнями. В центре каждого жилища, ближе к чувалам, зафиксированы небольшие ямы, стенки которых были укреплены деревом – остатки центральных углублений. Скорее всего, селище Усть-Пытьях 2 имело зимнее промысловое значение, что подтверждается результатами остеологического анализа остатков костей и другими данными раскопок. По коллекции артефактов и данным радиоуглеродного анализа поселение датируется XVII–XVIII вв.

Поселение Городской остров 1 находится на левобережье Оби, в северо-восточной части урочища Городской остров. Памятник был открыт в 2001 г. разведочной группой под руководством Л. В. Ивасько.⁸ В результате раскопок 2003 года С. Ю. Пархимович были изучены остатки двух слабо углубленных построек каркасно-столбового типа.⁹ Первая постройка представляла собой производственное сооружение, в ее южной части обнаружены следы металлургического горна. Существование второй постройки определено как кратковременное. Обнаруженные остатки обугленных деревянных конструкций, столбовые ямы и наличие котлована, перекрытого слоем песчаной подсыпки с кровли, дают основание предполагать каркасно-столбовую конструкцию постройки. В этом же сооружении удалось зафиксировать следы строительного обряда: перед установкой опорного столба в яму была помещена жертва местному духохранилю – кость лося. Скорее всего, жилища функционировали в разное время: в первой постройке обнаружена бусина, которая дает основание датировать ее периодом XV–XVI вв., тогда как во второй постройке наряду с относительно ранними находками была встречена и монета XIX в.

В 2004 г. исследования селища были продолжены, изучены две постройки производственного назначения – бронзолитейная мастерская и постройка с горном для выплавки железа. Мастерская реконструируется как полуземлянка срубного типа с четырехскатной утепленной кровлей, над горном имелся проем для выхода дыма. Сверху перекрытие постройки засыпалось (вероятно, с берестяной прокладкой) переотложенным материковым песком, вынутым при рытье котлована. Вторая постройка по своим конструктивным особенностям аналогична первой, но ее основание снаружи было присыпано песком, остатки этой присыпки сохранились в виде небольшого вала, опоясывающего котлован.¹⁰

На основании археологических данных возможно предположить, что одним из самых ранних типов жилищ на территории Салымского края является усеченно-пирамидальная каркасная постройка, углубленная в землю – *мыш кот*. Отапливалось такое

помещение центральным очагом или чувалом, появление которого, по археологическим данным, фиксируется не ранее XVII в.

Такой тип жилищ характерен для многих народов Западной Сибири и сохранялся довольно длительное время. *Мых кот* – это, как правило, однокамерные жилища, более поздние встречаются с прирубам. Несущей системой являются прямые стойки каркаса (от четырех до двенадцати) с развилками, на которые укладываются балки, их толщина зависела от размеров жилища. Заполнение стен – колотые бревна, доски, жерди или плахи, приставленные наклонно к раме. Вход закрывается либо съемными досками, либо приставной дверью.

Каркасно-столбовые жилища были характерны для большинства групп обских угров, однако длительность их бытования была различной.

В Салымском крае подобные каркасные постройки сохранялись еще в начале XIX в., что фиксируется археологическими раскопками.

На поселении Сырой Аган 12, расположенном на правом берегу протоки Сырой Аган, были исследованы остатки двух жилищ, датированных началом XIX в.¹¹ Первое жилище вероятнее всего имело примитивную срубную конструкцию. Южная стена с выходом состояла либо целиком из бересты, закрепленной на жердях, либо выход закрывался многослойной вываренной берестой. Также в южной стене мог быть «свес» крыши перед выходом либо закрытые сени с легкой сборной стеной. По периметру остальных стен располагались нары, в юго-восточном углу находился чувал. Каркас жилища собран из жердей, нижние концы которых упирались в лежащие бревна. Верхние концы перекрещивались, образуя рогатины, они поддерживали продольную жердь крыши, которая перекрывалась берестой, мхом, дерном.

Второе жилище реконструируется как каркасная постройка из нескольких наклонных столбов диаметром до 0,3 м, соединенных квадратной рамой крыши. Снаружи каркас покрыт более тонкими и узкими неошкуренными сосновыми плахами. Внутренняя площадь постройки составляла более 50 кв. м. Кровля жилища, скорее всего, состояла из бересты, дерна, песка и мха, свидетельством чему служат мощная обваловка на месте разрушенного жилища и цепочка ям по внешнему периметру от выборки грунта, использованного для подсыпки стен. Примечательно, что в центре сооружения не отмечен ни один крупный опорный вертикальный столб, поддерживающий четырехугольную раму крыши, а наклонные плахи, образующие стены, не углублены в землю.

Данный факт свидетельствует о том, что даже достаточно основательные угорские жилища каркасно-столбовой конструкции в форме усеченной пирамиды не обязательно должны иметь вкопанные в землю несущие вертикальные столбы. Перед началом строительства жилища снят дерн и площадка выровнена. В центре постройки – прямоугольный котлован с земляным полом. Стенки котлована укреплены горизонтальными плахами. Вдоль длинных стен имелись нары шириной до 1,6 м, на которых одновременно могли спать не более 5–6 человек. В южной части прослежен слегка углубленный выход. Жилище отапливалось чувалом, расположенным слева от входа. Остов чувала был сооружен из тонких прутьев лиственных пород деревьев и обмазан глиной.¹²

Срубная техника постройки жилищ на территории Западной Сибири получает распространение начиная еще с VI в. н. э., сруб был также углублен в землю и выступал над землей на высоту трех-пяти венцов. Вход в такие постройки располагался сверху.

Начиная с XVI–XVII вв. преобладающим типом жилых домов становятся слабо-углубленные постройки с центральным очагом или чувалом с сохранением всех планировочных схем построек, сформировавшихся в период средневековья. Смена каркасно-столбовых жилищ срубными постройками происходила постепенно, длительное время они существовали параллельно. В связи с тем, что в этот период для хантов становится свойственна большая степень оседлости, приоритет стал отдаваться срубным постройкам даже в сезонных поселениях. Значительную поддержку этому процессу оказало знакомство коренных жителей с русской срубной техникой строительства.

К концу XIX – началу XX в. срубная постройка становится основным типом жилища хантов Салымского края. Нередко рядом с традиционными русскими пятистенками сохранялись хантыйские срубные и каркасные постройки, использовавшиеся для хозяйственных целей. На строительную культуру коренного населения русская срубная строительная техника оказала столь серьезное влияние вследствие того, что салымские ханты еще в XVII–XVIII вв., а в начале XIX в. и балыкские ханты привлекались русскими на различные работы. Приобщаясь к плотницкому искусству, они значительно раньше многих других групп хантов переняли русские строительные приемы.

Однако нельзя полностью отрицать наличие местной срубной традиции. Характерными остяцкими чертами срубных построек являются иногда совсем не ошкуренные или плохо ошкуренные бревна, неровные торцы бревен, промазка глиной пазов или стен, углубление постройки в землю. Срубы чаще всего встречаются однокамерные, с клетью, с прирубом или без него, небольшой высоты с нечетным количеством венцов. Еще одной отличительной чертой большинства построек таёжных хантов является обустройство входной зоны: вход находится в торцевой стене, дверной косяк выполнен из деревянных плах, часто просто прибит гвоздями к проему; крыльцо представляет собой площадку с небольшим количеством ступеней. Оконные проемы обязательно устраиваются в параллельных стенах – «на просвет».

Вследствие изменений в системе хозяйствования ханты, в частности увеличения роли коневодства, а также более тесного контакта с русским населением начиная с конца XVIII в. стали происходить изменения в планировке и составе построек на поселениях.

Примером традиционного поселения салымских хантов начала XX в. могут служить юрты Соровские, располагавшиеся на юго-западной оконечности озера Большого Соровского, описание которых приведено у Л. Р. Шульца и Б. Н. Городкова, также в фондах Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника сохранились фотографии и рисунки Г. И. Лебедева.

Юрты Соровские состояли из 4 домов (один нежилой) и нескольких амбаров, расположенных без всякого плана.¹³

Амбары были поставлены на деревянные столбы, один из них – на более низких ножках – возможно, служил и летним жилищем. Зимой в амбарах хранились запасы продовольствия и проч. Под теми из них, что выше, были сложены нарты, морды, лодки и т. п. Также на территории поселения располагались несколько навесов, предохраняющих некоторые предметы хозяйствования от дождя и снега.

Соответственно числу жилых домов в юртах было построено три бани. Б. Н. Городков отмечал, что «несмотря на общую нечистоплотность, остяки любят мыться в банях. Последние устраиваются самым примитивным способом и ничем не отличаются

Рис. Г. И. Лебедева.
Чувал и русская печь.
Дом в юртах Соровских,
1911 г.

Рис. Г. И. Лебедева.
Пригон в юртах Соровских, 1911 г.

Рис. Г. И. Лебедева. Хозяйственный лабаз (топас). Юрты Соровские, 1911 г.

Рис. Г. И. Лебедева. Хозяйственный навес. Юрты Соровские, 1911 г.

Рис. Г. И. Лебедева. Хозяйственный навес, 1911 г.

от черных бань русских крестьян, у которых они, несомненно, и заимствованы».¹⁴ Список построек дополняли конусообразная конура из жердей для собак и загоны для скота.

Остяки Соровских юрт занимались разведением лошадей, которых летом отпускали на вольный выпас: езда на них возможна только зимой, когда замерзнут болота и реки. По той же причине для жителей юрт заготовка сена занимала значительное место в хозяйственной жизни. Из записей Л. Р. Шульца следует, что помимо лошадей в хозяйстве имелся единственный петух, которого берегли для жертвоприношений.

Внутренняя обстановка в домах местных остяков произвела на исследователей хорошее впечатление: «В жилищах у них относительно чисто, во всех трех обитаемых домах – чистая половина с русской печкой и передняя с чувалом».¹⁵

По материалам Л. Р. Шульца, на Салыме чувалы ставили на срубы из плах в один-два венца. Располагался чувал у одной из стен, но не в самом углу и очень редко – напротив входных дверей; в промысловых же избушках он всегда устраивается в углу. Свободным углом пользовались для размещения запаса дров. С противоположной стороны практически всегда пристраивался большой вмазанный котел, топка которого выводилась в чувал.¹⁶ Чувал изготавливали из неочищенных от коры жердей – таловых и осиновых, перехваченных в трех местах обручем из черемухи, затем обмазывали в несколько приемов глиной, промятой ногами с добавлением конского навоза. Для придания более аккуратного вида не до конца обсохший чувал натирали просеянной золой. Часть чувала, выходящую на крышу, для защиты от дождя обертывали берестой. На ночь его изнутри закрывали деревянным кругом, который подпирался палкой.¹⁷

Жилые избы салымских остяков как правило состояли из одного сруба с сенями, но, по материалам Л. Р. Шульца, по Салыму имелось и несколько пятистенков. Вокруг домов не устраивали завалин, стены были срублены обычным способом в чашу. Материалом для покрытия служил тес, большей частью уже пиленный; колотые плахи встречались редко – в более старых домах в качестве материала для половиц. Крыши на всех строениях, кроме овечьих хлевов, двухскатные. В жилых домах крыши обычно на стропилах, причем стропильные ноги чаще выполнялись из молодых еловых деревьев, у которых один из корней был оставлен в виде крюка, поддерживающего отливину. Охлупень также делали из елового бревна, но потолще, на конце его корень исполнял роль конька и выполнялся в виде птицы: тетерева в юртах Милясовых и Лемпиных, лебедя – в юртах Кинтусовых. Двери изготавливали из плах и подвешивали на железных петлях (работа русских кузнецов). Расположению двери относительно стран света значения не придавали. Двери запирались висячими замками только на время отлучки хозяев для рыбного промысла на Обь. Окна небольших размеров везде застеклены – затянутых брьюшиной, какие часто встречаются по Иртышу и Демьянке, не наблюдалось. Вместо зимних рам во время морозов снаружи вставляли льдину.¹⁸

Внутреннее обустройство жилых домов салымских хантов в начале XX в. также приблизилось к русскому. Наряду с металлическими покупными печами ставились большие глинобитные, подобные русским, по диагонали от которых находился красный угол (йман сум) – место для икон, ранее там располагались хантыйские культовые предметы. Юго-восточная ориентация, по всей видимости, также заимствована у русских.¹⁹ В домах салымских и особенно балыкских хантов в начале XX века начала появляться самодельная деревянная мебель (сундуки, кровати, столы, стулья), устройство нар отходит на второй план.

Комплекс жилых построек обязательно сопровождался хозяйственными, состоявшими из небольших бревенчатых срубов – лабазов, крытых тесом и, как правило, установленных на столбах с опояском, предохраняющим от проникновения внутрь мелких грызунов. Так же сооружались простые навесы для хранения имущества либо сушки рыбы.

В начале XX в. поселения хантов Салымского края сохраняли сезонный характер. Отличия летних и зимних поселений выражались, прежде всего, в расположении самого поселения и в составе построек.

Ханты, жившие на реках Большой и Малый Салым, летом отправлялись на рыболовные промыслы на р. Обь и ее протоки, где строились летние юрты. В этих поселениях построек было значительно меньше: несколько амбаров, которые использовались и как жилье, и простые навесы, в том числе и для сушки рыбы. Непременным атрибутом таких поселений была колташиха – большой чугунный или железный котел, вмазанный в печь под открытым небом. Предназначен он был для варки рыбьего жира, такие же котлы устанавливали и в зимних юртах. В удаленных местах охотничьего промысла сооружались небольшие избушки.

Зимние поселения салымских хантов также не представляли собой комплекса связанных строений, отличаясь более основательными постройками. Хлебные печи ставили как на зимних, так и на летних поселениях. В тех юртах, где содержали овец, для них недалеко от дома устраивали помещения из жердей. Пригоны для лошадей располагались в стороне от жилого дома. Стоит отметить, что А. А. Дунин-Горкавич разделял всех остяков на две группы по качеству средств передвижения: «Для первых средством передвижения служит лошадь, для вторых – олень. Остяки первой группы обитают по берегам Оби на всем ее протяжении: от границы Томской губернии до г. Березова и по ее притокам: в Сургутском крае – по Балыку и Салыму...».²⁰

Представление о хозяйственном укладе хантов, использующих лошадей, нам дает найденный в Тобольском архиве документ по делу об опеке над имуществом умершего инородца юрт Тангиных Тундринской управы Никиты Васильева Мумракова, составленный в марте 1914 – апреле 1915 годов.²¹ После смерти домохозяина все его движимое и недвижимое имущество, включая имевшуюся скотину, было описано и оценено в денежном выражении. Поселение состояло из двух изб, крытых тесом (одна изба в половину крыта тесом), крытого корой лабаза и крытого тесом амбара. Из предметов быта упомянуты: два «простых» деревянных стола, чугунная колташиха, медный чайник на четверть ведра и медный же полуведерный самовар. В хозяйстве держали 5 лошадей, из них 4 кобылы, из упряжи – 3 хомута, 3 седла и 3 дуги.

Опись имущества Н. В. Мумракова, ю. Тангины 1914 г.	Цена
1. Изба, крытая тесом	40 р.
2. Изба, в половину крытая тесом	20 р.
3. Лабаз	7 р.
4. Амбар крыт тесом	20 р.
5. Невод 70 сажень	70 р.
6. Невод 50 сажень	50 р.

7. Мерин 10 лет	40 р.
8. Кобыла 15 лет	30 р.
9. Кобыла 8 лет	30 р.
10. Кобыла 9 лет	30 р.
11. Кобыла 3-х лет	20 р.
12. Хомуты, седла, дуги, узды ременные	10 р. 50 к.
13. Ружье кремневое дробовое	3 р.
14. Натрусок	50 к.
15. Самовар медный	4 р.
16. Чайник медный в четверть	2 р.
17. Чайник эмалированный	50 к.
18. Колташиха чугунная	2 р.
19. Столов деревянных простых 2 шт.	3 р.
Всего на сумму	382 р. 50 к.

Таким образом, общая стоимость имущества составила 382 р. 50 к., причем одинаково оценены жилой дом и мерин – в 40 рублей, а самыми дорогостоящими оказались неводы – по 50 и 70 рублей.

Дело об опекунстве осложнялось тем, что после умершего Н. В. Мумракова осталась бездетная вдова, а на наследство претендовали племянники – дети его брата Егора. Кроме того, покойный остался должен «за взятый из запасных магазинов хлеб» на сумму 21 рубль 82,5 копейки. Последнее обстоятельство и стало поводом для вмешательства инородной управы. Дела в тайге в те времена продвигались нескоро, и за лето одна из лошадей пала. К тому же, как сообщал весной опекун А. Печин, ввиду ожидавшейся большой воды в половодье 1915 года, постройки могли быть затоплены и смыты. Поэтому Тундринская управа приняла решение «покрытую вполовину тесом избу» предоставить для проживания вдове, а другую выставить на торги, предварительно уценив, так как указанную в первоначальной описи цену покупателя считали слишком высокой. Торги состоялись 3 марта 1915 года, из пяти торговавшихся первым отказался инородец Петр Васильев Салтыков, предложивший сумму 14 руб. 55 коп. Впоследствии также отказались от ее покупки сургутские крестьяне П. И. Силин, В. П. Павлов и мещанин М. Т. Федулов. Выкупил избу крестьянин, почтовый ящик Сармановской станции Матвей Александров Балинов за 22 рубля, поставив собственноручную подпись. Вырученные с торгов деньги пошли на уплату «хлебной недоимки».²²

До последнего времени хантыйскими, по существу, оставались сезонные, хозяйственные и сакральные постройки. В ряду небольших сезонных строений следует упомянуть стационарные жилые постройки близ ягодников, кедровников, около мест кормежки животных, в местах удачного рыбного промысла. Такие промыслово-охотничьи избы отличала более примитивная техника строительства. Они были срубными или каркасными, почти квадратные в плане и небольших размеров. Дома по типу срубных «шалаша» или «балагана» строились из бревен, жердей или деревянных плах, крылись тонкими бревнами, жердями или плахами с берестяной прокладкой. Земляной

пол устилался соломой. Число венцов в срубках, за редким исключением, нечетное – от 7 до 11. В кедровниках, помимо шалаша, ставился небольшой лабаз для хранения собранных шишек. Небольшие продовольственные лабазы ставятся также на далеких охотничьих станах.

Численность населения юрт была различной – от одного-двух до шестидесяти человек. Причем относительно крупные поселения существовали на местах древнейших поселений – центров родовых объединений, и почти все они упоминаются в период XVII–XVIII веков. Такими родовыми центрами на территории Салымского края являлись юрты Милясовы, Рымовы.²³ Небольшие же юрты на одну-две семьи могли исчезнуть, а затем появиться вновь – к примеру, юрты Варламкины на Большом Салыме упоминаются в переписи 1904 г., а в материалах экспедиции 1911 г. отмечено их полное запустение; вновь они упоминаются в 1921 г., а затем – в переписи 1926–1927 годов. Другой пример – юрты Тимиковы, исчезнув в первое десятилетие XX в. на Салыме, в 1921 г. встречаются на реке Малый Балык.

К началу XX в. постепенно оформляется тот внешний вид традиционного населенного пункта, основные характеристики которого – зависимость выбора места и состава построек от вида хозяйственной деятельности, свободная планировка поселения, название поселения по фамилии жителей – несмотря на все исторические трансформации, в какой-то степени сохранились и в наше время.

1. Шульц Л. Р. Салымские остяки (из материалов к этнографии южных остяков) // Записки Тюменского общества научного изучения местного края. 1924. Вып. 1. С. 172–173.
2. Главацкая Е. М. Ханты в составе Русского государства в XVII–XX вв. // Очерки истории традиционного землепользования хантов (Материалы к атласу). Екатеринбург, 2002. С. 98.
3. Кардаш О. В. Отчет о разведке археологических памятников в северо-западной части Нефтеюганского района в нижнем течении р. Большой Салым и бассейне р. Малый Салым, проведенной летом 1991 г. Екатеринбург, 1992. С. 19–23.
4. Подробно см. Кардаш О. В. Легендарные городища Салымского края // Материалы и исследования по истории Западной Сибири. Екатеринбург, 2002. С. 53–69.
5. Городков Б. Н. Поездка в Салымский край (Путевой дневник) // ЕТГМ. 1913. Вып. 21. С. 72–73; Карачаров К. Г. Отчет об археологической разведке в южной части Нефтеюганского района Тюменской области, проведенной летом 1991 г. Екатеринбург, 1992. С. 26–28.
6. Визгалов Г. П. Отчет об археологической разведке в районе г. Пыть-Ях в Нефтеюганском районе Тюменской области, в среднем течении реки Б. Балык. Екатеринбург, 1992. С. 13–14; Кардаш О. В. Комплексное изучение историко-культурных и природных объектов в окрестностях города Пыть-Ях для создания историко-архитектурного музея и написания книги «Река Балык». Археолого-геодезические исследования. Нефтеюганск, 2001. С. 29–30.
7. Кардаш О. В. Аварийные раскопки археологических памятников: селище Усть-Пытьях 1, Усть-Пытьях 2. Усть-Пытьях 3, расположенных в коридоре коммуникаций Мамонтовского м/н. Том 3. Аварийные раскопки селища Усть-Пытьях 3 в Нефтеюганском районе ХМАО летом 2003 года. Нефтеюганск, 2004.
8. Ивасько Л. В. Историко-культурная экспертиза земельных участков, испрашиваемых НГДУ «Юганскнефть» под реконструкцию трассы трубопровода «ДНС ВС – ЦППН-2» на Южно-Сургутском м/н, в Нефтеюганском районе ХМАО, проведенная осенью 2001 года. Нефтеюганск, 2002.
9. Пархимович С. Ю. Раскопки поселения Городской остров 1 в 2003 году. Нефтеюганск, 2004.
10. Пархимович С. Ю. Раскопки поселения Городской остров 1 в 2004 году. Нефтеюганск, 2005.
11. Баранов М. Ю. Исследование поселения Сырой Аган 12 в Нефтеюганском районе ХМАО в 2001 году. Нефтеюганск, 2004.
12. Шорин А. Ф., Баранов М. Ю. Возможности археологии в реконструкции жилища как области реализации

мифологических представлений (по материалам раскопок хантыйских жилищ начала XIX в. на поселении Сырой Аган 12 близ г. Сургут).

13. Шульц Л. Р. Салымские остяки (из материалов к этнографии южных остяков) // Записки Тюменского общества научного изучения местного края. 1924. Вып.1. С. 173.

14. Городков Б. Н. Указ. соч., С. 92.

15. Там же, С. 93.

16. Шульц Л. Р. Краткое сообщение об экскурсии на реку Салым, Сургутского уезда // ЕТГМ. 1913. Вып. 21. С. 7.

17. Шульц Л. Р. Салымские остяки (из материалов к этнографии южных остяков) // Записки Тюменского общества научного изучения местного края. 1924. Вып.1. С. 174.

18. Там же.

19. Миненко Н. А. Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в. Новосибирск, 1975. С.146–151.

20. Шульц Л. Р. Указ. соч., С. 173–174.

21. Дунин-Горкавич А. А. Тобольский Север. Общий обзор страны, ее естественных богатств и промышленной деятельности населения. Т. I. Тобольск, 1904. С. 86–87

22. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 427. Оп.1. Д. 29. Л.1-15.

23. Там же.

Фото Г. И. Лебедева. Неводьба на Оби в устье Б. Салыма, 1911 г.

Фото Г. И. Лебедева. Баня в юртах Сивохребских, 1911 г.

Фото Г. И. Лебедева. Пригон в юртах Соровских, 1911 г.

Фото Г. И. Лебедева. Хлебная печь. Юрты Соровские, 1911 г.

Фото Г. И. Лебедева. Р. Салым. Юрты Сулины, 1911 г.

Фото Г. И. Лебедева. Жилой дом с чувалом в сенях. Юрты Соровские, 1911 г.

Фото Г. И. Лебедева. Остяцкий чувал, 1911 г.

Фото О. В. Кардаша. Содержание лошадей. Хозяйство на оз. Сорвском, 2002 г.

Фото О. В. Кардаша. Берег озера у юрт Сорвских, 2002 г.

Фото Г. И. Лебедева. Юрты Соровские, 1911 г.

Фото Г. И. Лебедева. Дом в юртах Сивохребских, 1911 г.

СУЗДАЛЬ

ГЛАВА 3

НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ И НАСЕЛЕНИЕ РЕГИОНА В XVII-XVIII ВЕКАХ

Археологическое изучение территории Нефтеюганского района показало, что поселения по рекам Большой и Малый Салым, Большой и Малый Балык существовали здесь задолго до начала русской колонизации Западной Сибири. Так, в верхнем течении Большого Салыма еще в 1911 г. было открыто городище Нюром-вож (оно же Вош-рап), где проживал в легендарные времена богатырь Сотым-тэ-ики. В среднем течении р. Малый Салым обнаружено городище Вошин-мыттын. По данным современного хантыйского фольклора, это поселение принадлежало малосалымскому князю – богатырю Ай-ега-ики (маленькой речки старик). На р. Большой Балык археологами открыто городище Усть-Пытьях 5, датированное XVI–XVII вв. Данные археологии, соотнесенные с легендами и другими фольклорными источниками, не позволяют еще в полной мере идентифицировать как этнический состав древнейшего населения Салымского края, так и социальную организацию аборигенных обществ, возглавляемых богатырями. Археологи предполагают, что к XVI в. на территории края сложились, по крайней мере, две мощные общины с выделившейся социальной элитой, которые в более поздних русских источниках получили названия княжеств. Возможно, к приходу русских эти территориальные общины образовали военно-политический союз, который в глазах пришельцев выглядел как единое Салымское княжество.¹

Не исключено, что собственно хантыйские поселения (городки и юрты) в Салымском крае стали возникать параллельно с русским завоеванием и колонизацией бассейнов Иртыша и Оби. Так, еще в начале XX в. А. А. Дунин-Горкавич, знакомый с историческими преданиями хантов, записал: «По историческим данным, балыкские и салымские остяки до покорения Ермаком Сибири жили по берегам р. Иртыш. С приходом Ермака остяки бежали в места своего настоящего кочевья, на реки Салым, Балык и их притоки». В то же время, как считают современные исследователи, среднее течение Салыма заселялось хантами с Оби.²

Сразу следует оговориться, что в данной главе речь идет исключительно об аборигенных поселениях. Уже в первой четверти XVII в. Средняя Обь стала оживленной транзитной дорогой, по которой следовали отряды казаков и ватаги частных промышленников в бассейн Енисея. Единственным крупным русским поселением на Средней Оби был город Сургут, которому в административном отношении подчинялись хантыйские волости по Югану, Балыку и Салыму. Но собственно русских (или коми-зырянских) поселений в Салымском крае ни в XVII, ни в следующем столетии не возникло.

Земледельческий характер цивилизации великороссов не мог найти применения в болотисто-таежном краю. А промысловая (звероловная) деятельность северорусского населения имела настолько широкий размах, что природные ресурсы Салымского края не могли ее удовлетворить. К тому же официальное правительство проводило довольно гибкую политику, направленную на защиту охотничьих угодий аборигенного населения, основной обязанностью которого была уплата ясака в виде шкурок ценных пушных зверей.

Но по этой же причине – отсутствию русских поселений в крае с соответствующей администрацией – история Салымского края и в XVII в. оставалась фактически бесписьменной. Методы учета ясачного населения русской администрацией в XVII в., которые фиксировали общее количество ясакоплательщиков волости без разделения их на городки и юрты, лишает исследователей данной эпохи возможности определить как названия поселений, так и их локализацию. Все, чем располагает исследователь, – это случайные упоминания поселений в документах иного рода и данные картографических материалов С. У. Ремезова.

Но даже вопрос о волостях, к которым принадлежало население нынешней территории Нефтеюганского района, довольно запутан. Легче всего разобраться с поселениями Салымской волости, которая существовала на протяжении всего XVII века. В самом раннем из русских описаний рек и поселений Западной Сибири, составленном в конце XVI в. (так называемая Книга Большого чертежу), в 165 верстах от устья Иртыша вверх по Оби указан город Салым.³ Локализовать этот город с точностью не представляется возможным. Самая ранняя из сохранившихся до нашего времени сургутских ясачных книг относится к 1624–1625 гг. В ней указана Салымская волость, во главе которой стоял князец Автамах Ясакин. Всего в волости отмечено 79 мужчин, способных платить ясак – по 9 соболей с человека. Примерно такое же количество плательщиков ясака сохранялось в Салымской волости на протяжении всего XVII в.⁴

Официальные документы ясачного учета не фиксируют Балыкскую волость. Однако следовавший по Оби в 1675 г. русский дипломат Н. Г. Спафарий Милеску отметил в своем дневнике: «Около Сургута по рекам волости остяцкие: на реке Югане три волости, в Балыке-реке волость... И всего около Сургута в стороне 11 волостей, а в волости остяков бывает по 40, и по 50, и по 70, и по 80 человек, а больше не живет». Следующее упоминание об отдельной Балыкской волости встречается в архивном документе 1696 г.: «Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу бьют челом сироты твои Юганской волостной, Подгородной, Балыцкой, Салымской, Селиярской и иных волостей лутчие люди Туличко Ньюмысов, Ванычко Кунюганков, Пынек Молчанкин, Сагочай Езмуров, Лапенко Пекарков, Ромашко Поторин, Папышко Матфеев, Елнычко Алатаев, Яглымко Липтымов, Челмиско Таканин с товарищи и все ясашные остяки».⁵ Мы полностью привели начало документа, дабы читатель мог убедиться: в документах подобного рода даже имена лучших людей (князцов) трудно соотнести с соответствующей волостью. Тем более нет в них названий отдельных городков и юрт. Через 70 лет знаменитый исследователь Г. Ф. Миллер отметил в своих путевых описаниях: «Balyk-jogon впадает в Юганскую Обь с юга, примерно в 30–40 верстах ниже устья реки Юган... Так как река точно так же заселена остяками, то их волость названа по ней Балыцкой».⁶

«Появление» отдельной Балыкской волости можно объяснять по-разному: или заселение Балыка какой-либо отдельной пришлой группой хантов произошло уже во второй половине XVII в., или ранее она находилась в составе Бардаковой волости.

Волости Бардаковой и ее вождям следует уделить особое внимание. Так, Б. О. Долгих был уверен, что центром известного по русским источникам княжества Бардака (конец XVI в.) «... был городок в устье р. Тром-юган и что сам г. Сургут был основан на территории этого княжества».⁷ Так ли это? И действительно ли Бардакова волость не простиралась западнее Сургута? В наши руки попал довольно редкий архивный документ, из которого следует, что в первой четверти XVII в. Бардакова волость соседствовала с Салымской и, по нашему мнению, включала в себя бассейн Балыка. В кратком виде содержание документа таково. В 1626 г. остяк Матокиных юрт Бардаковой волости Тырмаско Калыдалов подал в Сургуте воеводе Н. Е. Пушкину челобитную с жалобой на действия людей второго воеводы, Богдана Белкина. Суть жалобы состояла в следующем. Зимой этого года к нему в юрты остяк Салымской волости Милко Пунсеев привез двух дворовых людей упомянутого воеводы Белкина. Эти двое русских ехали из Тобольска, требуя, чтобы остяки выполняли ямскую службу, а именно перевозили их на собачьих упряжках. К Пунсееву их доставил остяк тоже Салымской волости. Применив насилие, люди Белкина заставили Калыдалова довести их до Сургута.⁸ Между Салымской волостью и Сургутом, если следовать с юго-запада, лежит бассейн р. Большой Балык. Именно здесь мы бы искали Матокины юрты Бардаковой волости.

Таким образом, можно предположить, что первоначально территория дорусского Бардакова княжества простиралась от устья Тром-югана вниз до района собственно Сургута и далее по Оби (и/или Юганской Оби), захватывая часть бассейна Балыка. Наше предположение стало бы убедительней, если бы удалось точно локализовать упоминаемые в документе юрты Матокины. Однако среди остяцких юрт Сургутского уезда второй половины XVIII–XIX вв. поселения с таким названием обнаружить не удалось. Впрочем, еще С. К. Патканов обращал внимание на то, что некоторые из «остяцких юрт Сургутского округа» имеют «от двух до трех названий». Вероятно, юрты Матокины позднее сменили свое первоначальное название.

О связи династии князя Бардака с Большим Балыком говорят исторические предания хантов. А. А. Дунин-Горкавич записал у юганских хантов предание, согласно которому легендарный богатырь Тонья, известный многим группам хантов Средней Оби, проживал сначала по Большому Балыку, в третьих юртах от устья этой реки.⁹ Фольклорные рассказы о Тонье предоставляют исследователям уникальный случай соотнести их содержание с реальными событиями начала XVII в., отраженными в русских документальных источниках.

Схожие исторические предания, героем которых является богатырь Тонья (другие варианты имени – Танья, Танга), в течение нескольких столетий бытовали среди разных групп хантов Среднего Приобья. Впервые легенду об остяцком князе Танге изложил, как уже упоминалось, в начале XX в. А. А. Дунин-Горкавич. Согласно этому варианту предания, князь Танга сначала проживал по Большому Балыку, затем переселился на Большой Юган, в район юрт Уготских. Приходится только сожалеть, что легенды о Танге не были собраны от балыкских хантов в первые десятилетия XX в., пока эта группа сохраняла традиционный образ жизни и этнографические особенности. Однако вплоть до наших дней предания о Тонье живут в устном творчестве юганских и пимских хантов. К настоящему времени опубликованы пять вариантов сказаний о Тонье. Авторы двух первых публикаций – А. А. Дунин-Горкавич и Н. В. Лукина¹⁰ – не ставили вопрос о соотношении легендарного остяцкого богатыря с каким-либо реальным историческим лицом. О. В. Кардаш, записавший на Ай-Пиме еще один вари-

ант сказания, провел сопоставление фольклорного персонажа с историческим остяцким князем, известным по русским письменным источникам начала XVII в.¹¹ Недавно Е. П. Мартынова опубликовала еще два записанных ею сказания о Тонье (Танья).¹²

В свое время выдающийся сибиревед С. В. Бахрушин кратко изложил по архивным источникам события, связанные с антирусским движением остяков Средней Оби во втором десятилетии XVII века. Во главе этого движения стоял сын местного князька Бардака Тонема, или Кинема.¹³ Поскольку в русских источниках чаще употреблялся последний вариант имени этого бунтаря (Кинема), то до С. В. Бахрушина исследователи на имя Тонема не обращали внимания. Таким образом, выстраивается цепочка сопоставлений: С. В. Бахрушин показал, что Тонема и Кинема в письменных источниках – одно и то же лицо; современные историки отождествили Тонему с героем хантыйских исторических преданий Тоньей. Однако первый из них не знал фольклорных преданий, а вторые – не обращались к сохранившимся архивным документам, на которые опирался С. В. Бахрушин. Все это приводит к необходимости продолжить исследование данной темы, учитывая как письменные, так и фольклорные источники.

Поиски в исторических преданиях хантов реальной событийной основы и прототипов – явление в науке мало разработанное. Можно, конечно, указать на традицию, идущую от исследователя фольклора ханты С. К. Патканова, который использовал остяцкий героический эпос («былины») для реконструкции жизни хантыйского общества в дорусский период. В настоящее время эта традиция поддержана А. П. Зыковым и С. Ф. Кокшаровым: отталкиваясь от сказания о богатырях остяцкого городка Эмдера, они произвели детальные археологические раскопки данного городка.¹⁴ Однако речь в этом случае идет о дорусском бесписьменном периоде истории хантов, а одни археологические материалы не способны подтвердить достоверность конкретных лиц и событий, представленных в героическом сказании. Попытка отождествления пришедшего из устной традиции Тоньи с Кинемой письменных источников является на сегодняшний день уникальной темой, открывающей новый аспект в изучении культурного наследия хантов.

Восстание Кинемы Бардакова до сих пор по-разному интерпретируется в научной литературе, в частности в работах Г. Ф. Миллера, А. И. Андреева, П. Н. Буцинского, А. Т. Шашкова. Между тем анализ сохранившихся документов позволяет создать непротиворечивую хронологию бунтарских действий Кинемы, которые, как будет показано ниже, относятся к 1616–1619 гг. Представляется целесообразным сначала воссоздать, опираясь на письменные источники, историческую основу событий, а уже затем «наложить» на получившуюся картину фольклорный материал. Нами исследованы наиболее ранние письменные источники, в которых могли бы содержаться сведения о князе Бардаке, его сыне Тонеме-Кинеме и судьбе Бардакова княжества в целом в условиях подчинения их русской власти.

В 1585 году русским отрядом во главе с воеводой И. А. Мансуровым на правом берегу Оби, приблизительно напротив устья Иртыша, был основан Обской (Мансуровский) городок. Известно, что он существовал до 1594 г., являясь опорной базой для продвижения русской колонизации в районы Среднего Приобья. К сожалению, мы не знаем, как и когда состоялись первые разведочные походы из Мансуровского городка вверх по Оби, поскольку за 1587–1592 гг. письменных свидетельств почти не осталось. На основании более поздних документов можно утверждать, что около 1592 г. вверх по Оби «на государевых же изменников на остяков войною» были посланы кодские

остяки (200 чел.) во главе с князем Игичеем Алачевым. Русское правительство к этому времени уже настолько доверяло осяткам Коды, что они совершили поход самостоятельно, без русских служилых людей. В 1595 г. у кодских осятков обнаруживается нарымский и тымский «полон», из чего можно сделать вывод, что князь Игичей прошел в 1592 г. по Оби до устьев Тыма и Кети. Как указывает «Книга Большому чертежу», область Нарым, расположенная в районе слияния Кети и Оби, называлась русскими в конце XVI в. Пегой Ордой. Во главе Пегой Орды – политического объединения нарымских осятков (селькупов) – стоял князь Воня (в специальной этнографической литературе нам не удалось обнаружить этимологического объяснения имени этого князя-вождя; но следует обратить внимание на схожесть словообразования имен Воня – Тонья). Именно во время этого похода в русский плен попал сын Вони Урунк.

В начале 1590-х гг. представления русской администрации о географических названиях районов Средней Оби были достаточно смутными. Об этом свидетельствует наказ от 19 февраля 1594 г. воеводам Борятинскому и Оничкову, которым предстояло заложить город Сургут. Им было указано поставить город «вверх по Оби в Сургуте или в Безекове волости в Лунпекех». После постройки острожных укреплений воеводам указывалось «волости все и городки, которые пошли от Обского городка от устья Иргыша к новому городу – Сургут и Сомаровская волость – и которые волости пошли вверх по Оби к Пегой Орде и выше Пегие Орды ведати судом и управою...».

Из данного наказа ясно, что словом «Сургут» обозначалась тогда целая местность, название которой принял вновь построенный русский город. В специальной литературе утвердилось мнение, что город Сургут был заложен на территории так называемого Бардакова княжества. Нам неизвестно, когда сам Бардак принял русское подданство – в том же 1594 г. или это случилось немного ранее. Неясными остаются и более важные вопросы: о территориальных границах и этнической принадлежности населения Бардакова княжества, которое в условиях формирования русской административно-территориальной системы превратилось в отдельную волость Сургутского уезда. По вопросу об этническом составе Бардаковой волости высказано два мнения: большая часть исследователей считает его хантыйским. В свою очередь, Г. И. Пелих привела аргументы в пользу того, что сам Бардак и подчинявшееся ему население были селькупам, представляя к концу XVI в. наиболее северный район расселения этого самодийского народа.¹⁵ На сегодняшний день этот вопрос остается открытым, поскольку русские источники XVII в. для его разрешения не содержат необходимой информации и почти бесполезны. На протяжении всего столетия и ханты, и селькупы выступают в русских документах под общим названием – осятки. Только в XIX веке селькупов стали отличать от хантов и выделять как осятко-самоедов. Нам представляется вероятным, что если не все население Бардаковой волости, то ее княжеская верхушка (Бардак и его род) могли являться самодийцами. О предположительных территориальных границах Бардаковой волости говорилось выше.

Итак, что же известно о Бардаке и его сыновьях по достоверным письменным источникам? Впервые имя этого князя появляется в царской грамоте, составленной в Москве 31 августа 1596 г. и адресованной сургутскому воеводе. Сама грамота, как это было принято в управленческой практике, являлась ответом на сообщения воеводы Сургута о местных делах. Из грамоты ясно, в 1596 году Бардак весьма лояльно относился к русской власти. Именно он лично сообщил воеводе О. Т. Плещееву о том, что «Кучум царь подкочевал к Пегой Орде» и договаривается с нарымским князем Воней о

совместном нападении на Сургут. Плещеев сообщал в Москву, что 14 мая 1596 г. в Сургут приехал «Бордоков сын Тонем» и поведал схожие новости, которые передали ему лунпуколские и ваховские остяки: что князь Воня отказывается платить ясак и намеревается идти на Сургут войной. В Москве было решено организовать большой поход в Нарымское Приобье, соединив отряды из Тобольска, Березова и Сургута. Интересно отметить, что присоединение к этому войску остяков Бардакова княжества было, с точки зрения Москвы, нежелательным. Предполагалось участие кодских остяков князя Игичея Алачева, и только в случае их отсутствия Москва рекомендовала сформировать отряд из уже приведенных в подданство остяков Сургутского уезда, в том числе и «бардаковых людей».¹⁶

Есть все основания согласиться с мнением С. В. Бахрушина, что первоначально, после подчинения русской власти, княжество Бардака находилось на особом положении по сравнению с другими ясачными волостями Сургутского уезда. Как и князя Коды Алачевы, Бардак владел своей «вотчиной» и считался не князьком ясачной волости, а служилым князем. С людей, подвластных ему, взимался не ясак, а так называемые поминки (тоже пушнина), которые были меньше окладного ясака и подчеркивали особый статус бардаковых людей.

В начале 1597 г. в Москве стало известно, что в верховьях реки Пур «живут кунная и асицкая самоедь человек с триста и больши, а государева ясаку не плотят и в город в Сургут не приходят, а емлет де с них ясак Бордак себе». У нас вызывает сомнение тот факт, что во времена самостоятельного существования Бардак взимал регулярную дань со столь отдаленных от него самоедов (предков лесных ненцев и энцев). Скорее всего, речь идет о периодических набегах бардаковых людей на промысловые владения пуровских самоедов, во время которых могли иметь место военные столкновения и сбор дани с последних. В 1740 г. Миллер записал, что сургутские остяки по Тром-югану и Агану «ходят на Пур, в особенности ради бобровой охоты».¹⁷ В ясачной книге 1625 г. было отмечено, что с остяков Бардаковой волости недобран ясак по цене 120 соболей, потому что «они отошли для бобрового промыслу в дальние места».¹⁸ Возможно, именно поэтому в более позднее время Тром-юган и Аган связывался с людьми Бардака.

Скорее всего, Бардак, прикрываясь именем далекого русского царя, сделал попытку собирать ясак с пуровских самоедов в свою пользу. Как бы то ни было, сургутский воевода должен был заявить Бардаку насчет самоедов: «То люди государевы вольные, а он с них емлет ясак себе напрасно, полно Бардаку и тово, что ему своими людьми владети». Опыт походов бардаковцев на Пур русское правительство решило использовать к своей выгоде. Бардак должен был «послати в поход в войну на тое самоедь братью и людей своих», привести самоедов в ясачное состояние, взять у них заложников и доставить в Сургут. При необходимости воеводе указывалось добавить к отряду Бардака сургутских казаков. Вместе с тем самому Бардаку было запрещено возглавлять поход, «потому что еще Бордак и сам не добре укрепилс; велети ему у себя в городе да с ним сыну его лучшему да брату Бардакову в те поры быти в городе ж (т. е. в Сургуте – Е. В.) для того, чтобы над государевыми людьми Бардак подводу не сделал».¹⁹ Как видим, в первые годы после основания Сургута правительство еще не вполне доверяло бывшему самостоятельному правителю.

Указание Москвы об организации похода на Пур было выполнено только в 1601 г. До этого, в 1597 г., произошел разгром Пегой Орды, и Нарымское Приобье было включено в состав России. Неизвестно, участвовал ли Бардак со своими остяками в этом

знаменательном деянии, как неизвестно то, был ли он еще жив к 1601 году. Отряд, отправившийся на Пур, состоял из сургутских казаков под предводительством атамана Богдана Сидоровича Зубакина и остяков во главе с сыном Бардака князем Кинемой. Однако сургутская инициатива с объяснением далеких самоедов опоздала. В 1601 г. на р. Таз был основан центр нового уезда – Мангазея, служилые люди из которого уже успели собрать ясак с населения Пура и Таза. Заметим, что, начиная с изложенного документа, сын Бардака выступает под именем Кинема, а не Тонем. Думаем, что эту фонетическую трансформацию имени следует объяснять, исходя из смешанного самодейско-хантыйского населения Бардакова княжества.

За 1603–1615 гг. в сохранившихся русских источниках нет никаких сведений о Бардаковой волости и ее князьях. Сама же Россия в эти годы пережила эпоху, заполненную тяжелыми и кровавыми событиями смуты. Гражданская война и интервенция в центре России отразились на темпах освоения Сибири. Русская колонизация в восточном направлении приостановилась на 15 лет. В эти годы контроль за воеводами Сибири со стороны центра значительно ослаб, что открывало для них широкие возможности для злоупотреблений. С другой стороны, новое правительство Михаила Романова (с 1613 г.) находилось в тяжелом положении и отчаянно нуждалось в средствах. В таких условиях воеводы Сургутского уезда могли по своему почину пойти на ликвидацию привилегированного положения Бардакова княжества и наследников Бардака. К этому времени все другие князцы и лучшие люди волостей Сургутского уезда лично платили ясак наравне с остальным населением. Как нам представляется, ликвидация служилого статуса наследников Бардака и могла поднять последних на восстание.

Осенью 1616 г. сургутские воеводы Вельяминов и Зубатой отправили в Кетский острог сообщение, что 17 августа «Бардаковы волости Кинема со товарищи 30 человек государю изменили и приходили на обских остяков, тое ж бардаковы волости на аганских и на аслыпских и на юганских яшашных остяков, хотели их воевати».²⁰ К сожалению, процитированный документ дошел до нас в копии XVIII в., поэтому в данном тексте возможны мелкие неточности. Но в этом случае даже малые искажения имеют большое значение. На кого напал Кинема со своими сторонниками? На остяков Бардаковой волости, которая включала аганских, аслыпских и юганских остяков? Или после «Бардаковой волости» первоначально стоял союз «и», который исключает перечисленных остяков из ее состава? В принципе допустимо и то, и другое.

Если Кинема хотел «воевать население» своей же волости, то возникает вопрос о причинах конфликта. В истории Западной Сибири первой половины XVII в. легко обнаружить сходную ситуацию. В 1636 г. кодские ханты вотчины князя Дмитрия Алачева отказались ему подчиняться и платить оброк. Как ни странно, они просили русское правительство перевести их на обычное ясачное положение с уплатой ясака в государственную казну, мотивируя просьбу «насильствами и налогами» со стороны князя Алачева. Другими словами, подчинение непосредственно русской власти представлялось кодским хантам предпочтительным, чем быть «вотчинными» людьми своего князя. Последний статус означал как уплату поминков в государственную казну, так и содержание князя с его ближайшими воинами-дружинниками. Сходные причины могли лежать и в основе конфликта Кинемы с остяками Бардаковой волости.

Однако и против русской власти Кинема Бардаков тоже имел зуб. Поскольку остяки «остереглись», то он начал громить проходившие по Оби русские суда. В устье реки Турунганки (Тром-юган) Кинема напал на дощаник Третьяка Огородника и убил девять человек. На Вахе нападению подверглись шесть каюков промышленных людей;

было убито 17 человек. Помимо этого, погибли два казака сургутского гарнизона и два холопа воеводы Ивана Зубатого. Разбойные действия Кинемы сопровождались грабежом товаров и имущества. Остяки, которые избежали набегов Кинемы, донесли о его намерениях в Сургут: мятежный вождь будто бы собирался «украдом на Оби и в лесу русских людей» побивать, а в ясачные волости «с смутою посылати». Получив об этом известия, сургутские воеводы выслали против Кинемы отряд казаков и верных русской власти остяков общей численностью 50 человек. Возглавлял отряд старый знакомый Кинемы атаман Богдан Зубакин. Преследование, однако, было неудачным, поскольку Кинема и его сторонники «побежали безвестно».²¹ Видимо, «подвиги» Кинемы на Средней Оби продолжались дальше и стали широко известны. Так, в конце 1616 – начале 1617 г. казаки гарнизона Томска направили в Москву челобитную с просьбой о присылке положенного им жалованья. Описывая свою нищету и дефицит в одежде, они, в частности, указали: «Торговые люди не заежжают, место дальнее, а от Сургута, государь, и до Нарыма обские остяки торговых людей не пропускают в Томской город, грабят и побивают».²² Нет сомнений, что здесь имелись в виду действия Кинемы «со товарищи».

Центральным эпизодом антирусских действий Кинемы в научной литературе считается нападение на воеводу Федора Бобарыкина, который направлялся к месту своего назначения в Томск. При этом почему-то игнорируется утверждение тобольского воеводы И. С. Куракина из его отписки в Пелым, датированной 2 декабря 1618 г.: «А Федор Бобарыкин в Томск проехал, а никакого погрому над ним не было». В данной отписке говорится о том, что «сее осень (т. е. 1618 г. – *Е. В.*) заворовали сургутские остяки Бардакова родня немногие люди, побили русских людей немногих».²³ Обращение к документам показывает, что Федор Васильевич Бобарыкин еще в июне 1616 г. являлся воеводой Тюмени, а к концу этого года находился уже в Томске, где и воеводствовал до лета 1620 г.²⁴ Томск Бобарыкин не покидал, поскольку воеводам это было запрещено. Таким образом, Бобарыкин проследовал вверх по Оби где-то во второй половине лета 1616 г. Именно тогда он имел единственный шанс встретиться с отрядом Кинемы, однако о нападении на него в это время ничего не известно.

Вообще, источником сведений о «погроме» Бобарыкина являлись только слухи, ходившие в 1618 г. среди иртышских остяков и вогулов притоков Иртыша. По этим слухам восстание подняли «казымцы и нарымской князек Дона со всеми своими людьми, а убили де на Обе выше Сургута воеводу, которой ехал в Томской город». Заметим, что конкретно имя якобы убитого воеводы не называлось; тобольский же воевода Куракин отлично знал, что последним по времени томским воеводой, плывшим по Оби и благополучно прибывшим в Томск, был Бобарыкин. Совершенно невероятными были слухи, ходившие среди кондинских вогулов, о том, что число восставших достигает 1 900 человек, которые собираются осадить Сургут.

И все-таки данные слухи представляют определенный интерес. Во-первых, действия Кинемы получили широкий резонанс среди аборигенного населения Оби и низовьев Иртыша, стали предметом толков и преувеличений. Во-вторых, в «нарымском князьке Доне» легко узнается Тонем, ставший фольклорным героем Тоньей. Обозначение его как нарымского князька заставляет вспомнить рассуждения Г. И. Пелих о широком распространении топонима «Нарым» («болотистое место») в Западной Сибири: она была уверена, что помимо Нарыма при устье Кети, где возник одноименный русский острог, местность Нарым существовала и в районе Сургута.²⁵ В этом ряду

ассоциаций можно вспомнить, что в 1626 г. остяки Бардаковой волости заявили, «что де они живут на болоте».²⁶ Таким образом, именование Тонема нарымским князьком имеет под собой основания.

Итак, мы имеем сведения о выступлении Тонемы-Кинемы в августе 1616-го и осенью 1618 года. Говоря о причинах «измены» наследника Бардака, тот же осведомленный Куракин указал, во-первых, на обиды и «насилъства» от воевод; во-вторых, «...посылали на них войною сургутских служивых людей до их же воровства, и служивые люди их не дошли, а жен их и детей от города в верстах в 20 и 30 по юртам их в полон поимали и повезли в Сургут, и они для того и заворовали». Здесь речь идет, очевидно, о карательной экспедиции атамана Зубакина, который осенью 1616 г. самого Кинему не нашел, а захватил семьи повстанцев. Как развивались события в 1617 г., нам неизвестно. Ясно только, что движение Кинемы широкой реальной поддержки среди аборигенного населения Средней Оби не получило. По сведениям Куракина, «большие люди» ясачных волостей, идущих от Сургута вниз по Оби, заявили о том, что они «государю служат и прямят». Кинема же со своими немногочисленными сторонниками, начиная с 1616 г., от русских властей скрывался.

В чем конкретно проявилось «воровство» Кинемы летом – осенью 1618 г., нам почти неизвестно. Можно только с уверенностью утверждать о достоверности одного факта – о нападении на томских служивых людей, которые везли «денежную казну» для городского гарнизона. Как говорилось выше, незадолго до того казаки Томска жаловались в Москву на задержку в выдаче жалованья, потому в XVII в. сибирские служивые люди, с разрешения воевод, сами ездили в Москву за деньгами. Подобные станицы были немногочисленными и состояли из 6–8 человек. Именно такую томскую станицу «погромил» Кинема летом 1618 г. и захватил 400 рублей – сумму по тем временам весьма значительную. Надо полагать, убийство казаков и послужило источником преувеличенных слухов о нападении на томского воеводу, ходивших среди аборигенов Средней Оби.

Действия Кинемы Бардакова необычны уже тем, что он не захотел примириться с русской властью. Период этих разбоев пришелся на воеводство в Сургуте Ивана Зубатого, который, наконец, сделал решительный ход. 15 июня 1619 г. из Сургута вышел отряд казаков во главе с местным подьячим Иваном Афанасьевым и толмачом Иваном Парабельским. Выбор подьячего, чьей обязанностью было сидеть в приказной избе и составлять документы, в качестве командира военного отряда довольно необычен. Однако Афанасьев не был типичным служителем канцелярии. Известно, например, о его пристрастии к конной охоте на черно-бурых лисиц. Воевода Зубатой имел, очевидно, серьезные основания для своего выбора. Толмач (переводчик) Иван Парабельский принял крещение и служил в составе сургутского гарнизона; как указывает его прозвище, он происходил из аборигенов Нарымского уезда и, скорее всего, был селькупом. К сожалению, сведения о финале антирусского движения Кинемы весьма кратки; они содержатся в грамоте 1624 г. о награждении Афанасьева и Парабельского за их заслуги, откуда узнаем, что вместе с Кинемой в «измене» участвовал и Суета Бардаков, очевидно, его брат.²⁷ Возможно, что Афанасьев располагал точными сведениями о местонахождении мятежников. Казаки «тех наших изменников Суету с товарищи побили и Кинемина сына большово и жену в полон взяли». Кроме того, удалось отыскать 400 рублей, отобранных Кинемой у томских казаков. Итак, Суета Бардаков был убит, жена и старший сын Кинемы попали в плен и были увезены в Сургут. Документы молчат о

дальнейшей судьбе самого Кинемы. Очевидно, что ему удалось избежать и гибели, и плена, иначе эти факты отразились бы в документе. Возможно, что потерявший свое небольшое войско вождь был убит в какой-нибудь ясачной волости самими остяками, как об этом говорят фольклорные предания.

Разгром мятежных потомков Бардака был полным, поскольку сведения о нападениях на русские суда в районах Средней Оби с этого времени прекращаются. Также трудно сказать, сколько остяков содержалось в сургутской тюрьме по «делу Кинемы». В одном из изученных нами документов упоминается о том, что еще в марте 1626 г. в Сургуте находились «тюремные сидельцы остяки, которые сидят в твоём государеве изменном деле».²⁸ Возможно, это были родственники и сторонники Кинемы, захваченные во время похода Афанасьева в 1619 г. До нас дошел перечень отписок, посланных из Тобольска в Москву в августе 1634 г. Среди прочего там находился и такой документ: «Отписка о сургутских остяках тюремных сидельцах, а под отпискою их челобитная, Бардаковы волости ясачных людей Капалчейка Олчикова да Ослопейка Чичева».²⁹ Если челобитчики были сподвижниками Кинемы, находились они в тюремном заключении уже 15 лет.

В первой из дошедших до нашего времени ясачных книг Сургутского уезда (1624/25 г.) по Бардаковой волости, где было 89 плательщиков ясака, вопреки обычной практике лучшие люди не указаны. Однако в ясачной книге следующего года в качестве таковых уже фигурируют Ярла Уитин и Сана Тангиреев.³⁰ Учитывая один из вариантов фольклорного имени Тонемы-Кинемы – Танга, можно предположить, что Сана Тангиреев и был его «большим сыном», попавшим в плен.

Для отождествления фольклорного героя Тоньи с историческим сыном Бардака Тонемой есть веские основания – на протяжении XVII–XIX вв. другого столь длительного и последовательного антирусского движения среди аборигенного населения Средней Оби не было. У нас есть глухие известия о том, что в 1662–1663 гг. среди обских остяков также поднималось восстание против русских, которое последовало вслед за башкирским выступлением на юге Западной Сибири. Однако ничего определенного о масштабах и предводителях этого движения мы сказать не можем.

Последовательное сопротивление сургутским властям в течение 4-х лет, смелые нападения на русские суда, истребление небольших групп казаков и промышленных людей стали основой рассказов, которые со временем трансформировались в исторические предания юганских и пимских, а возможно, и других групп хантов. Чем больше поколений отделяло рассказчиков легенд о Тонье от начала XVII в., тем меньше реалий оставалось в самих преданиях. Тем не менее даже сейчас в этих преданиях можно выявить совпадения с действительными историческими событиями. Не указывая на варианты преданий, отметим эти совпадения.

В легендах сохранились воспоминания о высоком социальном статусе Тоньи: «Тонья – царь хантов»; если бы Тонья не погиб, то «был бы начальником (президентом) у всех хантов». В большинстве преданий противниками Тоньи выступают русские казаки, в одном случае – татары. Причины конфликта с русскими вполне соответствуют реалиям XVII в.; правда, не все исполнители предания помнят и рассказывают о них. В одном случае предание говорит: «В это время юганские остяки платили уже дань русскому царю. С Танги стали также требовать определенной дани. Но Танга не только отказался сам платить дань, но даже стал уговаривать окружающих остяков, чтобы и они сделали то же. Остяки согласились, и вокруг Танги собрались недовольные. Когда об

этом узнал русский царь, то он послал отряд, которому было приказано схватить Тангу вместе с его братом». Таким образом, Тонья отказался платить дань (ясак XVII века) русскому царю. Мы уже высказывали предположение, что причиной бунта сыновей Бардака стало переведение их волости на обычное ясачное положение, и фольклорные свидетельства в определенной степени его подтверждают. С историческими реалиями совпадают и другие детали самой ранней записи легенды, которая говорит о том, что у Тоньи был брат и он его поддерживал (исторический Суета Бардаков). В легенде присутствуют уговоры остяков Тоньей отказаться от уплаты дани русским (вспомним известное намерение Кинемы «в волости с смутою посылати»).

В другом варианте предания названы схожие причины конфликта: «Тонья был царь хантов. Он в Сургуте, ему ханты по белке отдавали. Казак его попросил, он не дал, говорит: сам удерживаю со своих, пусть он с казаков удерживает». В начале XVII в. сбор ясака в Сургутском уезде мог происходить двояким образом. Его собирали или русские ясачные сборщики в волостях, или привозили в Сургут сами волостные князцы. В приведенном выше фрагменте Тонья удерживает дань со «своих» остяков в свою же пользу, что переключается со словами источника 1597 г.: «Полно Бардаку и того, что ему своими людьми владети». В этом же варианте легенды сохранились сведения о малочисленности сторонников Тоньи – «у Тоньи пять человек и брат, а казаков сто» – что в целом соответствует исторической действительности.

Последняя резиденция (городок) Тоньи локализуется большинством преданий на Большом Югане недалеко от современного Угута: именно там происходит его битва с посланными из Сургута казаками. В нескольких преданиях говорится, что казакам не сразу удается одолеть Тонью, который истребляет первые отряды своих противников. При этом количество убитых русских подверглось вполне понятной фольклорной гиперболизации. Указания легенд на неоднократные попытки поймать народного героя содержат в себе зерно исторической правды.

Интересным представляется устойчивое описание огнестрельного оружия казаков, приводимое разными информаторами: «У казаков ружья были такие: одному на плечо ружье кладут, другой целится, а третий поджигает»; «У русских из одного ружья три человека стреляли: один заряжает, другой целится, третий держит». Эта деталь явно уводит нас в XVII в., в эпоху фитильных и кремневых пищалей. Такие пищали (иногда под ними имелись в виду и мушкеты) было трудно держать на весу, и поэтому при полевой стрельбе пользовались подсошками, т. е. рогульками, втыкавшимися в землю. За целый день боя из пищали или мушкета можно было сделать 12 выстрелов. Трудоемкость и медлительность стрельбы из оружия XVII столетия весьма ярко запечатлелись в фольклорных преданиях.

Требуем определенного объяснения следующий факт. Легендарный Тонья «кочует» в основном по Балыку, Большому и Малому Югану, в то время как исторический Кинема совершал свои нападения на русские суда на Оби выше Сургута. Очевидно, что предания о Тонье имели больше шансов сохраниться среди населения Бардаковой волости, для которого он являлся когда-то «своим» князем – часть Бардаковой волости охватывала низовья Балыка и Югана. Не исключено наличие еще не выявленных преданий о Тонье среди аганских хантов. Кроме того, русских людей в XVII в. можно было встретить в основном на Оби, которая являлась оживленной транзитной дорогой.

Согласно ряду сообщений ханты, Тонья родился в юртах Люкси-пууль на Юганской Оби, в районе современного Нефтеюганска. Такие юрты действительно

зафиксированы переписью 1926 г., причем другое их название – юрты Тангины.³¹ Это тоже подтверждает предположение, что когда-то Бардакова волость шла от Сургута вниз по Юганской Оби.

О гибели Тоньи предания рассказывают по-разному. Одни говорят о его смерти среди пимских хантов, которые его отравили, а отрезанную голову послали русскому царю. Другие, наоборот, обвиняют в гибели героя балыкских хантов. Еще одна легенда повествует о смерти Тоньи от рук хантов где-то на Демьянке; и, наконец, в одном рассказе он погибает во время защиты своего городка от казаков. В нескольких вариантах содержится сюжет о пленении Тоньи после последней битвы с казаками, которые везли его в Сургут, но по дороге герою удалось бежать. Возможно, так оно и случилось в действительности. Тогда понятно, почему русские документы, исходящие от сургутского воеводы, умолчали об этом неприятном факте. Потерявший семью и последних сторонников, Тонья-Кинема скрывался от русских властей, пока одинокого беглеца не убили в какой-то из ясачных волостей.

Таким образом, сопоставление данных письменных источников и фольклорных преданий позволяет утверждать, что деятельность легендарного (а когда-то вполне реального) хантыйского героя Тоньи связана во многом с той территорией, которая входит ныне в состав Нефтеюганского района.

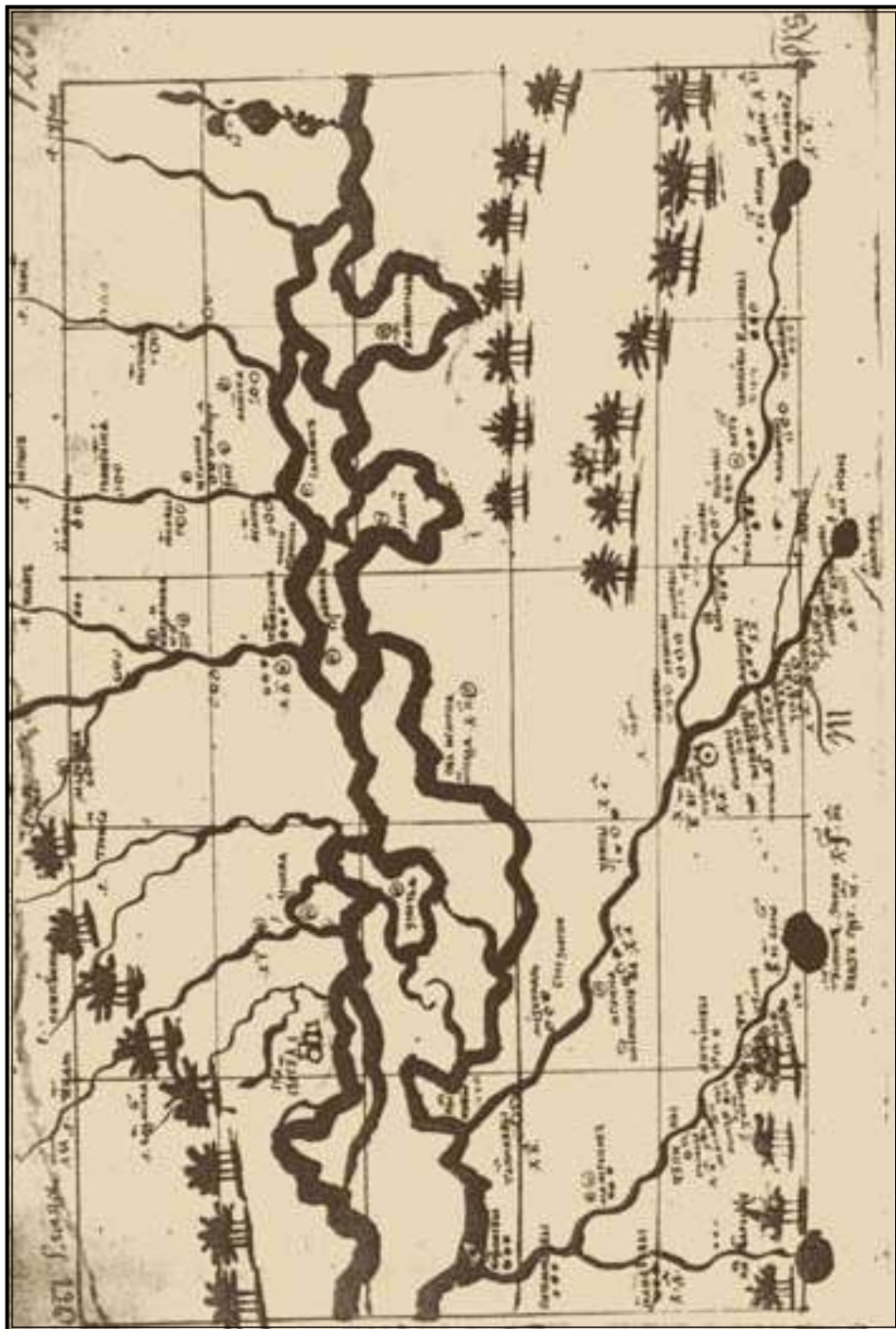
Отсутствие систематических сведений о поселениях по Балыку и Салыму в документальных источниках XVII в. в известной степени восполняется картографическими изображениями, созданными знаменитым сибирским картографом-самоучкой С. У. Ремезовым. Надо заметить, что чертежи Ремезова не имели подлинно научной основы (градусной сетки и т. д.). Тем не менее любознательный тобольский сын боярский в течение десятилетий собирал сведения от разных информантов о реках, городах и поселениях более мелкого масштаба фактически всей Сибири. Это позволило ему на рубеже XVII–XVIII в. создать несколько атласов с подробными чертежами разных частей Сибири.³²

Обратимся к двум опубликованным атласам Ремезова. Это «Хорографическая чертежная книга» (1697–1711)³³ и «Чертежная книга» Сибири 1699–1701 гг.³⁴ Более подробные сведения содержатся в «Хорографической чертежной книге», где на листах 125 и 126 изображены реки Малый и Большой Салым, Малый и Большой Балык. Чертежи Ремезова содержат условные обозначения: так, туземные юрты обозначены тремя кружками, а укрепленный городок – кружком с точкой внутри. Если перечислить изображенные Ремезовым поселения от устья Балыка до его истоков, то получим следующий перечень:

Юрты Катышевы (правый берег р. Б. Балык).

Юрты Олчемковы (левый берег р. Б. Балык).

До слияния Большого и Малого Балыка на чертеже изображены только эти два поселения. Далее следует несколько необычное изображение. Три кружками обозначены юрты с подписью «Мамраков» (правый берег р. Б. Балык). Над фамилией стоят условные знаки – буквы «В» и «К», отдельно заключенные в кружки. Первая буква, безусловно, обозначает «волость». Насчет буквы К можно делать разные предположения. Скорее всего, она обозначала слово «крепость». Тогда вся надпись примерно обозначает: «волостная крепость, где проживает лучший человек (князец) Мамраков».

Лист 126 из «Хорографической чертежной книги», составленной С. У. Ремезовым, с изображением рр. Большой и Малый Балык.

Далее по Б. Балыку следуют юрты Тупины (левый берег). За ними по левому берегу:

Юрты Кыкыл;
Юрты Маканины;
Юрты Кыкзины;
Юрты Тоторчак.

Далее по левому берегу обозначены две крепости без знака юрт; подписи к ним можно прочесть как «Толи» и «Тулик». Выше их обозначены юрты Тезлат. В русской картографии допетровских времен считалось хорошим тоном выводить истоки всех рек из озер. Не избежал этого искушения и Ремезов. Река Балык вытекает у него из озера Тустик, вблизи которого картограф обозначил безымянные юрты. По правому берегу Большого Балыка, примерно напротив юрт Кыкзиных, отмечены юрты Антыловы.

На Малом Балыке чертеж Ремезова зафиксировал только два поселения: юрты Юлиевы (левый берег) и безымянные юрты на правом берегу.

Обратимся к изображениям Большого и Малого Салыма из той же «Хорографической книги». Почти у устья Большого Салыма находились юрты Лаиковы (левый берег) и юрты Водейковы (правый берег). Далее до впадения М. Салыма в Б. Салым на чертеже зафиксированы:

Юрты Сатыркины (правый берег);
Юрты Маровы (правый берег);
Юрты Таньковы (левый берег).

Выше по Большому Салыму идут юрты Какаловы. Ближе к истокам Большого Салыма изображен кружок с точкой, который сопровождается надписью «городок Большой Салымской». Очевидно, в нем находилась резиденция князя Салымской волости. На левом берегу обозначены юрты Ишметевы, далее – Тобольские, и у истоков Салыма юрты, название которых не поддается прочтению. На правом берегу у истоков обозначены юрты Тобольские Таушенины. Большой Салым Ремезов тоже выводил из озера и, что странно, в середине озера поместил юрты с подписью «Тобольские». По сведениям Б. О. Долгих, около 1670 г. часть Салымской волости отошла от Сургутского уезда в Тобольский.³⁵ Этот факт, очевидно, и пытался зафиксировать Ремезов, ставя к юртам по Салыму определение «тобольские».

Три поселения изображены на берегах Малого Салыма. В его среднем течении (правый берег) находится знакомый нам значок – кружок с точкой, при котором имеется подпись «городок Малой Салым». Это, кстати, возвращает нас к мысли, что в дорусский период в Салымском крае, может быть, действительно существовали два княжества, а городки их вождей сохранились до конца XVII в. На левом берегу Малого Салыма Ремезов расположил три остяцкие юрты. Первое название можно прочесть по-разному – «Ииюль» или «Кнюль». Следующие юрты – Покарковы. У истоков Малого Салыма обозначены юрты с непонятным названием (подпись состоит из трех букв, одна из которых выносная). Как принято, истоки Малого Салыма показаны из одноименного озера.

«Чертежная книга» Ремезова (интересующий нас лист имеет название «Чертеж земли Сургутского города») менее информативна и повторяет те же названия, что содержатся в «Хорографической книге». Наше сравнение, впрочем, обнаружило одно исключение. «Чертежная книга» показала юрты Лапамковы, которые располагались в верховьях Большого Салыма, при впадении в него речки Леги (так она названа на чертеже).

Таковы данные, которые можно извлечь из картографических работ С. У. Реме-

зова. Безусловно, Ремезов мог ошибаться в локализации юрт или в их названиях. Тем не менее его сведения дают основу для сравнения с более точно зафиксированными поселениями XIX–XX вв., что позволяет установить давность проживания тех или иных родственных групп хантов на территории края. Один из примеров – указанные Ремезовым на Большом Балыке юрты Олчемковы, которые за столетия своего существования лишь немного изменили название и легко узнаются в юртах Очимкиных.

К сожалению, документальные источники следующего, XVIII столетия тоже не содержат упорядоченной информации о населенных местах Салымского края. После петровских реформ появился новый вид документов статистического учета населения – подушные переписи («ревизские сказки»). В Тобольском филиале Тюменского областного архива сохранились подробные переписи ревизий 1782 и 1799 годов. Они дают прекрасный материал о фамильном и половозрастном составе хантов той или иной волости. Однако в сохранившихся ревизиях второй половины XVIII в. население учитывалось без указания юртовой (т. е. поселенческой) принадлежности. Конечно, фамильный состав хантов Салыма и Балыка может косвенно свидетельствовать о существовании поселений, чьи названия произошли от определенных фамилий. Но чтобы установить это, необходимо обратиться к материалам следующих столетий и заняться ретроспективными исследованиями, что в данной главе представляется совершенно излишним. Поэтому сошлемся на фамильный состав населения Салымской волости, выявленный Е. П. Мартыновой по данным ревизии 1782 г.³⁶

Итак, в XVIII в. население современного Нефтеюганского района распределялось по трем ясачным волостям – Салымской, Балыкской и Подгородно-Юганской. По подсчетам Н. А. Миненко, в 1764 г. в Салымской волости было учтено 197 человек обоего пола и в 1782 г. – 273. В Подгородно-Юганской соответственно – 229 и 403 человека.³⁷ Ревизии не зафиксировали Балыкскую волость как отдельную административную единицу. Между тем с существованием этой волости много неясностей. Мы уже отмечали, что Г. Ф. Миллер в 1730-х годах эту волость отметил. В свою очередь, З. П. Соколова в своей монографии пишет: «В XVII–XIX вв. Балытская волость как административная единица не выделялась, ее территория входила в состав Юганской Подгородной волости. Судя по фамильному составу населения, в конце XVIII–XIX вв. заселение р. Балык происходило в основном из Юганской Подгородной, Больше-Юганской и Мало-Юганской волостей».³⁸ Нам же представляется, что заселение Балыка произошло намного раньше, о чем свидетельствуют чертежи Ремезова. Это, конечно, не исключает более поздних миграций хантыйского населения с Югана. Возможно, Балыкская волость еще существовала в первой половине XVIII в., а затем слилась с Подгородно-Юганской, чем можно объяснить резкое увеличение населения Подгородно-Юганской волости между ревизиями 1764 и 1782 гг.

Говоря о Балыкской волости, З. П. Соколова перечислила восемь поселений: юрты Зарешные, Подкривские, Сайгатины, Салтыковы, Сарантевы, Тундринские, Усть-Балытские и Чеускины.³⁹ Но все эти населенные пункты расположены на Оби и Юганской Оби; о поселениях, расположенных по Балыку, в исследовании З. П. Соколовой почему-то речь не идет. Возможно, этот странный факт объясняется характером использованных ей источников – церковных метрических книг.

В архивных источниках XVIII в. поселения Салымского края обнаруживаются случайно – в связи с каким-либо неординарным происшествием, случившимся на территории региона. Таким делом, потребовавшим вмешательства церковных и светских властей, оказалось тайное идолопоклонничество братьев Милясовых. В 1770 г. свя-

щенник Успенской церкви Селиярской волости Василий Фирсов доносил в Тобольск, что в декабре 1769 г. ездил в Салымскую волость, куда его пригласил житель Авалаковых юрт Петр Авалаков «для крещения той Салымской волости у ясачных крещеных новорожденных младенцев». По пути Фирсову поступил донос от ясачного остяка Милясовых юрт Тимофея Милясова о том, что три его дяди – Иван, Алексей и Василий, – держат в потайном месте при речке Ягом-ега языческих идолов.⁴⁰ Нас в данном случае интересует не религиозная сторона вопроса, а поселения, указанные в отложившихся документах, а именно: юрты Милясовы, хорошо известные по более поздним переписям, уже существовали в 1760-е годы. Они были расположены на правом берегу Большого Салыма, примерно в среднем его течении. Примечательно, что один из «идолопоклонников», Иван Милясов, в переписи 1782 г. назван «князем Салымской волости». Приблизительная локализация юрт Милясовых и «городка Большого Салымского» на чертеже Ремезова позволяет сделать осторожное предположение, что князцы Милясовы являлись потомками вождей дорусского Большесалымского княжества.

Что касается Авалаковых юрт, то ни в более ранних, ни в более поздних материалах они не зафиксированы. Здесь можно предполагать что угодно: или их обитатели мигрировали, или поселение по неизвестным причинам оказалось «вымершим». Впрочем, можно сделать и еще одно предположение. Еще в 1904 г. на Большом Салыме, выше юрт Милясовых, существовали юрты Варламкины. Доказать трансформацию Авалаковых в Варламкиных сложно, но несомненное созвучие в этих фамилиях есть.

Русских поселений в Салымском крае ни в XVII, ни в XVIII столетиях не было.

-
1. Более подробно см.: Кардаш О. В. Легендарные городища Салымского края // Научный семинар по теме: «Проблемы изучения духовной культуры древних обществ». 12–16 апреля 1994 г. Екатеринбург, 1994. С. 45–49; Салымский край. Екатеринбург, 2000. С. 51–70.
 2. Дунин-Горкавич А. А. Тобольский Север. Т. III. М., 1996. С. 29; Салымский край. С. 73.
 3. Книга Большого чертежу. М.–Л., 1950. С. 173–174.
 4. Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М., 1960. С. 80.
 5. РГАДА. Ф. 214. Стб. 1299. Л. 22.
 6. Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г. Ф. Миллера. Новосибирск, 1996. С. 214.
 7. Долгих Б. О. Указ. соч. С. 81.
 8. РГАДА. Ф. 214. Стб. 8. Л. 62 - 63.
 9. Дунин-Горкавич А. А. Тобольский Север. Т. III. С. 29–30.
 10. Мифы, предания, сказки хантов и манси. М., 1990. С. 177–178.
 11. Салымский край. С. 68–69, 283–284.
 12. Мартынова Е. П. Религиозные представления юганско-балыкских хантов // Материалы и исследования по истории Северо-Западной Сибири. Екатеринбург, 2002. С. 88–90.
 13. Бахрушин С. В. Научные труды. Т. III. Ч. 2. М., 1955. С. 141–142.
 14. Зыков А. П., Кокшаров С. Ф. Древний Эмдер. Екатеринбург, 2001.
 15. Пелих Г. И. Селькупы XVII века. Новосибирск, 1981. С. 19–23.
 16. РГАДА. Ф. 214. Кн. 1. Л. 7 об.– 23 об.
 17. Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г. Ф. Миллера. С. 208.
 18. РГАДА. Ф. 214. Кн. 1. Л. 284 об.
 19. Там же. Л. 44 об.– 45 об.
 20. Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. М., 2000. С. 273.
 21. Там же.
 22. Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. М., 1999. С. 439.
 23. Он же. Т. 2. С. 289.
 24. Вершинин Е. В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург, 1998. С. 176.
 25. Пелих Г. И. Указ. соч. С. 15.
 26. РГАДА. Ф. 214. Кн. 1. Л. 316.

27. Там же. Л. 247–250.
28. Там же. Стб. 8. Л. 80–81.
29. Там же. Стб. 656. Ч. 2. Л. 435.
30. Там же. Кн. 1. Л. 283 об., 314.
31. Список населенных пунктов Уральской области. Т. XII. Тобольский округ. Свердловск, 1928. С. 150.
32. О картографической деятельности С. У. Ремезова см.: Гольденберг Л. А. Семен Ульянович Ремезов. М., 1965. С. 82–110.
33. The Atlas of Siberia by Semyon U. Remezov. Gravenhage, 1958.
34. Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 г. СПб., 1882.
35. Долгих Б. О. Указ. соч. С. 78.
36. Салымский край. С. 85.
37. Древний город на Оби: история Сургута. Екатеринбург, 1994. С. 210.
38. Соколова З. П. Социальная организация хантов и манси в XVIII – XIX вв. Проблемы фратрии и рода. М., 1983. С. 62.
39. Там же. С. 247–248.
40. ТФ ГАТюмО. Ф. 156. Оп. 2. Д. 2343. Л. 1–1 об.

ГЛАВА 4

НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ И НАСЕЛЕНИЕ РЕГИОНА В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Существует два вида официальных статистических документов, содержащих сведения о населенных пунктах и населении края в XVIII – начале XX вв. Первые – это так называемые ревизские сказки (ревизии), т. е. переписи населения, вторые – списки населенных пунктов. Принципы и цели составления этих документов были разными. Казалось бы, списки населенных мест должны содержать перечень всех поселений губернии (уезда, волости), но, к сожалению, в них отражены не все существовавшие населенные пункты. Скорее всего, это вызвано тем обстоятельством, что сведения собирались в уездных центрах и не были результатом непосредственных посещений юрт. Это предположение подтверждает список населенных мест Тобольской губернии, составленный по сведениям 1868–1869 гг. и изданный в 1871 году. В нем население бассейнов нескольких рек – Аган, Тромъеган, Салым, Балык, Пим, Лямин – обобщено и отнесено к «бродячим осяткам». Указано лишь общее число дворов и количество человек мужского и женского пола.¹

В свою очередь переписи составлялись с целью учета ясачного населения. В материалах четвертой ревизии, проводившейся в конце XVIII в. (1782 г.), мы не находим названий каких-либо отдельных населенных пунктов, в документе упомянуты только Салымские юрты Тарханской волости. Но количество хозяйств (дворов, домов) – 37 и жителей – 158 однозначно указывают, что название «Салымские юрты» не является обозначением отдельного населенного пункта.² Очевидно, что под общим названием были объединены все юрты и население бассейна Салыма.

Но в начале XIX века в переписях появляются названия отдельных населенных пунктов края. В ревизиях 1816 и 1858 годов перечисляются юрты Вагликовы, Сороевы (Соровые), Кындыковы, Тимиковы и Айтаровы Тарханской волости; юрты Салымские соровые Нарымской волости; юрты Милясовы, Сулины, Алякины, Кунины, Лемпины, Мирские, Рымовы, Савкунины, Ясыкины, Аламины, Савойкины Салымской волости и юрты Салтыковы, Вынгины, Подкревские, Очимкины, Лекатеевы, Усть-Балыцкие, Чеускины, Печины, Каркатеевы, Сарантеевы, Румпины и Немчиновы Подгородно-Юганской волости.³

4 ревизия 1782 г.	7 ревизия 1816 г.	10 ревизия 1858 г.
Тарханская волость, юрты:	Тарханская волость, юрты:	Тарханская волость, юрты:
1. Салымские юр. (хоз. 37, жит. 158)	1. Алабердины (хоз. 4, жит. 27) 2. Баймаковские (хоз. 7, жит. 52) 3. Вагликовы (хоз. 2, жит. 11) 4. Сороевы (Соровые) (хоз. 3, жит. 22) 5. Кындыковы (хоз. 6, жит. 29) 6. Тимиковы (хоз. 8, жит. 28) 7. Айтаровы (хоз. 4, жит. 20)	1. Алабердинские (хоз. 4, жит. 14) 2. Баймаковские (Сивохребские) (хоз. 13, жит. 55) 3. Вагликовы (хоз. 2, жит. 6) 4. Соровские (хоз. 4, жит. 28) 5. Кындыковы (хоз. 5, жит. 25) 6. Тимиковы (хоз. 4, жит. 21) 7. Айтаровы (хоз. 4, жит. 28)
	Нарымская волость, юрты:	Салымская волость, юрты:
	1. Салымские соровые (хоз. 1, жит. 5)	1. Милясовы (хоз. 17, жит. 64) 2. Сулины (хоз. 5, жит. 27) 3. Алякины (хоз. 3, жит. 25) 4. Кунины (хоз. 5, жит. 28) 5. Лемпины (хоз. 5, жит. 27) 6. Мирские (хоз. 4, жит. 13) 7. Рымовы (хоз. 2, жит. 14) 8. Савкунины (хоз. 6, жит. 42) 9. Ясыкины (хоз. 2, жит. 19) 10. Аламины (хоз. 6, жит. 21) 11. Савойкины (хоз. 3, жит. 32)
		Подгородно-Юганская волость: юрты
		1. Салтыковы (хоз. 3, жит. 32) 2. Вынгины (хоз. 2, жит. 9) 3. Подкревские (хоз. 4, жит. 21) 4. Очимкины (хоз. 1, жит. 10) 5. Лекатеевы (хоз. 1, жит. 5) 6. Усть-Балыцкие (хоз. 7, жит. 41) 7. Чеускины (хоз. 1, жит. 10) 8. Печины (хоз. 2, жит. 10) 9. Каркатеевы (хоз. 3, жит. 36) 10. Сарантеевы (хоз. 1, жит. 5) 11. Румпины (хоз. 2, жит. 8) 12. Немчиновы (хоз. 13, жит. 111)

К концу XIX в., судя по статистическим документам, количество поселений на территории края возрастает. Документы отражают как процесс возникновения новых юрт, так и изменение принципов сбора сведений о поселениях вообще. Например, как самостоятельные населенные пункты стали учитываться летние юрты остяков.

С. В. Патканов приводит данные, характеризующие населенные пункты, их названия, административную принадлежность, состав и количество населения и другие сведения.⁴

Сургутский округ

В. Селения (кочевья и зимовья) инородцев.

№	Названия городов, волостей и инор. управ.	Число хозяйств	Наличное население		Русские		Остяки		Прочие	
			м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
II	Салымская инор. вол.									
1.	Сайгатины юр. (при рч. Оби-Остяцкой)	2 „	9	9	-	-	9	9	-	-
2.	Ясыкины юр. (при прит. Оби рч. Ясыкиной)	1 „	5	3	-	-	5	3	-	-
3.	Кунины юр. (на о-ве в р. Юганской Оби)	2 „	5	6	-	-	5	6	-	-
4.	Лемпины юр. (на л. бер. р. Б.Салым)	2 „	6	8	-	-	6	8	-	-
5.	Рымовы юр. (на л. бер. р. Б.Салым)	4 „	10	12	-	-	10	12	-	-
6.	Варлымковы юр. (на л. бер. р. Б.Салым)	2 „	6	6	-	-	6	6	-	-
7.	Мулнашевы (Мирские) юр. (на л. бер. р. Б. Салым)	1 „	2	5	-	-	2	5	-	-
8.	Сулины юр. (на пр. бер. р. Б.Салым)	2 „	7	7	-	-	7	7	-	-
9.	Милясовы юр. (на пр. бер. р. Б.Салым)	12 „	25	24	-	-	25	24	-	-
10.	Аламины юр. (на л. бер. р. Б.Салым)	4 „	10	10	-	-	10	10	-	-
11.	Савконины юр. (на пр. бер. р. М.Салым)	5 „	20	19	-	-	20	19	-	-
	Итого	37 „	105	109	-	-	105	109	-	-
IV	Подгородно-Юганская инор. вол.									
1.	Подкривские юр. (при старице р. Кривая)	2 „	6	6	-	-	6	6	-	-
2.	Заречные юр. (при прот. Юганской Оби Вачем-пас)	3 „	7	9	-	-	7	9	-	-
3.	Тангины юр. (на л. бер. Юганской Оби)	9 „	19	18	-	-	19	18	-	-
4.	Сарантевы юр. (на пр. бер. Юганской Оби)	3 „	16	7	-	-	16	7	-	-
5.	Печины (Усть-Балыкские) юр. (на л. бер. Оби)	3 „	8	7	-	-	8	7	-	-
6.	Чеускины юр. (на пр. бер. Юганской Оби)	2 „	4	4	-	-	4	4	-	-
7.	Варисовы юр. (на л. бер. Юганской Оби)	3 „	8	4	-	-	8	4	-	-
8.	Вынгины юр. (при рч. Реп-егон, прит. Юганской Оби)	3 „	9	4	-	-	9	4	-	-
9.	Саторины (Сангорины) юр. (при Юганской Оби)	5 „	8	7	-	-	8	7	-	-
10.	Савойкины юр. (при рч. Горной прот., на л. бер. р. Юганской Оби)	5 „	12	11	-	-	12	11	-	-
11.	Салтыковы 1-е юр. (на л. бер. Б. Балыка)	3 „	5	5	-	-	5	5	-	-
12.	Салтыковы 2-е юр. (на л. бер. Б. Балыка)	8 „	24	28	-	-	24	28	-	-
13.	Очимкины юр. (на пр. бер. р. Б. Балык)	3 „	9	10	-	-	9	10	-	-
14.	Румпины юр. (на л. бер. р. М. Балык)	2 „	3	4	-	-	3	4	-	-
15.	Анчины юр. (при прот. Горной)	1 „	2	2	-	-	2	2	-	-
16.	Каркатевы юр. (при прот. Горной)	2 „	4	3	-	-	4	3	-	-
17.	Лакатеевы юр. (при р. М. Балык)	1 „	2	1	-	-	2	1	-	-
	Итого	58 „	146	130	-	-	146	130	-	-

Приведенная таблица позволяет проследить изменения количественного состава жителей в населенных пунктах Салымского края с середины XIX до первой четверти XX века, а также административную принадлежность каждого населенного пункта.

1868–69 (СП 1871 г.) Тобольская губерния	1903 (СП 1904 г.) Тобольская губерния	1912 Тобольская губерния
Сургутский округ	Сургутский уезд	Сургутский уезд
Бродячих остяков по рр. Трем-Югану, Агану, Салыму, Бальку, Пиму, Лемину – 418 дворов и 2892 жителя (С. 96, 99)		
	Тундринская инород. волость (С. 151–153):	Локосовская инород. волость (С. 588–590)
	1. Немчиновские, юр. остяк. При р. Юганской Оби, дворов 3, жителей 5	1. Немчиновы юр. при р. Оби на зем. тр., хозяев 5, жит. 21 (Немчиновы ост. юр. при р. Юганской Оби, хоз. 3, жит. 12 Юганская инород. волость (С. 600)
		2. Урьевы юр. при р. Оби на зем. тр., хоз. 16, жит. 104 Тундринская инород. волость (С. 594–599)
	2. Аламины ост. юр при р. Б. Салым, дворов 6, жителей 21	3. Аламины юр. при р. Б. Салым, хоз. 6, жит. 21
	3. Апчины при р. Горной Протоке, дворов 2, жителей 8	4. Апчины юр. при р. Горной Протоке, хоз. 2, жит. 8
	4. Белый Яр выс., при р. Сытоминой (парох. пристань), дв. 6, жит. 21	5. Белый Яр выс. При р. Сытоминой, парох. пристань, хоз. 6, жит. 21
	5. Варисовы ост. юр. при р. Юганской Оби, дв. 2, жит. 10	6. Варисовы юр. при р. Юганской Оби, хоз. 2, жит. 10
	6. Варлымковы ост. юр. при р. Бол. Салым, дв. 2, жит. 11	7. Варлымковы юр. при р. Б. Салым, хоз. 2, жит. 11
	7. Вынгины ост. юр. при р. Горной Протоке, дв. 2, жит. 15	8. Вынгины юр. при р. Горной Протоке, хоз. 2, жит. 15
	8. Каркатевы ост. юр. при р. Горной Протоке, дв. 2, жит. 9	9. Каркатевы юр. при р. Горной Протоке, хоз. 2, жит. 9
	9. Кунины ост. юр. при р. Юганской Оби, дв. 3, жит. 21	10. Кунины юр. при р. Юганской Оби, хоз. 3, жит. 21
	10. Локатевы ост. юр. при р. М. Балык, дв. 1, жит. 3	11. Локатевы юр. при р. М. Балык, хоз. 1, жит. 3

1924 Тобольский округ Уральской области	1926 Тобольский округ Уральской области	1928 Тобольский округ Уральской области
	Сургутский район	По данным переписи 1926 г.
Большой Балык, д., дв. 6, жит. 28 Малый Балык, д., дв. 2, жит. 8 Тундринский с/с (С. 46–47)		
	1. Немчиновы юр. на пр. д. при р. Юганской Оби, дв. 5, жит. 28 Юганский с/с (С. 38)	
2. Аламины юр. при р. Б. Салым, дв. 5, жит. 15 Сытоминский с/с (С. 46)	2. Аламины юр. при р. Б. Салым, дв. 4, жит. 13 Сытоминский с/с (С. 35)	2. Аламины юр. при р. Салым, жит. 13 Сытоминский с/с (С. 136)
		3. Варисовы (Варис-пугол) юр. пр. Юганская Обь, жит. 5 Тундринский с/с (С. 148)
3. Варлымковы юр. при р. Б. Салым, дв. 1, жит. 2 Сытоминский с/с (С. 46)		
4. Вынгины юр. при р. Горной Протоке, дв. 6, жит. 14 Тундринский с/с (С. 46–47)		4. Вынгины (Онт-Усы-пугол) юр. пр. Горная, жит. 23 Тундринский с/с (С. 148)
5. Каркатевы юр. при р. Горной Протоке, дв. 3, жит. 7 Тундринский с/с (С. 46–47)		5. Каркатевы (Кай-гот-пугол) юр. пр. Реп-еган, жит. 6 Тундринский с/с (С. 148)
6. Кунины юр. при р. Юганской Оби, дв. 4, жит. 18 Сытоминский с/с (С. 46)	3. Кунинские юр. на тр. при р. Оби, русск., дв. 5, жит. 22 Сытоминский с/с (С. 36)	6. Кунины (-инские), юр. пр. Юганская Обь, жит. 29 Сытоминский с/с (С. 138)
		7. Локатевы юр. р. М. Балык, жит. 6 Тундринский с/с (С. 148)

1868–69 (СП 1871 г.) Тобольская губерния	1903 (СП 1904 г.) Тобольская губерния	1912 Тобольская губерния
Сургутский округ	Сургутский уезд	Сургутский уезд
	11. Лемпины 1-я ост. юр. при р. Б. Салым, дв. 3, жит. 15	12. Лемпины 1-я юр. при р. Б. Салым, хоз. 3, жит. 15
	12. Лемпины 2-я ост. юр. при р. Таппы-Егон, дв. 2, жит. 8	13. Лемпины 2-я юр. при р. Таппы-Егон, хоз. 2, жит. 10
	13. Милясовы ост. юр. при р. Б. Салым, дв. 11, жит. 51	14. Милясовы юр. при р. Б.Салым, хоз. 11, жит. 51
	14. Мимчинкины ост. юр. при р.Оби, дв. 1, жит. 9	15. Мимчинкины юр. при р.Оби, хоз. 1, жит. 10
	15. Мулнашевы (Мирские) ост. юр. при р. Б. Салым, дв. 1, жит. 7	16. Мулнашевы (Мирские) юр. при р. Б.Салым, хоз. 1, жит. 7
	16. Очимкины ост. юр. при р. Б. Балык, дв. 4, жит. 19	17. Очимкины юр. при р.Б.Балык, хоз. 4, жит. 19
	17. Печины (Усть-Балыкские) ост. юр. при р. Юганской Оби, дв. 3, жит. 14	18. Печины (Усть-Балыкские) юр. при р. Юганской Оби, хоз. 3, жит. 14
	18. Подкривские ост. юр. при р. Оби, дв. 3, жит. 14	19. Подкривские юр. при р. Оби, хоз. 3, жит. 14
	19. Румпины ост. юр. при р. М. Балык, дв. 1, жит. 8	20. Румпины юр. при р. М.Балык, хоз. 1, жит. 8
	20. Рымовы ост. юр. при р. Б. Салым, дв. 4, жит. 24	21. Рымовы юр. при р. Б.Салым, хоз. 4, жит. 24
	21. Савойкины ост. юр. при р. Горной Протоке, дв. 4, жит. 11	22. Савойкины юр. при р. Горной Протоке, хоз. 4, жит. 21
	22. Сарантевы ост. юр. при р. Юганской Оби, дв. 4, жит. 26	23. Сарантевы юр. при р. Юганской Оби, хоз. 4, жит. 26

1924 Тобольский округ Уральской области	1926 Тобольский округ Уральской области	1928 Тобольский округ Уральской области
	Сургутский район	По данным переписи 1926 г.
7. Лемпины юр., дв. 6, жит. 21 Сытоминский с/с (С. 46)	4. Лемпины юр., русск. дв. 6, жит. 22 Сытоминский с/с (С. 36)	8. Лемпины юр., р. Б. Салым, жит. 22 Сытоминский с/с (С. 138)
8. Милясовы юр. при р. Б. Салым, дв. 7, жит. 29 Сытоминский с/с (С. 46)	5. Милясовы юр. при р. Б. Салым, русс., дв. 11, жит. 40 Сытоминский с/с (С. 36)	9. Милясовы юр., р. Б. Салым, жит. 28 Сытоминский с/с (С. 138)
9. Мимчинкины юр. при р. Оби, дв. –, жит. 12 Тундринский с/с (С. 46–47)		10. Мичимкины (Мимчинкины, Паур-пугол) юр. рч. Сайне-чом, жит. 16 Тундринский с/с (С. 148)
		11. Мулнашевы (Мирские, Старо-Мирские) юр., р. Б.Салым, жит. 7 Сытоминский с/с (С. 138)
10. Очимкины юр. при р. Б. Балык, дв. 5, жит. 35 Тундринский с/с (С. 46–47)	6. Очемкины юр. на пр. д. при р. Балык, дв. 2, жит. 10 Тундринский с/с (С. 37)	12. Очемкины (Очимкины, Ларбиты), юр., р. Б. Балык, жит. 16 Тундринский с/с (С. 148)
	7. Печины юр. на пр. д. при р. Балык, дв. 3, жит. 13	
11. Усть-Балыкские юр., при р. Юганской Оби, дв. 3, жит. 41 Тундринский с/с (С. 46–47)	8. Усть-Балык, юр. на пр. д. при р. Оби, дв. 3, жит. 11 Тундринский с/с (С. 37)	13. Печины (Усть-Балыкские, Реки-пугол) юр., р. Б. Балык, жит. 5 Тундринский с/с (С. 148)
		14. Усть-Балыкские (Усть-Балык, Палько), юр., р. Юганская Обь, жит. 15 Тундринский с/с (С. 150)
12. Подкривские юр. при р. Оби, дв. 4, жит. 10 Тундринский с/с (С. 46–47)	9. Подкривские юр. на пр. д. при р. Оби, дв. 2, жит. 4 Тундринский с/с (С. 37)	15. Подкривские (-кривские, Унтуяз) юр., р. Подкривская, жит. 7 Тундринский с/с (С. 148)
	10. Румпины юр. на пр. д. при р. Балык, дв. 2, жит. 10 Тундринский с/с (С. 37)	16. Румпины юр., р. Б. Балык, жит. 13 Тундринский с/с (С. 150)
13. Рымовы юр. при р. Б. Салым, дв. 4, жит. 21 Сытоминский с/с (С. 46)	11. Рымовы юр. при р. Б. Салым, русс., дв. 4, жит. 19 Сытоминский с/с (С. 36)	17. Рымовы юр. р. Б.Салым, жит. 18 Сытоминский с/с (С. 138)
14. Савойкины юр. при р. Горной Протоке, дв. 6, жит. 26 Сытоминский с/с (С. 46)		
15. Саратевы юр. при р. Юганской Оби, дв. 10, жит. 57 Тундринский с/с (С. 46–47)	12. Саратевы юр. на пр. д. при р. Оби, дв. 6, жит. 31 Тундринский с/с (С. 37)	18. Саратевы (Санк-пугей-пугол) юр., р. Юганская Обь, жит. 47 Тундринский с/с (С. 150)

1868–69 (СП 1871 г.) Тобольская губерния	1903 (СП 1904 г.) Тобольская губерния	1912 Тобольская губерния
Сургутский округ	Сургутский уезд	Сургутский уезд
	23. Сатирины ост. юр. при р. Горной Протоке, дв. 3, жит. 16	24. Сатирины юр. при р. Горной Протоке, хоз. 3, жит. 16
	24. Совконины ост. юр. при р. М. Салым, дв. 7, жит. 37	25. Совконины юр. при р. М. Салым, хоз. 7, жит. 37
	25. Солтыковы 1-я ост. юр. при р. Б. Балык, дв. 3, жит. 12	26. Солтыковы 1-я юр. при р. Б. Балык, дв. 3, жит. 12
	26. Солтыковы 2-я ост. юр. при р. Б. Балык, дв. 4, жит. 19	27. Солтыковы 2-я юр. при р. Б. Балык, хоз. 4, жит. 19
	27. Солтыковы 3-я ост. юр. при р. Б. Балык, дв. 4, жит. 15	28. Солтыковы 3-я юр. при р. Б. Балык, хоз. 4, жит. 15
	28. Солтыковы 4-я ост. юр. при р. Б. Балык, дв. 3, жит. 14	29. Солтыковы 4-я юр. при р. Б. Балык, хоз. 3, жит. 14
	29. Сулины ост. юр. при р. Б. Салым, дв. 3, жит. 15	30. Сулины юр. при р. Б. Салым, хоз. 3, жит. 15
	30. Тангины ост. юр. при р. Юганской Оби, дв. 6, жит. 37	31. Тангины юр. при р. Юганской Оби, хоз. 6, жит. 37
	31. Тугаскины ост. юр. при р. Сытоминой, дв. 4, жит. 13	32. Тугаскины юр. при р. Сытоминой, хоз. 4, жит. 13
	32. Чеускины ост. юр. при р. Юганской Оби, дв. 2, жит. 8	33. Чеускины юр. при р. Юганской Оби, хоз. 2, жит. 8

1924 Тобольский округ Уральской области	1926 Тобольский округ Уральской области	1928 Тобольский округ Уральской области
	Сургутский район	По данным переписи 1926 г.
16. Сатирины юр. при р. Горной Протоке, дв. 6, жит. 33 Сытоминский с/с (С. 46)		19. Саторины (-тирины, -тарины) юр., р. Пр. Горная, жит. 36, преобл. русск. Сытоминский с/с (С. 138)
17. Совконины юр. при р. М. Салым, дв. 10, жит. 44 Сытоминский с/с (С. 46)	13. Савкунины (Савкун) юр. при р. М. Салым, русск., дв. 8, жит. 39 Сытоминский с/с (С. 36)	20. Савкунины (Совконины) юр. р. М. Салым, жит. 31 Сытоминский с/с (С. 138)
		21. Салтыковы (Карь-еган) юр., р. Б. Балык Тундринский с/с (С. 150)
18. Салтыковы юр., дв. 3, жит. 5 Тундринский с/с (С. 46–47)	14. Кут-Пугольские юр. на пр. д. при р. Балык, дв. 1, жит. 8 Тундринский с/с (С. 37)	22. Кут-Пугольские юр. р. Б. Балык, жит. 12 Тундринский с/с (С. 148)
19. Сулины юр. при р. Б. Салым, дв. 5, жит. 19 Сытоминский с/с (С. 46)	15. Сулины юр. при р. Б. Салым, русск., дв. 4, жит. 12 Сытоминский с/с (С. 36)	23. Сулины юр. р. Б. Салым, жит. 6 Сытоминский с/с (С. 138)
		24. Тангины (Люкси-пугол) юр., р. Юганская Обь, жит. 32 Тундринский с/с (С. 150)
20. Чеускины юр. при р. Юганской Оби Тундринский с/с (С. 46–47)	16. Чеускины юр. на пр. д. при р. Оби, дв. 5, жит. 21 Тундринский с/с (С. 37)	25. Чеускины юр., р. Юганская Обь, жит. 18 Тундринский с/с (С. 150)
21. Репьеганские юр., дв. 3, жит. 5 Тундринский с/с (С. 46–47)		26. Репьеганские юр., пр. Реп-еган, жит. 12 Тундринский с/с (С. 148)
	17. Тимкины юр. при р. Балык, дв. 2, жит. 10 Тундринский с/с (С. 37)	
		27. Заречные (Инты-яс-пугол) пр. Вачемпас, жит. 4, Тундринский с/с (С. 148)

1868–69 (СП 1871 г.) Тобольская губерния	1903 (СП 1904 г.) Тобольская губерния	1912 Тобольская губерния
Сургутский округ	Сургутский уезд	Сургутский уезд
	Нарымская инор. волость (С. 29–30)	Нарымская инор. волость (С. 88)
	1. Айдаровские ост. юр. при р. Салыме, на прос. дороге, дв. 3, жит. 11	1. Айдаровские ост. юр. при р. Иртыше, на почт. тр., жит. 6
	2. Алабердинские ост. юр. при р. Салым на прос. дороге, дв. 1, жит. 4	
	3. Киндюсовские ост. юр. при р. Салыме на прос. дороге, дв. 7, жит. 12	3. Киндюсовские ост. юр. при р. Иртыше, на почт. тр., дв. 8, жит. 30
	4. Соровские ост. юр. при р. Салыме на прос. дороге, дв. 7, жит. 27	4. Саровские ост. юр. при р. Верх. Салыме на прос. дороге, дв. 4, жит. 15
	5. Сивохребские ост. юр. при р. Салыме на прос. дороге, дв. 10, жит. 37	5. Сивохребские ост. юр. при р. Ниж. Салыме на прос. дороге, дв. 11, жит. 29
	6. Тимиховы ост. юр. при р. Салыме на прос. дороге, дв. 2, жит. 5	

Как следует из приведенной таблицы, населенные пункты Салымского края в административном отношении входили в состав разных инородческих волостей. Особо интересны в этом плане юрты Айдаровские, Кинтусовские, Соровские. Несмотря на то, что территориально они расположены в Сургутском уезде, согласно спискам населенных мест сначала они были включены в Тарханскую (Колпуховскую), а затем в Нарымскую волость Тобольского уезда. В этом обстоятельстве Р. Л. Шульц видит косвенное подтверждение версии об основании этих и ряда других юрт верховьев Салыма (Вавликовых, Алабердиных, Тимкиных и Пайманковых) осятками с Иртыша.⁵

Наряду с официальными источниками, содержащими статистические данные о населенных пунктах начала XX в. по рекам Большой и Малый Салым, богатую информацию содержат работы Л. Р. Шульца и Б. Н. Городкова, а также фотоматериалы и рисунки Г. И. Лебедева – участников экскурсии на р. Салым в 1911 г., организованной Тобольским губернским музеем.

Так, юрты Аламины, впервые упомянутые в 10-й ревизии, относились к Салымской волости. В 1858 г. в шести хозяйствах (дворах, домах) проживал 21 человек. Согласно спискам населенных мест 1903 и 1912 годов количество хозяйств и их жителей остается прежним (либо данные перенесены из переписи 1897 г.). А вот какими предстали юрты Аламины перед участниками экспедиции 1911 года: «Они состоят из

1924 Тобольский округ Уральской области	1926 Тобольский округ Уральской области	1928 Тобольский округ Уральской области
	Сургутский район	По данным переписи 1926 г.

нескольких домов и навесов, построенных на высоком, обрывистом берегу».⁶ С 1924 г. наблюдается сокращение хозяйств и числа жителей: в 1924 г. в юртах 5 дворов и 15 жителей, в 1926 – уже 4 двора и 13 жителей.

Согласно спискам населенных мест юрты Варлымковы (Варламкины) в 1903 и 1912 гг. состояли из 2 дворов и 11 жителей. К примеру, Б. Н. Городков упоминает их как вымершие, «от которых осталась одна совершенно разрушенная изба и несколько таких же амбаров. Место селения на высоком левом берегу Салыма густо заросло...».⁷

Упоминание юрт Лемпиных (зимних) на Большом Салыме впервые встречается в ревизии 1858 г. в составе Салымской волости, в то время там в пяти хозяйствах проживали 27 человек. Согласно спискам населенных мест 1903 и 1912 годов количество дворов сократилось до трех, и население уменьшилось почти вдвое – 15 человек. Экспедиционеры из Тобольского губернского музея в 1911 г. побывали в юртах: «Они расположены на довольно высоком материковом увале, выходящем на левый берег реки. Юрты состоят всего из 2–3 маленьких изб, вернее, амбаров на столбах. Несколько больше вешал для сушки соленой рыбы, так как поблизости юрт остяки и промышленляют летом. Посреди селения стоит красивый кедр».⁸ В 20-х годах прошлого века, по статистическим данным, поселение, относившееся к Сытоминскому сельсовету, состояло уже из 6 хозяйств и 21–22 жителей. В списке 1926 г. интересно примечание о том, что большинство жителей поселения составляют русские.

Юрты летние Лемпинские «...состоят из нескольких амбаров и навесов, в которых, поставив полога, и живут все лето. Две печи и вмазанный котел, тоже отдельно стоящий, дают возможность печь и варить; последнее, впрочем, делают чаще в котелках, повешенных на треногу или связанные ремнем жерди».⁹

Юрты Милясовы на Большом Салыме, согласно данным переписи 1858 г., состояли из 17 хозяйств, в коих проживали 64 человека. В начале XX в. количество дворов сократилось до 11, население – до 51 жителя. Официальным сведениям несколько противоречит описание поселения, сделанное Б. Н. Городковым: «Юрты Милясовы, состоящие из 7 дворов, находятся на правом берегу Салыма. Дома стоят без всякого порядка, как и в других остяцких селениях».¹⁰

Юрты Мулнашевы (Мирские, Старомирские) при р. Большой Салым в XIX в. относились к Салымской волости. По данным 1858 г., они состояли из 4 дворов и 13 жителей. В 1903 и 1912 годах в списках населенных мест указан только один двор и 7 жителей. Из описания Б. Н. Городкова: «Селение окружено густыми кустарниками из черемухи, бузины, смородины и др. Кустарники переходят в березник, за которым следует старый урман. Такое чередование растительных формаций мы наблюдали близ многих селений. Существование лиственных лесов у юрт обуславливается вырубкой хвойных, могущих служить причиной пожара».¹¹ В списках населенных пунктов 1924 и 1926 гг. Мулнашевых юрт нет, это название вновь встречаем в списке 1928 г. Но достоверно не известно, существовало ли еще тогда это поселение на самом деле, т. к., судя по числу жителей, данные были перенесены из списков 1912 г. автоматически.

Согласно ревизии 1858 г. юрты Рымовы на Большом Салыме относились к Салымской волости и состояли из двух хозяйств и 14 жителей. В начале XX в., по данным 1903 и 1912 гг., число дворов составляло уже 4, а жителей – 24. А вот как выглядело поселение в 1911 г.: «Вечером мы были в юртах Рымовых, стоящих на высоком берегу протоки. Она соединяется с Салымом узким выходом... Юрты расположены в полуверсте от устья. Состоят из трех пятистенных больших домов. Комнаты дома, где мы остановились, содержатся в большой чистоте. Полы, столы и скамьи свежесвыскоблены».¹² Согласно статистике 1924, 1926 и 1928 гг. количество дворов в юртах остается неизменным, незначительно сокращается число жителей сначала до 19, в 1928-м – до 18. С 1924 г. поселение относилось к Сытоминскому сельсовету.

Юрты Савкунины (Совконины, Савкун) на Малом Салыме в XIX в. входили в состав Салымской волости. В 1858 г. здесь было 6 дворов и 42 жителя. В 1903, 1912 гг. хозяйств становится 7, жителей – 37. В 1924 г. возросло количество домов (10) и населения (44 человека). С 1926 г. фиксируется сокращение дворов и количества жителей: 1926 г. – 8 дворов, в которых проживало 39 человек, в 1928 г. указан 31 житель. С 1924 г. поселение относилось к Сытоминскому сельсовету.

Юрты Сулины при р. Большой Салым впервые упомянуты в составе Салымской волости в ревизии 1858 г. В то время селение состояло из 5 домов и 27 жителей. В начале XX в. количество хозяйств и населения сокращается. По данным 1903 и 1912 гг., здесь в 3 домах проживало 15 человек. Так выглядело поселение в 1911 г.: «...юрты отстоят от берега на четверть версты. Тропинка к ним ведет через несколько наносных грив, заросших березняком, талом и кустарниками. Они состоят всего из двух домов и нескольких амбаров. Находятся на возвышенном месте, окруженном с двух сторон болотистыми низинами...».¹³ В 1924 г. количество дворов в селении увеличилось до 5, жителей стало 19 человек. С этого года юрты вошли в состав Сытоминского сельсовета.

та. В 1926 г. дворов остается 4, жителей – 12, в 1928 г. количество жителей сокращается до 6 человек.

Юрты Кинтусовские. Первые сведения о них содержатся в ревизии 1816 г, где они названы юрты Кындыковы Тарханской волости. В начале XIX в. селение состояло из 6 хозяйств и 29 жителей. Судя по переписи 1858 г., число хозяйств сократилось до 5, соответственно жителей – до 25. В списках населенных мест начала XX в. Кинтусовские юрты не указаны. Тем не менее они хорошо известны благодаря экспедиции Тобольского губернского музея, предпринятой в 1911 г. на реку Салым. «Близ селения в р. Вандрас впадает маленькая речка Ай-ега, текущая из Кинтусовского сора. В сажнях 10-ти от размываемого рекой яра выстроены без всякого порядка 8 домов; таким образом, это селение принадлежит к одним из крупных. Большинство домов остяцкого типа, есть даже избы с чувалами. Многочисленные амбары на столбах разбросаны среди селения, чередуясь с пригонами, сушильнями для рыбы, колтошихами и другими необходимыми постройками несложного остяцкого хозяйства. Несколько в стороне стоят три бани. Скота в юртах немного, и то только лошади. Нашей временной квартирой был дом русского типа, построенный всего несколько лет тому назад. В нынешнем году хозяин начал пристраивать большие сени с крыльцом, тогда как раньше двери из избы вели прямо на улицу. Внутренность избы состоит из продолговатой довольно чистой комнаты, значительную часть которой занимает русская печь, выходящая своим устьем за дощатую перегородку, отделяющую кухню от жилой части. Близ этой печи стоит другая – железная, маленькая, затопляемая только в особенно сильные холода. Направо от входа, напротив печи, помещается большая деревянная кровать, снабженная ситцевыми занавесками. У стен стоят несколько стульев и два небольших стола, покрытые клеенкой. Над одним из них висит дешевое зеркало... У перегородки находится сундук для хранения одежды и более ценных вещей. Тут же в углу висит и верхнее платье. Стены обклеены обоями и кое-где украшены картинками от конфет. Потолок и пол крашенные, разрисованные доморощенным художником. В общем, обстановка напоминает такую же в избах тобольских крестьян. Вероятно, это объясняется тем, что жена хозяина русская – единственная на всем верхнем и среднем Салыме».¹⁴

Юрты Соровские впервые упомянуты в ревизской сказке 1816 г. как юрты Соровы Тарханской волости. Состояли из 3 хозяйств и 22 жителей. В перепись 1858 г. поселение занесено уже под названием юрты Соровские, в них было уже 4 хозяйства и 28 жителей. По каким-то причинам юрты Соровские, как и Кинтусовские, в списках населенных пунктов начала XX в. (1903, 1912, 1924, 1926 и 1928 г.) отсутствуют. Опять же подробную информацию о поселении, деталях быта и жизни его обитателей оставили нам сообщения членов экспедиции на реку Салым в 1911 г. Вот описание внешнего устройства селения: «Обширные заливные луга... отделяют одно озеро от другого. Пройдя их, мы вышли на песчаный берег восточного сора. После получаса ходьбы показались несколько выгашенных из воды лодок и вешала для сетей. От этой пристани в глубь бора, подходящего к самому берегу, ведет живописная тропинка в юрты... Юрты Соровские состоят из 4 домов (один нежилой) и нескольких амбаров, расположенных без всякого плана. Амбары поставлены на деревянные столбы. Одни из амбаров на более низких ножках служат летними жилищами, а зимой в них складываются всевозможные запасы. Под более высокими сложены нарты, морды, лодки и т. п. Для этих вещей поставлено также несколько крыш... Тут же стоят три бани. Последние

устраиваются самым примитивным способом и ничем не отличаются от черных бань русских крестьян, от которых они, несомненно, и заимствованы. Большая конусообразная конура из жердей для собак и загон для скота дополняют список построек. Лошадей почти не видно, так как они летом предоставлены сами себе. Среди селения стоит несколько высоких кедров – священных, как сказали нам впоследствии». ¹⁵

«В жилищах у них относительно чисто, во всех трех обитаемых домах – чистая половина с русской печкой и передняя с чувалом». ¹⁶

Юрты Сивохребские зимние известны по описаниям Б. Н. Городкова и Л. Р. Шульца: «Они стоят на левом берегу Салыма близ материкового увала... Увал зарос урманом... Самыя юрты довольно значительны, состоят из 9 домов и многих амбаров. Пятистенные дома построены на русский лад; в них мы находим обстановку также подобную крестьянской. Чувалов нет, вместо них русские печи, но хлеб все-таки пекут на дворе в маленьких глиняных печках. Тут же обыкновенно находится и большой железный котел – колтошиха, вмазанный в особую печку и служащий для варки корма собакам и вытапливания рыбьего жира. ...Изда более или менее зажиточного остяка содержится в сравнительной внешней чистоте. Стены и потолки выскоблены, пол также, и только широкая деревянная кровать или нары с наваленными на них кучами грязных шкур, одежды и подушек производят неприятное впечатление». ¹⁷

«Дома в зимних юртах в общем немногим хуже строений прииртышских крестьян средней зажиточности. Оригинальны на старых домах и амбарах коньки, выдолбленные из цельного елового или кедрового бревна с корнем, причем из последнего вырезана в юр. Сивохребских конская голова, в других же юртах то тетерев, то лебедь, мало, впрочем, различные на вид между собой. Другой интересный вид построек – овечьи хлева из косо поставленных жердей и кольев, покрытых землею; это, по-видимому – единственный общий остаток древней общей урало-алтайской архитектуры, если не считать амбаров на ножках, каковые одинаково свойственны татарам, зырянам, вогулам и остякам. Хлебные печи на дворе без дымохода, с обратным пламенем, ничем не отличаются от таких же татарских. В зимних юртах, в домах чувалы почти везде заменены русскими печами, кирпич для которых остяки делают сами. Интересны запасы дров, поставленные не около домов, не в виде поленицы, но в роде остова чума из жердей и сутунков». ¹⁸

Юрты Сивохребские летние: «...состоят всего из двух маленьких изб, стоящих на песчаном берегу сора. Они служат для летнего жилья семьям остяков, промышленяющих неводьбой на сору. Рядом с избами построено несколько амбарчиков без окон, с навесом перед низкой дверью. Тут же во дворе находится сделанная из глины печь для печения хлебов. В избах печей нет – их заменяют чувалы. Последние делаются из жердей, поставленных стоймя и обмазанных толстым слоем глины, которая должна часто возобновляться». ¹⁹

Юрты Тимиковские упоминаются Б. Н. Городковым как вымершие, «совершенно безлюдные и состоят только из двух амбаров и одной избы, еще мало пострадавших от времени. С реки постройки незаметны, так как отстоят от нее на несколько десятков сажен». ²⁰

Юрты Айдаровские, «состоящие из одного дома, почти незаметны с реки, отделяясь от нее низиной, заросшей по краям густой чащей из тала и черемухи». ²¹

Юрты Маклаковы на р. Б. Салым на момент экскурсии Тобольского музея уже были нежилыми, «последние их обитатели два старика переселились на более рыбное

место – старицу. Место юрт заросло крупным березняком и густой травой. Построек не сохранилось».²²

Юрты летние Мало-Салымские при устье р. М. Салым, «селение, посещаемое только во время рыбного промысла летом, состоит всего из одного большого дома, немногих амбаров и навесов», которые служат местом жительства на рыбном промысле летом сразу нескольким семьям.²³

Важным источником, содержащим информацию о населенных пунктах Салымского края, является работа А. А. Дунина-Горкавича «Тобольский Север».

Работа включает как официальные статистические данные, так и результаты собственных исследований и составленные им самим карты (официальные данные не картографировались), они особенно ценны для нас, поскольку дают возможность сравнить данные официальной статистики и реальное положение дел.

Хронологически самые ранние сведения о населенных пунктах остяков Тундринской управы Подгородно-Юганской волости относятся к 1901 г. и приведены автором в приложении ко второму тому книги. На 1901 г. в Подгородно-Юганской волости существовало всего 19 юрт:²⁴

По реке Балыку

1. Юрты Усть-Балыцкие
2. Юрты Салтыковы 1-е
3. Юрты Очимкины
4. Юрты Печины
5. Юрты Салтыковы 2-е
6. Юрты Салтыковы 3-е
7. Юрты Салтыковы 4-е

По р. Малому Балыку

8. Юрты Румпины
9. Юрты Локашевы

По протоке Реп-еган

10. Юрты Вынгины
11. Юрты Каркатевы
12. Юрты Реп-еганские

По Юганской Оби

13. Юрты Варесовы
14. Юрты Чаускины
15. Юрты Тангины
16. Юрты Сарантевы

Между Большой и Юганской Обью

17. Юрты Заречные
18. Юрты Подкривские
19. По протоке Остяцкой (река Обь) – юрты Сайгатины

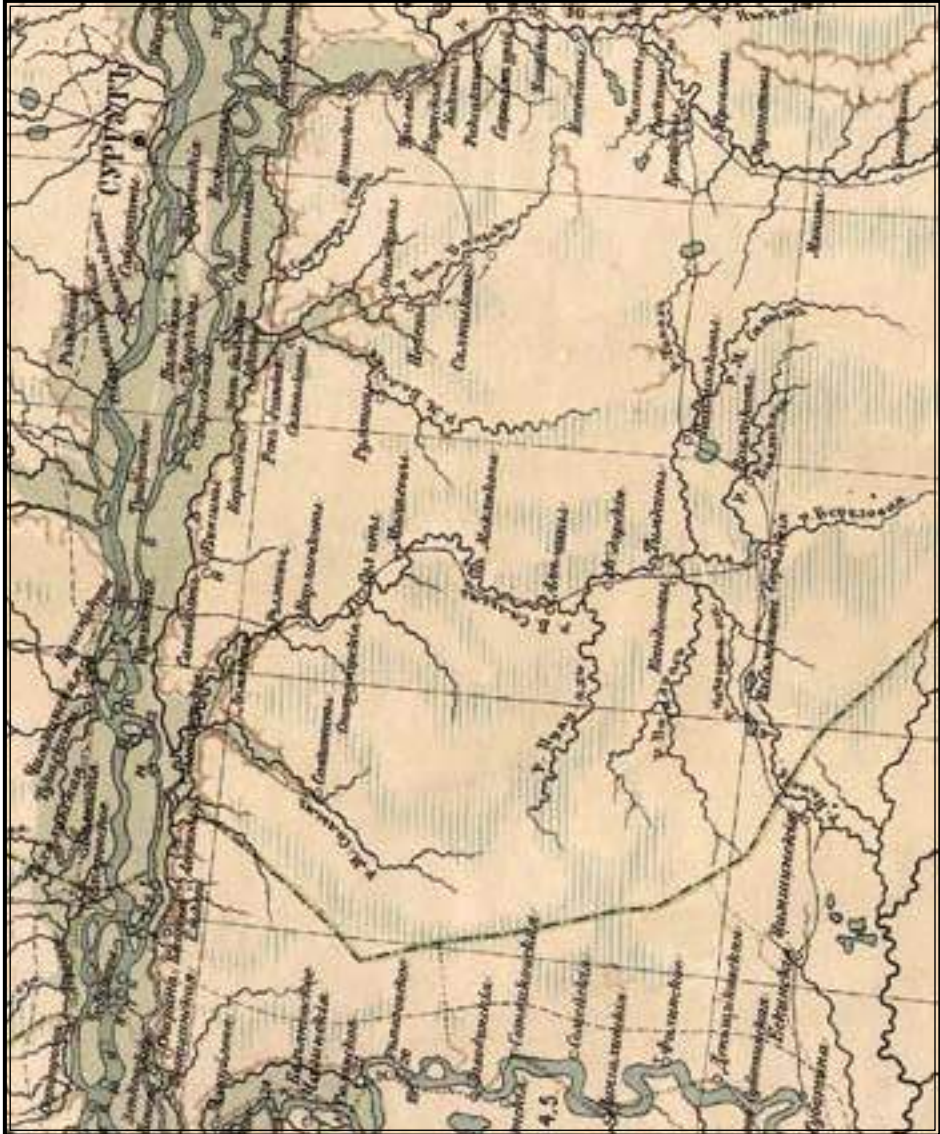
По реке Салыму и его притокам рекам Пойманковой, Вавликовой и М. Салыму, как отмечает А. А. Дунин-Горкавич, расположено 14 населенных пунктов (11 по Салыму и по одному по притокам):²⁵

1. Юрты Сивохрепские зимние
2. Юрты Сивохрепские летние
3. Юрты Лемпины (2 домохозяина)
4. Юрты Рымовы (4 домохозяина)
5. Юрты Варламкины (2 домохозяина)
6. Юрты Старомирские (1 домохозяин)
7. Юрты Сулины (2 домохозяина)
8. Юрты Милясовы (10 домохозяев)
9. Маклаковы избушка – место бывших юрт Маклаковых
10. Юрты Аламины (4 домохозяина)
11. Юрты Айдарские (1 домохозяин)
12. Юрты Киндосовы (8 домохозяев)
13. Юрты Соровские (4 домохозяина)
14. Юрты Савконины (6 домохозяев)

Итак, в названных населенных пунктах проживает 56 домохозяев в 53 юртах (домиках). В хозяйствах имеются: 104 лошади, 244 собаки, 52 невода, 303 сети; кроме того, в пяти населенных пунктах есть 38 коров и 53 овцы, а в одном пункте – 12 оленей. «Салымские остяки сравнительно с другими культурны, живут в бревенчатых избах... держат повсеместно лошадей, а в некоторых населенных пунктах даже коров и овец. Избы здесь светлые, просторные, русского типа, с сенями, о двух и даже трех комнатах, с одной глинобитной русской печью и другой небольшой печью, в которой вмазан котел; кроме того, в избе помещается чучвал. В избах самодельная мебель; встречаются часы-будильники, а некоторые остяки имеют даже карманные часы».²⁶

По р. Большому Салыму Дунин-Горкавич называет 11 населенных пунктов. Все они, за исключением 2, именно юрт Сулиных и Милясовых, расположены на левом берегу. Население 4 пунктов, именно юрт Сивохрепских, Айдарских, Киндосовых и Соровских, числится в ведении Тобольского уезда, несмотря на то, что проживает на территории Сургутского.

Существует две карты «Карта Тобольской губернии. Составлена А. А. Дуниным-Горкавичем в 1903 году» – их именно две, хотя название у этих документов одно, но изображения различны. Например, на первой изображены лесные массивы, а на второй – нет; есть отличия в изображении магистральных рек, притоков – на первой карте они более схематичны. Так, в первом варианте по Б. Балыку не подписана р. Карьеган, но подписан приток р. Пытьях, во втором – есть р. Карьеган, но нет р. Пытьях. На одной из версий больше цветности – вероятно, отражающей виды растительности. По всей видимости, это две редакции одной карты, и причина разночтений пока не выяснена. Имеют некоторые отличия текст и статистические данные. Чтобы их продемонстрировать, приводим список населенных мест Тундринской управы (Балыкской волости) Подгородной-Юганской волости, составленный по эти картам:

Фрагмент карты Тобольской губернии, составленной А. А. Дуниным-Горкавичем в 1903 г. Первый вариант.

Карта 1903 года, первый вариант	Карта 1903 года, второй вариант
<p>По реке Балык</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Юрты Усть-Балыцкие (л. б.) 2. Юрты Салтыковы (л. б.) 3. Юрты Очимкины (п. б.) 4. Юрты Печены (л. б.) 5. Юрты Салтыковы (л. б.) 6. Юрты Салтыковы (л. б.) 7. Юрты Салтыковы (л. б.) <p>По р. Малый Балык</p> <ol style="list-style-type: none"> 8. Юрты Румпины (л. б.) <p>По протоке Реп-еган (Горная)</p> <ol style="list-style-type: none"> 9. Юрты Вингины (л. б.) 10. Юрты Каркачевы (л. б.) 11. Юрты Аскины (л. б.) 12. Юрты Реп-еганские (л. б.) <p>По Юганской Оби</p> <ol style="list-style-type: none"> 13. Юрты Варескины (л. б.) 14. Юрты Чаускины (п. б.) 15. Юрты Сарантьевы (л. б.) <p>По протоке Большой Оби</p> <ol style="list-style-type: none"> 16. Юрты Подкривские (л. б.) 17. Юрты Сайгатины (п. б.) 	<p>По реке Балык</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Юрты Усть-Балыцкие (л. б.) 2. Юрты Печины (л. б.) 3. Юрты Салтыковы (л. б.) 4. Юрты Очимкины (п. б.) 5. Юрты Печены (л. б.) 6. Юрты Салтыковы (л. б.) 7. Юрты Салтыковы (л. б.) 8. Юрты без названия (л. б.) <p>По р. Малый Балык</p> <ol style="list-style-type: none"> 9. Юрты Румпины (л. б.) 10. Юрты Лекотевы (п. б.) <p>По протоке Реп-еган (Горная)</p> <ol style="list-style-type: none"> 11. Юрты Вингины (л. б.) 12. Юрты Вынгины (л. б.) <p>По Юганской Оби</p> <ol style="list-style-type: none"> 13. Юрты Варесовы (л. б.) 14. Юрты Чеускины (п. б.) 15. Юрты Сарантевы (л. б.) 16. Юрты Тангины (л. б.) 17. Юрты Каркатевы (л. б.)

Подробные сведения о населенных пунктах бассейна Балыка в начале XX в. приведены А. А. Дуниным-Горкавичем при описании реки во втором томе «Тобольского Севера». Балыцкие остяки входили в состав Тундринской управы Подгородно-Юганской волости и проживали в 19 населенных пунктах, расположенных в пределах 6 районов, а именно: по р. Большому Балыку – 7, по р. Малому Балыку – 2, по протоке Реп-еган – 3, по протоке Юганская Обь – 4 (юрты Варескины, Чеускины, Тангины и Сарантевы), между Большой и Юганской Обью – 2 (юрты Заречные и Подкривские) и по протоке Остяцкой, выше д. Пилюгиной на 10 вер. – 1 пункт (юрты Сайгатины). Населенные пункты балыцких остяков, расположенные в пределах первых трех районов (по р. Б. Балык, М. Балык и по протоке Реп-еган), находятся в полосе лесов, на материке, остальные же в Обской долине.²⁷

Очевидны некоторые несоответствия между приведенными автором статистическими, личными и картографическими данными. Но их сопоставление часть противоречий снимает. Так, Дуниным-Горкавичем картографировано больше населенных пунктов, чем отражено в официальной статистике. А. А. Дунин-Горкавич собирал данные непосредственно от населения в местах проживания и учитывал как постоянные населенные пункты, так и сезонные, которых нет в статистических сведениях. Больше всего таких сезонных поселений по Большой и Малой Оби, куда на летний рыбный про-

мысел выезжали практически все жители юрт, расположенных на притоках. Например, официально нет таких населенных пунктов, как юрты Аскины и Вингины по протоке Реп-еган. Очевидно, это сезонные поселения жителей юрт Вынгиных и Каркатеевых. Не картографированы некоторые юрты, упомянутые самим Дуниным-Горкавичем в книге, например, Салтыковы 1-е летние. Таким образом, карты А. А. Дунина-Горкавича 1903 г. тоже не всегда точны. Сопоставив его сведения с данными, имеющимися в нашем распоряжении, мы можем уточнить, что юрты Печины в нижнем течении реки Большой Балык – это юрты зимние Усть-Балыцкие.

Хотя термина «Балыцкой волость» в работе Дунина-Горкавича нет, все населенные пункты, расположенные на участке русла Большой и Юганской Оби, он описывает в разделе «Река Балык» и соотносит их население с балыцкой группой остяков. Это говорит в пользу того, что на местном уровне устойчиво бытовало представление о балыцкой общности населения этого региона.

Количество населенных пунктов балыцких и салымских остяков остается почти неизменным до середины 20 годов XX века.

1. Список населенных мест по сведениям 1868–1869 годов. Тобольская губерния. СПб. 1871. С. 99.
2. 4 ревизия
3. Ревизии 7 и 10
4. Патканов С. К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.). 1911. С. 52–56.
5. Шульц Л. Р. Салымские остяки (из материалов к этнографии южных остяков) // Записки Тюменского общества научного изучения местного края. 1924. Вып. 1. С. 170–171.
6. Городков Б. Н. Поездка в Салымский край (Путевой дневник) // ЕТГМ. 1913. Вып. 21. С. 23.
7. Там же. С. 90.
8. Там же. С. 12–13.
9. Шульц Л. Р. Краткое сообщение об экскурсии на реку Салым, Сургутского уезда // ЕТГМ. 1913. Вып. 21. С. 4.
10. Городков Б. Н. Указ. соч. С. 18.
11. Там же. С. 87–88.
12. Там же. С. 90; Шульц Л. Р. Указ. соч. С. 13.
13. Городков Б. Н. Указ. соч. С. 86.
14. Там же. С. 49–50.
15. Там же. С. 33–34.
16. Шульц Л. Р. Указ. соч. С. 7.
17. Городков Б. Н. Указ. соч. С. 9.
18. Шульц Л. Р. Указ. соч. С. 3.
19. Городков Б. Н. Указ. соч. С. 8.
20. Там же. С. 26.
21. Там же. С. 22.
22. Там же. С. 81.
23. Там же. С. 95.
24. Дунин-Горкавич А. А. Тобольский Север. Т. 2. Географическое и статистико-экономическое описание страны по отдельным географическим районам. Тобольск. 1910. Приложение 1. С. 27–28.
25. Там же. С. 185–197.
26. Там же. С. 185.
27. Там же. С. 175–180.

Фото О. В. Кардаша. Место бывших юрт Милясовых, 2001 г.

Фото О. В. Кардаша. Река Салым. Место бывших юрт Аламиних, 2001 г.

Фото Г. И. Лебедева. Река Салым. Юрты Соровские, 1911 г.

Фото Г. И. Лебедева. Река Салым. Юрты Сивохребские, 1911 г.

Фото Г. И. Лебедева. Река Салым. Юрты Летние Сивохребские, 1911 г.

Фото Г. И. Лебедева. Река Салым. Юрты Зимние Лемпины, 1911 г.

ГЛАВА 5

РЕЛИГИЯ И ЦЕРКОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
РЕГИОНА

О религии салымских хантов доподлинно нам известно немного. Это связано и с тем, что исчезли хранители традиций – не придав большого значения сохранению таких сведений, они не передали своих знаний потомкам, а также с тем, что исследователи Севера не часто навевывались в этот уголок Сибири. Но главное – время, в широком понимании этого слова, оно одинаково безжалостно ко всем культурам: и к большим цивилизациям, и к малым народам.

Много народов и культур оставило свой след в древней истории Салымского края. Одни просто сменяли другие, некоторые ассимилировались, взаимно дополняя друг друга. Каждый из этих народов, безусловно, имел свою религию и религиозные традиции. Мы остановимся лишь на той, которая нам наиболее близка по территории и по времени. Более-менее определенно можно говорить о религии салымских хантов, начиная лишь с XVII века. До этого времени мы не имеем каких-либо точных сведений о населении региона. Лишь с началом колонизации Сибири государством Московским появляются документы, содержащие фамилии, и карты, отражающие названия населенных пунктов, которые можно связать с современным населением края.

Бытует мнение, что религия хантов – язычество. Это хотя и укоренившийся, но не совсем уместный термин, который многие исследователи, в частности С. А. Токарев, предлагали исключить из лексикона, по крайней мере, научного.¹ В древней основе этого слова лежит неприятие других религий и отнесение их к разряду неправедных. Суть термина близка понятию «еретик» и сводилась более к оскорбительному наречению людей иной веры.

Терминология, употребляемая в отношении других религий, отражает глубину наших познаний о религиозной культуре другого народа. В древние эпохи и до недавнего времени мало кто вникал в нюансы чужой веры либо основывал свои заключения на каких-то внешних признаках. Если мы абстрагируемся и внимательно посмотрим на различные религии, то увидим в них много общего. Это неудивительно, поскольку все религиозные знания люди пропускают через себя и связывают со своей жизнью, все народы проходили одинаковые или близкие стадии исторического развития, и предки людей любого цивилизованного общества в древности жили родовой общиной и охотились на диких животных. Так или иначе это находило отражение в их вере. К примеру, употребление на религиозных ритуалах в древних обществах мяса и крови жертвенного животного – быка, оленя, барана или коня, которые являются в сознании

людей земной ипостасью верховного небесного божества, у земледельцев-христиан заменялось употреблением хлеба и вина, также олицетворявшими приобщение к верховному богу-покровителю. Все это просто разные формы взаимоотношений человека и бога. Поэтому мы не склонны выделять религию хантов ни в нечто особенное, ни унифицировать ее с другими, а постараемся проследить ее изменения под влиянием тех или иных исторических событий.

Религия салымских хантов достаточно подробно описывалась в книге «Салымский край». В главе, посвященной религии, большое внимание уделялось традиционным верованиям, которые в большей степени связаны с древней самобытной культурой этого народа.² По мнению авторов, традиционная религия хантов была основана на представлениях о многобожии и одушевлении предметов материального мира. Эта религия – политеизм – характерна для всех традиционных древних обществ. В условиях ведения присваивающего хозяйства, когда сама жизнь и благополучие человека зависят от процессов, происходящих в окружающем природном мире, первыми формируются и долгое время остаются ведущими верования и обряды, связанные с удачей в охоте и рыбалке – так называемые промысловые культы. В Салымском крае они известны нам по многочисленным поверьям о *вонт-кар-ях* – лесных невидимых людях. *Вонт-кар-ях* наделены сверхъестественными способностями и при выполнении человеком определенных условий в повседневной жизни и промыслах (в этих условиях хорошо видны этические нормы поведения традиционного общества) помогают приносить охотничье счастье, удачу.

Формирование религиозных представлений хантов, помимо экономических условий, напрямую было связано также с социальными изменениями в обществе. Так, смена общины кровных родственников соседской территориальной общиной привела к усложнению системы верований. Социальное расслоение, происходящее в этот период в хантыйском обществе, отразилось в сложении культа общинных покровителей, каждый из которых предстает персонифицированным божеством, покровительствующим общине, роду, клану и принадлежащей им территории жизнедеятельности и промыслов. Ханты делали деревянные изображения своих божеств, во время торжеств и по необходимости (например, перед промыслами) им приносили подарки (приклады) в виде кусков ткани, монет, оружия, ценной посуды, мехов. Деревянные изображения хранились в священных лабазах или амбарах, место такого «дома духов» называлось священным или святилищем.

В комплекс каждого хантыйского поселения (юрт) входило такое святилище, однако до наших дней сохранились сведения лишь о немногих. Одним из наиболее почитаемых божеств (или духов, как предпочитают называть их сами ханты) хантов, проживавших в бассейне Малого и Большого Салыма, является *Сотым-тэ-ики* (вершины Салыма мужик). Он считался покровителем всего Салымского края. Когда-то давно, пока он еще не стал божеством, но уже обладал сверхъестественными способностями, у него было два городка. Один находился близ юрт Кинтусовских (территория современного поселка Салым) и назывался *Нюром-вош* (Город на болоте). Другой – в устье Большого Салыма близ юрт Сивохребских. Святилище *Сотым-тэ-ики* располагалось на берегу озера Имн-тор (ныне Большой Сырковый сор, территория пос. Салым). Жителями бассейна Малого Салыма особо почитался *Ай-ега-ики* (маленькой речки мужик). Его святилище находилось близ юрт Савкуниных и сохранилось до наших дней. Святилище другого общинного божества – *Кыгын-ики* – находилось на ле-

Современное убранство святилища
Ай-ега-ики (сальмские ханты)

вом берегу р. Тукан в устье р. Кыгын-ега (Ваглик). Его посещали жители юрт Сорových и юрт Вагликовых (или иначе *Кыгын-ега-погут*). Достоверно известно, что жителями юрт Сорových также особо почиталось божество женского рода *Сор-ими* (женщина озера) – покровительница. Лабаз с ее деревянным изображением располагался непосредственно на территории поселения. В юртах Рымовых по Большому Салыму поклонялись *Ворос-ики* (ястреб-старик). Его святилище было расположено в устье р. Тывъега (левый берег Большого Салыма). Жители юрт Милясовых почитали *Пухтын-ики* (деревенский мужик), священный лабаз с его изображением находился в петле старицы между двумя правыми притоками Большого Салыма – Ур-пут-еги и Ягун-яха. Духами-покровителями Балыка и его населения считались *Полык-ики* (балыцкий мужик) и *Полык-ими* (балыцкая женщина). Божественный пантеон еще более расширялся за счет культов личных и семейных покровителей.

Вместе с тем следует особо отметить, что в процессе сложения той религии хантов, которую мы фиксировали до недавнего времени и видим в настоящем, определенную роль сыграла также христианизация коренного населения Сальмского края, начавшаяся в XVIII столетии.

Начиная с конца XVI века аборигенное население Северо-Западной Сибири (в том числе и обитатели рек Салым и Балык), вошедшее в состав Сургутского уезда, столкнулось в той или иной мере с русской православной культурой и христианской идеологией. В первоначальный период колонизации Сибири в конце XVI – начале XVII веков сибирская православная церковь находилась под патронажем архиепископа Вологодского и Великопермского. Значительное удаление от центра епархии делало сибирские приходы почти бесконтрольными и, соответственно, все дела в них в большей степени второстепенными. В 1620 году в царствование Михаила Федоровича Романова в период патриаршества Филарета Никитича в Сибири была учреждена своя епархия с резиденцией архипастыря в Тобольске. Она была поставлена в разряд первостепенных русских епархий, о чем свидетельствует тот факт, что первым пяти ее архиереям присваивался титул архиепископов. В 1668 году Сибирский архиепископ Корнионий был поставлен в митрополиты, и епархия стала митрополией, коей просуществовала до 1768 года. В 1768 году Тобольская митрополия была упразднена и на Тобольскую

кафедру возведен епископ Варлаам I (Петров) (1728–1802 гг.), который впоследствии, в 1792 году, был пожалован в архиепископы. С этого времени архипастырями епархии состояли епископы и архиепископы.³ Таково было общее религиозное управление территорией Сибири. На более низком иерархическом уровне состояли заказы, которые примерно соответствовали существовавшему административному делению на уезды. В свою очередь в заказы входило несколько приходов, объединяющих верующих нескольких волостей.

Эта церковная система сосуществовала с традиционной духовной культурой аборигенного населения. Проследить их взаимоотношения и степень взаимовлияния довольно сложно, но небезынтересно.

Начнем с того, что колонизация Сибири проводилась государством, в котором христианская церковь была важной составляющей частью общества и культуры, как и в любом европейском государстве того времени, где религиозная принадлежность порою была важнее этнической и социальной. Во Франции в это же время разгорелся и долго не утихал конфликт между католиками и протестантами, повлекший многочисленные жертвы. В колониях многих европейских государств, где убийство нехристианина не считалось преступлением, горели на многочисленных кострах все аборигены, не принявшие слово господне.

Тем временем в Сибири – колонии государства Московского – не велось сколько-нибудь заметных активных действий по насильственной христианизации туземного населения. Скорее наоборот – государство Московское стремилось урегулировать взаимоотношения людей в духовной сфере.

Позиция власти по отношению к принудительной христианизации народов Сибири недвусмысленно была выражена в ряде царских грамот и наказов воеводам. Грамота 1625 года предписывала сибирских иноверцев «насильно ... не крестить и из Сибири в Москву не возить».⁴ Такая же ситуация сохранялась до конца XVII века. Наказ тобольскому воеводе князю Черкасскому 1697 года, управлявшему в начальный период царствования Петра I, также содержал запрещение насильственной христианизации. Предписывалось ему самому и другим «воеводам и дьякам никаких ясачных людей иноземцев не крестить, служилым и всяким людям крестить не велетети», и только лишь в том случае, когда «буде кто из ясачных людей похочет креститься своею волею, и воеводам велети про них ссыскивать, прямо ли они волею хотят креститься. И будет по сыску похотят они креститься волею своею, и их велеть крестить».⁵ Запрещение насильственного обращения в христианство относилось не только к светской, но и к церковной власти. В именном указе 1685 года митрополиту сибирскому Павлу предписывалось: «которые иноземцы похотят креститься в православную христианскую веру волею своею, и их велеть принимать и крестить, а неволею никаких иноземцев крестить не велеть».⁶ Поскольку в XVII веке во всей Сибири епархия была одна, то соответственно этот запрет распространялся на всю ее территорию. Можно заключить, что официальная политика Московского государства с начала колонизации и на протяжении всего XVII века пропагандировала веротерпимость и запрещение насильственных действий по христианизации аборигенного населения Сибири.

Отчего же возникли эти многочисленные указы и такие льготы, причем на протяжении длительного времени, когда внутри самого православного общества шли церковные реформы, раскол и гонения на старообрядцев? Вероятно, они свидетельствуют о том, что насильственная христианизация все же проводилась, причем как светской

властью, так и духовной. Скорее всего, ее масштабы из-за малочисленности населения, специфики экономики и культуры, а также природных особенностей региона были не столь велики. Тем не менее неблагоприятные последствия от нее были достаточно ощутимы. Прежде всего – это ясачные недоборы в казну государства. Не секрет, что из-за высокой цены на пушнину в то время, она стала основой экономики государства Московского, а вся «мягкая рухлядь» поступала от ясачных сборов непосредственно в казну. Этим вызвана и трепетная забота в наказах сургутским воеводам о том, чтобы местное население, платящее ясак «...поить и кормить, ласку и береженье к ним держать великое, и проводить к шерти; чтоб им и вперед быть от государевы милости неотступными, и ясак с себя платить ежегодно беспереводно, и отпустить их к себе, не задержав».⁷ Именно этот страх – как бы насильственные методы крещения не вызвали в среде ясачного населения «...воровства и шатости и всякого лихоу умышления...» – делал государство сторонником добровольного обращения сибирских народов в христианство.⁸

Была еще и другая причина. По «Уложению Алексея Михайловича» новокрещенные не могли проживать в своем прежнем месте в среде иноверцев, чтобы «в том христианским душам осквернения не было».⁹ Им следовало поселиться в русских городах и острогах, которых в тот период было еще недостаточно много. Решение этой проблемы за казенный счет, вероятно, также не входило в планы московского правительства. Кроме этого, новокрещенные аборигены практически выходили из категории ясачного населения и зачастую становились холопами у тех, кто их крестил. В этой связи правительство предписывало, чтобы «всяких чинов люди» ясачных людей «не покупали и во двор к себе не имали, не крестили и из Сибири на Русь с собою не вывозили и ни с кем не высылали, чтоб Сибирская земля пространилась, а не пустела».¹⁰ Эта причина – боязнь уменьшения плательщиков ясака, – удерживавшая православных русских царей от христианизации народов Сибири, также была большей частью экономической.

Тем не менее добровольное крещение происходило, но в основном в среде привилегированных слоев общества местных князцов и лучших людей. Одними из первых были кодские князья Алачевы. Имевшие достаточно власти и богатства они, скорее всего, искали в христианстве большую защиту своего положения и покровительство своей власти как духовное, так и государственное. Из простого ясачного населения добровольно обращались в христианство единицы. Новокрещенные из ясачных поступали в категорию служилых людей, компенсируя тем самым нехватку служилого населения в новых русских городах и острогах. Побуждала принять новую веру, прежде всего, возможность освободиться от уплаты ясака, поступить на государеву службу и получать казенное жалование.¹¹ Вероятно, для многих это было сильнее, чем приверженность к вере отцов.

В конце XVI–XVII веках население региона беспрепятственно исповедовало свою древнюю традиционную религию, лишь издалека поглядывая на христианские храмы Сургута. Судя по археологическим данным, одним из самых почитаемых культовых мест было святилище на берегу озера Имн-тор, ныне носящее название Большой Сырковый сор, расположенное в черте современного поселка Салым. Представить религиозные воззрения того времени можно также и по погребальным комплексам. Таких объектов немного: на реке Большой Салым единственный объект этого периода – могильник Кинтусовский 4, раскопки которого были начаты еще в 1911 году

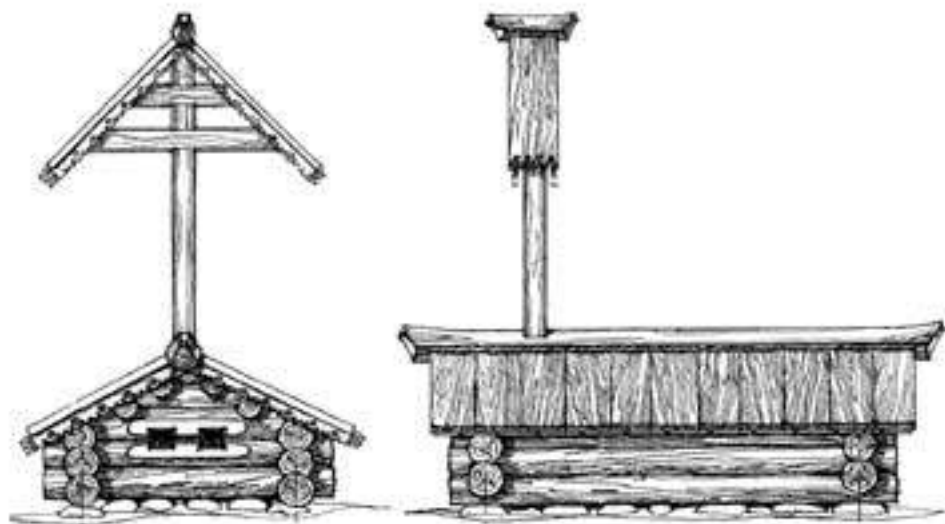

Кладбище юрт Совкунины Летние.
Надмогильное сооружение

Захоронение близ села Верхоянск

сотрудником Тобольского музея Л. Р. Шульцем и продолжены в разные годы Л. М. Тереховой и К. Г. Карачаровым.¹² На реке Большой Балык – могильник Усть-Балык, исследовавшийся в течение многих лет В. И. Семеновым и впоследствии Г. П. Визгаловым.¹³ Судя по данным, полученным при раскопках, грунтовое захоронение осуществлялось в деревянной колоде либо без нее в дощатом склепе, в сопровождении основных предметов, используемых при жизни людей, таких как: медный котел, нож, лук со стрелами, топор и некоторые украшения. Крайне редко встречаются погребения с оружием и предметами роскоши – импортными украшениями из серебра и ритуальными чашами. Эти погребения указывают лишь на существовавшую в обществе социальную дифференциацию и представление о сохранении ее после смерти. Такой тип обрядности, по сути, близок способу захоронений, используемому в регионе на протяжении как минимум последних двух тысяч лет.¹⁴ Люди верили в жизнь после смерти, в то, что она является как бы зеркальным отражением земной, поэтому в ней необходимы все вещи, используемые при жизни. В предшествующие периоды было более распространено погребение в берестяных гробах и лодках. Следы поминальной обрядности этого периода не зафиксированы, не исключено, что таковая не бытовала.

Традиционные надгробия жителей русского Севера. Реконструкция архитектора Е. А. Шутова

Фото О. В. Кардаша. Пос. Сайгатино. Кладбище. Надмогильное сооружение, 2001 г.

Фото О. В. Кардаша. Пос. Сайгатино. Кладбище. Общий вид, 2001 г.

Могильник Кинтусовский 4 приурочен к более древним городищу, могильнику и святилищу, которые прекратили свое существование за несколько сотен лет до возобновления захоронений XVII века. Такие места достаточно ярко выделялись на местности и, очевидно, входили в круг религиозной картины мира как места новой жизни усопших – своеобразные врата в нижний мир. В этот период погребальные памятники никоим образом не соседствуют со святилищами. То есть у населения культ верховных божеств и почитание умерших предков находились на разных полюсах религиозной картины мира. Вот, пожалуй, и все сведения, которые мы имеем о религии населения в это время. Отчасти можно дополнить их информацией о «знаменах» – тамгах остяцкого населения края. Дело в том, что, заверяя свое имя под челобитной, подаваемой на имя царя, остяки, выступавшие от имени общины, а таковыми были местные князьки или лучшие люди, ставили знак. Знак сопровождался следующим текстом, вписываемым чиновником: «К сей челобитной Салымской волости лучей человек Лапелко Пекарков по своей вере и по шерти знамя свое приложил соболя».¹⁵ Следует добавить, что знаком Балыкской волости, в XVII веке находившейся на территории региона, был тетерев.

Некоторые исследователи связывают это с тотемистическими представлениями, бытовавшими у населения того времени.¹⁶ Но это, видимо, не совсем так, поскольку тотемизм – это система представлений о происхождении рода людей от некоего животного первопредка. Однако наряду с изображениями животных в качестве знаков бытовали и неодушевленные предметы, такие как «дерево ель» или «скобель». Трудно представить происхождение какого-либо рода аборигенов от тотема «стрела виловатая». Эти знаки, безусловно, связаны с религией. Скорее всего, это некое новообразование, вызванное появлением необходимости подтверждать свою принадлежность и заверять свои слова. Ранее, к примеру, на археологических предметах найденных на святилищах, таких знаков не фиксируется. Граффити на некоторых предметах есть, и часто они составляют целые сюжеты, но являются ли они знаками собственности, удостоверяющими личность приносящего предмет в дар божеству, или следами неких ритуальных или магических действий, пока не ясно.

Достоверно лишь одно – знаки связаны не с личностью, а с определенной ясачной волостью, объединявшей большую территориальную общину, состоявшую из нескольких соседских общин. Знак ставили люди, наделенные представительской властью, от имени общины. Зачастую это были местные князцы, но позднее подобные знаки в разных случаях ставили и другие члены общин. Скорее всего, эти знаки возникают в связи с внедрением в жизнь русской системы делопроизводства, они основаны на некой системе мифологических представлений, но путь их сложен. Пожалуй, он сродни процессу образования христианских фамилий у остяков. К примеру, образование фамилии Савкунины просходит от сав-ку (косатый человек) и связано с предком, легендарным косатым богатырем, которому поставлено святилище и который почитается как небожитель, покровитель рода и территории Малого Салыма.

По крайней мере, тамги тетерев и соболя бытовали до начала XX века, невзирая

на принятие христианства, стали, можно сказать, местными символами-гербами. Возможно, знак соболь связан с представлением о соболе с золотым кольцом – ипостаси вонт-кар-ко, лесного божества, ведающего лесом и охотничьей удачей. Река Салым течет в зоне темнохвойной тайги, где были хорошие промысловые угодья, и представления о хозяине леса и удаче в пушном промысле бытовали здесь до недавнего времени. Тетерев, возможно, являлся ипостасью первопредка некоего богатыря, способного обращаться в птицу.

В самом начале XVIII века политика Московского государства в отношении христианизации радикально меняется. Инициатором миссионерской деятельности в Сибири был сам Петр I. Причиной массовой христианизации сибирских народов в XVIII веке было изменение внутренней политики государства в целом. Одним из петровских мероприятий по централизации власти было полное подчинение церкви государству, которое сопровождалось уничтожением патриаршества и созданием Синода во главе с назначаемым царем обер-прокурором. В этой связи Петр I отводил в своих планах православной церкви практическую задачу: укреплять абсолютную власть путем религиозного воздействия на верующих. Если в XVII веке московское правительство удерживало от насильственного обращения в христианство ясачных сибирских народов опасение уменьшения поступления пушнины в казну, то в XVIII веке пушные богатства Сибири значительно истощились и Петра I регион интересовал прежде всего как источник металла.

Именной указ Петра I от 1700 года предписывал киевскому митрополиту Варлааму Ясинскому «поискать в малороссийских городах и монастырях человека не только доброго и благого жития, но и ученого, дабы он, будучи митрополитом в Тобольске, мог, Божию помощью исподволь, в Китае и в Сибири, в слепоте идолослужения закоснелых человек приводить в познание истинного Бога».¹⁷ В митрополиты Сибирские и Тобольские был посвящен Филофей Лещинский (1650–1727 гг.), который после окончания Киевской духовной академии служил приходским священником. Овдовев, он принял монашеский постриг в Киево-Печерской лавре. Сначала был экономом, т. е. управлял хозяйством лавры. Позднее Филофей возведен в сан архимандрита и определен настоятелем крупного монастыря. Первого февраля 1702 г. он получил грамоту и наставление от царя, поручавшего митрополиту Филофею обширную Сибирско-Тобольскую епархию – в апреле этого же года он прибыл в Тобольск.

Почти 20 лет правил Филофей Лещинский Сибирской епархией, с его именем связаны многие события не только сугубо религиозной, но культурной жизни региона. Он сыграл выдающуюся роль в просвещении духовенства, в строительстве храмов и монастырей, в крещении «иноверцев». К 1703 г. относится поданное им прошение в Сибирский приказ, в котором содержалась просьба не препятствовать «иноземцам» принимать крещение: «Буде иноземцы похотят креститься в православную христианскую веру своею волею, и чтоб тем иноземцам ко крещению приходиться свободно...». Но первые пять лет труды нового митрополита по обращению в христианскую веру ясачного населения Сибири не дали сколько-нибудь ощутимых результатов. В конце 1706 года появляется первый указ о насильственном крещении сибирских народов, в котором священникам предписывалось ехать по юртам и всех кумиров и кумирницы сжигать и на их месте строить часовни и церкви, а самих жителей крестить.¹⁸ В этом же году на должность главы Сибирского приказа, находящегося в Москве, был назначен князь Матвей Петрович Гагарин. Многие представители древнего княжеского рода

Гагариных были воеводами на землях Сибири. В этом же году М. П. Гагарин вызывал в Москву митрополита Филофея и потребовал составить список важнейших мероприятий, необходимых для осуществления массовой христианизации населяющих Сибирь народов. Почти все рекомендации митрополита Гагариным были реализованы, но результат был далек от желаемого. Миссионерскую экспедицию 1707 года к березовским осяткам попросту прогнали.¹⁹ В 1706 г. Филофей Лещинский удаляется на покой в тюменский Троицкий монастырь, где принимает схиму с новым именем Феодор.

В 1708 г. Россия была разделена на губернии. Столицей Сибирской губернии стал Тобольск. В 1710 году Петр I назначает Гагарина губернатором. Тот, чутко улавливая намерения царя относительно христианизации аборигенов, активно поддерживает миссионерскую деятельность, вновь призвав для этой цели Филофея. В 1712–1717 годах под руководством и при непосредственном участии митрополита было предпринято несколько миссионерских экспедиций в отдаленные районы Западной Сибири. Обращение инородцев в христианскую веру никогда не было насильственным. Согласно царскому указу 1710 г., где впервые говорилось о массовой христианизации остяков и вогулов, крестить следовало лишь уверовавших в «истинного Бога». Мнение о применении насилия в деле крещения инородцев возникло в литературе благодаря двум фразам из этого же указа: «...где найдут по юртам остяцким их прелестные боги шайтаны, тех огнем палить и рубить и капища их разорять...» и «а естли кто из вогулич и остяки учинят противность сему... указу, и тем будет казнь смертная». На самом же деле смертная казнь предписывалась не за отказ креститься, а за причинение препятствий в исполнение указа, как то: нападение на миссионеров, утаивание идолов и т. п. Как писал впоследствии П. Н. Будицкий, «не только смертной казни не подвергались не желавшие креститься, но и никакому наказанию».²⁰ Главным оружием Филофея и его сподвижников было слово проповеди и убеждения. К тому же остяков привлекали выдаваемые за крещение подарки (кафтаны, рубашки, хлеб) и прощение ясачных недоимок за прошлые годы. Указ от 1710 г. на самом деле не был именным указом Петра I. Он был составлен главой Сибирского приказа и сибирским губернатором Матвеем Гагариным, желавшим выполнить волю царя и проявиться на новой должности.

В 1714 году выходит указ митрополиту Сибирскому, который предоставлял ему массу полномочий по проведению поголовной христианизации всеми возможными способами и привлечению для этой цели всех имеющихся казенных ресурсов.²¹ В 1714 году Филофей направляется с миссией в Березов, где собралось много остяцких князцов, принявших крещение.

К сожалению, в архивных материалах практически нет сведений о крещении остяков, живших по рекам Салым, Балык, Юганская Обь. Известно лишь, что Филофей вместе с активным помощником, местным священником Алексеем Даниловичем Кайдаловым предпринял две экспедиции по крещению остяков Сургутского уезда. Во время последней, 1718 года, местные остяки были крещены все «до сущего младенца». В результате крещения инородцев в остяцких волостях, в том числе Сургутского уезда, начали действовать первые православные церкви, среди них – Предтеченская в Юганской и Балыцкой волостях, церковь Успения пресвятой Богородицы в Селяровской волости. К приходу именно этой церкви относилось население бассейна Салыма, а именно юрт Вагликовых, Пайманковых, Бердиных (Алабердиных), Сулиных, Мирских, Варламковых, Лемпиных, Ясыкиных и Милясовых.

Существуют многочисленные свидетельства тому, что крещенные аборигены, тем не менее, не отказались от своей традиционной веры и продолжали втайне поклоняться своим божествам. Двоеверие стало неотъемлемой чертой остяцкой религии.

Фото Е. Петровой. Церковь Успения Пресвятой Богородицы. Село Селиярово, 2004 г.

Причин этому, конечно же, множество. Но вот как ярко характеризовал это явление знаменитый исследователь Сибири А. А. Дунин-Горкавич: «...христианская религия для инородца мертва. Крещеный инородец выполняет христианские обряды по принуждению и бессознательно. Совсем иначе он относится к своим языческим обрядам. Здесь он участвует сердцем, понимает и поэтому выполняет их в точности. Свои языческие верования он унаследовал от предков, и, как всякие традиции, они вошли в его плоть и кровь».²²

Однако ни в XVIII в., ни позже правительством и духовенством не применялось каких-либо особо жестких мер воздействия на двоеверцев. Так, в «Уставе об управлении инородцев» 1822 г. прямо оговаривалось: «не подвергать инородцев никаким взысканиям, если они, исповедуя христианскую веру, окажутся по невежеству в упущении церковных обрядов». Того же требовал «Устав духовных дел» 1896 г.

Тем не менее архивные источники XVIII–XIX веков содержат массу примеров тщательного разбирательства по многочисленным делам об идолопоклонничестве крещеных остяков во многих хантыйских волостях.

В этом отношении нам особо интересно дело 1770 года «О найденных в Селиярской волости у ясачных Милясовых идолов, «которые оным поклонялись», которое повествует о событиях, происходивших в Салымском крае.²³ Зимой 1769 года, будучи на зверином промысле, новокрещеный остяк Салымской волости Тимофей Степанович Милясов в потайном месте на острове при речке Ягом-еге (в среднем течении реки Большой Салым, современное название Ягумъях) нашел лабаз и в нем трех деревянных идолов. В декабре этого же года об этой находке Тимофей Милясов через лучшего человека Селиярской волости Саву Еголдаева поспешил сообщить приходскому священнику селиярской Успенской церкви Василию Фирсову, который в это время приехал в Авалаковы юрты Салымской волости для крещения новорожденных. Что же касается принадлежности тех идолов, Тимофей указал на трех своих дядьев Милясовых – князца Салымской волости Петра и братьев его Василия и Алексея, мотивируя тем, что поблизости от того лабаза кроме них никто не живет. Такова завязка этого дела.

Перед тем как продолжить рассказ о нем, будет уместным добавить немного сведений из других источников этого времени, которые могут несколько оживить или дополнить картину событий. По данным ревизии 1782 г., возраст участников этих событий был следующим: доносителя Тимофея Степановича Милясова – 26 лет, его родственников князца Салымской волости Ивана Милясова – 36 лет, Алексея Милясова – 51 год. Василия Милясова в этой ревизии нет, причиной этому может быть ошибка учета или сокрытие сведений, и то, и другое одинаково вероятно. Священнику Василию Фирсову примерно было около сорока или немногим более.

После получения доноса в декабре того же 1769 года священник Василий Фирсов, желая удостовериться лично в правдивости сообщения, вместе с пономарем той же церкви Никифором Вергуновым и ясачным Савой Еголдаевым, взятыми в качестве свидетелей, в сопровождении доносителя посетили потаенное место, но болванов там не нашли. Хотя следы их недавнего здесь пребывания были – лабаз был забрызган кровью жертвенных животных, и внутри священником была замечена сделанная для тех идолов «беседка» (по-видимому, полочка). Тогда Василий Фирсов с сопровождавшими пришел к братьям Милясовым и допросил их. В результате чего братья сознались, что, узнав о доносе (однако не указали, от кого), болванов тех перепрятали в другое место, куда и привели сами священника и его свидетелей, где те нашли семь деревянных идолов, «...из коих четыре сделаны схожими на человека: один мужеска, двое женска пола, а четвертый ребенка, два ж схожи на зверей и один на налима...». Священник тех идолов взял с собой, а по возвращении домой написал доношение епископу Тобольскому и Сибирскому Варлааму и идолов в качестве улики представил.

Епископ Варлаам I (1728–1802 гг.), управлявший сибирской епархией с 1769 по 1802 годы,²⁴ в свою очередь, отправляет доношение губернатору сибирскому Денису Ивановичу Чичерину (был на должности в 1763–1780 гг.). По-видимому, доношение было также подано и на имя императрицы Екатерины II, так как в качестве реакции на таковое явился специальный указ от 7 мая 1770 года. Хотя текст самого указа в деле не содержится, очевидно, что он предопределял произвести следствие по доношению священника Фирсова, поскольку далее дело ведется «по Указу Ея Императорского Величества». Со стороны губернатора (светской стороны) к следствию был определен обер-офицер прапорщик Иван Барановский. С духовной стороны – священник и заказчик Никифор Кайдалов, который в 1760 году был произведен в протопопы и назначен казначиком, коим прослужил до 1772 года, после чего в сане священника служил до 1790-х годов.

В духе времени губернатор требовал «...следствие произвести не весьма строгим образом, налегчайшим способом, дабы чрез строгость не нанести ясачным какого огорчения, а паче по их легкомыслию не придавать причин к возвращению в прежнее их суеверие». Для проведения следствия были призваны все участники и свидетели событий – князец Иван, Василий и Алексей Милясовы, доноситель племянник их Тимофей Милясов, ясачный Селияровской волости Сава Еголдаев, священник Успенской церкви Селиярского погоста Василий Фирсов, пономарь этой же церкви Никифор Вергунов. В соответствии с заведенным на то время судейским порядком перед рассмотрением дела определенные со светской и духовной сторон прапорщик Иван Барановский и священник Никифор Кайдалов в сургутском Свято-Троицком соборе священником Иоанном Проводниковым были приведены к присяге. По запросу Сургутского духовного правления были собраны справки о том, что ранее ни братья Милясовы, ни племянник их Тимофей, ни свидетель Сава Еголдаев к каким-либо штрафам и наказаниям не привлека-

Современная карта местонахождения юрт Мясовых
1. Предполагаемое местонахождение святилища юрт в XVIII в.
2. Место святилища юрт Мясовых в XX в.

Фото О. В. Кардаша. Дерево с прикладом на бывшем святом месте юрт Мясовых, 2003 г.

лись. Проходившие по делу остяки, по-видимому, русский язык не знали, поскольку для ведения допросов и очных ставок был призван толмач Федор Силин, давший присягу «... лишнего как по присяжной моей должности надлежит ничего не прибавить, а единственно только по их показанию истинную переводить». К слову, сам толмач грамоты не знал, и за него по просьбе расписывался разночинец Алексей Силин.

Кульминацией следствия является 19 июля 1770 г, когда были допрошены все участники событий. На допросах князец Иван Милясов, как и его братья Василий и Алексей, показал, что идолы сделаны давно при жизни отца их Якова Милясова, а сами они на поклонение к ним не ходили и жертв и привесок (подарков) не приносили, «... а обрызгание на том лабазе от жертв крови не в нынешних временах, а по-видимому явствует из давних лет». Также не сознались братья, кто «... оных болванов в тот лабаз поставил, таж и в другой лабаз кто их перепрятал...». Доноситель Тимофей Милясов на допросе подтвердил, что лабаз с тремя болванами нашел на острове при речке Ягом-еге во время звериного промысла и рассказал о том Саве Еголдаеву, с которым они вместе и донесли о находке спустя время (два месяца) священнику Фирсову. Кем эти болваны сделаны и кто им поклонялся, доноситель точно (заподлинно) не знает, но, по его мнению, «... оные болваны дядьев моих Ивана, Василия и Алексея Милясовых». Допрошенные свидетели – пономарь Никифор Вергунов и ясачный Сава Еголдаев – подтвердили, что совместно со священником Фирсовым в сопровождении трех братьев Милясовых в потаенный лабаз ходили и семь болванов там нашли, коих священник с собой увез. А при расспросах братьев, учиненных священником в юртах Василия Милясова, куда первоначально болваны принесены из лабаза были, все трое уверяли, что болваны сделаны отцом их Яковом, а сами они им не поклонялись. Допрошенный же Василий Фирсов настаивал, что «... оные Милясовы тем болванам поклонение чинили, ибо других к тому месту живущих новокрещеных никого поблизости нет».

22 июля были проведены очные ставки между священником Василием Фирсовым поочередно с подследственными братьями Милясовыми. На очных ставках привезенные священником идолы были предъявлены как улика. В очной ставке братья, как и священник, от прежних своих показаний не отказались и нового ничего не прибавили. На очных ставках Василия Фирсова с Тимофеем Милясовым, Саввой Еголдаевым и пономарем Никифором Вергуновым таж никем из них ничего нового объявлено не было. После проведения допросов и очных ставок Сургутское духовное правление и со светской стороны депутат прапорщик Барановский дело, состоящее из 14 листов, не позднее 23 июля отправляют на рассмотрение «главе команды».

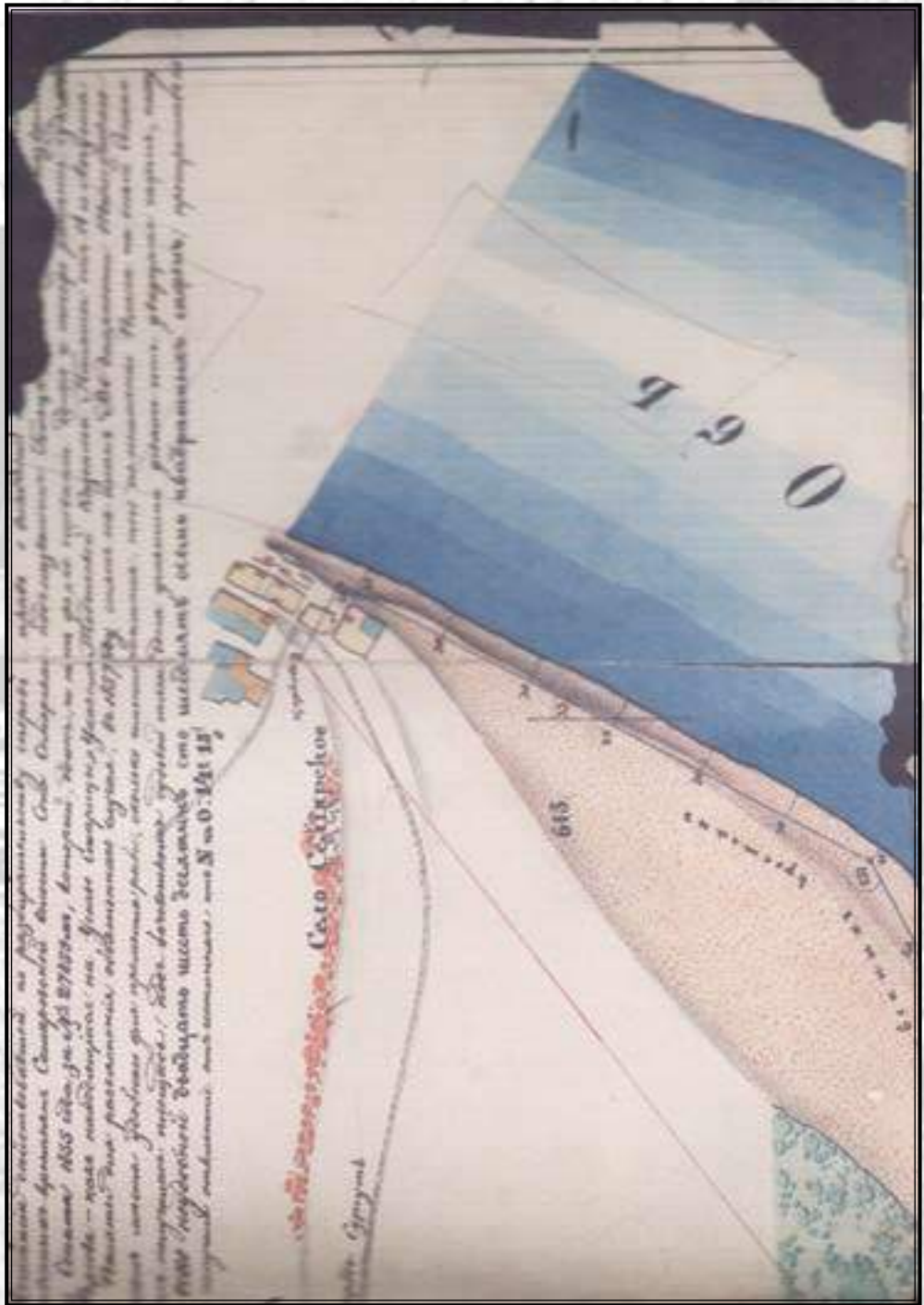
18 октября 1770 г. Тобольская духовная консистория, «слушав дело», признала наказания новокрещенных остяков о болванах неправильным, «... потому что те болваны не старые, но почти новые, да и привеска на них, рубашка и платки не в давних годах сделаны оными тремя братьями, а не отцом их». Наказание виновным было вынесено согласно обстоятельствам и в соответствии с пунктами Указа императрицы Анны Иоанновны от 11 сентября 1740 года «О новокрещенных», которые были специально выписаны подканцеляристом Тобольской духовной консистории 7 сентября 1770 и приложены к делу. Приговор в виде указа в Сургутское духовное правление гласил: «... послать в Сургутское духовное правление указ и велеть оных новокрещенных трех братьев Милясовых чрез команду в духовное правление сыскать и при них, таж и при других в городе прилучившихся новокрещенных, оных болваны и с привесками публично жечь». А на виновных, которые, по мнению консистории, в идолопоклонство возвращаются оттого, что редко службы церковные посещают, наложить епитимью – во времена, сво-

Рис. Г. И. Лебедева. Остяцкие боги Юр, Вэс и Сиг. Юрты Соровские, 1911 г.

Фото О. В. Кардаша. Бывшее святое место юрт Милясовых, 2003 г.

Фрагмент геометрического специального плана рыболовного песка на устье старицы реки Оби и на Селярской косе Тобольской губернии, 1855 г.

бодные от промыслов, к каждой службе церковной ходить и класть по десять поклонов. Указ подписан архимандритом Тобольским Михаилом и протопопом тобольского Софийского собора Никитой.

Шестого марта 1771 г. Сургутским духовным правлением в Тобольскую консисторию подан рапорт о том, что во исполнение указа, присланного Тобольской консисторией по делу о держании новокрещеными Милясовыми болванов, «...болваны и с привесками их в городе Сургуте при них, Милясовых, и при прочих Сургутского ведомства ясачных и не ясачных иноземцах, публично сожжены...», а на виновных наложена епитимья.

При анализе других источников этого времени возникает несколько вопросов. Не совсем понятно, где Тимофей Милясов сообщил священнику Василию Фирсову о находке идолов, поскольку юрт с названием Авалаковы в Салымской волости неизвестно ни по источникам XVIII века, ни по источникам XIX века. В ревизии 1782 г. есть некто Иван Борисов сын Аваклаков, возможно, Авалаков, но у него сына Петра нет, и сам он не Петров сын. Разночтения в официальных документах и делах, связанных с непосредственными опросами людей, довольно частое явление. Причин тому несколько: это и неточность сведений, передаваемых для официальных документов, и закрепление меняющихся названий, и употребление в бытовой культуре жаргонизмов. Что касается названий населенных пунктов сибирских аборигенов, то они имели зачастую несколько названий, и не всегда наименование населенного пункта, официально закрепленное в документах, бытовало наравне с другими. Возможно, что юрты Авалаковы находились в Селиярской волости недалеко от Салымской и ошибочно были отнесены к последней, возможно – в Салымской волости, но просуществовали недолго или потом изменили название и остались в истории только в этом документе.

Не ясны причины, побудившие Тимофея Милясова доносить на своих родственников, обрекая их впоследствии на тяжелую судьбу, а в случае незначительной строгости наказания, провоцируя на ответную месть. Скорее всего, Тимофей Милясов был достаточно амбициозен и, достигнув определенного возраста, решил реализовать свои притязания. Вероятно, что таким образом он надеялся решить свои экономические проблемы, возможно, занять место князя и получить привилегии или как минимум вытеснить родственников с хороших промысловых угодий.

Судя по тому, что все участники событий продолжали далее жить в одной волости еще длительное время, это событие не вызвало особого внутрисемейного конфликта. Князец Салымской волости Иван Милясов умер спустя 14 лет после этих событий в 1794 году в возрасте 48 лет. Алексей Милясов умер в 1783 году в возрасте 63 лет. Тимофей Милясов пережил всех и умер после 1795 года (41 год).

Сожжение идолов также не сильно впечатлило ясачных, а наложенная епитимья не произвела особого воздействия, поскольку святилище у юрт Милясовых было восстановлено и просуществовало до недавнего времени. Если бы не лесной пожар в конце XX века, то в том или ином виде оно сохранилось бы и сейчас.

Салымские остяки за несколько первых десятилетий после принятия христианства, разумеется, не стали фанатичными его поборниками. Причин тому несколько. Одна из основных – это экономический уклад жизни, то есть система хозяйства. Укоренению христианства на первоначальных этапах христианизации не способствовало отчасти и поведение самих приходских священников. В 1760 году священник Богородицкой церкви Усольцев, воспользовавшись отсутствием казенного хлеба для свободной продажи, раздал под долговые расписки 200 пудов муки ценой в 40 рублей новокре-

ценным Юганской, Бальцкой и других волостей Сургутского уезда. В 1767 году вдова умершего Усольцева взыскала с должников более 100 рублей. По показаниям князца Бальцкой волости Осипа Юрьева ею собирались не только деньги, но и пушнина. К примеру, с остяка Самалы Иглымкина было взято два соболя ценою в шесть рублей.²⁵

Тем не менее, судя по документам, все ясачное население Салымской, Бальцкой и других волостей, некогда бывших на территории края, к середине XVIII века приняло православное крещение. Различные источники того времени, в том числе ревизии ясачного населения, исповедальные росписи и другие, свидетельствуют о том, что население крестило своих детей и периодически отправляло различные религиозные обряды. По данным 1771 года, в Салымской и Селиярской волостях (в приходе Селиярской церкви) состояло 108 дворов и 668 новокрещенных обоого пола, в Бальцкой волости (приходе Богородицкой церкви г. Сургут) состояло 33 двора и 206 жителей обоого пола.²⁶

Во второй половине XVIII века населенные пункты региона были распределены по трем приходам. Первый – Успенская церковь села Селиярово, к которой относились «остяцкие юрты» трех волостей:

№	Юрты	Дворов
	Селиярской волости	
1.	Тугасковы	3
2.	Чигамкины	3
3.	Балины	5
	Салымской волости	
4.	Милясковы	12
5.	Ясыкины	2
6.	Лемпины	2
7.	Варлымковы	4
8.	Мирские	2
	Тарханской волости	
9.	Бердины	3
10.	Сулины	4
11.	Байманковы	4
12.	Вагликовы	2

Второй – Богородицкая церковь города Сургута, к приходу которой помимо городских дворов принадлежали селения в волостях: Бальцкой – 32 двора и Пимской – 17 дворов. Третий – Божоявленская церковь в вол. Юганская, 3 двора. Селения прихода, в них дворов: Большой Юган, Малый Юган и Юганская Подгородная волость – 9 дворов.²⁷ В документах не по каждому приходу достоверно отражались названия селений и количество дворов. Это зависело и от аккуратности учета прихожан священником, и от регулярности посещений храма прихожанами.

В начале XX века в связи с увеличением количества русских населенных пунктов и православных храмов в них ситуация несколько изменилась. Часть населенных пунктов региона, расположенных на реке Обь в окрестностях села Селиярово и по

рекам Большой и Малый Салым, в начале XX века также относилась к приходу церкви во имя Успения Божьей Матери, находившейся в селе Селияровское, которая входила в 3-е благочиние Тобольского уезда Тобольской епархии. К приходу принадлежали следующие инородческие юрты:

№	Юрты	Расстояние в верстах	№	Юрты	Расстояние в верстах
1.	Балинские	9	13.	Савойкины	135
2.	Сахалинские	31	14.	Савкунины	156
3.	Тугасковы	54	15.	Лемпины	160
4.	Чимкины	65	16.	Рымовы	175
5.	Сивохребские	36	17.	Варлымковы	185
6.	Туманковы	40	18.	Старомирские	195
7.	Чебыковы	14	19.	Сулины	205
8.	Ельковы	40	20.	Милясовы	225
9.	Косаревы	50	21.	Аламины	280
10.	Алякины	25	22.	Айдаровы	300
11.	Кунины	90	23.	Киндосовы	330
12.	Сатарины	120	24.	Сорovy	360

Только количество населенных пунктов прихода в сравнении с XVIII веком значительно увеличилось. Всего в 24 юртах числилось 177 дворов, в которых было прихожан мужского пола – 440 и женского – 417 душ.²⁸ Другая часть населенных пунктов региона, расположенных в бассейне реки Большой Балык и Малый Балык, относилась к приходу церкви во имя великомученика Пантелеймона, находившейся в селе Тундринское, которая входила в благочиние Сургутского уезда Тобольской епархии.

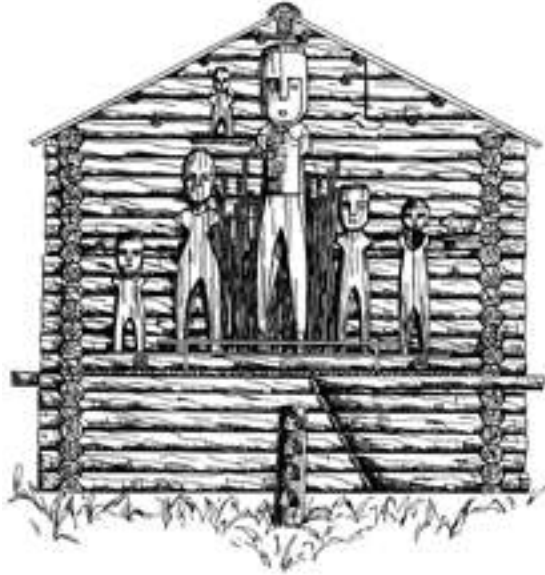
№	Деревни	Расстояние в верстах
1.	Кушникова	28
2.	Нижний Лямин	18
3.	Верхний Лямин	16
4.	Сормановское	18
5.	Балыкская волость	150

Всего числилось 176 дворов, в которых было прихожан мужского пола – 546 и женского – 577 душ.²⁹

Некоторые селения, расположенные по Юганской Оби, принадлежали приходу церкви Богоявления Господня, находившейся в селе Юганское.³⁰

Таким образом, остяки около 200 лет до Октябрьской революции 1917 года находились в лоне русской православной церкви как полноценные христиане и более трехсот лет жили в составе православного государства и относительно тесно общались с христианской идеологией, которая оказала определенное влияние на традиционную религию. Думается, что наиболее подходящий термин для религии салымских хантов –

синкретизм. Пожалуй, лучше всего о своей религии сказали сами салымские остяки Л. Р. Шульцу: «... напрасно русские зовут нас шайтанщиками, а тонхов шайтанами. Тонх все равно что святой, а мы делаем из дерева как бы икону его, это его лик...».³¹ Все салымские остяки не только официально считались христианами, но сами причисляли себя к таковым. В каждом доме имелись иконы, размещенные на полочке в углу. Наиболее почитаемы были иконы Богородицы и святителя Николая. По мере возможности они самостоятельно посещали церковь. Кроме этого священник Успенской

Реконструкция интерьера священного амбара Ай-ега-ики (салымские ханты)

Фото О. В. Кардаша. Икона князей Муромских, 2002 г.

церкви села Селиярово ежегодно посещал все населенные пункты прихода и справлял все требы. Производил крещение младенцев, венчание молодоженов и отпевание усопших. К началу XX века в сознании остяков произошло примирение древней веры предков и христианского учения. В некоторых случаях они переплелись настолько, что не всегда можно провести грань между этими религиозными традициями. Тому есть несколько примеров.

Сами культовые сооружения остяков в виде лабазов на ножках появляются примерно в XVIII веке. В петровских указах фигурируют кумиры и кумирни, и ничего не говорится о лабазах. Этот термин появляется в XVIII веке в описаниях святилищ. Вероятно, древние святилища не имели специальных сооружений и устраивались у священных деревьев, на древних городищах или в местах, особо выдающихся в ландшафте местности. Не исключено, что строительство священных лабазов в виде срубных построек с двускатной крышей на ножках, которые использовались для хранения изображений духов, как тип культового сооружения появляется благодаря адаптации остяками новых технологий домостроения – в частности срубной, что в свою очередь связано с появлением русского плотницкого топора. Убранство этих святилищ также менялось под влиянием христианства. Неким подтверждением тому может служить сравнение православной иконы князей Муромских и интерьера священного амбара пантеона «святых» – покровителей Малого Салыма.

Видимо, таким образом происходила адаптация не только новых технологий и предметов, но и религиозных традиций. Таким образом, очень медленно шел процесс развития традиционной религии в некую своеобразную форму. Другое свидетельство этого процесса – надмогильные сооружения в виде домиков с православными крестами в изголовье. Если захоронение по-прежнему происходило по древней традиции, то антураж места погребения – свидетельство вхождения в культуру православной традиции. По крайней мере, по археологическим данным нет фактов наличия надмогильных сооружений в форме срубных построек до XVIII века. Зато ближайшие аналогии этой форме заботы об умершем мы находим в надмогильных сооружениях православных жителей Архангельской губернии, а если взглянуть шире, то и христианской Европы, с тем отличием, что на европейских кладбищах имитировались каменные дома.

Подводя итог, следует сказать, что к началу XX века, произошли изменения в хозяйственном укладе жизни населения Салымского края, под влиянием которых происходили трансформации и в духовной сфере. Чем больше изменялись дома: традиционное жилище становилось все более похожим на русское, появлялось больше новых отраслей хозяйства: коневодство и овцеводство, – и чем меньше становилась зависимость от неудач в лесных промыслах, тем сильнее православные традиции входили в культуру салымских остяков.

1. Токарев С. А. Ранние формы религии. М., 1990. С. 12

2. Салымский край. Екатеринбург, 2000. С. 239–290.

3. Тобольская епархия. Часть вторая. Отдел первый. Архипастыри Тобольской епархии. Омск, 1892. С. 4–5

4. Пермская летопись, 1625 г., С. 266

5. ПСЗ. т. III. С. 356

6. ПСЗ. т. II. С. 662

7. Вершинин Е. В., Шашков А. Т. Документы по истории Сургутского уезда. // Материалы и исследования по истории Западной Сибири. Екатеринбург, 2002. С. 143
8. Там же, С. 148
9. ПСЗ. т. III. С. 124
10. Там же, С. 372
11. Огрызко Н. И. Христианизация народов Тобольского Севера в XVIII в. Л., 1941. С. 24
12. Шульц Л. Р. Краткое сообщение об экскурсии на р. Салым, Сургутского уезда // Ежегодник Тобольского губернского музея. Вып. 21. 1913; Карачаров К. Г. Отчет об археологических раскопках памятника Кинтусовское 4 (поселения и могильника), проведенных летом 1992 г. Екатеринбург, 1993.
13. Семенова В. И. Отчет об археологических раскопках могильника Усть-Балык в Нефтеюганском районе Тюменской обл. в 1983 г. Тюмень, 1984. Архив ИА РАН, р-1, № 9382; Семенова В. И. Отчет об археологических раскопках могильника Усть-Балык в Нефтеюганском районе Тюменской обл. в 1984 г. Тюмень, 1985. Архив ИА РАН, р-1, № 10433; Семенова В. И. Отчет об археологических раскопках могильника Усть-Балык в Нефтеюганском районе Тюменской обл. в 1985 г. Тюмень, 1986. Архив ИА РАН, р-1, № 11237 а, б; Семенова В. И. Отчет об археологических раскопках могильника Усть-Балык в Нефтеюганском районе Тюменской обл в 1986 г. Тюмень, 1987. Архив ИА РАН, р-1, № 12406 а, б, в; Визгалов Г. П. Археологические исследования могильника Усть-Балык летом 1997 года. Нефтеюганск, 1998.
14. Чемякин Ю. П., Карачаров К. Г. Древняя история Сургутского Приобья // Очерки традиционного землепользования хантов (материалы к атласу). Екатеринбург, 2002. С. 5–73.
15. РГАДА. Ф. 214. Стб. 1299. Л. 22–25.
16. Симченко Ю. Б. Тамги народов Сибири XVII века. М., 1965.
17. ПСЗ. т. III. С. 60.
18. Буцинский П. Крещение остяков и вогуличей при Петре Великом. // Православный Благовестник № 2, 1912. С. 87
19. Там же, С. 88.
20. Там же, С. 89.
21. ПСЗ. т.V. С. 133.
22. Тобольский Север. 1911. Т. 3, с. 35.
23. ГУТО ГА в Тобольске Ф. 156. Оп. 2. Д. 2343. Л. 1–1 об.
24. Абрамов Н. А. Материалы для истории христианского просвящения Сибири, со времен покорения ея в 1581 г., до начала XIX столетия.
25. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. ТДК. Д. 1761 г., № 28, Л. 30–35
26. Огрызко Н. И. Указ. соч. С. 45–46.
27. Зольникова Н. Д. Ведомость 1781 г. о составе приходов Тобольской губернии // Христианство и церковь в России феодального периода (материалы). Новосибирск, 1989. С. 261–315
28. Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. Тобольск, 1913. С. 23.
29. Там же, С. 124
30. Там же, С. 125
31. Шульц Л. Р. Салымские остяки (из материалов к этнографии южных остяков). // Записки Тюменского общества научного изучения местного края. Выпуск I. Тюмень, 1924. С. 195

A historical map of the Salym region in the first half of the 19th century. The map is rendered in a sepia tone and shows a network of rivers, including the Salym River, and various settlements. A large, semi-transparent white rectangular box is overlaid on the map, containing the title text. The text is centered and reads: "ГЛАВА 6" at the top, followed by "САЛЫМСКИЙ КРАЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА" in two lines below. The map background shows geographical features like rivers, roads, and small clusters of buildings representing settlements. The overall appearance is that of an old, archival document.

ГЛАВА 6

САЛЫМСКИЙ КРАЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Политические потрясения начала XX века слабо отразились на жизни Сургутского уезда. Еще после первой русской революции 1905–1907 гг. в уездном городе появилась колония политических ссыльных. Ограниченные в передвижении пределами города и ближайших окрестностей, не находя поддержки среди местных жителей, равнодушно созерцавших на революционные события в Европейской России, ссыльные не оказали серьезного влияния на политические события в крае. Значительно заметнее было их влияние в экономической жизни города. Так, в 1914 году появилась первая ячейка кооперативной организации с 45 пайщиками. В первую очередь деятельность кооператива была направлена на оживление экономической жизни в городе, но так или иначе затрагивала интересы жителей уезда.

Начавшаяся Первая мировая война также не внесла особых перемен в жизнь региона. Мобилизация коснулась лишь городских жителей, а мобилизация материальных средств на нужды фронта в силу отдаленности и специфики региона была незначительна. Изолированный от политических центров Салымский край жил размеренной жизнью, темпы ее определяли лишь природные факторы.

Революционные события 1917 года прокатились по России, грозным эхом отозвавшись в самых отдаленных уголках северных окраин, втягивая миллионы людей в противостояние, имя которому – Гражданская война.

Второго марта 1917 года в губернский центр Тобольск пришло телеграфное сообщение о событиях в столице: отречении Николая II от престола, создании исполнительного комитета Государственной Думы, принявшей на себя функции Временного правительства.

Пятого марта губернатор Н. А. Ордовский-Танаевский передал управление губернией тобольскому городскому голове Пепеляеву. В тот же день в губернском центре был создан временный Комитет общественного спокойствия, главной функцией которого определялось «сохранение общественного спокойствия до создания законной власти», т. е. Учредительного собрания. В комитет вошел 21 человек, в основном чиновники, председателем был избран Василий Николаевич Пигнатти. Уже 10 марта распоряжением Временного правительства комиссаром Тобольской губернии был назначен депутат IV Государственной Думы А. С. Суханов. Через три дня, 13 марта, Суханова сменил председатель Комитета общественного спокойствия В. Н. Пигнатти. Тогда же в городе был создан Совет рабочих и солдатских депутатов.

По уездам состоялись выборы уездных комиссаров Временного правительства. Комиссаром Сургутского уезда был избран Н. Замятин, сменивший уездного урядника. В губернии была разрешена деятельность политических и общественных организаций. Так как политическое брожение в уезде было едва заметно, то вся политическая жизнь сконцентрировалась в самом Сургуте, где к осени образовался совет, в состав которого вошли либерально настроенные чиновники. Жизнь города по-прежнему управляла городская Дума.

К весне 1918 года здесь возникла большевистская ячейка, в которую вошли в основном вернувшиеся с фронта солдаты. Власть уездного комиссара была крайне зыбкой. В апреле того же года произошли кардинальные изменения в жизни губернии: в Тобольске была установлена советская власть, губернский центр был перенесен из «контрреволюционного» Тобольска в «пролетарскую» Тюмень; в Сургутском уезде была установлена советская власть.

14–16 апреля в Сургуте прошел уездный съезд Советов солдатских, крестьянских и инородческих депутатов, на котором было принято решение о поддержке Совета Народных Комиссаров. Сургутский Совет объявил себя единственным полноправным органом власти в городе и уезде. Возглавлявший его бывший политссыльный А. Я. Борутто объявил о прекращении деятельности волостных, инородческих и родовых управ, пытался ограничить частную торговлю, установить фиксированные цены на рыбу и другие продукты питания. Эти непопулярные меры затрагивали интересы и городских жителей, и коренного населения, вызвали негативное отношение к новой власти. Решение Тюменского губернского Совета о сокращении хлебных поставок на Север привело к продовольственному кризису, отразившемуся, в первую очередь, на коренном населении.

С каждым днем власть теряла авторитет среди населения. Для укрепления советской власти 17 мая 1918 года исполком Тобольского Совета принял решение о направлении на Север экспедиционного отряда под командованием чрезвычайного комиссара Пейселя. Курсируя на пароходе «Красная звезда» по Оби и Иртышу, красноармейцы вели агитационную работу, явочным порядком устанавливали советскую власть на местах. К тем, кто не разделял новых порядков, применялись репрессивные меры. Зажиточные крестьяне и торговцы облагались «контрибуцией» – проводилась конфискация хлеба, продуктов, товаров.

Восстание чехословацкого корпуса и начавшиеся военные действия изменили ситуацию в регионе, 11 июня 1918 г. большевики покинули Тобольск. В ночь с 18 на 19 июня в городе высадился десант Сибирского временного правительства. Расправа с очагами советской власти на Севере проводилась карательными отрядами. В июле 1918 года прекратил свою деятельность Сургутский Совет. Были арестованы и заключены в тобольскую тюрьму его члены, в том числе и его председатель А. Я. Борутто. В ноябре власть перешла к Колчаку. Были восстановлены прежние органы губернского и уездного управления.

Весной – летом 1919 г. армия Колчака предприняла очередную попытку активного наступления по всем направлениям фронта, но под натиском частей Красной Армии белая армия отступала на восток. Эвакуация заключенных тобольской тюрьмы в отечественной историографии известна как трагедия «барж смерти».

Зверства белогвардейцев вызывали ненависть к колчаковскому режиму. Одной из форм активного сопротивления стало партизанское движение. Формирование партизанских отрядов приходится на осень 1919 года. Был сформирован Северный партизан-

ский отряд, в совет которого вошли командир отряда П. И. Лопарев, а также Х. Г. Башмаков, И. И. Крылов, И. И. Литвинов, В. Ф. Перевалов.

Численность отрядов достигала 200–250 человек. Состав их был довольно пестрым: фронтовики, ссыльные, крестьяне. Отсутствие слаженности, согласованности внутри отрядов и между ними, слабая политическая ориентация вызывали недоверие у большевиков. Тем не менее успех партизанских отрядов на Обь-Иртышском Севере был очевиден: ему способствовали хорошее знание местности, поддержка местного населения, маневренность и неожиданность наступательных ударов.

В первых числах ноября белогвардейцы заняли Самарово и Реполово: 18 ноября 1919 г. (по другим данным – 24-го)¹ отряд под командованием П. И. Лопарева взял Самарово практически без боя. Здесь отряд разделился и двинулся в двух направлениях: один – на Обдорск, другой в направлении Сургута. А село стало центром партизанского движения.

О военных действиях в Сургутском уезде начальник разведки И. И. Крылов позднее вспоминал: «Во время следования на Сургут–Томск бандиты в селе Тундрино арестовали 12 человек большевиков, которые были приговорены к расстрелу. Они сидели в холодном амбаре, раздетые, дожидаясь смерти. В этот момент красный отряд отрезал путь бандитам из села, захватил в плен и освободил арестованных, которые сразу вступили в отряд партизан и как знающие места... отряд повели обходным путем в наступление на Сургут, и Сургут был взят при незначительных потерях... Колчаковской банды сложилось в Сургуте более двух батальонов, но многие из них разбежались по тундре на зимовки вогулов».²

В освобожденных населенных пунктах партизанские отряды помогали восстанавливать советскую власть. К весне 1920 года основные очаги противника были ликвидированы. Были сформированы волостные ревкомы – чрезвычайные органы власти, а также политбюро (орган ВЧК). В марте 1920 года был создан Сургутский уездный партийный комитет. 15 июля в Сургуте состоялся первый уездный съезд Советов. Однако в состав Советов были избраны в основном те, кто не имел опыта работы, слабо ориентировался, а то и попросту не понимал идеи большевиков. На втором съезде Советов в ноябре 1920 года было принято решение о роспуске исполкома: главной причиной явилось нарушение большевистских принципов в работе. Понятно, что и во второй состав вошли люди неопытные, без четких политических ориентиров. Проблема квалифицированных кадров в регионе оставалась актуальной на протяжении десятилетий.

Перед местными органами власти стояли неотложные задачи снабжения населения хлебом и товарами первой необходимости, восстановление экономической жизни региона, борьба с эпидемиями и другие. Продразверстка как форма налогообложения в период войны воспринималась населением не без роптания, но с некоторым пониманием. Однако события, развернувшиеся в крае в 1920 году, привели к новому витку Гражданской войны.

В течение лета – осени 1920 года была объявлена разверстка на зерно, картофель, куриные яйца, а также мясо, молоко, масло, сено, шерсть, шкуры, рога, копыта, кедровый орех и даже деревянные лопаты...³ На волостных съездах эта тема получила практически единогласное протокольное согласие, но в реальности население не спешило или не могло выполнить свои обязательства. Обстановка накалилась к январю 1921 года – последнему сроку выполнения продразверстки.

Отдельные очаги восстания, вспыхнувшие в последних числах января в южных уездах Тюменской губернии, в начале февраля переросли в мощное антибольшевистское движение, быстро распространившееся по всему Обь-Иртышскому Северу. Захват Тобольска повстанцами отрезал Север от Тюмени.

20 февраля явочным порядком был создан Обдорский ревком во главе с Протасовым-Жизневым, объявившим себя председателем «Тобольского Северного военного революционного комитета»: террор стал главным методом борьбы с противником. Приказом №4 от этого же числа определялись методы борьбы с противниками советской власти: «Как залог пролетарской победы немедленно осуществить на местах систему заложничества... Каждая пролитая капля крови коммуниста ограничивается расстрелом десяти и за каждую коммунистическую жертву, павшую от рук преступных контрреволюционеров, последних вместе с семьями расстреливается на местах двадцать... Всякая провокация или распространение ложных слухов с целью будировать местных жителей ограничивается мерами расстрелов виновных на местах».⁴

В Сургутском уезде из сочувствующих советской власти формировались отряды. Их целью было вытеснение повстанцев из Самарово. По свидетельству М. Шананиной, жены политкома Сургутского ЧОНА А. В. Шананина, первый отряд в Самарово был отправлен под командованием Хорохорина⁵ и под с. Батово противником был разбит. Второй отряд без боя был схвачен в с. Зенково.⁶ Погиб отряд Бабушкина и разведка из 13 человек под командованием Шимова. В Сургуте осталось 20–25 коммунистов. «Сургут повстанцы захватили внезапно, – вспоминала Т. М. Томингас, – пользуясь изменой политкома почты Ключарева, который до самого прихода банды передавал лживые сводки о том, что отряды, высылаемые из Сургута, успешно подавляют восстание».

Чтобы спастись от расправы, копячейкой было принято решение покинуть Сургут с семьями. Обоз в 150 подвод практически без оружия (четыре винтовки с 25–30 патронами) двинулся на восток. Под с. Нижне-Вартовское повстанцы напали на обоз. В этом бою погибли председатель уездного исполкома Горяев, зав. агитпропотделом укома РКП (б) Зырянов, работник ВЧК (политбюро) Чвинов и другие.⁷

В апреле в с. Локосово восстановили свою деятельность ревком и уездное бюро РКП (б). Для подавления мятежа на Севере в марте были направлены из Тюмени регулярные части Красной Армии. В начале июня для взятия Сургута и освобождения уезда от повстанцев был направлен бронепароход под командованием А. А. Неборака. «Последний, – писал А. В. Хорохорин, – задался целью захватить бандитов в Сургуте, окружив их. С этой целью мне был выделен отряд для обхода, но мы разошлись с тов. Небораком в суждениях о сроках. В 2 часа, как мне было предложено, провести отряд свыше 100 человек с лодками по болоту через три речки на расстояние 7–8 верст было невозможно». Отряд Неборака в одиночку взял Сургут практически без боя: «Не приняв боя, все части, пришедшие в Сургут, бежали. Местные же попрятались частью в лесу, частью по домам, лишь этих и удалось нам захватить... Бандиты разбежались по лесам, а мы в Сургуте все лето жили на полувоенном положении...»⁸

Активные военные действия на Севере продолжались весну и лето 1921 года. К июню в Тобольске, Березово, Сургуте находилось более тысячи арестованных. Хозяйственная деятельность в деревнях и селах замерла без мужских рук. «В зимовьях жизнь остановилась, не проводится никаких заготовок. Дрова не выставляются. Рыбными промыслами заниматься некому. Положение катастрофическое», – докладывал коман-

дир Северного отряда Лопарев.⁹ В декабре 1921 г. на заседании Сургутского ревкома прозвучало, что в уезде сложное положение с продовольствием, особенно с хлебом. Разрушенная система продовольственных поставок на Север давала о себе знать.

На протяжении всего XX века Салымский край не представлял устойчивую административно-территориальную единицу. В период революций и Гражданской войны старая система административного устройства была сломана, новая, предполагавшая в корне отличные от прошлого принципы устройства социалистического государства, складывалась сложным путем проб, поисков и порой просчетов и ошибок.

В апреле 1918 года губернская конференция Советов приняла решение о переименовании Тобольской губернии в Тюменскую. В состав губернии входило 10 уездов, в том числе и Сургутский, включавший в свой состав исследуемую нами территорию. В начале 1919 года в Сургутском уезде было пять волостей: Ларьякская, Локозовская, Лумпокольская, Тундринская, Юганская. Тундринская волость включала территорию междуречья Салыма и Балыка.

После окончания Гражданской войны в стране велась интенсивная работа по формированию принципов национальной политики, направленной на реализацию задачи «свободного развития национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России». В 1922 году при Наркомате национальностей РСФСР был создан полярный подотдел, который вел научные разработки оптимальных вариантов управления коренными народами Севера. Идея автономии национальных меньшинств получила поддержку как в верхах, так и в низах. Прецедент реформы «снизу» произошел летом 1922 года. В селе Самарово состоялась конференция «туземных племен Полярного Севера», на которой было предложено объединить Березовский, Сургутский и север Тобольского уездов в единую административную единицу. Губернская партийная организация выступила категорически против этой инициативы, увидев в этом «опасность для политического состояния края и его экономического развития в интересах Республики».¹⁰ Несмотря на протест со стороны партийных органов, через год, в июле 1923 г., Сургутское уездное экономическое совещание приняло решение: «Признать жизненно необходимым присоединение Сургутского уезда к Северному Самаровскому округу. Последнему придать независимые функции в административном и хозяйственном отношении от Тобольского округа».¹¹ И это решение было отклонено вышестоящими органами.

Сургутский уезд был упразднен на основании постановлений ВЦИК от 3 ноября и 12 ноября 1923 г. в связи с образованием Уральской области и территориально был разделен на два района: Сургутский и Александровский. Во вновь образованный в январе 1924 г. Сургутский район вошли Тундринская и Юганская волости, а также часть Локозовской волости. На этой территории были созданы Сургутский, Юганский, Сытоминский, Тундринский и Локозовский сельские советы.

Следующим шагом в совершенствовании структуры управления национальными окраинами было создание комитета Севера при президиуме ВЦИК и местных комитетов содействия народностям северных окраин.¹²

Разработанное в 1925 году Тобольским окружным комитетом Севера временное положение об управлении северными народами и их судоустройством, а также принятое ВЦИК и СНК РСФСР в 1926 году «Временное положение об управлении

туземных народностей и племен северных окраин РСФСР» предлагали следующее устройство национального самоуправления: на первом уровне создавались родовые собрания и родовые советы, на втором – районный туземный съезд и районный туземный совет. Первые четыре туземных совета на Обском Севере были организованы зимой 1925/26 гг., через год – еще восемь. В Сургутском районе Юганский сельский совет был упразднен, а образованы Балыко-Пимский, Тром-Юганский и Угут-Юганский туземные советы.¹³

Организация национальных органов самоуправления сопровождалась реформой судоустройства и судопроизводства на Севере. В проведении этой реформы инициатива принадлежала Тобольскому комитету Севера. Членами комитета было разработано «Временное положение об организации судебной части на северных окраинах Тобольского округа»,¹⁴ по которому «первой инстанцией туземного суда» являлось родовое или юртовое туземное управление и второй – президиум районного туземного совета. Особенностью этого положения было разрешение судам при разборе дел руководствоваться как существующими законоположениями РСФСР, так и обычаями туземных племен, «поскольку эти обычаи не противоречат общим основам советского законодательства».¹⁵

Деятельность родовых советов прекратилась, не успев развиваться. На начало 1926 года в Сургутском районе не было ни одного родового управления. В 1926–1927 гг. при Балыко-Пимском совете было создано два родовых управления – Балыкское и Пимское. В январе 1928 г. ревизионной комиссией было установлено: члены управления своей инициативы не проявляли, их работа сводилась к выполнению поручений райсовета: агитация за чистоту, вовлечение детей в школу, устройство скотских кладбищ и др.

В 1926–1927 гг. в Тобольском округе была проведена первая приполярная перепись. Так, ввиду значительности охваченной территории и различных природно-климатических и экономических условий округ был условно разделен на 17 экономических районов. В Сургутском районе выделили три подрайона: приобский, южный и северный. Салымский край территориально совпадал с южным подрайоном, который включал населенные пункты в бассейнах рек Кул-Еган, Б. Юган, М. Юган, Б. Балык, М. Балык, Б. Салым, М. Салым.¹⁶

На указанный период в Сургутском районе насчитывалось 227 населенных пунктов, не считая поселений кочевых народов. Наиболее крупными населенными пунктами являлись село Сургут с населением 1 307 человек, с. Тундрино (405 чел.), дер. Кушникова (294 чел.), с. Покур (213 чел.) и с. Локосово (200 чел.).

По переписи в Сытоминском сельском совете насчитывалось 22 населенных пункта, где находилось 234 хозяйства (960 человек). Русское население проживало в дер. Нижне-Сытомино, Нижний Лямин (Нижне-Ляминская пристань), выс. Няша, юрты Чимкиных, Ясокиных (Яськиных). Смешанное по этническому составу (русско-хантыйское) население проживало в дер. Бала, Кушникова, ю. Куниных (Кунинских), Савойкиных, Саториных (Сатириных, Сатариных), Сахаль (Сахала, Сахалинские), Тугаскиных. На рр. Салым и Б. Салым во время переписи были зафиксированы следующие населенные пункты, в которых проживали ханты: юрты Аламины (4 двора, 13 человек обою полу), Варламкины (Варлымковы) (1 двор, 3 чел.), Лемпины (6 дворов, 22 чел.), Милясовы (7 дворов, 28 чел.), Мулнашевы (Мирские, Старо-Мирские) (2 двора, 7 чел.), Мушкины (2 двора, 9 чел.)¹⁷, Рымовы (3 двора, 18 чел.), Савкунины (Совконины) (7 дворов, 31 чел.), Сулины (3 двора, 6 чел.).

В Тундринском сельском совете насчитывалось 23 населенных пункта, расположенных, в основном, по берегам Юганской Оби, Большого и Малого Балыка и их притоков. По берегам р. Пим располагалось 44 хантыйских поселения – юрт-однодворок – 45 дворов с числом жителей 217 человек.

Русское и татарское население проживало в выс. Вачемпас (Григорьев), Сармановский (Остров), дер. Верхний Лямин (Ляминская пристань, Лемин Верхний), Сарманова (Сармановская, Половин); смешанное (русско-хантыйское) население проживало в дер. Пилюгиной (Солкиной, Романовой), Тундрино (Тундринское, Майорское, Майор-хорд), ю. Чеускиных. Хантыйское население проживало в 16 населенных пунктах, из них по берегам Большого и Малого Балыка: юрты Кут-Пугольские (3 двора, 12 человек), Локатевы (1 двор, 6 чел.), Очемкины (Очимкины, Ларбиты) (4 двора, 16 чел.), Печины (Усть-Балыкские, Реки-пугол) (1 двор, 5 чел.), Румпины (3 двора, 13 чел.), Салтыковы (Карь-Еган) (3 двора, 15 чел.).

На территории Угот-Юганского тузсовета располагалось 45 населенных пунктов (226 хозяйств, 932 чел.), из них русские проживали лишь в двух: юртах Немчиновых и селе Юган (Торомкат). В остальных – хантыйское население.¹⁸

Юганский (Угут-Юганский) райтузсовет находился в с. Юган. В с. Юган проживало 144 семьи русских и 9 семей ханты, 153 человека,¹⁹ имелись школа первой ступени, фельдшерский пункт, потребительское общество, фактория Уралгосторга и государственный хлебозапасный магазин, который обслуживал население Балыко-Пимского туземного совета. В силу значительной отдаленности население не имело возможности пользоваться его услугами, поэтому ходатайствовало об открытии такого хотя бы в Сургуте.

Юрты Ермаки стали центром Тром-Юганского тузсовета.²⁰

Село Тундрино являлось центром Балыко-Пимского туземного совета. Здесь также к началу 1927 года имелись школа, медпункт, потребительское общество, фактория. В селе проживало 405 чел., из них 397 русских; имелись школа, телеграф, почта, пристань, располагались государственные и кооперативные учреждения. Заметна была деятельность народного дома. «При въезде в с. Тундрино остяки охотно посещают в нардоме спектакли, – отмечено в акте обследования Балыко-Пимского туземного совета в январе 1928 года. – Во время летнего съезда очень заинтересовались кинопередвижкой, которая была к этому времени привезена из Сургута. Высланный к X годовщине северный плакат, изданный облисполкомом, населению очень понравился».²¹

До 1923 года в селах, деревнях и юртах Салыма и Балыка учебных заведений не существовало. В 1923 году в Тундрино открылась школа-передвижка, которая обслуживала три крупных центра: Тундрино, Кушниково, Локосово. Главной задачей ее было распространение политграмоты.²² В Усть-Балыке в 1928 году была открыта национальная школа. Жизнь в поселке значительно оживилась. Начал работу пункт по ликвидации неграмотности, занятия которого посещали 10 человек «всех возрастов, от старика до малого».

Но отношение к школе среди коренного населения было по сути негативным: «В имеющейся в с. Тундрино школе остяки детей не обучают, на собраниях говорят, что если дети научатся,²³ то будут лениться промышлять, могут уехать в город, бросить стариков и научиться обманывать других».²⁴ В 1928 г. пимские ханты постановили «детей в школы не отдавать, т. к. из них получают воры и мошенники».²⁵

Школа имелась также в Пилюгино, здесь же был открыт филиал кооператива.²⁶ В целом в 1927/28 учебном году в Сургутском районе было 14 школ.

13 марта 1928 года расширенным пленумом комитета Севера при ВЦИК РСФСР было принято постановление «О первоначальном земельном и водном устройстве малых народностей северных окраин», где был сформулирован основной принцип территориального устройства – «закрепление в пользование каждого рода и в управление соответствующего родового совета осваиваемой родом территории с расположенными на ней промысловыми угодьями», причем «границы туземных районов не должны перерезываться на части административными границами».²⁷

Около 80% доходов жители Сургутского района получали от рыболовства, охоты, скотоводства с огородничеством и оленеводства. При определении хозяйственного направления регионов южный подрайон был определен как рыболовно-охотничий.

В целом положение коренного населения в 1926 г. оценивалось как катастрофическое. «... Жизнь туземного населения в Сургутском районе протекает в крайне тяжелых условиях. Несколько лучше по сравнению с туземцами-рыбаками живет охотничье-промысловое хозяйство... В данное время особенно острая нужда испытывается в отношении хлеба».²⁸ В июле председатель Совета вынужден был телеграфировать в Тобольский окружной комитет о фактах голодной смерти среди салымских ханты.²⁹

Советские формы хозяйствования постепенно внедрялись в жизнь коренного населения. Комитеты крестьянской общественной взаимопомощи в первую очередь создавались в русских селениях. Первые советские крестьянские товарищества появились на Обь-Иртышском Севере в 1922 г., Сургутское и Тундринское – в 1923–1924 гг.³⁰ На 1926 г. среди хантыйского населения они имелись только в Юганском совете.³¹

Число кооперативных организаций, появившихся в крае еще накануне Гражданской войны, продолжало увеличиваться. Так, на 03.03.1926 г. в районе было четыре потребительских общества:

Сургутское ПО – в числе членов-пайщиков 100 человек – манси, 312 – русские, или 24,3% от обслуживаемого населения;

Тундринское ПО – 101 ханты, 101 русский, итого 50%;

Юганское ПО – 35 ханты, 2 русских, 94,5%;

Ларьякское ПО – 51 ханты, 14 русских, 78,4%.³²

Кредитные кооперативы находились в Сургуте и Тундрине. Деятельность Тундринского кооператива распространялась на 18 населенных пунктов (83 хозяйства ханты – 431 чел. и 87 хозяйств русских – 431 чел.). В кооператив входили 35 хозяйств ханты и 35 хозяйств русских – 42% и 40% от общего числа соответственно. По социальному составу преобладали бедняцкие хозяйства – 64 двора. Сургутский кооператив объединял только русские хозяйства (87 дворов), несмотря на то, что в районе его деятельности находилось 109 хантыйских хозяйств.³³

Отделение облгосрыбпрома, государственного учреждения, выполняло посреднические функции между заготовителями рыбы Обдорска, Березова, Самарова, Сургута с Тобольском, где имелась рыбоконсервная фабрика.³⁴

Охота играла важную роль в жизни региона. Кроме первичных кооперативных организаций Северосоюза и Сельхозсоюза, на территории района работали две государственные заготовительные хозяйственные организации: агентства Хлебопродукта, Уралгосторга, из них первое вело свои заготовки через заготовительные пункты, второе – посредством контрагентуры. Обе организации вели заготовку лишь пушнины.³⁵ Конкуренцию местным заготконторам составляли представители из Нарымского округа и Красноярского края. Насколько велик был интерес, говорит следующий факт:

в погоне за «пушистым золотом» участвовал два сезона Крымтабактрест. Заготовку пушнины на внешний рынок вели представительства объединенного общества внешней торговли «Бритополь» и Данциг–Варшава, экспортно-импортная концессия в России, русско-английское сырьевое общество «Аркос-Расо».³⁶ Деятельность конкурирующих вышеназванных организаций и фирм вызывала недовольство населения и в целом была убыточна для государства.

Таким образом, к середине двадцатых годов в регионе существовали все виды кооперации: потребительская (Северосоюз), рыбоохотпромысловая (Охотсоюз), кредитная сельскохозяйственная (Сельхозсоюз). Дислокация их в районе была следующей (см. табл.):³⁷

Кооперативные предприятия региона, середина 20-х годов

Наименование организации	Локосово	Сургут	Тундрино	Юган
Уралгосторг	фактория	агентство	фактория	фактория
Заготсырье	-	фактория	фактория	-
Аркос-РАСО	-	субагентство		фактория
Охотсоюз	-	товарищество		-
Северосоюз	агентство	потребительское общество, райконтора	потребительское агентство	потребительское агентство
Сельхозсоюз	-	кредитное товарищество	кредитное товарищество	-

На деятельность кооперации в исполкомы поступали жалобы разного порядка. Ханты Пима и Агана выступали против факторий: «Не любим купцов». Жители Балыка и Салыма справедливо замечали: «Раньше нас грабили купцы, и теперь они же грабят». Действительно, во многих случаях агентами заготовительных контор были служащие с дореволюционным опытом. Кроме того, члены кооперативов из-за высоких ссудных процентов (до 24%) попадали в долговую кабалу. На 10 октября 1925 года долг охотников Тундринскому кооперативу составлял около 5,5 тыс. рублей, а кооператива перед центральной организацией – 4,3 тыс. руб.³⁸ Со стороны работников факторий наблюдались серьезные нарушения правил торговли, ведения документов, злоупотребление служебным положением, обман и прямой грабеж. Азартные игры, спаивание охотников были обычным делом.³⁹

Одни жалобы передавались в родовые суды, другие рассматривались административными лицами. Чаще всего ханты не жаловались: «Потом хуже будет».⁴⁰ Но в целом анализ этих жалоб и заявлений позволяет выявить ряд противоречий, которые впоследствии станут основной причиной качественного изменения демографической ситуации в регионе. Так, целый ряд противоречий возник между русским и хантыйским населением в ходе хозяйственной деятельности: захват рыбных и промысловых угодий аборигенов русскими промысловиками, расселение переселенцев вблизи хантыйских поселений, нарушение договоров по сделкам и другое.⁴¹ Ханты всеми силами стремились сохранить свой мир от вторжения чужаков: «Придет купец, дом построит, жену привезет, а затем и другие русские придут, целую деревню построят, и тогда нам, осяткам, придется уезжать отсюда».⁴²

В 1927 году в Сургутском районе была создана смешанная (интегральная) кооперация, приоритет которой был сразу отмечен. Одним из важных факторов деятельности этой формы кооперации было не только совмещение товарообменных функций, но и забота о рациональном использовании природных ресурсов. В течение года через интегральное товарищество в Сургутском районе было организовано 57 артелей, членами которых состояло 286 человек. Самостоятельно ККОВами было организовано 62 рыбоартели, из них 14 «туземных» (228 чел.).⁴³

К этому периоду относится первый опыт массового огородничества среди ханты. «В Сургуте, Тундрино был проведен праздник «первой борозды». Украшены были здания лозунгами, флагами, проведено торжественное заседание. Проведен комсомольский субботник, оказана помощь 7 батрацким семьям (вскапывали огороды и огораживали их)». В субботнике участвовало 113 человек. Многие ханты плуг и борону видели в первый раз. Среди жителей района был объявлен конкурс на лучший огородный участок. Победителей предполагалось наградить плугом, бороной, сеялкой. В с. Тундрино был создан коллективный огород. К сожалению, посевы были вытоптаны скотом, урожай в первый год был мизерным. В 1927 году по Тундринскому сельсовету было высажено 1 650 ведер картофеля, в следующем – 1 729 ведер.⁴⁴ И хотя данные об урожае неизвестны, нетрудно предугадать, что это явление получило дальнейшее развитие.

На этот же период приходится воссоздание Сургутского лесничества, в состав которого вошли леса Сургутского и Александровского районов общей площадью 15 млн десятин. Организационные работы по восстановлению лесничества были проведены С. А. Куклиным. 1 сентября 1924 года было открыто Сургутское лесничество. Самая большая дача – Сургутская – занимала площадь более 14 млн десятин, самая маленькая – Салымская – 3 700 десятин.⁴⁵ Данные территории лесов не были обустроены, до революции было начато, но не завершено обследование лесов. Эта работа проводилась в двадцатые – тридцатые годы.

К концу двадцатых годов в Сургутском районе наблюдаются значительные изменения в социальном составе населения региона: уменьшается число бедняков, растет число середняков и зажиточных. Так, в Тундринском сельском совете число зажиточных увеличилось на 7%. Сводки ОГПУ и партийных органов отмечали, что «зажиточные настроены против советской власти», а «настроение туземцев вполне советское».⁴⁶

Политическую напряженность в районе создавали также и административные ссыльные, которые по известным причинам были настроены против советской власти. В 1926 году только в Сургуте и районе отбывали наказание 122 административно-ссыльных поселенца. В последующем число ссыльных увеличилось.⁴⁷

1930 год оказался в буквальном смысле переломным для национальных окраин и страны в целом. Год, когда изменяется курс партии: страна переходит от политики ограничения к политике ликвидации кулачества как класса. Это был год школьной реформы – введения всеобщего начального образования в стране. Был сделан новый успешный шаг в развитии национальной политики. 10 декабря 1930 года президиум ВЦИК утвердил постановление о создании национальных округов. Сургутский район вошел во вновь образованный Остяко-Вогульский национальный округ. Процесс формирования административно-территориальных единиц продолжался в течение 1931–1932 гг.

В августе 1930 г. начался новый этап районирования, который связан был, в первую очередь, с тем, что «существующая система административного деления на Севере является неудовлетворительной, т. к. руководство туземными районами вследствие отдаленности их от административных окружных центров и подчинения туземных риков русским рикам недостаточно способствует развитию национального самосознания и подъема культурного и хозяйственного уровня малых народностей Севера...»⁴⁸ «В целях наибольшего охвата туземного населения советским аппаратом» были изменены границы районов. В Сургутском районе были проведены следующие изменения:

- а) из Сытоминского сельсовета в Селияровский была передана дер. Бала;
- б) Тазовскому туземному району были переданы территории верховья Пура и озера Нум-То и Пяку-То;
- в) к Сургутскому из Самаровского были переданы четыре хантыйских юрты в верховьях р. Салыма: Хайларкины, Тимкины, Кандысевы и Соровские.

На территории района были образованы и утверждены пять туземных и четыре сельских совета. Классовый подход обеспечил желаемый социальный состав советских работников и депутатов. Впервые депутатами были избраны женщины. В местах создавались ячейки женсоветов. Так, в Балыкскую ячейку в 1933 году были избраны: Агафья Локотеева, 25 лет; Евдокия Чеускина, 40 лет; Ольга Пегина, 45 лет и другие – всего 7 человек.⁴⁹

На 1 июня 1936 г. председателями национальных советов работали: Тром-Аганского – Г. М. Пермяков, 1907 г. р., ханты, член ВКП (б); секретарем совета – Р. З. Пухленкин; Пимского – член ВЛКСМ Ф. Я. Очемкин; Усть-Балыкского – член ВЛКСМ М. И. Рускин, Салымского – беспартийный А. И. Совкунин. Избачом Салымского совета работал С. Е. Милясов, сотрудником Аганского красного чума – П. Ф. Милясов.⁵⁰ Председателями Салымского, Пимского и Усть-Балыкского национальных судов были соответственно А. П. Сарантеев, А. Мичемкин, А. Салтыкова.⁵¹ В 1937–1938 гг. председателем Салымского национального совета был избран А. О. Совкунин, 1894 г. р., беспартийный, безграмотный, по профессии рыбак, охотник.⁵² Низкий образовательный уровень, незначительная партийная прослойка характерны были для национальных кадров всего Обь-Иртышского Севера. Помимо этого высока была текучесть кадров: охотники и рыбаки, оторванные от традиционной хозяйственной деятельности, оставались без средств существования. Известны факты отказов и самовольных уходов с должности.

Большое значение в проведении мероприятий советской власти местные партийные и советские органы отдавали агитации: проведению массовых советских праздников, гуляний, политических и культурных мероприятий. Наиболее активно в начале тридцатых годов работала Усть-Балыкская партийная ячейка при коммуне «Красный туземец». В нее входило 15 человек из юрт Усть-Балыкских, Рундиных, Минчимкиных, сел Юган, Тундрино и Сургута. В школе силами ячейки и сочувствующих были проведены субботники, организован пошив обуви для беднейших учеников; дни «красного уголка», создание «легкой кавалерии», вечера вопросов и ответов – вот неполный перечень дел, направленных на пропаганду советского образа жизни.⁵³

10 сентября 1930 г. ВЦИК и СНК РСФСР было утверждено положение о первоначальном земельно-водном устройстве, в основу которого, как и других реформ, был положен классовый принцип. Согласно этому положению все население было разделено на несколько групп. Привилегиями в распределении угодий пользовалось коренное

население и «трудовое пришлое население»; причем в первую очередь уголья стали предоставляться колхозам и кооперативным организациям, затем – бедняцким и середняцким хозяйствам, другие категории населения обеспечивались по остаточному принципу.⁵⁴

Важными экономическими и политическими программами в начале тридцатых годов стали программы проведения сплошной коллективизации и индустриализации края. Первоначально массовая коллективизация в Тобольском округе как самом отдаленном и сложном в экономическом отношении была отложена областными органами на более позднее время. В декабре эта точка зрения была признана ошибочной: областной комитет ВКП (б) признал необходимым вовлечь в 1930 году не менее 66,3% крестьянских хозяйств округа, причем в Сургутском районе – 76%, т. е. выше, чем в среднем по Тобольскому округу.⁵⁵

Принятие постановления ЦК ВКП (б) от 20 февраля 1930 года «О коллективизации и борьбе с кулачеством в национальных экономически отсталых районах» дало толчок к решительным действиям по проведению сплошной коллективизации среди коренного населения. На январском 1930 года пленуме Тобольского окружного комитета партии была принята резолюция об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства на Тобольском Севере, в которой констатировалось, что «население Тобольского Севера не менее, чем сельское население южных районов округа, подготовлено к коллективным формам ведения хозяйства». В Сургутском районе в этот период на 124 населенных пункта существовало лишь восемь коллективных хозяйств – факт, свидетельствующий об обратном. Далее ошибочно указывалось, что «в национальных районах, где происходит процесс перехода от кочевого и полукочевого хозяйства к оседлому и освоение земель... коллективизация... играет решающую роль в деле подъема материального и культурного уровня масс и вовлечения их в социалистическое строительство».⁵⁶ Непонимание, неприятие новых форм экономической организации, административные, вплоть до репрессивных, меры воздействия на коренное население – все это привело к обострению противоречий между населением и властью. Уже в апреле 1930 г. на расширенном заседании бюро Тобольского окружкома партии вынуждены были признать: «С процентом коллективизации мы, действительно, забежали далеко».⁵⁷

В Сургутском районе, как и в других северных районах, наблюдалось массовое внедрение новых форм хозяйствования. Этот процесс начался с образования коммун. В 1930 году в Усть-Балыке была организована коммуна под названием «Красный туземец». Основным занятием членов коллектива было рыболовство. Вторым направлением стало животноводство: имелось стадо крупного рогатого скота.⁵⁸ Этот коллектив впервые в регионе занялся полеводством. В 1933 году существовало три промысловых бригады, одна животноводческая, и были созданы две полеводческих бригады – взрослых и школьников.⁵⁹

К концу тридцатых годов в национальных колхозах района сеяли зерновые, сажали картофель, овощи, корнеплоды.⁶⁰

Главной формой колхозного движения стала сельскохозяйственная артель. В 1933 году средний годовой доход на одного колхозника в хозяйствах района был следующий:

Локосово – 382 руб.

Юган – 353 руб. 10 коп.

Чеускина – 342 руб. 77 коп.
 Усть-Балык – 364 руб. 54 коп.
 Кушникова – 476 руб. 11 коп.
 Сытомино – 375 руб. 30 коп.
 Сахалинские – 533 руб. 98 коп.⁶¹

Обеспеченность колхозов поголовьем скота, 1934 год

Название колхоза	Количество лошадей, гол.	Крупный рогатый скот, гол.
Чеускинский	35	90
Кушниковский	133	90
Сарамановский	65	35
Усть-Балыкский	43	23
Кроме лошадей и коров, в хозяйствах района выращивали свиней и овец. ⁶²		

На 1936 г. в Усть-Балыкском Совете было коллективизировано 66 хозяйств, в Салымском – 77 хозяйств при плане 65 хозяйств (85%).⁶³ Как видим, план коллективизации в национальных советах выполнялся и перевыполнялся.

Основными методами борьбы с противниками коллективизации являлись лишение избирательных прав, конфискация имущества, привлечение к судебной ответственности, арест, выселение, и т. д.

Советская власть, провозгласившая диктатуру пролетариата, разделила общество на обладающих всеми политическими правами и лишенных этих прав. Лица, лишенные избирательных прав, не участвовали в выборах, не имели права занимать должности в органах местной и центральной власти, быть членами профессиональных союзов. На деле это означало, что им грозило лишение заборных карточек потребительской кооперации, конфискация дома «для культурных нужд», лишение медицинской помощи, изгнание детей из школы, отчуждение родных и знакомых. В период сплошной коллективизации они попадали в число раскулаченных и ссыльных, другие – категорию «твердозаданцев». Трагична судьба и тех, и других. На 1934 г. в Сытоминском сельском совете проживало 16 «лишенцев», в Тундринском – 21 чел., Аганском – 23 чел., из них 6 шаманов, Тром-Юганском – 2 чел. (шамана), Пимском туземном совете – 1 чел., Балыкском – 7 чел., их них 3 шамана, Салымском туземном совете – 2 шамана.⁶⁴

26 мая 1932 года бюро Остяко-Вогульского окружкома ВКП (б) приняло постановление о высылке местного оседлого обрусевшего туземного и русско-зырянского кулачества из советов и районов, где «большинство бедняцко-средняцких хозяйств коллективизировано». ⁶⁵ Из Сургутского района были высланы несколько десятков семей в Кондинский, Самаровский, Обдорский районы. Среди них была семья будущего Героя Советского Союза Ивана Васильевича Королькова, уроженца села Тундрино.

На формирование политической обстановки в районе в начале тридцатых годов значительное воздействие оказала крестьянская ссылка. Выполнение задач первой пятилетки, главные из которых – создание лесной и рыбной промышленности на Обь-Иртышском Севере – легло на плечи ссыльных. Эти отрасли хозяйства до конца двадцатых годов использовали только сезонную, временную рабочую силу. Дополнительной рабочей силой, закрепленной за предприятиями репрессивными методами, стали

А. П. Тетюцкий – председатель военкомата
с. Сургут Тобольской губернии (фотокопия 1921 г.)

Братья Д. Г. и В. Г. Лыковы – военкомы
по Сургутскому району (фотокопия 1921 г.)

Переселенцы, отправляемые в Сургут, на пристани Тобольска (фотокопия 1930 г.)

И. К. Тверитин – рыбак Тундринского рыбоучастка, награжденный орденом Красной Звезды (фотокопия 1933 г.)

Лучшая бригада фасовщиков консервов рыбзавода на рабочем месте (фотокопия 1924 г.)

Рыбаки на р. Урпуть-ега. Фото из фондов Нефтеюганского краеведческого музея

раскулаченные крестьяне, высланные из различных областей и республик СССР, а также округов Уральской области.

Так, в Сургутском районе на 1933 год в ведении Ханты-Мансийского леспромпхоза находилось 1 680 семей ссыльных (7 649 человек). Они были размещены как в специально построенных поселках под надзором ОГПУ-НКВД: Песчаном, Ореховском, Сосновском, Озерном, Островном и др., – так и в населенных пунктах (и даже жилье) местного населения: в Сытомино, Тундрино, Кушниковой, Няше, Югане, Широковой, Усть-Сытомино, Сарантеево и др., всего в 46 населенных пунктах Сургутского района.⁶⁶ Расселение спецпереселенцев, закрепленных за Рыбтрестом, происходило из расчета экономической целесообразности, чаще всего по рыбоучасткам. Ссыльные выходили на работу за десятки километров.

С развитием рыбопромыслов возник ряд проблем, затрагивающих интересы коренного населения. Для расширения рыбопромыслов необходимы были новые водоемы. Трест и артели, пользуясь преимуществами в распределении рыбоугодий, претендовали на лучшие рыбоучастки, удобные для разработки и транспортировки.⁶⁷ В ноябре 1930 года Рыбтрест обратился в райком партии с просьбой передать ему угожья Ю. Сарантеевских. Собрание рыбаков приняло решение отказать в просьбе и предложить взамен соровые ямы в другом месте.⁶⁸ Личные интересы рыбаков ущемлялись, но не только экономически. «Священные озера» стали предметом хозяйственных интересов. Недовольство коренных жителей выражалось как в пассивных, так и активных формах протеста: уходили с родных мест, выражали протест, вплоть до вооруженных выступлений.

Следует несколько слов сказать о тех, кто был признан «кулаками 3-й категории» и после конфискации имущества не был сослан. Раскулаченные хозяйства, оставленные на месте, получали землю во временное пользование – «из состава худших земель по потребительской норме, за пределами колхозного землепользования».⁶⁹ Трагичность положения этой категории населения заключалась в том, что их в колхозы не принимали. После конфискации имущества они были не в состоянии вести индивидуальное хозяйство, причем в любой момент их могли включить в списки «твердозаданцев» и очередной партии для высылки.

Пушнина по-прежнему представляла значительный интерес для заготовительных организаций. В Салымском сельсовете пушными заготовками занимались 4 артели, сдававшие пушнину Омпушнине, и 4 артели – сельпо.⁷⁰ Основной объем заготовок составляли шкурки белки, горноста, зайца, лисицы, колонка. В списке сдаваемой пушнины насчитывалось более 20 наименований. Поражает следующее. На мехсырье сдавали не только кролика, неблюя, но и собак и кошек. К собаке на Севере всегда было особое отношение, но... В I квартале 1940 г. по району было сдано 84 кошки и 45 собак. В отчетах за другие кварталы подобного не встречается.⁷¹

Непонимание и непринятие реформ советской власти вызвало отчаянное сопротивление аборигенов края: ханты отказывались выполнять твердые задания по заготовкам, вступать в колхозы, отдавать детей в школу. Тяжелым бременем являлись различные налоги, невыплата которых вела к конфискации средств производства и даже личного имущества. «Мобилизация средств населения происходит преступно слабо, – сыпались докладные записки в райком и окружном партии. – План мобилизации средств III квартала [1935 г.] сорван, на 1 августа выполнено по району 9,2%, советы Балык, Салым, Тром-Юган не мобилизовали ни одной копейки». К неплательщикам налогов применялись жесткие меры: «В суточный срок план мобилизации средств...

довести до каждого населенного пункта и отдельного двора... в случае невыполнения дело передать прокурору...».⁷²

Коренное население в силу безграмотности не писало жалобы вождям и в газеты, но сохранившиеся свидетельства и отдельные документы позволяют утверждать, что местные исполнители по незнанию или по убеждению не учитывали национальных особенностей, творили произвол.

Изменение экономической жизни региона, приток населения поставили ряд задач, направленных на улучшение благосостояния населения, медицинского и культурного обслуживания. Но, как свидетельствуют документы, в районе был целый ряд проблем, который решался с большим трудом. В первую очередь, это проблема снабжения населения продовольствием. Только в 1934 году в ОРСе Сургутского леспромхоза за год сменилось 16(!) начальников. К работе ОРСа было множество претензий: отсутствие в поселках спецпереселенцев торговых точек, нестабильное снабжение продуктами питания и предметами первой необходимости, нарушение норм снабжения. Кроме того, наблюдалась такая картина: ловец сдавал ОРСу рыбу по 40 копеек за килограмм, а покупал ее в столовой цене один рубль 42 копейки!

Выросла медицинская сеть учреждений. На 1934 год в районе имелись следующие медицинские учреждения:

- Сургутская больница на 35 коек, где работало 3 врача и 10 чел. младшего медицинского персонала;
- Тундринская и Локосовская больницы на 8 коек (1 врач, 3 фельдшера),
- Уготская – на 15 коек (1 врач, 3 фельдшера),
- Усть-Балыкский врачебный пункт,
- Пимский фельдшерско-акушерский пункт;
- Аганский фельдшерский пункт.

В спецпоселках работали 8 медицинских учреждений. Понятно, что все эти учреждения не удовлетворяли потребностей всего населения. Поэтому в ближайшие годы планировали открыть в Тром-Югане, Тундрино и Лемпино аптечные пункты и ФАПы.⁷³

К 1941 году в районе было 9 больниц, 3 фельдшерско-акушерских и 8 фельдшерских пунктов. План койко-дней больницы не выполняли, зато число амбулаторных посещений превышало всякие нормы: В Усть-Балыкской больнице план амбулаторных посещений был определен в 2 000, по факту – 3 515 посещений. В Салымском ФАПе вместо плановых 3 000 посещений – 4 401.⁷⁴

В 1937 г. в районе имелась 31 школа, в 1938 г. – одна средняя школа с контингентом 506 учащихся, 5 неполных средних школ (920 учащихся), 21 начальная школа (666 учащихся), 9 национальных (110 учащихся). В 1937/38 учебном году были закрыты 3 «карликовые» школы. В Салымской начальной школе (юрты Лемпино) работало три учителя. В школе обучался 51 ученик: в 1-м классе – 7 чел., во 2-м – 18, в третьем – 10, в 4-м – 16 учеников. В Усть-Балыкской начальной школе было 44 ученика и два учителя.⁷⁵

Отмечается слабая материальная база школ. Это создавало ряд трудностей, порой неразрешимых. В частности, Салымская и Усть-Балыкская школы и избы-читальни до конца тридцатых годов не имели собственных зданий.⁷⁶

Политико-воспитательную работу и пропаганду нового, советского, образа жизни вели избы-читальни в Усть-Балыке и Лемпино, Пимский и Аганский красные чумы.⁷⁷ Опыт этих учреждений и сегодня вызывает пристальный интерес.

В 1939 году жители Сургутского района участвовали в выборах в местные органы власти. Избирательные участки были созданы таким образом, что в них входили как коренное население, так и спецпереселенцы. Так, к ю. Салтыковским был прикреплен Салтыковский лесоучасток, где проживали ссыльные и русское коренное население, и ю. Карь-Еган; к дер. Чеускино – Лампаурский лесоучасток и др. Шестаково и т. д. Это способствовало политической и социальной интеграции населения, вело к качественным изменениям в культурном пространстве как автохтонов, так и мигрантов. Явка на избирательные участки, где списочный состав избирателей составлял 140–150 человек, была крайне низкой. Так, к Чеускинскому избирательному участку было прикреплено 140 избирателей, а пришли на выборы лишь 30, ю. Кинтусовских – 51 избиратель, ю. Лемпиных – 82 избирателя, ю. Варисовых – 32 избирателя.⁷⁸

Численность населения Усть-Балыкского и Салымского национальных советов в 1938–1939 гг. была следующей:

Население Усть-Балыкского и Салымского национальных советов, 1938–1939 гг.		
Название населенного пункта	Число хозяйств	Количество человек
Усть-Балык	49	179
Варисовы	7	27
Вынгины	4	15
Заречные (Бисеркины, Аленка Кора)	1	2
Карь-Еган	4	10
Куты-Пугол	3	6
Каркатеевы	-	-
Локотеевы	1	1
Очемкины	3	9
Печины	-	-
Румбины	4	10
Репь-Еган	5	12
Сарантеевы	15	39
Тангины	7	19
выс. Шестакова (Вачемпас)	4	22
Якшины	3	10
Всего по Усть-Балыкскому с/с	110	361
Лемпины	30	117
Айдары	2	9
Аламины	2	4
Варламкины	1	4
Кинтус	12	47
Каюкова Савелия	1	3
Каюкова Егора	1	6
Милясовы	11	32
Мулнашевы	3	5

Мушкины	2	10
Рымовы	5	27
Саторина	22	65
Сулины	4	12
Совкунины I, Совкунины II	11	14
Соровские	7	38
Всего по Салымскому с/с	115	363

В 1941 году было наводнение невиданной силы – разлились реки, речки и ручьи. Старожилы сравнивали его с большой водой 1914 г., когда началась Первая мировая война. Главной задачей было спасти людей, скот от наводнения. Все силы были брошены на борьбу со стихией. Со всех сельсоветов стекалась информация о потерях, связанных с наводнением. «Лемпино затопило, – сообщал председатель совета в райком партии, – сидим в воде, скот выведен на высокие места, посевы все потопило».⁷⁹

«В полдень 22 июня 1941 года в Сургут пришло известие о начавшейся войне, – в своих воспоминаниях писал Ф. Я. Показаньев. – И уже через час состоялся митинг, на который собрались все от мала до велика».⁸⁰ На нем была принята резолюция, в которой сургутчане осудили действия фашистской Германии и заявили о своей готовности дать отпор врагу, «выполнить и перевыполнить все государственные планы».⁸¹ В условиях бездорожья о войне жители района узнали не сразу. Тем не менее в двадцатых числах июня митинги состоялись во всех центрах сельских советов. В Лемпино состоялся митинг, на котором было зачитано обращение Молотова от 22 июня 1941 года.⁸² В середине июля в Агане и Варьегане состоялись общегражданские собрания, на которых зачитывалась речь Сталина. Присутствующие призвали мобилизовать все силы на выполнение плана рыбозаготовок.⁸³

Оценить произошедшее в сибирской глубинке смогли не сразу: Красная Армия участвовала в конфликтах и на Дальнем Востоке, и на северо-западе страны не один год. Может, поэтому сургутская районная газета «Колхозник», освещая последние события, представила события 22 июня 1941 года «как простую вылазку врага, которую Красная Армия быстро ликвидирует»?⁸⁴

В районе начался призыв добровольцев и мобилизация на фронт. Мобилизации подлежало как русское, так и хантыйское население. При мобилизации ханты оказались, что они практически все неграмотны. Были срочно организованы курсы ликбеза. Из коренного населения в Сургуте шел набор добровольцев в отряды лыжников для северных дивизий. Среди первых добровольцев был Павел Сергеевич Чалтымов, 1923 г. р., житель Угутского сельского Совета, член ВЛКСМ с 1941 г., значкист ГТО и ГСО.⁸⁵

Востребованность в кадрах, обладающих умением и сноровкой охотника, в Красной Армии была высока. Поэтому в 1943 г. Сургутский райком партии принял постановление об обязательной военно-лыжной подготовке призывников. Для занятий в отдаленных сельских советах были назначены инструкторы, в том числе по 5 человек в Угуте и Пиме.⁸⁶ Возобновили деятельность первичные ячейки Осоавиахима. На 1942 год Усть-Балыкская ячейка насчитывала 15 человек, Тундринская – 10,

Пимская – 7, Салымская – 10, Кушниковская – 18 человек.⁸⁷ Средства, собранные активистами Осоавиахима для нужд армии, были невелики, но это был акт искренней помощи делу победы.

Сбор средств по военным займам стал общим делом. Только по Салымскому сельскому совету к апрелю 1942 г. было собрано 45 770 тысяч рублей.⁸⁸

Сбор средств по Салымскому с/с, апрель 1942 г.			
Населенные пункты	Внесшие средства частные лица, чел.	Внесено частными лицами, руб.	Внесено колхозами и др. организациями, руб.
Милясово	38	7 125	1 500
Сатырино	38	7 025	3 000
Лемпино	46	6 550	2 000
Соровые	10	3 800	1 000
Совкунино	25	8 110	1 000
Кинтус	27	5 000	1 000
Всего	193	32 660 (план – 3 000)	9 500 (план – 7 000)
Сельисполком			900 (план 800)
Сельпо			2 910 (план 2 000)

Вся нагрузка по выполнению хозяйственных и политико-воспитательных задач легла на плечи низового партийного и советского актива. Ряды районной партийной организации поредели. В связи с мобилизацией на фронт сменились руководители сельских советов. В сентябре 1941 года вместе с другими советскими работниками на фронт был мобилизован председатель Салымского сельсовета В. Я. Рымов. Его сменил М. П. Суровцев, работавший секретарем Усть-Балыкского совета.⁸⁹ Оценивая работу сельских советов за 1942 год, бюро райкома партии признало, что в Усть-Балыке совет не работал на протяжении всего года.⁹⁰ Частая смена руководителей происходила по многим причинам. В 1944 г. председателем Салымского сельского совета был избран В. В. Ламбин. Усть-Балыкский сельсовет возглавляла А. И. Ключимская, через год оба были переизбраны.⁹¹

1941 год для колхозников был нелегким: водой уничтожило посевы, пастбища оказались или отрезанными от ферм, или залитыми водой. В годовых отчетах колхозов «Красный национал» (ю. Каркатеевы), им. Ворошилова (ю. Варисовы), им. Сталина (с. Тундрино), им. Ленина (ю. Чеускины) за 1941 год отражена динамика развития сельского хозяйства, виды и формы деятельности коллективов того времени.⁹²

Название колхозов	Число дворов (в них человек)	Число работавших в колхозе, чел.			Количество трудоней		
		трудоспо- собные	нетрудоспо- собные	подростки	всего	всего	на одного человека
«Красный национал»	23 (82)	36	12	11	59	13 084,21	221,67
им. Ворошилова	15 (53)	20	25	3	48	7 102	147,96
им. Сталина	39 (112)	39	14	2	55	16 591,16	301,66
им. Ленина	16 (50)	19	-	21	40	нет сведений	нет сведений

В колхозе «Красный национал» имелось две бригады – полеводческая и рыбаков, – одно полеводческое звено и 4 рыбацких. На скотном дворе работало три доярки и скотник.

В колхозе им. Ворошилова работала одна полеводческая бригада, со стороны была приглашена бригада из 8 человек для строительства домов, три доярки и скотник.

В колхозе им. Сталина имелась бригада рыбаков из 10 человек, 2 доярки, один скотник, один овчар. Кроме того, для сенокоса была приглашена бригада.

В колхозе им. Ленина были организованы две бригады (звена) – полеводческая и огородников, – три доярки, пастух, телятница, свинарь, один овчар и четверо рыбаков.

Название колхоза	Наименование возделываемых культур															
	Рожь, га		Пшеница, га		Овес, га		Лен (конопля), га		Картофель, га		Капуста, га		Огурцы, га		Морковь, га	
	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт
«Красный национал» ⁹³	1	-	2,2	0,9	2,5	1,0	-	-	2,5	1,5	0,12	0,19	0,06	-	0,22	0,22
Им. Ворошилова ⁹⁴	0,5	0,6	-	-	1	1*	-	0,15*	1,5	1,5	-	-	-	-	0,05	0,5
Им. Сталина ⁹⁵	4,12	4,12*	1	1,03*	5	5,17*	0,5	-*	10	5,75	0,25	0,12*	0,11	0,04*	0,3	0,24
Им. Ленина	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

* Звездочкой отмечен погибший от наводнения урожай.

В связи с наводнением произошел значительный падеж скота. В колхозе «Красный национал» на 1 января 1941 года насчитывалось 95 голов крупного рогатого скота, к концу года осталось 79: 18 сдано государству в счет мясоставок, остальные погибли. Число лошадей уменьшилось с 60 до 38 (25 лошадей продано, 6 – сданы на мясо).

Несмотря на то, что в колхозе им. Ворошилова 4 лошади из 38 пали, колхоз продал государству 13 голов, в том числе две рабочих. План по животноводству не был выполнен: по КРС – 20%, овцам – 40%, лошадям – 17%. В целом колхозники юрт Варисовых обеспечивали себя и сдавали государству значительный ассортимент продуктов животноводства: молоко, мясо, субпродукты, обрат, сливки, масло, творог, кожи, шерсть. Надои на одну фуражную корову при плане 1 000 л составляли 775 литров.

Падеж скота в колхозе им. Сталина был еще катастрофичнее: 24 коровы, 63 свиньи, 42 овцы, 18 лошадей. В колхозе, помимо ферм крупного рогатого скота, свиноводческой, овцефермы и конефермы, имелся лисий питомник – из 8 одна лисица погибла.

В колхозе имени Ленина пало 12 голов крупного рогатого скота, 8 лошадей, 48 свиной.

Наводнение помешало заготовить необходимое количество кормов, и зимой 1941/42 гг. падеж скота продолжался.

В феврале 1942 года исполком райсовета, заслушав отчеты колхозов, принял решение: «...Передать материал в следственные органы на виновных, допустивших огромный падеж скота, разбазаривание сена и представивших сведения в райзо о наличии кормов заведомо неправильные, а также на лиц, принимавших отчеты без проверки и неправильно отражавшие баланс кормов района».⁹⁶

В этом году не был выполнен план по рыбе, пушнине и другим показателям, несмотря на то, что партийными и советскими органами власти принимались жесткие меры. Так, в июле 1941 года Аганская парторганизация приняла решение вести круглосуточный лов рыбы. Сложность заключалась в том, что сильное течение мешало ставить запоры. И все же рыбаки не отступили от своего решения.⁹⁷ Их инициатива была поддержана в других бригадах района. На рыбодобычу отправлялись рабочие и служащие после основной работы, но результаты были мизерны. Во-первых, отсутствие у многих навыков рыбной ловли, во-вторых, в условиях наводнения работать было сложно, к тому же количество рыбы в водоемах резко уменьшилось.

Внедрялись новые орудия лова, в частности т. н. донской невод. Условия для рыбной ловли на Дону и сибирских речках резко отличались, поэтому недовольство рыбаков Салыма и Балыка можно понять.⁹⁸ Салымская партийная ячейка приняла решение разбить план рыбодобычи по пятидневкам, довести его до каждого рыбака и рыбаки. Но отсутствие связи между бригадами, сложность с вывозкой рыбы (одна мотолодка на все бригады) помешали выполнению поставленных задач.⁹⁹

В целом по Усть-Балыкскому национальному совету план рыбодобычи был выполнен лишь наполовину – 57,6%. По вышеназванным колхозам результаты рыбодобычи выглядели следующим образом:

Название колхоза	Заготовлено продукции, в т. ч.							
	рыба, ц		пушнина, руб.		ягоды, ц		орех, ц	
	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт
«Красный национал»	550	286,7	6 210	2 362,73	10	-	150	-
Им. Ворошилова ¹⁰⁰	450	256	3 000	3 090	-	-	150	-
Им. Сталина ¹⁰¹	4,12	4,12	1	1,03	5	5,17	0,5	-
Им. Ленина	300	92	3 310	733,48	24	0,21	50	3,35

Главной причиной невыполнения плана рыбодобычи стало отсутствие орудий лова. Произошел самороспуск бригад ловцов.¹⁰² Была и другая причина: «во время наводнения рыба ушла, пойманную рыбу съели. Этот факт был осужден райкомом партии».¹⁰³

Еще один факт, который в опубликованных источниках умалчивался. В южной части Сургутского района еще в 1940 году наблюдались серьезные перебои с хлебом. Уменьшение хлебного пайка объяснялось нехваткой хлеба для строителей скотного двора на Каркатеевском участке. Вместо 50 кг муки в месяц колхозники снабжались по норме 500 г в сутки (т. е. 15 кг).¹⁰⁴ В 1941 году на Угане и Варьегане сложилась аналогичная ситуация. Причем рыбаки гослова (рабочие и служащие, в основном спецпереселенцы) были обеспечены хлебом и деньгами за сданную на рыбозавод рыбу, а рыбаки-колхозники – нет. «Мы были очевидцами того, что ханты ели одну рыбу, – докладывалось инструктором райкома партии в июле 1941 г., – безусловно, при наличии хлеба они могли ее сдать».¹⁰⁵

16 января 1942 года ЦК ВКП (б) и СНК СССР приняли постановление «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке». В ответ на постановление в артелях были созданы бригады. Списки и бригадиры утверждались на заседании бюро Сургутского райкома партии. Так, в артели имени Сталина (ю. Рымовы) Салымского с/с были созданы две бригады (17 чел.). Бригадиром были назначены Василий Степанович Кельмин и Николай Афанасьевич Когончин.¹⁰⁶ На собрании членов сельхозартели «Красный рыбак» (ю. Карь-Еган) был утвержден состав бригады рыбаков из 12 чел., бригадиром назначен Иван Ильич Салтыков. В юртах Каркатеевских бригадиром был назначен председатель артели Порфирий Алексеевич Каркатеев, в д. Чеускино – Чалов. В юртах Сарантеевских была создана бригада из 23 человек, из них 13 женщин.¹⁰⁷

10 марта 1943 г. райком партии принял постановление о переводе 14 сельскохозяйственных артелей, среди них «Красный национал» (Усть-Балык), на устав рыбоартелей.¹⁰⁸ Дополнительной рабочей силой стали спецпереселенцы, депортированное население из европейской части СССР, направленные в распоряжение Рыбтреста. В июне 1941 года депортации были подвергнуты жители Западной Украины и Белоруссии, Бессарабии и Прибалтики – т. н. «социально опасный элемент» (лидеры и члены национально-буржуазных партий, чиновники буржуазных правительств, владельцы предприятий, торговцы и др.) и члены их семей. В августе депортированы были российские немцы. Следующей этнической группой, высланной в Сургутский район, стали калмыки. В 1942 году на территории Сургутского района было расселено в спецпоселках и населенных пунктах коренного населения 1 000 переселенцев, из них в дер. Чеускино было поселено 10 семей, Пилогино – 20, юртах Сарантеевых – 10, Карь-Егане – 10 семей и др. На начало 1945 года на территории Салымского национального совета проживало 285 русских, 14 татар, 5 украинцев, 8 бессарабов, 7 немцев, 5 калмыков. Из общего числа жителей – 576 человек – коренное население (ханты) составляли меньше половины – 252 человека.¹⁰⁹

Увеличение вылова рыбы проводилось экстенсивными мерами. Во-первых, было принято решение об увеличении количества разрабатываемых водоемов: рек и притоков Агана, Тром-Агана, Пима, а также отдаленных озер.¹¹⁰ Во-вторых, сокращены расходы на материально-бытовые условия. Это была непопулярная, но вынужденная мера, так как поставки денежных средств, одежды, обуви и др. резко сократились в условиях военного времени. В августе 1942 года председатель Усть-Балыкской

сельхозартели И. А. Тупицын в докладной записке секретарю райкома партии описывал сложные условия рыбодобычи и просил помочь колхозникам: «В настоящее время начинаются холодные утренники. Вода становится холодная, а рыбаки все босые, голо-рукие и полураздетые. А потому прошу Вашего воздействия на дирекцию МРС в части обуви, рукавиц и верхней одежды, плащей, иначе положение становится угрожающим. Рыбаки отказываются рыбачить. И также прошу воздействовать на дирекцию рыбзавода, председателя рыбокооп тов. Салихову и сельпо тов. Соловьева в части снабжения рыбаков на лове выплаты долга за сданную рыбу. Дальше такое положение нетерпимо, рыбаки рыбу сдают, а денег им не дают, и продавец рыбокооп не дает им хлеба...»¹¹¹

В 1943 году в связи с увеличением числа занятых на рыбной ловле число торговых точек и пекарен рыбокооп увеличилось: Салымский рыбокооп имел торговые точки и пекарни в пяти населенных пунктах (юрты Лемпино, Милясово, Кинтус, Совкунино, Саторино), Тундринский – девяти и Усть-Балыкский – в трех населенных пунктах (юрты Каркатеево, Сарантеево, Варисовы), в т. ч. в четырех спецпоселках.¹¹²

Действенной силой по подъему производительности труда было соревнование между бригадами рыбаков. В марте 1943 года по итогам работы за 1942 год на районную Доску почета были занесены рыбартель «Красный национал» (Каркатеево) Усть-Балыкского Совета (председатель И. А. Тупицын) и артель им. Смидовича (Саторино) (председатель П. М. Киселев).¹¹³

Весть о победе пришла в Сургут по радио. Ветеран районного узла связи П. А. Мунарев рассказал: «Радиоузел размещался в помещении телефонной станции. А жили мы напротив, через дорогу. Тут же, прямо в комнате радиоузла, жила надсмотрщица Дора Денисовна Бунеева. 9 мая она встала рано и решила провести уборку помещения. Включила радио для себя, не в сеть, и слышит сообщение об окончании войны. Прибежала к нам, с порога кричит: «Победа! Что делать, включить радио?» Мы все в голос: «Включай в сеть!» Вот так и узнали, что кончилась война».¹¹⁴

На заседании исполкома Сургутского райсовета был рассмотрен вопрос о награждении 413 жителей района медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».¹¹⁵ Среди награжденных были жители Салымского края.

Одним из первых медалью был награжден Ефрем Васильевич Милясов, 1899 г. р., уроженец юрт Милясовых. Из представления к награде: «Тов. Милясов состоит охотником в системе райрыболовпотребсоюза с 1930 г. За долгие годы своего охотпромысла тов. Милясов много сдал мягкого золота государству. Выполнение годового плана заготовок пушнины характеризуется наивысшими показателями, т. е. от 150% до 250%. В сезон 1946/47 гг. тов. Милясов сдал пушнины на 6 000 руб. вместо плановых 1 200 руб. Тов. Милясов неоднократно премировался ценными подарками, грамотами обкомпарта и облисполкома, окружкомпарта и окрисполкома».¹¹⁶

Среди награжденных были председатель Салымского сельского совета Иван Гаврилович Марсынов, инвалид Отечественной войны, сезонная рабочая бригады молодых лесорубов Чеускинского лесоучастка, колхозница юрт Пим Маина Павловна Власова, бригадир Чеускинского лесоучастка Николай Гаврилович Головнев и другие. К 30-летию Октября были представлены к награде председатели колхозов Ф. Н. Очемкин («Красный рыбак», юрты Карь-Еган), М. К. Безух (им. Смидовича, юрты Саторины), Д. С. Зенцов (им. Сталина, юрты Лемпино), Т. Д. Сарантеев (им. Кагановича, юрты Сарантеевы). Среди награжденных были несколько ссыльных, заслуженные награды которым были вручены спустя полвека – после реабилитации в 1990-е годы.

После войны наблюдался интенсивный отток ссыльных. На 1 января 1946 г. вместе с эвакуированными их было 1 105, а к 1 июля – только 481 человек. За год население уменьшилось на 613 человек.¹¹⁷

После войны получила дальнейшее развитие программа перевода кочевого и полукочевого населения на оседлый образ жизни. Это стало возможным лишь в начале пятидесятых годов, когда страна оправилась после военной разрухи, пережила голодные годы 1946–1947 гг., новые витки репрессий. Экономика, построенная на принудительном труде, после разрушения ГУЛАГовской системы находилась в глубочайшем кризисе. Поиск внутренних и внешних трудовых резервов стал одной из первейших задач региона. На карте района появились «мертвые» поселки. Нежизнеспособными в новых экономических условиях оказались поселки, бывшие юрты, Тундринский, Ермаковский, Дарко-Горшковский, Кинтус. На 1952 год на территории Салымского и Усть-Балыкского сельских советов осталось 13 населенных пунктов.¹¹⁸

Салымский сельский совет: Лемпино, Милясовы, Саторино, Совкунины, Соровые;
Усть-Балыкский сельский совет: Усть-Балык, Карь-Еган, Каркатеевы, Каркатеевский, Первомайский, Сарантеевы, Шестакова, Чеускина.

Промышленное освоение Салымского края, связанное с появлением и функционированием нефте- и газодобывающей промышленности, внесло коренные изменения в динамику развития региона. Потребуется еще 20 лет, чтобы Салымский край стал законной административно-территориальной единицей.

1. Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. В 3-х тт. – Т. 1.
2. Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник (ТГИАМЗ). Отдел рукописей и редкой книги. КП 13767/34. Воспоминания И. И. Крылова.
3. ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 317, оп. 3, д. 2.
4. Голос народной армии. – 1921. – 3 апреля.
5. М. В. Хорохорин, сургутский уездвоенком.
6. Сборник воспоминаний о Гражданской войне на Севере / Сост. Г. Виноградов, Тушкин, Никитин, А. Филиппов. – Березов, 1924. – С. 19–20 (рукопись) // ТГИАМЗ. Отдел рукописей и редкой книги. КП 13767/3.
7. ТГИАМЗ. Отдел рукописей и редкой книги. КП 13767/70. Воспоминания М. Шананиной. КП 13767/70. Воспоминания Т. М. Томингас.
8. ТГИАМЗ. Отдел рукописей и редкой книги. КП 13767/70. Воспоминания А. В. Шананина.
9. Новости Югры. – 2000. – 3 августа.
10. Цит. по: Судьбы народов Обь-Иртышского Севера (Из истории национально-государственного строительства, 1822–1941 гг.): Сб. док. Тюмень, 1994. С. 77.
11. Государственный архив общественно-политических образований (ГАОПОТО). Ф. 113, оп. 1, д. 3, л. 7.
12. Оба постановления ВЦИК и СНК были приняты 2 февраля 1925 г.
13. Административно-территориальное деление Тюменской области (XVII–XX вв.) – Тюмень, 2003. – С. 222.
14. Положение было утверждено Тобольским окрисполкомом 5 февраля 1926 года и отменено распоряжением от 15 января 1927 года в связи с введением в действие «Временного положения об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР», утвержденного ВЦИК и СНК РСФСР от 25 октября 1926 г.
15. Судьбы народов Обь-Иртышского Севера (Из истории национально-государственного строительства, 1822–1941 гг.) – Тюмень, 1994. – С. 109.
16. Список населенных пунктов Уральской области. Т. XII. Тобольский округ. Свердловск, 1928. С. XLV.
17. Юрты Мушкины находились на пр. Горной.
18. Список населенных пунктов Уральской области. Т. XII. Тобольский округ. Свердловск, 1928. С. 156–161.
19. Список населенных пунктов Уральской области. Т. XII. Тобольский округ. Свердловск, 1928. С. 160.
20. ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 434, оп. 1, д. 66, л. 55 и др. В документе Балыко-Пимский тузсовет назван Больше-Пимским.

21. Цит. по: Судьбы народов Обь-Иртышского Севера (Из истории национально-государственного строительства, 1822–1941 гг.) – Тюмень, 1994. – С. 140.
22. ГАОПОТО. Ф. 113, оп. 1, д. 21а, 1-9.
23. Так в тексте.
24. Цит. по: Судьбы народов Обь-Иртышского Севера (Из истории национально-государственного строительства, 1822–1941 гг.) – Тюмень, 1994. – С. 140.
25. ГАОПОТО. Ф. 113, оп. 1, д. 58, л. 18.
26. Список населенных пунктов Уральской области. Т. XII. Тобольский округ. Свердловск, 1928. С. 136–138, 148–150.
27. Цит. по: Судьбы народов Обь-Иртышского Севера (Из истории национально-государственного строительства, 1822–1941 гг.) – Тюмень, 1994. – С. 152.
28. ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 690, оп. 1, д. 10, л. 95.
29. ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 690, оп. 1, д. 10, л. 183.
30. ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 690, оп. 1, д. 11, л. 75.
31. ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 690, оп. 1, д. 9, л. 9.
32. ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 690, оп. 1, д. 11, л. 64–64 об.
33. ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 690, оп. 1, д. 11, лл. 71–72 об.
34. ГАО ПОТО. Ф. 30, оп. 1, д. 57, л. 128.
35. ГАО ПОТО. Ф. 30, оп. 1, д. 57, л. 70.
36. ГАО ПОТО. Ф. 30, оп. 1, д. 21, л. 297.
37. ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 690, оп. 1, д. 11, л. 92а, 95.
38. ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 690, оп. 1, д. 11, л. 75.
39. ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 690, оп. 1, д. 50, л. 7, 9–10 об. и др.
40. ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 690, оп. 1, д. 50, л. 9–10 об.
41. ГАОПОТО. Ф. 30, оп. 5, д. 28, л. 130.
42. ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 690, оп. 1, д. 50, л. 7 об.
43. ГАОПОТО. Ф. 113, оп. 1, д. 58, л. 19.
44. ГАОПОТО. Ф. 113, оп. 1, д. 58, л. 10.
45. Коньков Н. Л., Мартынов С. В. Таежная стража Салымского края (Из истории лесной охраны). Ч. II, Тобольск, 2000. С. 4, 5, 10.
46. ГАОПОТО. Ф. 113, оп. 1, д. 58, л. 1.
47. ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 434, оп. 3, д. 1, л. 24; ГАОПОТО. Ф. 113, оп. 1, д. 58, л. 1.
48. Цит. по: Судьбы народов Обь-Иртышского Севера (Из истории национально-государственного строительства, 1822–1941 гг.) – Тюмень, 1994. – С. 173.
49. ГАОПОТО. Ф. 113, оп. 1, д. 142, л. 2.
50. ГАОПОТО. Ф. 113, оп. 1, д. 262, л. 1 об.-2.
51. ГАОПОТО. Ф. 113, оп. 1, д. 262, л. 5 об.-6.
52. Архивный отдел администрации муниципального образования «Город Сургут». Ф. 1, оп. 1, д. 5, л. 86.
53. ГАОПОТО. Ф. 113, оп. 1, д. 97, л. 1–14, 19–21.
54. Цит. по: Судьбы народов Обь-Иртышского Севера (Из истории национально-государственного строительства, 1822–1941 гг.) – Тюмень, 1994. – С. 177–179.
55. ГАОПОТО. Ф. 30, оп. 7, д. 4, л. 201.
56. ГАОПОТО. Ф. 30, оп. 7, д. 4, л. 211.
57. ГАОПОТО, Ф. 30, оп. 7, д. 194, л. 1.
58. Советский Север (Тобольск). 1930. 7 ноября. Салымский край. Екатеринбург, 2000. С. 300.
59. ГАОПОТО. Ф. 113, оп. 1, д. 142, л. 6, 23, 25, 28.
60. Архивный отдел администрации муниципального образования «Город Сургут». Ф. 10 оп. 1, д. 19, л. 15, 32.
61. ГАОПОТО. Ф. 113, оп. 1, д. 182, л. 133.
62. ГАОПОТО. Ф. 113, оп. 1, д. 182, л. 120.
63. Архивный отдел администрации муниципального образования «Город Сургут». Ф. 1, оп. 1, д. 2, л. 25.
64. Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа (ГАХМАО). Ф. 1, оп. 1, д. 110, л. 75–77.
65. Цит. по: Судьбы народов Обь-Иртышского Севера (Из истории национально-государственного строительства, 1822–1941 гг.) – Тюмень, 1994. – С. 195.
66. ГАХМАО. Ф. 58, оп. 1, д. 2а, л. 1–88.
67. ГАОПОТО. Ф. 113, оп. 1, д. 182, л. 96.
68. ГАОПОТО. Ф. 113, оп. 1, д. 97, л. 7.
69. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 88, оп. 21, д. 61, л. 25.

70. ГАОПОТО. Ф. 113, оп. 1, д. 401, л. 4.
71. Архивный отдел администрации муниципального образования «Город Сургут». Ф.10 оп. 1, д. 20, л. 35
72. ГАОПОТО. Ф. 113, оп. 1, д. 183, л. 60.
73. ГАОПОТО. Ф. 113, оп. 1, д. 182, л. 121.
74. Архивный отдел администрации муниципального образования «Город Сургут». Ф.1, оп. 1, д. 18, л. 1.
75. Архивный отдел администрации муниципального образования «Город Сургут». Ф.1, оп. 1, д. 9, л. 13 об.–14.
76. Архивный отдел администрации муниципального образования «Город Сургут». Ф.1, оп. 1, д. 1а, л. 39–42.
77. Архивный отдел администрации муниципального образования «Город Сургут». Ф.1, оп. 1, д. 2, л. 41–42.
78. Архивный отдел администрации муниципального образования «Город Сургут». Ф.1, оп. 1, д. 9, 27–196; д. 10, л. 43–45.
79. ГАОПОТО. Ф. 113, оп. 1, д. 523, д. 21 об.
80. Показаньев Ф.Я. Город древний, город славный. Сургут, 1994. С. 134.
81. ГАОПОТО. Ф. 113, оп. 1, д. 510, л. 48–49.
82. ГАОПОТО. Ф. 113, оп. 1, д. 523, л. 20.
83. ГАОПОТО. Ф. 113, оп. 1, д. 523, л. 22.
84. Древний город на Оби: История Сургута. Екатеринбург, 1994. С. 293.
85. ГАОПОТО. Ф. 113, оп. 1, д. 515, л. 17, 20.
86. ГАОПОТО. Ф. 113, оп. 1, д. 583, д. 9.
87. ГАОПОТО. Ф. 113, оп. 1, д. 572, д. 31.
88. ГАОПОТО. Ф. 113, оп. 1, д. 523, д. 147–150.
89. Архивный отдел администрации муниципального образования «Город Сургут». Ф.1, оп. 1, д. 17 л. 12.
90. ГАОПОТО. Ф. 113, оп. 1, д. 572, д. 53.
91. Архивный отдел администрации муниципального образования «Город Сургут». Ф.1, оп. 1, д. 21.
92. Архивный отдел администрации муниципального образования «Город Сургут». Ф.10, оп. 1, д. 36. Годовые отчеты за 1941 г.
93. Для сравнения: в 1938 году имелось 5 га посевов, выработано 76 трудоспособными членами коллектива 7528,91 трудодня. (Архивный отдел администрации муниципального образования «Город Сургут». Ф.10, оп. 1, д. 11, л. 67).
94. В колхозе выращивали и свеклу (0,05 га), кормовые корнеплоды (0,15).
95. Помимо указанного в таблице, выращивали ячмень, помидоры, свеклу, бахчевые (по плану – 0,75 га, высадили – 0,5 га, собрали урожай с 0,24) (!), кормовые корнеплоды.
96. Салымский край. Екатеринбург, 2000. С. 305.
97. ГАОПОТО. Ф. 113, оп. 1, д. 510, л. 136.
98. ГАОПОТО. Ф. 113, оп. 1, д. 523, л. 25.
99. ГАОПОТО. Ф. 113, оп. 1, д. 523, л. 29.
100. Кроме того, в колхозе выращивали свеклу (0,05 га), кормовые корнеплоды (0,15).
101. Здесь выращивали ячмень, помидоры, свеклу, бахчевые (по плану – 0,75 га, высадили – 0,5 га, собрали урожай с 0,24) (!), кормовые корнеплоды.
102. ГАОПОТО. Ф. 113, оп. 1, д. 523, л. 64–64 об.
103. ГАОПОТО. Ф. 113, оп. 1, д. 523, л. 68 об.
104. ГАОПОТО. Ф. 113, оп. 1, д. 523, л. 14–16.
105. ГАОПОТО. Ф. 113, оп. 1, д. 523, л. 22.
106. Архивный отдел администрации муниципального образования «Город Сургут». Ф.1, оп. 1, д. 19.
107. Архивный отдел администрации муниципального образования «Город Сургут». Ф.1, оп. 1, д. 19, л. 12, 18, 22, 41–44.
108. ГАОПОТО. Ф. 113, оп. 1, д. 583, л. 71.
109. Салымский край. Екатеринбург, 2000. С. 306, 307.
110. ГАОПОТО. Ф. 113, оп. 1, д. 583, л. 24.
111. ГАОПОТО. Ф. 113, оп. 1, д. 572, л. 37–37об.
112. ГАОПОТО. Ф. 113, оп. 1, д. 583, л. 94.
113. ГАОПОТО. Ф. 113, оп. 1, д. 583, л. 90 об.–91.
114. Показаньев Ф. Я. Город древний, город славный. Сургут, 1994. С. 148.
115. Архивный отдел администрации муниципального образования «Город Сургут». Ф.1, оп. 1, д. 27, л. 36.
116. Архивный отдел администрации муниципального образования «Город Сургут». Ф.1, оп. 1, д. 36.
117. Архивный отдел администрации муниципального образования «Город Сургут». Ф.1, оп. 1, д. 27, л. 7.
118. Салымский край. Екатеринбург, 2000. С. 311.

A photograph of a settlement in a forested area. In the foreground, there is a large, tall pile of logs stacked vertically. To the left, there is a wooden structure, possibly a shed or a small house. In the background, there are several houses with gabled roofs, surrounded by a dense forest of tall trees. The overall scene is a rural or semi-rural settlement in a wooded area.

ГЛАВА 7

СОВРЕМЕННЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ ЮГАНСКИХ ХАНТОВ НА ТЕРРИТОРИИ НЕФТЕЮГАНСКОГО РАЙОНА

В современном Нефтеюганском районе, на значительной части которого расположены объекты нефтедобычи, на фоне соответствующего ландшафта еще сохранились так называемые традиционные поселения. Традиционными поселениями мы считаем поселения, где в какой-то мере сохраняется традиционный этнический быт, домостроение и планировка, хозяйство, а также разговорный национальный язык. Они находятся в юго-восточной части Нефтеюганского района, в верхнем течении реки Большой Салым, где природная среда (естественный ландшафт) пока не изувечена обустройством и эксплуатацией нефтяных месторождений. Эти очень маленькие поселения плохо вписываются в административную систему, но полностью соответствуют типу хозяйства, существовавшему здесь до появления нефтедобывающей промышленности. В настоящее время в традиционных поселениях проживают представители только юганской этнической группы хантов. Представители другой группы хантов – салымской, которая считается местной, – в настоящее время постоянно проживают в современных поселках Лемпино и Салым, полностью утратив национальный язык и большинство элементов этнической культуры.

Верховья реки Большой Салым представляют собой уникальную территорию по ландшафтно-географическим и хозяйственно-этническим характеристикам. Здесь расположена северная периферия самой большой в мире болотной системы, занимающая бассейны рек Салыма, Югана, Демьянки и Васюгана. Данную территорию от нижнего течения реки Демьянки до среднего течения реки Малый Юган в юго-западном – северо-восточном направлении пересекает цепь песчаных грив (возвышенности вытянутой формы), возникновение которых исследователи связывают с деятельностью прибора древнего пресноводного водоема, существовавшего здесь в конце ледникового периода. Такие специфические геоморфологические условия обусловили возникновение сложной системы водотоков с необычным разнообразием типов болот, посреди которых, словно острова, длинной цепью вытянулись гривы, поросшие беломошными сосновыми лесами. Вдоль этих грив располагаются водотоки с так называемой «живой» (богатой кислородом) водой, куда зимой в период «загара» – кислородного голодания устремляется большое количество рыбы из рек Большой Салым, Демьянка, Большой Юган.

Через эту территорию проходят миграционные пути дикого оленя, реликтовая популяция которого сохранилась до наших дней, а также лося. Обращает на себя внимание совпадение зоны распространения памятников археологии, в том числе древних эпох, и

поселений хантов, которые также расположены по гряде песчаных грив, поросших сосновыми лесами и мхом-ягелем. Однако места расположения поздних поселений XVII–XX вв. отличаются от мест археологических поселений более древних эпох. Поздние поселения не привязаны строго к водоему, а расположены на выступе лесной гривы в болотный массив, что объясняется зависимостью выбора места от оленьего пастбища. Роль оленеводства в этот период значительно возрастает. Олени стали необходимы, прежде всего, для быстрых перемещений во время пушной охоты. Пушнина была нужна для ясака (подходного налога), собственного заработка, а в советское время для выполнения плана в промыслово-охотничьих хозяйствах. Причем в советское время, а именно в 1930–1960-е годы, интенсивность пушной добычи возрастала.

Именно эти песчаные острова – гривы (на языке хантов – *йомэ*), пересекающие обширные болотные пространства, стали территорией расселения юганских хантов (группы семей Каюковых и Когончиных), пришедших сюда в первой половине XX века из-за потребности в оленьих пастбищах.

Существует легенда, по которой *Сотым-тэ-ики* – главное божество салымских хантов (обожествленный предок-хозяин, князь Салыма) – подарил или проиграл *Ягун-ики* – главному божеству юганских хантов (хозяин, князь Югана) – сосновые боры в верхнем течении реки Большой Салым. До начала 90-х гг. XX в. изображение *Ягун-ики* привозили с Большого Югана и провозили по всем юртам в верховьях Большого Салыма. Причем территория, принадлежащая покровительству юганского бога, имела четкие границы по речкам, ручьям, водораздельным болотам. Нарты с изображением Ягун-ики никогда не заезжали на территорию, где покровительствует Салымский бог – *Сотым-тэ-ики*. Ясно, что это была старая граница территорий юганских и салымских хантов. После политики переселения салымских хантов в поселок Лемпино угожья освободились и были тут же заняты юганцами, которые достигли даже среднего течения р. Большой Салым до его правого притока – Большого Карена.

Семьи юганских хантов Каюковых и Когончиных вели комплексное хозяйство, занимались оленеводством, охотой, рыболовством и собирательством. Наибольшее значение имела охота, которая, кроме удовлетворения потребностей в мясной пище, обеспечивала пушниной для продажи и сдачи повинностей. Среди объектов пушной охоты более всего добывалось белки, в сравнении с другими территориями было много соболя, промышляли лисицу, выдру, норку. Оленеводство имело, прежде всего, транспортное значение, для пищи в течение года одна семья забивала не более 5 оленей из домашнего стада. На оленьих упряжках семьи переезжали с болотно-гривистой равнины в урочища Балыкского материка, поросшего темной хвойной тайгой, где постоянно зимуют лоси и соболи. В самый важный промысловый период охоты на соболя – с декабря по январь – охотникам приходилось ночевать под открытым небом у костра, постоянно переезжая на упряжках с места на место.

Рыболовство имело и имеет внутреннее значение – для собственного пропитания, корма для собак и для приманки оленей в упряжке. В верховьях Салыма и окрестных озерах водится рыба малоценных пород (щука, язь, чебак, окунь, карась) и, как правило, относительно небольших размеров. В заморный период (нехватка кислорода в воде) во второй половине зимы рыба легко и в большом количестве добывается в так называемых живунах – незамерзающих ручьях. В ручей ставят *морду* (плетеную ловушку), перегораживают запором (полотно из длинных лучин, сплетенных корнем) и черпают рыбу саками. На оленьих упряжках каждая семья могла облавливать не-

сколько таких живунов, удаленных на значительное расстояние – до 10 км и более. Летом рыбу ловят сетями в озерах и в небольших речках (Тукан, Салым, Тапатыгга, Кевруьягун) с помощью морд и запоров.

Собирательство (сбор дикоросов) имело и сохраняет сейчас большое значение как во внутреннем потреблении, так и как товарный продукт. На продажу и сдачу собирают клюкву, бруснику и кедровый орех. Особенно много собирают брусники, которой богаты беломошные леса на песчаных гривах. В 1960–1980-е годы, когда существовал организованный государственный прием лесной продукции, ханты собирали и сушили белые грибы.

С начала 1990-х годов комплексное хозяйство семей, живущих в верховьях Салыма, претерпело существенные изменения. Появление снегоходов «Буран» в конце 1970-х годов сделало оленей ненужными как транспортное средство. По традиции их продолжали держать лишь несколько семей. В 2005 году последние домашние олени по просьбе самого владельца были ликвидированы в хозяйстве на озере Ваглик, а еще раньше в начале 1990-х другие семьи, содержавшие оленей, просто отпустили их на волю. Хозяева не смогли убить своих оленей на мясо, так сильно было уважение к домашнему оленю, который помогал легко преодолевать большие расстояния и являлся неотъемлемой частью культуры и быта таежных хантов.

С исчезновением в 1990-е годы государственных предприятий – промысловых охотничьих хозяйств (ПОХов) возникли проблемы с реализацией продукции охоты и собирательства. Потребительский рынок стал насыщаться пушными импортными изделиями, спрос и соответственно цена на местные меха резко упали. В результате этого товарная охота постепенно переместилась с добычи пушнины на добычу мяса, прежде всего – лосятины. Спрос на экологически чистое диетическое мясо с прекрасными вкусовыми качествами постоянный и достаточно высокий.

Сохраняется спрос на ягоды и кедровые орехи. Однако существует большая проблема с вывозом этой продукции – без организованной системы сдачи-приемки и реализации собранных дикоросов эта отрасль хозяйства тоже придет в упадок.

В целом можно отметить, что в 90-е годы XX века наблюдалась деградация традиционного хозяйства, которая усугублялась безвозмездной помощью со стороны недропользователей – нефтяных компаний. С 2001 года безвозмездная помощь начала уменьшаться, что заставило жителей стойбищ вновь обратиться к охоте и сбору дикоросов.

Говоря о хозяйстве поселений верховьев Салыма, нельзя пропустить информацию о таких необычных явлениях, как кролиководство и попытки содержания коз. Первое было сделано по собственной инициативе жителей. Кролики пушной породы, как ни странно, выжили в достаточно суровых условиях с холодными зимами без специальных построек и на необычном для них питании (недостаток растительного питания зимой заменялся рыбой). Однако их содержание компенсирует потребность в домашних животных после исчезновения оленей, а не собственно потребление. К кроличьему мясу хозяева остались равнодушны, шкурки мало практичны из-за низкой носкости, а к вязанию пуховых изделий местные женщины не приучены.

Попытки содержания коз были сделаны по инициативе местных органов власти. Однако закончились они безуспешно – жители не были готовы к ежегодной заготовке кормов для животных на зиму, кроме того козы просто пропадали в лесу без присмотра (становились добычей медведя или тонули в болоте).

Представители группы салымских хантов, хотя и имеют стойбища в своих угодьях, но в действительности поселения представляют собой промысловые заимки и используются сезонно. Сами же владельцы родовых угодий проживают в поселках Салым и Лемпино. В последние годы у населения появилось желание к восстановлению постоянных промысловых поселений в родовых угодьях. Примером могут служить два хозяйства на месте хантыйского селища юрты Милясовы и одно хозяйство севернее бывших юрт Аламиных. Однако эти воссозданные поселения уже утратили преемственность традиционных прежних поселений и имеют черты уже новой цивилизации.

Самоназвание капитального поселения на языке юганских хантов – *пугут*, на салымском диалекте – *пугол*. Таких поселений, как правило, у каждой семьи два – летние и зимние, расположение которых зависит от сезонных условий хозяйства для каждой определенной местности. В административной системе Российской империи малые поселения аборигенного населения Сибири именовались *юртами*, отдельно выделялись летние юрты и зимние юрты. В отличие от инородческих поселений русские поселки назывались деревнями, например деревня Пилюгина, и селами, как, например, Селиярово.

Названия юртам давались по фамилии хозяев, например Пойманковы, Савкунины, Аламины, Каюковы, Когончины, Каркатеевы, Лемпины, или по названию рек или озер, например, юрты Вавликовы (Вагликовы) и Соровские – по названию озера, Усть-Балькские – по названию реки, Репьеганские – по названию протоки, реже по имени хозяина, например юрты Тимиковы (Тимкины).

В советской административной системе малые поселения – юрты – никак не обозначались, все жители были приписаны к большим селениям, селам, с пропиской в туземном совете, позднее сельском или поселковом советах, без указания юрт. До начала 1990-х годов юганские ханты, проживающие на территории Нефтеюганского района, были прописаны в Угутском сельском совете Сургутского района, однако когда в 1992–1994 годах проводилось наделение коренного населения родовыми угодьями, население юрт приписали к поселкам Салым и Куть-Ях. В документации юрты стали именоваться стойбищами, что вызывало недоумение у коренного населения и не соответствовало типу поселений юганских хантов. Стойбищем (вернее, становищем или становьем) обозначаются временное поселение с легкими постройками типа шалаша либо переносные постройки в виде чума. На поселениях-юртах строятся капитальные жилые дома с множеством хозяйственных построек.

Во время проведения последней всероссийской переписи населения в 2002 году по инициативе Нефтеюганского комитета по делам народов Севера население вновь было прописано по своим родовым селениям, причем теперь они снова были названы юртами и им были даны официальные названия. При выборе названий была сделана попытка сохранения традиций, что было одобрено жителями. Название поселения определялось либо по имени старшего семьи, некоторым юртам давалось имя уже умершего главы в знак уважения и его авторитета при жизни, либо по старому географическому названию.

Всего на сегодняшний день сохранилось 10 традиционных поселений-юрт, в каждом из которых проживает одна-две, на одном поселении – три семьи, всего около 60 человек.

1. Юрты Павловы – самое восточное поселение, расположено на границе с Сургутским районом на реке Кевруягун, левом притоке реки Большой Юган. Название поселения дано по имени старшего семьи, проживающей здесь.

2. Юрты Пунси расположены недалеко от озера Большое Каюково, которое местные ханты называют Пунси. По мнению местных жителей-ханты, слово *пунси* обозначает «пух от уток», которые в большом количестве гнездятся на этом озере. Однако екатеринбургский специалист по топонимике кандидат филологических наук Т. Н. Дмитриева полагает, что в действительности название *пунси* обозначает «сухое место между болотами» на языке населения, жившего здесь до прихода хантов и говорившего на самодийском языке, родственном языку селькупов и лесных ненцев. Это самое большое поселение, в котором проживают три семьи.

3. Юрты Лазаревы расположены на реке Тапатъеге, правом притоке реки Большой Салым, названы по имени главы семейства, который умер несколько лет назад. На поселении проживают две семьи.

4. Юрты Варварины расположены на реке Большой Салым, названы по имени старшей семьи, которая умерла несколько лет назад. В 1970–1980-х годах это было большое, относительно многолюдное поселение, а сейчас проживает всего одна семья.

5. Юрты Петровы расположены на реке Большой Салым близ устья реки Тапатъеги. Названы по имени главы семейства, проживает одна семья.

6. Юрты Даниловы расположены в верховьях реки Большой Салым. Названы по имени главы семейства, проживает одна семья.

7. Юрты Степановы расположены в верховьях реки Большой Салым, названы по имени главы большого семейства, умершего несколько лет назад, проживают две семьи.

8. Юрты Федосьины расположены на озере Куим-Тор в низовьях реки Тукан, впадающей в озеро Соровское. Поселение названо по имени главы семьи, на поселении проживает одна семья.

9. Юрты Ваглик расположены на озере Ваглик, бассейна реки Тукан, впадающей в озеро Соровское. В юртах проживает одна семья.

10. Юрты Самсоновские расположены на реке Самсоновка, правый приток р. Лев, правого притока р. Вандрас, левого притока р. Салым. В 70–80-х годах XX века здесь проживало три большие семьи. Сейчас проживает один человек.

Все эти юрты возникли сравнительно недавно – в XX веке, однако, как показали исследования, на этих местах встречаются следы более древних поселений, не известных по архивным источникам. Место расположения юрт юганских хантов находится, как правило, в сосновом ягельном бору так, чтобы с поселения был одинаковый доступ к озеру и к реке. Последнее связано с необходимостью постоянного обеспечения населения рыбой, которая сезонно мигрирует из реки в озеро и обратно. Исключения составляют два поселения, расположенные на озерах – Ваглике и Куимтор, однако эти озера находятся поблизости от реки Тукан. Место поселений выбрано на южном краю сосновой гривы у болота – здесь летом хорошо сдувается гнус и есть защита от холодных северных ветров зимой.

В юртах имеется как традиционный набор построек, так и новые постройки, появившиеся в связи с изменившимися потребностями. До 80-х годов XX века юрты состояли из следующего набора построек для семьи с одним хозяином: жилой дом – *кот*, один-два лабаза (срубной амбар на сваях) – *топас*, один наземный амбар (часто его заменял старый жилой дом) – *куим* или *кум*, олений хлев – *ветли* (*ветти*) *кот* с загоном, хлебная печь – *нянь кер* под навесом, летний очаг – *пут кар* под навесом, навесы для хранения вещей и вяления рыбы.

Нефтеюганский район

Жилой дом – *кот* – представляет собой простую срубную постройку размерами 6х6 м с двускатной кровлей. В прошлом у юганских, как и у других групп хантов, капитальный дом представлял собой каркасно-земляную конструкцию в виде усеченной пирамиды – мых-кот (земляной дом). Сегодня от мых-котов сохранились лишь воспоминания старых людей и заросшие лесом впадины от котлованов. Распространены жилые срубные дома двух типов.

Срубные дома первого типа встречаются как с потолками, так и без потолков, что является архаичным признаком. И те, и другие построены архаичным способом с *самцами* на фронтонах и с кровлей на *самцовых слегах*. На старых домах кровельным материалом служит береста, уложенная на колотое жильё (жердочки) и прижатая сверху продольными жердями, скрепленными со *слегами* корнем. На некоторых домах береста сверху перекрыта слоем из колотых досок, лежащих по скату кровли перпендикулярно коньку и упирающихся нижним торцом в *поток* – доску, лежащую на *курицах* – корягах Г-образной формы, прикрепленную к самцам. Сверху конек кровли накрыт *охлупнем* – бревном с глубоким продольным пазом. Все жилые дома имеют пол, настланный вдоль по входу на лаги, врезанные в нижний венец дома. Окно в доме одно, реже два, небольшого размера (90х70 см), расположено в боковой от входа стене. У входа имеется невысокое крыльцо, представляющее собой доски, лежащие на бревнах. Двери имеют косяк и порог с пазом под дверь. В некоторых домах сохранились двери, которые крепятся не на железных петлях, а с помощью деревянных выступов на торцах, упирающиеся в *пятку* – углубление в нижнем и верхнем бревне. Примерно у половины таких домов имеются дощатые сени. Вход в сени с торца, в одном случае – напротив входа в избу. Подобные дома являются типичными для традиционного русского домостроения, широко распространенного в допетровской России. В настоящее время все дома покрываются шифером или рубероидом, при креплении которых используются гвозди, что делает ненужными курицы и гнет из жердей.

Второй тип срубного жилища слегка углублен в землю и является более архаичным. Эти дома без потолков, с *самцами* и кровлей на *самцовых слегах*, так же как и дома первого типа. Внутри сруба выкапывается углубление 0,3–0,5 м, при этом оставляются участки вдоль двух стен под лежанку и под очаг. Вынутый грунт используется для завалинки стен снаружи. Крыльцо у таких домов отсутствует, для спуска внутрь помещения иногда делается ступенька. Внутренняя планировка в таких домах полностью повторяет планировку в *мыш-коте*. В настоящее время дома второго типа уже нежилые и используются под складские помещения и гаражи для «Буранов». Исключением является жилой дом в юртах Степановых, построенный в начале 90-х годов XX века.

Заемствование хантами домостроения из срубов у русского населения произошло и совершенствовалось на протяжении XVII–XX веков. Разные группы хантов освоили приемы строительства срубов на различном уровне. Наиболее совершенная техника срубов встречается в поселениях на крупных реках Оби и Иртыше, где контакт с русскими был постоянным и непосредственным. Юганские ханты освоили технику срубов и «в паз», и «в обло» или «чашу», но до сих пор ими осталась не освоенная техника выборки продольного паза – у бревен просто стесываются грани и подгоняются друг к другу.

Обогревается дом железной печкой, а в некоторых домах уже есть и русская кирпичная печь. Причем наряду с кирпичной печкой сохраняют и железную, которая

Фото Г. П. Визгалова. Юрты Пунси. Дом с чувалом в сенях, 1997 г.

Фото Г. П. Визгалова. Юрты Пунси. Старый жилой дом, 1997 г.

Фото Г. П. Визгалова. Хлебная печь под навесом, 1997 г.

Фото Г. П. Визгалова. Юрты Пунси. Олений дом на летнем пастбище, 1997 г.

быстро нагревается, что делает её незаменимой, когда жильцам приходится часто уезжать на несколько дней зимой из дома. Глиняный камин на каркасной основе – *чувал*, – известный хантам не позднее чем с XVII века, в настоящее время не используется, но сохранился в сенях дома в юртах Пунси и в старом нежилом доме в юртах Лазаревых.

Срубные лабазы *топас* на сваях с двускатной кровлей являются обязательным объектом традиционного поселения, именно они придают юртам традиционный национальный вид. Срубы лабазов в плане имеют квадратную форму со сторонами от 2,5 до 3 м, сделаны «в режь» – без продольного паза и стесывания граней бревна. Лабазы на сваях удобны для хранения вещей и продуктов, недоступны для мелких грызунов. Сейчас они имеются в каждом поселении.

Кум или *куим* – бревенчатый амбар с двускатной крышей строится без свай прямо на земле, используется для хранения рыбы, ягоды, ореха и т. д. Для этих целей часто используется старый жилой дом.

Хлебная печь *нянь-кер* имеется в каждом поселении, изготавливается из глины на фундаменте – срубке, над ней сооружается навес. Существуют печи с отверстием для дыма в дальней от устья части и без него. По внешнему виду, способу изготовления и пропорциям они очень похожи на простые русские глинобитные печи, известные по материалам раскопок археологических памятников русского средневековья. Интересно, что известный шведский ученый-востоковед Фредрик Роберт Мартин, путешествуя в 1991 году по реке Юган, в своей книге «Сибирика» описал способ приготовления хлеба в юртах Рыскиных. Хлеб готовился в виде овальных лепешек, испеченных на палочках на костре. О хлебных глинобитных печах на поселениях юганских хантов Ф. Р. Мартин, как и другие исследователи XIX в., ничего не сообщает.

Олений дом – *ветли* (*ветти*) *кот* – представляет собой невысокий сруб (6х6 м) из тонких бревен «в режь», с плоской или с небольшими скатами крыши. Внутри или перед входом в дом есть дымокур, огражденный длинными колами, чтобы не обожглись олени. С помощью дыма в этих срубках оленей спасали от гнуса в жаркий период лета. К оленьим домам обязательно примыкают загоны из жердей, которые к настоящему времени уже развалились. Старые оленьи дома есть во всех юртах, но они никак не используются и стоят пустыми как память северному национальному хозяйству.

Летний очаг – *пут кари* – представляет собой таган, обнесенный глинобитной стеной высотой не более 1 метра со входом. Над очагом делается односкатный навес. Подобные летние очаги используются на всех поселениях.

Из объектов малых архитектурных форм на традиционных поселениях стоит отметить односкатные навесы на опорных столбах, под которыми хранятся нарты, одежда, собачьи укрытия и туалеты, вялится рыба. Для собак традиционно изготавливаются примитивные укрытия из веток хвойных деревьев, но наряду с этим в последние время начали строить конуры (*амп-кот*) из обрезков бревен. Отхожее место обычно расположено с собачьим укрытием или конурой, поэтому оно иносказательно называется *амп коттен лек* – «дорога к собачьим домикам», представляет собой отгороженную стволами молодых сосенок с ветками площадку. Отхожие места всегда отдельные для мужчин и женщин. Сейчас в большинстве поселений построены туалеты, близкие к тем, что существуют в русских поселках. Для экономии досок каркас домика и крышу обшивают рубероидом.

В последние годы в юртах появились постройки с новыми предназначениями: гаражи под снегоходы, бани, будки под электростанцию. В 80–90-е годы для хранения

«Буранов», лодочных моторов использовали старые дома. В некоторых поселениях для хранения техники построены отдельные гаражи в виде амбаров, срубленных «в режь» из тонких бревен с односкатной крышей, либо навесы с двускатной кровлей. С появлением дизельных и бензиновых электростанций в некоторых юртах были построены будки самых разных типов и размеров, расположенные в стороне от жилых построек.

Первая баня *пах кот* у юганских хантов на Салыме появилась в 1992 году в юртах Пунси, в настоящее время баня имеется почти во всех традиционных поселениях. Бани в юртах аналогичны русским и представляют собой двускатные срубы с кирпичной печкой и железной емкостью для нагрева воды с маленьким окном, прорезанным в бревне. В юртах Варвариных под баню и прачечную использовался старый жилой дом.

Во второй половине 90-х гг. XX века районным комитетом по делам народов Севера в трех поселениях было организовано строительство новых срубных домов, которые по параметрам, планировке, материалам существенно отличались от прежних строений. Это более просторные двухкомнатные дома с кирпичными печами, большими дверными и оконными проемами.

Площадь поселений-юрт не превышает 0,5 га, за исключением юрт Пунси, которые состоят из трех самостоятельных усадеб. В прошлом, когда юганские ханты держали оленей, площадь поселения увеличивалась за счет оленьего загона, однако расстояния между постройками были меньше. С появлением снегоходов понадобилось больше места между постройками для разворота снегохода «Буран» с длинными санями. Оленья упряжка более маневренна, имеет менее габаритные нарты из-за меньшей тягловой силы. К более мощному «Бурану» начали изготавливать более тяжелые и более длинные нарты, способные перевозить значительно больше груза.

Ненужные предметы и отходы распределяются в поселении следующим образом: изношенная одежда привязывается к деревьям в стороне от жилых домов, рядом в специальных шалашах хранится обувь, кости съеденных животных складываются в отдельные кучи, черепа животных вешаются на дерево или на крышу дома или лабаза. Подобное распределение определяется соблюдением обычаев и морально-этическими представлениями, например такими: если складывать кости в одну кучу, можно избежать голода – придет время, и голые кости придется есть. Однако сегодня этого обычая мало кто придерживается. Кости съеденных животных – лосей и оленей – сейчас предпочитают выбрасывать в болото.

Сами поселения в лесном хозяйстве являются центральной усадьбой, а в уголках построены временные жилища, такие как рыбацкие шалаша, охотничьи избушки, навесы-укрытия. Во времена, когда держали оленей, существовали еще временные поселения при летних пастбищах. Чтобы ягель полностью не уничтожался оленями, строили новые ограды длиной по несколько километров. Для спасения от гнуса для оленей строились оленьи дома с дымокурами. Для проживания на оленьих пастбищах строились капитальные срубные дома по старой традиции с вырытой в центре жилища ямой (первый тип срубного жилища).

Рыбацкие шалаша в местах неводьбы представляют собой небольшие срубы, размерами 2,5х2,5 м с односкатной крышей. Иногда вместо шалаша использовали перевезенный старый лабаз.

Охотничьи избушки строятся по-разному, но, как правило, это очень небольшие срубные жилища размерами 3х3 м с двускатной кровлей с надстроенными нарами, отапливаемые железной печкой.

При каждом поселении-юртах имеются культовые объекты – семейное святилище и кладбище. По традиционным религиозным обычаям хантов надгробные сооружения не обновляются, а истлевают со временем. Поэтому несведущие люди из числа приезжих считали их давно заброшенными и забытыми. То, что располагались эти захоронения не на узаконенных городских и поселковых кладбищах, а в лесу, послужило причиной дикого варварства. В поисках мифических богатств и просто в силу любопытства многие кладбища вблизи новых поселков, дорог, объектов нефтеразведки и нефтедобычи были разрушены и раскопаны. Хотя благодаря пропаганде традиционной культуры аборигенного населения в средствах массовой информации и учреждениях образования и культуры в последние годы ситуация изменилась в лучшую сторону.

В целом необходимо признать, что во все традиционные поселения приходит все больше новшеств, которые изменяют обстановку и быт лесных жителей. Во всех поселениях имеется электростанция, во многих есть стиральные машины, телевизор, в некоторых домах появилась современная мебель. Многие молодые ханты, выросшие в юртах, еще недавно планировали устроить свою жизнь в городе или поселке, получали образование, работу, но не смогли окончательно прижиться в индустриальном обществе и вернулись обратно, обзавелись семьями и растят детей.

Малые поселения-юрты доказали свою живучесть, поэтому одной из задач административной политики округа должно быть сохранение этих поселений, признание их официально (с пропиской) и определение им места в административной системе. Это не значит, что нужно полностью законсервировать быт жителей юрт, условия жизни должны совершенствоваться и улучшаться. В подобных малых семейных поселениях живут многие народы Севера, в том числе и в зарубежье. Только в этих населенных пунктах, где проживает исключительно представители малочисленной народности, должен полностью сохраняться главный атрибут национальной культуры – разговорный язык.

Фото Г. П. Визгалова. Юрты Пунси. Общий вид, 1997 г.

Фото Г. П. Визгалова. Юрты Пунси. Общий вид, 1997 г.

Фото О. В. Кардаша. Юрты Пунси. Хозяйственный лабаз, 2002 г.

Фото Г. П. Визгалова. Юрты Пунси. Наземный амбар-кум, 1997 г.

Фото Г. П. Визгалова. Юрты Пунси. Семейный праздник, 1997 г.

Фото Г. П. Визгалова. Юрты Ваглик. В. Каюков у старого дома, 1997 г.

Фото О. В. Кардаша. Рыбачья изба на месте юрт Соровских, 2002 г.

Фото Г. П. Визгалова. Юрты Федосьины. Старый дом, 1997 г.

Фото О. В. Кардаша. Место бывших юрт на озере Соровском, 2002 г.

Фото О. В. Кардаша. Место бывших юрт Аламиных, 2002 г.

Фото Г. П. Визгалова. Юрты Самсоновские. Лабаз, 1997 г.

Фото О. В. Кардаша. Вяленая рыба под навесом на оз. Сорском, 2002 г.

Фото Е. Н. Петровой, Пос. Салым 2005 г.

Фото Г. П. Визгалова. Пос. Лемпино – старая застройка, 2002 г.

Фото О. В. Кардаша. Поселок Лемпино, 2003 г.

Фото О. В. Кардаша. Поселок Салым, 2002 г.

Фото О. В. Кардаша. Икона Симеона Верхотурского. Церковь пос. Лемпино, 2003 г.

Фото О. В. Кардаша. Церковь. Поселок Лемпино, 2003 г.

Фото О. В. Кардаша. Церковь. Поселок Салым, 2004 г.

Восточный фасад № 1-20

ПРИЛОЖЕНИЯ

Первое упоминание в русских летописях о народных переписях на территории России относится ко временам монголо-татарского нашествия. Переписи населения Руси проводились татарами для исчисления причитавшейся с населения дани. С тех времен переписи в России существовали и служили основанием подушной подати. Затем, уже при переходе взимания дани в руки русских князей, устанавливается прочный обычай производить описание земель и живущего на них населения для взимания налога, о чем упоминается в источниках XIV и XV веков, а начиная с XVI столетия в них уже постоянно говорится о писцовых книгах, основанием которых были постоянные переписи населения.

Хотя цифры писцовых и переписных книг не отличались точностью и сами переписи не отвечали требованиям периодичности и не были повсеместными, тем не менее переписи XVII века послужили образцом для так называемых ревизий, первая из которых была произведена при Петре I. Основанием послужили указы 26 ноября 1718 года и начала 1719 года. Возникла необходимость в учреждении, которое объединило бы деятельность писцов.

Для производства ревизии были назначены особые переписчики, которые находились под руководством полковых и земских комиссаров, а руководство осуществлялось воинской и ревизион-коллегиями. По I ревизии переписывались только «мужеского полу» люди податного состояния. В эту ревизию не предусматривалась перепись сибирских ясачных инородцев.

«Ревизская душа» была единицей учета ревизиями мужского населения. Понятие «ревизская душа» возникло в связи с введением в 1724 году подушной подати.

Результатом ревизии являлись ревизские сказки, именные списки населения, охваченного ревизиями. В ревизские сказки включались все жители данного селения с указанием возраста и семейного положения.

II ревизия была произведена в 1743 году, хотя указ о ней был издан в 1742 году. В инструкции относительно этой ревизии, изданной 16 декабря 1743 года, было установлено производить ревизии каждые 15 лет. Главной целью этой ревизии было устранение недоимки подушных денег, которая составляла более 5 миллионов рублей серебром. Подушные деньги употреблялись на жалование армии, вооружение, обмундирование и провиант.

III ревизия продолжалась с 1761 по 1767 год и отличалась от первых двух тем, что производилась без посылки нарочных офицеров-ревизоров. Подача сказок была

сосредоточена в губернских, провинциальных и воеводских канцеляриях. Кроме того, в этой ревизии впервые были показаны и женщины, но без указания их возраста в особой графе.

IV ревизия была произведена по манифесту 16 ноября 1781 года. Понимая слова манифеста буквально, можно было думать, что следовало ожидать переписи всех жителей, не исключая никого, но на самом деле опять переписывались только люди податного состояния. В эту ревизию лета женщин уже указывались в особой графе. В ГУТО ГА в г. Тобольске хранятся ревизские сказки, начиная именно с IV ревизии, так как 30 мая 1782 года вышел указ сенату «об истребовании сказок о числе душ мужескаго и женскаго пола от кочующих в Тобольской губернии ясачных народов». IV ревизия производилась под руководством сената. Прием сказок был возложен на городничих, нижние земские суды и казенные палаты.

V ревизия состоялась по именному указу, данному сенату 23 июля 1794 года. Предписывалось провести эту ревизию точно на основании манифеста 16 ноября 1781 года, то есть по правилам IV ревизии, вызвана она была необходимостью повышения подушной подати.

VI ревизия состоялась по манифесту 18 мая 1811 года. Упущением этой ревизии было то, что, хотя в перепись предписывалось вносить людей на точном основании манифеста 16 ноября 1781 года, исполнители ограничились внесением только душ мужского пола, вероятно, потому, что не было упомянуто именно о женском поле. Эта ревизия не была окончена ввиду Отечественной войны 1812 года.

VII ревизия состоялась по манифесту 20 июня 1815 года. Правила проведения были изложены в сенатском указе 31 июля 1815 года. Новая народная перепись была предпринята по случаю потери людей в Отечественной войне 1812 года, для того чтобы отменить платежи за убылые души.

Во время проведения VI и VII ревизий действовали так называемые «ревизионские комиссии» из уездного предводителя дворянства и чиновников, проверявших сказки на сельских сходах.

Основанием VIII ревизии послужил манифест 16 июня 1833 года. В уставе 1833 года систематически излагаются правила производства ревизий, не изменившиеся и до последней X ревизии. В ревизские сказки вносились сведения в порядке номеров семей по данной и по предшествующей ревизиям. На одной стороне листа бумаги вносился поименный список лиц мужского пола каждой семьи с отметкой о возрасте и с обозначением, сколько таких лиц было в семье во время предшествующей ревизии, сколько каких лиц было и когда именно, сколько состоит «на лицо» в данный момент; на другой стороне листа вписывался женский пол, с отметкой о возрасте и с обозначением находящегося во временной отлучке и наличных. Местными органами, осуществлявшими последние ревизии, были различные должностные лица местного управления, помещики, особые ревизские комиссии и казенные палаты. Окончательная проверка сказок производилась нарочно присланными в уезды чиновниками, в обязанности которых входил не только просмотр метрических книг, но и розыск всех утаенных и прописных.

IX ревизия была проведена в 1850 году. Крымская война 1853–1856 гг. произвела значительные перемены в населении. Вследствие продолжительной войны и эпидемий в некоторых частях страны произошла значительная убыль населения, при которой распределение податей, основывавшееся на прежней ревизии, становилось

неравномерным, поэтому в 1857 году была предпринята новая X ревизия. Всего в России было проведено десять ревизий.

Ревизские книги первых двух ревизий были присланы в камер-коллегию и хранились в ее архиве с особой тщательностью. В случае же необходимости для проверки новых ревизий на местах с них делались копии, которые за скрепою секретаря коллегии отсылались туда, куда было необходимо.

Ревизские книги третьей ревизии хранились уже на местах в губернских провинциальных и воеводских канцеляриях, а в камер-коллегию были отосланы копии со сказок за судейскими скрепами.

Книги четвертой ревизии повелевалось хранить в уездном городе в архиве под наблюдением уездного суда. Ревизские сказки последующих ревизий писались уже в 4-х экземплярах, один из них направлялся в уездное казначейство, другой – в казенную палату, где сосредотачивались сказки целой губернии.

Ревизии длились 1–2 года, после чего до следующей переписи шла длительная ревизия, которая уточняла и дополняла первоначальные сведения. Все уточнения, независимо от того, когда они были сделаны, относились к основному году проведения ревизии.

Первая ревизия проводилась целых восемь с половиной лет, вторая – пять с лишним лет. По четвертой ревизии подача сказок продолжалась уже гораздо меньше. Манифестом 16 ноября 1781 года предписывалось, чтобы эта перепись в Европейской России была кончена к 1 июля 1782 года, в губерниях же Тобольской и Иркутской и в Колыванской области к 1 января 1783 года, что и было исполнено в срок. Пятую ревизию велено было кончить повсеместно к 1796 году, на самом же деле эта общая перепись завершена была уже в течение 1796 года. Шестую ревизию велено было кончить к 1 октября 1811 года, за исключением губерний: Тобольской, Томской и Иркутской, где срок был продлен до 1 апреля 1812 года. Со взносом пени дозволялось подавать сказки еще по 1 января 1812 года в Европейской России, а по 1 июня того же года по Сибири. При седьмой ревизии срок подачи сказок ограничивался 15 марта 1816 года, а в губерниях: Тобольской, Томской и Иркутской по 15 августа того же года; с пеней же – по 15 августа 1816 года и по 15 марта 1817 года. Манифест восьмой ревизии требовал подачи сказок до 1 мая, а в Сибири до 1 августа 1834 года, дополнительные же сроки продлялись до 1 августа и (в Сибири) до 1 декабря того же 1834 года. В результате же необычайной засухи и ее последствий – скудных урожаев в пострадавших губерниях сроки были продлены с 1 сентября 1834 до 1 мая 1835 года, дополнительный – до 1 августа того же года.

При 10-й ревизии на подачу ревизских сказок в Европейской России назначался 12 месячный срок, для Сибири – 14-месячный, сверх того вторичный срок с целью поправки ошибок был установлен для Европейской России трехмесячный, а для Сибири – четырехмесячный. Однако окончание переписи затянулось до 1860 года.

Из всех проведенных ревизий четвертая была признана и самим правительством самой совершенной и проведенной в кратчайшие сроки.

Доля населения, не охваченного ревизиями, не превышала 5% всех жителей страны, т. е. можно говорить о том, что материалы ревизских сказок дают достаточно полные сведения о населении России.

Данные ревизских сказок явились средоточием богатейшего материала в общем для России и для каждой губернии и каждого уезда по следующим вопросам:

1. Общее число жителей мужского и женского пола.
2. Число лиц каждого податного состояния и взаимное численное соотношение этих состояний между собой.
3. Число семейств и средняя их величина – по состояниям.
4. Среднее число наличных детей в семействе – по состояниям.
5. Число лиц, способных носить оружие.
6. Число холостых и девиц, женатых и замужних, вдовцов и вдов.
7. Численное отношение полов – по состояниям и в разных губерниях.
8. Число жителей каждого возраста в численном отношении их между собой – по этим возрастам.
9. Число смертных случаев определенного возраста со времени предшествовавшей ревизии.
10. Число поступивших в рекруты.
11. Число без вехи отлучившихся и не возвратившихся лиц.

Кроме того, сравнений данных новой ревизии с предыдущей позволяет сделать заключение о приращении или убыли числа жителей разных состояний в разные периоды времени.

Материалы ревизий являются ценнейшим источником для изучения социально-экономической истории России XVIII – XIX веков, так как дают представление об общей численности населения, сословном и национальном составе, позволяют выделить население определенных регионов и населенных пунктов и дают ценные экономические и демографические сведения о них.

Предлагаемые читателю приложения состоят из материалов IV, VII, IX, X ревизий, отражающих состав населенных пунктов Салымского края. Приложения располагаются в хронологическом порядке, орфография источника сохранена.

- Чупров А. И. Статистика. Лекции. М., 1897.
- Чупров А. И. Теория статистики и статистика народонаселения. Лекции. М., 1899.
- Кеппен П. И. О народных переписях в России // Записки Императорского Русского географического общества. По отделению статистики. Т. VI. СПб., 1899. С. 1–94.
- Переписи // Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1898. Т. XXIII. С. 240–245. 3245. – Ноября 26 [1718]. Именной. – О введении ревизии, о распределении содержания войска по числу ревизских душ... // Полное собрание законов Российской Империи. СПб., 1830. Т. V. С. 597.
3287. – Января 22 [1719]. Именной, объявленный из Сената. – Об учинении общей переписи людей податного состояния, о подаче ревизских сказок и о взыскании за утайку душ // Полное собрание законов Российской Империи. СПб., 1830. Т. V. С. 618.
8836. – Декабря 16 [1743]. Инструкция – посланным для учинения вновь ревизии // Полное собрание законов Российской Империи. СПб., 1830. Т. XI. С. 964–977.
- 15.278. – Ноября 16 [1781]. Манифест. – Об учинении во всей Империи новой ревизии // Полное собрание законов Российской Империи. СПб., 1830. Т. XXI. С. 304–305.
- 17.221. – Июня 23 [1794]. – Именной, данный Сенату. – Об учинении новой генеральной в Государстве ревизии // Полное собрание законов Российской Империи. СПб., 1830. Т. XXIII. С. 529.
- 25.912. – Июля 31 [1815]. Сенатский. – О распоряжениях и правилах в следствие Высочайшего Манифеста 20 июня о произведении и совершении новой ревизии // Полное собрание законов Российской Империи. СПб., 1830. Т. XXXIII. С. 251–254.

Ревизская скаска 1782 года Салымской волости*

1782 года ноября 10-го дня Сургутского ведомства Салымской волости князец Иван Милясов после состоявшегося 1781 года ноября 16 дня Ея Императорского Величества, и в народ публикованного манифеста дал сие скаску о положенной в нижеописанной волости по последней 1763 года ревизии в ясашной оклад людей с показанием из того разными случаями убылых, и после ревизии вновь рожденных и прибылых по самой истине без всякой утайки, и буде кем впредь обличен явлюсь, или по свидетельству найдется, что кого либо утаил, то повинен положенному по указам штрафу без всякого милосердия:

	Мужеска:			Женска:		
	По последней ревизии в ясашной оклад написаны были:	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями вы были	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными	По последней ревизии написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями вы были	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными

Лета

А именно Салымской волости Князец Иван Милясов у него жена Авдотья Яковлева дочь той же волости взята у ясашного остяка Якова Курлыкина дочь родная у него сын написанной в последнюю пред сим ревизию Алексей дочь Ирина Алексеева жена Агрофена взята Тобольского ведомства в Тарханской волости у ясашного у Афанасия Купиярова дочь родная у них дочь рожденная после ревизии Дарья подворница их Анна Васильева дочь Лукина выдана в замужество за ясашного остяка Ивана Савканина	29		48	29		48
	8		27			12 19
				56		1 год 2 мца
Федор Рыголкин у него жена Авдотья Иванова старинной той же волости, взята у кого именно не знает у них сын написанной в последнюю пред сим ревизию Лука дочь рожденная после ревизии Ирина у Луки жена Лукерья Иванова дочь взята Тобольского ведомства Темлячевской волости ясашного Ивана Соколова; у них сын рожденной после ревизии Федосей	41	умре в 774 году		50	умре в 781 году	
	8		27			17 14
			1			

Иван Рыголкин у него жена Федосья Герасимова дочь старинной той же волости, взята у ясашного остяка Герасима Лукина дочь родная; У них дети написанные в последнюю пред сим ревизию	42		61	32		51
Дмитрий Петр Рожденной после ревизии Михайло у Петра жена Агафья Иванова дочь взята той же волости у ясашного остяка Ивана Атыева дочь родная;	22 9	умре в 776 году	28 16	9		28
Ерофей Аноков у него жена Ирина Козмина дочь взята Тобольского ведомства Тарханской волости у ясашного остяка Козмы Алатаева дочь родная; у них дети рожденные после ревизии	25		44	13		32
Иван дочь Пелагея			6			9
Федор Каинов	26	умре в 771 году				
Козма Каинов у него мать вдова Авдотья жена ево Дарья Петрова дочь старинной той же волости, взята у ясашного остяка Петра Танасокова дочь родная Козмин брат рожденный после ревизии	15		34	6 (?) 22		81 41
Дмитрий Козмины дети рожденные после ревизии			17			
Данило Михаило			9 1			
Алексей Миляскин у него жена Авдотья Васильева взята Тарханской волости, а у кого именно не знает; у него дети написанные в последнюю пред сим ревизию:	43		62	62		81
Яков Иван дочери Марья выдана в замужество Тарханской волости за ясашного остяка, а за кого не знает	24 14		43 33	12		
Авдотья Елена выдана в замужество Демьянской волости за остяка Степана Сайкина				9 7		28
у Якова жена Настасья Васильева дочь взята Юганской Подгородней волости у ясашного остяка Василия Тырлина у них дети рожденные после ревизии				27		46
Захар дочери Арина Анна у Ивана жена Марья Васильева дочь взята Селиярской волости у ясашного остяка Василия Сигомкина дочь родная; у них дети рожденные после ревизии:			9			7 2 36
Ирина Настасья				17		8 1

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

Иван Мыкоров	42	умре в 778 году				
Иван же Мыкоров у него жена Марья Тимофеева дочь взята той же волости у ясажного остяка Тимофея Ясыкина дочь родная; у них дети рожденные после ревизии Илья Дарья	29		48	12		31
			8			3
Иван Лимпин	42		61	52		71
у него жена Авдогья Григорьева дочь взята той же волости у ясажного отстяка Григорья Левкина дочь родная у них сын написанной в последнюю пред сим ревизию Яков	14		33	12		31
у него жена Федосья Дмитриева дочь взята Тарханской волости у Дмитрия Алтырева дочь родная; у них дети рожденные после ревизии Петр			13			
Емельян дочери Федосья Агрипена			14			8 1
Василий Лимпин	40	умре в 776 году		32		51
у него жена Авдогья Дмитриева дочь взята той же волости у ясажного Дмитрия Гнолова дочь родная; у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию Тимофей родившиеся после ревизии	10		29			
Степан Федор Илья			12 9 7			
у Тимофея жена Аксинья Яковлева дочь взята Тарханской волости у ясажного остяка Якова Молкова дочь родная у них дети рожденные после ревизии Алексей				2		21
дочери Марья Акилина			1			7 4
Афанасий Лимпин	25		44	22		41
у него жена Марья Михайлова дочь взята Темлясинской волости у ясажного остяка Михайла Касарева дочь родная; у них сын рожденный после ревизии Иван			8			

Матвей Сатарин у него жена Авдотья Иванова дочь взята Большова Егану у остяка Ивана Рыскина дочь родная у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию	33		52	32		51
Алексей у него жена Авдотья Тимофеева дочь взята Тарханской волости, а у кого именно не знает у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию	11		30	32		51
Никифор Никита у него жена Марья Васильева дочь взята той же волости у остяка Василия Лимпина дочь родная рожденной после ревизии Михайло Сатарин	5 10		24 29	22		41
			10			
Семен Мулнашев мать ево вдова Наталья у него жена Дарья Дмитриева дочь взята Тарханской волости у ясадного остяка Дмитрия, а как оному прозвание не знает; у них дети рожденные после ревизии Михайло дочь Агрипена Семенов брат рожденной после ревизии Василий	21		40 10 17	42		61 18 2
Алексей Мулнашев у него жена Татьяна Васильева дочь взята той же волости у ясадного остяка Василия Гнолова дочь родная; у них дочь рожденная после ревизии Ульяна	38	умре в 781 году		2		21 5
Семен Мулнашев у него жена Марья Иванова дочь взята Селиярской волости у ясадного остяка Масима Егриня дочь родная у них дочь рожденная после ревизии Агрипена	20		39	12		31 2
Алексей Герасимов у него жена Ирина Иванова дочь взята той же волости у ясадного остяка Ивана Курлыкина дочь родная у них дети рожденные после ревизии Тихон Данило	20		39 5 2	7		26
Герасим Лукин у него жена Анна Иванова дочь взята Тарханской волости у ясадного Ивана, а чей пишется не знает; у них дети рожденные после ревизии Егор Семен дочери Авдотья Ульяна	31		50 16 13	22		41 5 2

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

Емельян Тугулатов	49	умре в 781 году				
Герасим Тугулатов у него жена Афимья Федорова дочь взята той же волости у ясадного остяка Федора Рыголкина дочь родная у них дети рожденные после ревизии Иван Мирон дочери Настасья Пелагия	17		36	13		32
			10 4			6 2
Никифор Тугулатов у него жена Настасья Иванова дочь взята Темлачевской волости у ясадного остяка Ивана Чебыкова дочь родная у них дети рожденные после ревизии Иван Николай	8		27	2		21
			1 1			
Герасим Туголкин у него жена Пелагея Иванова дочь взята Селиярской волости у ясадного остяка Ивана Фокина дочь родная у них сын рожденный после ревизии Ларион	19		38	2		21
			7			
Семен Мыкаров у него жена Марья Васильева дочь взята Селиярской волости у ясадного остяка Василия Чигомкина дочь родная у них сын рожденный после ревизии Осип	30		49	6		25
			9			
Степан Ясыкин у него жена Агафья Семенова дочь взята той же волости у ясадного остяка Семена Тугулатова дочь родная у них дочь рожденная после ревизии Меланья	10		29	2		21
						3
Петр Мыкаров у него жена Матрена Максимова дочь взята Селиярской волости у ясадного остяка Максима Егриня дочь родная; у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию Иван Алексей дочь Марья	32		51	4		23
	3		22 2 мца			3
Иван Мыкаров у него жена Марья Иванова дочь взята той же волости у ясадного остяка Ивана Курлыкина дочь родная у них дочери рожденные после ревизии Агрипена Васса	20		39	2		21
						12 1
Иван Мычин у него жена Авдотья Михайлова дочь взята Тарханской волости у ясадного остяка Михайлы Терымского дочь родная; у них дочери рожденные после ревизии Дарья Федосья	28		47	32		51
						13 10

Федор Аломин у него жена Матрена Гаврилова дочь взята Темличевской волости у ясадного остяка Гаврила Касарева дочь родная	14		33	17		36
Иван Нипин у него сын написанный в последнюю пред сим ревизию Степан у него жена Настасья Васильева дочь Взята Тарханской волости у ясадного остяка Василия Пушкинова дочь родная; у них дочери рожденные после ревизии Авдотья Дарья	43 20		62 39	 7		26 3 мца 3 мца
Алексей Атаев у него жена Матрена Иванова дочь взята той же волости у ясадного остяка Ивана Курлыкина дочь родная; у них дети рожденные после ревизии Алексей Иван Пахом	29 13	 умре в 769 году	48 3 2 недели	7		26
Иван Атаев у него жена Анна Иванова дочь взята Селиярской волости у ясадного остяка Ивана Фомина сестра родная; у них дети рожденные после ревизии: Иван Алексей у Ивана жена Марья Иванова дочь взята Тарханской волости у ясадного остяка Артакова дочь родная	23		42 16 6	26		45 15
Данило Лукин у него дети написанные в последнюю пред сим ревизию Андрей Василий Федор рожденные после ревизии Федор дочери Авдотья Дарья Андреева жена Пелагея Данилова дочь взята Тарханской волости у ясадного остяка Данилы Паймакова дочь родная у них сын рожденный после ревизии Михайло дочери написанные в последнюю пред сим ревизию Авдотья рожденная после ревизии Настасья у Василия жена Татьяна Борисова дочь взята той же волости у ясадного остяка Бориса Сатарина дочь родная; у них сын рожденный после ревизии Данило у него жена Агафья Федорова дочь взята той же волости у Федора Рыголкина дочь родная; у них дочь Аксинья	45 25 19 8	умре в 778 году	 44 38 27 12 12	 2 19		15 15 34 21 3 36 23 3

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

Алексей Саторин у него жена Марья Иванова дочь взята Тарханской волости у ясажного остяка Ивана Алабердова дочь родная; у них дети рожденные после ревизии Иван Гаврила дочь Татьяна в прежней переписи отдана в замужество Темлячевской волости Алексея Пухленкина Алексеевы племянники рожденные после ревизии Михаило Андрей	28		47 18 14 17 13	2 16		21
Иван Саторин у него жена Федосья Алексеева дочь взята Селиярской волости у остяка Алексея Иваликова дочь родная; у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию Герасим Андрей Матфей дочь Дарья выдана в замужество Темлячевской волости за ясажного остяка Семена Сайдакова; Герасимова жена Татьяна Иванова дочь Взята в Тобольском ведомстве у Ивана, а чей пишется не знает у них дочь рожденная после ревизии Лукерья у Андрея жена Дарья Семенова дочь взята той же волости у ясажного остяка Семена Мулнашева сестра родная; у них дети рожденные после ревизии Иван дочь Лукерья Матфеева жена Ирина Иванова дочь взята в Тобольском ведомстве у Ивана, а чей пишется не знает; у них дочь рожденная после ревизии Дарья	53	умре в 772 году	72 36 31	48 25 9 2	умре в 778 году	67 12 10 28 2 21 1
Борис Саторин у него жена Татьяна Иванова дочь взята той же волости у ясажного остяка Ивана Лукина дочь родная у них сын написанной в последнюю пред сим ревизию Иван у него жена Устинья Васильева дочь взята Селиярской волости у ясажного остяка Василия Чигомкина дочь родная у них дети рожденные после ревизии Василий дочери Матрена Ирина	58	умре в 779 году	27 5	52 12		71 31 7 2

Иван Иноков у него жена Марья Иванова дочь взята той же волости у ясадного остяка Петра Амаклокова дочь родная; у них дочери рожденные после ревизии Наталья Дарья	32		51	31		50
Иван Савканин у него жена Анна Васильева дочь взята той же волости у ясадного остяка Василий Лукина дочь родная; у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию: Леонтий Иван рожденные после ревизии: Петр дочери Настасья Татьяна Агрипена Авдотья Леонтьева жена Настасья Борисова дочь взята Тарханской волости у Бориса, а чей пишется не знает; у них дети рожденные после ревизии Степан Василий Иванова жена Марья Васильева дочь Взята Селиярской волости у ясадного остяка Василия Чигомкина дочь родная; У них сын рожденный после ревизии Николай	32		51	56		75
	6		25			
	3		22			10
			15			7
						4
						2
				3		22
			3			
			3 мца	3		22
			2			
Иван Курлыкин у него жена Федосья Иванова дочь взята той же волости у ясадного Якова Инокова дочь родная; у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию Алексей дочери Ирина отдана в замужество той же волости за ясадного остяка Алексея Герасимова Молнишева Матрена отдана в замужество той же волости за ясадного остяка Алексея Сетаева Марья отдана в замужество за ясадного остяка Ивана Мыкарова Алексеева жена Афимья Степанова дочь Взята той же волости у ясадного остяка Степана Милясова дочь родная; У них дети рожденные после ревизии Алексей Герасим	43		64	35	умре в 776 году	
	15		34	12		
				7		
				2		
				19		38
	1 мц		19			
			2			
Василий Иноков холост Никита Иноков У него жена Авдотья Иванова Взята той же волости у ясадного остяка Ивана Савкунина сестра родная; У них сын Осип	9 19	умре в 782 году	28	21		40
	8	умре в 781 году				

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

Алексей Кунин у него брат Михайло холост	10 5		29 24			
Сава Онин у него жена Дарья Андреева дочь взята Темличевской волости у ясадного остяка Андрея Чебыкова дочь родная	35		54	28		47
Алексей Кунин у него жена Авдотья Иванова дочь взята той же волости у ясадного остяка Ивана Лукина дочь родная; у них дети рожденные после ревизии Григорий Матвей	27		46 6 4	21		40
Степан Кунин у него жена Авдотья Васильева дочь взята Селянской волости у ясадного остяка Василия Чугомкина; у них сын рожденный после ревизии Алексей	15		34 7	11		33
Осип Кунин у него жена Настасья Сергеева дочь взята Самаровского ведомства у Сергея Пайманкова дочь родная			17	14		33
Григорий Кунин У него жена Марья Иванова дочь Взята Тарханской волости у ясадного остяка Ивана Ларкина дочь родная; У них дети рожденные после ревизии Григорий Дочери Ирина Акилина	32		51 10	37		56 5 2
Иван Милясов у него жена Марья Иванова дочь взята Юганской Подгородной волости у ясадного остяка Ивана Мумракова дочь родная; у них дети рожденные после ревизии Павел дочери Мавра Авдотья Матрена	33		52 17	22		41 10 8 5
Иван Ясыкин у него жена Авдотья Васильева дочь взята Юганской Подгородной волости у ясадного остяка Василия Бисеркина дочь родная у него сын написаной в последнюю пред сим ревизию Михайло у него жена Матрена Степанова дочь взята той же волости у ясадного остяка Степана Милясова дочь родная; у них дочери рожденные после ревизии Федосья Анисья	44 23		63 42	39 14		58 33 10 8
Тимофей Ясыкин	48	умре в 766 году				
Максим Ясыкин холост	14		33			
Филип Ясыкин холост	9		28			

Андрей Кунин	57	умре в 769 году				
Алексей Борисов Аламин у него жена Федосья Петрова дочь взята Тарханской волости у ясадного остяка Петра Ошманова дочь родная; у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию	42		61	41		60
Осип	16		35			
Марко	13		32			
Алексей	8		27			
Михайло			12			
Проходор			6			
Осип Саторин	16	умре в 768 году				
у него братья						
Марко	13	умре в 768 году				
Алексей	8	умре в 770 году				
Иван Борисов сын Милясов у него жена Авдотья Козмина дочь взята той же волости у ясадного остяка Козмы Лаврентьева дочь родная; у них дети	28		47	41		60
Андрей	3		22			
Федор			17			
Тимофей			8			
Андреева жена Аграфена Иванова дочь взята той же волости у ясадного остяка Ивана Рыголкина дочь родная				1		20
у них сын Пахом			2			
Петр Саторин	26	умре в 768 году				
Умершего Якима Милясова дети						
Семен	15	умре в 774 году				
Степан	6	умре в 772 году				
Яков Кунин	37	умре в 768 году				
Лука Кунин	5	умре в 764 году				
Иван Кунин	30	умре в 778 году				
Герасим Мулнашев	71	умре в 770 году				
Иван Борисов сын Аваклаков у него жена Авдотья Васильева дочь взята Тарханской волости у ясадного остяка Василия Едаркова дочь родная; у них дети	30		49	6		25
Марко	8		27			
Никифор			12			
Егор			1			
дочь Пелагея						7

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

Василий Борисов сын Милясов у него дети Никифор Проход Никифорова жена Ирина Афанасьева дочь взята Тарханской волости у ясажного остяка Афанасия Куприянова дочь родная у них дети рожденные после ревизии Катерина Евдокия Ульяна	67 25 14	умре в 772 году умре в 769 году	44	8		27 12 7 5
Алексей Григорьев сын Ясышкин	27	умре в 769 году				
Максим Немликов у него сын Осип у него жена Федосья Андреева дочь взята Тарханской волости у ясажного остяка Андрея Куприянова дочь родная; у них дети рожденные после ревизии Алексей дочь Евдокия Татьяна	53 21	умре в 769 году	40 1 мц	11		30 12 5
Иван Борисов сын Аломин	44	умре в 779 году				
Осип Саторин	18	умре в 778 году				
Петр Борисов Амаклаков у него жена Ирина Васильева дочь у него братья Андрей Андрей же	32 16 11	 умре 778 году	51 30	36		55
Никифор Туголкин	12	умре в 771 году				
Степан Яковлев сын Милясов Степанова жена Настасья Сергеева дочь у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию Тимофей Кондрат Емельян Елисей дочь Ксения	48 19 11 9 5	умре в 764 году	 38 30 28 24	40		59 20
Матвей Борисов сын Немликов	57	умре в 767 году				
Итого	116	35	143	81	3	130

* IV ревизия ясажного населения Салымской волости 1782 г.
ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 154. Оп. 8. Д. 44. Л. 47–58.

Ревизская скаска 1782 года Юганской Подгородной волости*

1782 года октября 21-го дня Сургутского ведомства Юганской Подгородной волости князец Федор Якшин после состоявшегося 1781 года ноября 16 дня Ея Императорского Величества, и в народ публикованного манифеста дал сию скаску о положенной в нижеописанной волости по последней 1763 года ревизии в ясашной оклад людей с показанием из того разными случаями убылых, и после ревизии вновь рожденных и прибывших по самой истине без всякой утайки, и буде кем впредь обличен явлюсь, или по свидетельству найдется, что кого либо утаил, то повинен положенному по указам штрафу без всякого милосердия;

	Мужеска:			Женска:		
	По последней ревизии в ясашной оклад написаны были:	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с прибывшими и вновь рожденными	По последней ревизии написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с прибывшими и вновь рожденными

Лета

А именно Юганской Подгородной волости князец Федор Якшин у него жена Авдотья Иванова Малова Егану остяка Вырсурякина дочь родная у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию	42		61	30		49
князя Степан Авдотья Степанова жена Елена Иванова той же волости остека Ивана Енькина дочь родная у них дети рожденные после ревизии	7		26	4	умре в 781 году	18
Никифор Павел Акилина			4 5			6
Матвей Якшин у него жена Анна Алексеева Малова Егану остека Алексея Бисеркина дочь родная у них дети после ревизии рожденные	18		37	24		43
Григорий Авдотья			3			9

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

Михайло Якшин у него жена Ирина Иванова той же волости остека Козмы Вынгина сестра родная у них дети в последнюю пред сим ревизию написанные	47		66	30		49
Иван Дарья выдана в замужество Малова Егану за остека Семена Нынамина	4	умре в 768 году		5		
Яков Григорьев Немчинов у него жена Анна Петрова у них сын после ревизии рожденный Николай Иван пасынок Степана Невалина	34		53	30	умре в 775 году	
			11 12			
Иван Никитин сын Игнатов жена его вдова Авдотья Андреева Малова Егану остека Каскантьева дочь родная; у них сын в последнюю пред сим ревизию написанный	41	умре в 779 году		25		44
Николай у него жена Марфа Иванова той же волости остека Ивана Еныкина дочь родная	13		32	1		20
Федор Лекотеев его жена вдова Агрипена Васильева той же волости остека Василия Аппина дочь родная у них сын написанный в последнюю пред сим ревизию	35	умре в 780 году		20		39
Никифор после переписи рожденные	11		30			
Алексей			14			
Василий			9			
Авдотья Никифорова жена Пелагея Малова Егану остека Ивана Каскантьева дочь родная у них дети рожденные после ревизии				8		6 24
Петр			4			
Алексей			6			
Иван			4			
Иван Иванов сын Еныкин у него жена Авдотья Иванова Малова Егану остека Ивана Каскантева дочь родная у них дочь написанная в последнюю пред сим ревизию Марфа выдана в замужество той же волости за остека Николая Лекотеева после переписи рожденные	29		48	35		54
				4		
Федор			7			
Осип			4			
Федосья						3

Яков Васильев сын Немчинов он же Ичавкинов у него жена Оксинья Васильева у них дети после ревизии рожденные Федосья Федосья	25		44	30	умре в 782 году	10 8
Иван Иванов сын Ярсимов жена его вдова Анна той же волости остека Андрея Нумыкова дочь родная у них сын написанные в последнюю пред сим ревизию Никифор	46	умре в 774 году		50		69
у него жена Аксинья Никитина Малова Егану остека Никиты Пентулева дочь родная у них дети после ревизии рожденные Иван Иван же	14		33	14		33
			4 3			
Алексей Иванов сын Пыкалкин у него жена Авдотья Иванова той же волости остека Василия Багдашкина племянница родная у них дети в последнюю пред сим ревизию написанные	36		55	30		49
Василий	13		32			
Михайла	12		31			
Иван	8		27			
после переписи рожденные Григорий			11			
Гаврило			5			
Матрена						6
Марья						2
Васильева жена Агрипена Васильева				13		32
Малова Егану остека Василия Карова дочь родная						
Михайлова жена Василиса Иванова				8		27
Большова Егану остека Ивана Каскантева дочь родная						
у них дети после ревизии рожденные Антон			2			
Федосья				6		4
Иванова жена Авдотья Иванова						25
Салымской волости остека Ивана Ясакина дочь родная						
у них дети после ревизии рожденные Афанасий			2			
Марья						3
Иван Федоров сын Чоускин у него жена Авдотья Андреева у них дочь написанная в последнюю пред сим ревизию Агрипина	58	умре в 781 году		40	умре в 763 году умре в 778 году	
				4		

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

Петр Болотов у него жена Татьяна Иванова Малова Егану остека Ивана Интамгинакова дочь родная мать его вдова Катерина у них дети после ревизии рожденные Матвей Алексей Иван Авдотья	33		52 10 8 2	23 50	умре в 780 году	42 3
Иван Ачевков у него жена Авдотья Иванова той же волости Ивана Ярсымова дочь родная у них сын написанный в последнюю пред сим ревизию Яков после переписи рожденные Никита Ирина Агафья Пелагея Елена Якова жена Пелагея Григорьева Салымской волости остека Григория Кунина дочь родная у них дочь рожденная после ревизии Анна	26 6		45 25 7	20 8		39 12 6 2 2 мца 22 6 мцев
Ерофей Григорьев сын Учанов он же Ичаускин у него жена Авдотья Иванова той же волости остека Ивана Намыскина дочь родная у них дети после ревизии рожденные Василий Никифор Марья	24		46 14 3	15		34 5
Василий Петров сын Апчин у него жена Анна Петрова	56	умре в 774 году		80	умре в 770 году	
Семен Козмин сын Выклин у него жена Аксиныя Самсонова той же волости остека Самсона Саиготина дочь родная у них сын в последнюю пред сим ревизию написанный Алексей холост после ревизии рожденный Василий дочь их в последнюю ревизию написана Мария выдана в замужество Пимской волости за остека Герасима Качурова	32 4		51 23 2	28 13		47

Иван Никифоров сын Некин у него жена Пелагея Иванова Ярымова дочь родная Иванова мать вдова Марья у них дочь после ревизии рожденная Татьяна	36	умре в 782 году		20		39
				60	умре 770 году	6 мцев
Иван Васильев сын Ранготин у него братья написанные в последнюю пред сим ревизию Андрей Ранготин Иван Ранготин мать их вдова Марья Федорова Андреева жена Авдотья Васильева Салымской волости Ивана Нипина дочь родная у них сын после ревизии рожденный Петр Иванова жена Татьяна Алексеева Пимской волости остека Алексея Паглимова дочь родная у них дети в первую пред сим ревизию рожденные Филип Арсений	25 16 13	умре в 780 году	35 32	40 10	умре в 781 году	29
			9	4		23
			4 1			
Дмитрий Васильев сын Тырлин у них сын написан в последнюю пред сим ревизию Алексей после ревизии рожденный Степан дочери его в последнюю ревизию написанные Дарья Ирина Наталья Алексеева жена Татьяна Федорова Большова Егану остека Федора Каенова дочь родная у них дети после ревизии рожденные Петр Степанида Степанида же	51 14	умре в 777 году	33 14	15 20 4 12		34 39 23 30
			1			10 5
Василий Иванов сын Тырлин у него жена Федосья Петрова Большова Егану остека Петра Латыкова дочь родная у них дочь в прежнюю перепись написанная Анна выдана в замужество Салымской волости за остека Якова Миляскина	47		66	30		49
				20		

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

Петр Тырлин у него жена Катерина Малова Егану остека Алексея Ачимова сестра родная у них дочь написанная в последнюю пред сим ревизию Марья после переписи рожденная Авдотья	35		54	30		49
				4	умре в 772 году	10
Яков Борисов сын Левкин у него дети написанные в последнюю пред сим ревизию Осип Иван Осипова жена Агрипена Яковлева той же волости остека Якова Сайготина дочь родная после ревизии рожденная Татьяна Иванова жена Авдотья Борисова Салымской волости остека Бориса Сигорина дочь родная у них дети после ревизии рожденные Левонтей Настасья	54		73			
	14		33			
	12		31	10		29
				1		2
			1			20
						4
Яков Алексеев сын Сайготин у него жена Марфа Козмина старинная той же волости у них дочь рожденная в последнюю пред сим ревизию Агрипина выдана той же волости за остека Осипа Левина после переписи рожденные Федосья Пелагея	21		50	26		45
				10		
						4
						2
Иван Иванов сын Вынгин у него жена Авдотья Яковлева старинная той же волости у них дети в последнюю пред сим ревизию написанные Василий Настасья Марья Васильева жена Анна Иванова Пимской волости остека Ивана, чьево фамилии дочь неизвестно у них после ревизии рожденный сын Иван	47		66	40		59
	8		24	10	умре в 780 году	
				4	умре в 780 году	18
			4			

Василий Григорьев сын Богдашкин у него жена Авдотья у них сын написанный в последнюю пред сим ревизию Осип после ревизии рожденные Петр Иван дочь Авдотья	64 5	 умре в 780 году	86 10 5	6 18	умре в 764 году	
Петр Иванов сын Богдашкин у него жена Анна Иванова Малова Егану остека Ивана Пыхтокина дочь родная у них сын написанный в последнюю пред сим ревизию Тимофей после переписи рожденные Яков Иван Гликирия	42 4		61 23 12 3	10		29 8
Иван Яковлев сын Мумраков у него жена Авдотья Андреева Малова Егану остека Андрея Интляччинова дочь родная у них сын написанный в прежнюю ревизию Иван после ревизии рожденные Акилина Настасья Иванова жена Авдотья Долматова то же волости остека Долмата Апчина дочь родная у них сын рожденные после ревизии Семен Иванов брат двоюродный Алексей у него жена Федосья Борисова той же волости Бориса Печина дочь родная у них дети после ревизии рожденные Никифор Василий	32 5 13		51 24 3 22 5 2	25 3 8		44 15 5 22 24
Дмитрий Иванов сын Мумраков у него жена Авдотья у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию Иван Степан Петр Павел Иванова жена Домна Малова Егану, а какого остека дочь неизвестно у них дети после ревизии рожденные Петр Петр же Никулай Агафья	37 11 8 6 4	умре в 777 году умре в 765 году умре в 774 году умре в 767 году	30 12 7 5	40 11	умре в 781 году	 30 2

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

Андрей Алексеев сын Левонтев у него мать вдова Матрена старинная той же волости жена его Акилина Большева Егану остека Дмитрия Усанова сестра родная у них сын написанный в первую ревизию Семен после переписи рожденные Иван Никифор дочь Пелагея Иванова жена Настасья Иванова Большева Егану Ивана Саторина Ляншева дочь родная	39 2	 умре в 770 году	58 19 16	65 32	 умре в 766 году	84 13 18
Максим Левонтьев сын Каркатев у него жена Анна Иванова Большева Егану остека Ивана Кыканева дочь родная у них сын после ревизии рожденный Никифор у них дочери написанные в последнюю ревизию Пелагея выдана в замужество той же волости за остека Петра Салтыкова Катерина выдана в замужество Большева Егану за остека Василия Курлыкина Никифорова жена Матрена Алексеева Болшева Егану остека Алексея Мултанова сестра родная у них дочь после ревизии рожденная Ирина	30		49 15	24 6 4 2		43 21 2
Дмитрий Акчяков у него жена Марья у них сын написанный в первую ревизию Иван Иванова жена Федосья Петрова Большева Егану остека Петра Когончина дочь родная у них дочь после ревизии рожденная Матрена Романова жена Марья Иванова Малова Егану остека Ивана Темкалина дочь родная у них дочери после ревизии рожденные Акилина Степанида	42 20	умре в 780 году	 39	64 11 3	 умре в 780 году	 10 22 7 1
Андрей Мычинов у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию Осип племянник его Алексей Андреева жена Татьяна	54 5 9	умре в 777 году умре в 780 году умре в 780 году		 30	 умре в 768 году	

Никифор Немчинов у него жена Елена у него брат написанный в последнюю пред сим ревизию Степан	30 10	умре в 780 году умре в 781 году		30	умре в 781 году	
Василий Немчинов у него жена Акилина Елисеева Малова Егану Елисея Сотворова дочь родная у них сын после ревизии рожденный Михайло	23		48 7	11		30
Алексей Алексеев сын Немчинов мать его вдова Ирина у него жена Марья у них сын написанный в последнюю ревизию Матвей у него жена Авдотья Иванова Большева Егану остека Ивана Ажчапова дочь родная у них дети после ревизии рожденные Никифор Степан	52 20	умре в 781 году	39	60 50 20	умре в 775 году умре в 775 году	39
Левонтий Ляптин у него жена Анна Иванова Большева Егану остека Ивана Купландеева дочь родная у них дети после ревизии рожденные Алексей Максим дочь Федосья	24		43 11 7	19		38 14
Григорий Ляптин у негс жена Анисья Семенова Большого Егану остека Семена Пыкова дочь родная у них дочь после ревизии рожденная Татьяна у него мать вдова Авдотья подворница их вдова Катерина	23		42	18 45 60	умре в 775 году	34 10 64
Павел Алексеев сын Ляптин Малова Егану остека Ивана Алатаева дочь родная у них дети после ревизии рожденные Федор Ирина перваго браку жена ево Авдотья Федорова старинная остека Федора Печина дочь			11	50	умре в 775 году	9

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

Федор Захаров сын Печин у него брат родной Василий Федорова жена Анна Петрова Малова Егану остека Петра Каискантева дочь родная у них дети после ревизии рожденные Иван Федосья Пелагея Васильева жена Настасья Григорьева Малова Егану остека Григория Карова дочь родная у них дочь после ревизии рожденная Анна	14 7		36 26 8	9 1		28 4 1 20 3
Петр Петров сын Чорин у него жена Татьяна Андреева Малова Егану остека Андрея Акачева дочь родная у них дети после ревизии рожденные Петр Акилина	30		49 10	6		25 5
Федор Ачелимкин у него жена Марья Макарьева Большева Егану остека Макара Каскова дочь родная у них после ревизии рожденная дочь Татьяна	26		45	2		21 3
Иван Чаускин у него жена Авдотья Андреева Большева Егану остека Андрея Лагинева дочь родная у них дети в последнюю ревизию написанны были Семен дочь Агрипена	40 9		59 28	40 4		59 умре в 777 году
Никифор Петров сын Каинов у него жена Анна Петрова Малова Егану остека Ивана Пыхекина сестра родная	24		43	31		50
Михайло Екшин он же Каманкин у него жена Авдотья Иванова Малова Егану остека Ивана Вырсурякина дочь родная у него сын написанный в последнюю ревизию Иван после ревизии рожденные Иван Осип Авдотья Фекла Иванова жена Авдотья Петрова Малова Егану остека Петра Каскантева дочь родная	24 6		43 25 15 6	16 1		35 16 13 20

Алексей Иванов сын Печин у него сын написанный в последнюю пред сим ревизию Тимофей после переписи рожденный Осип Тимофеева жена Ирина Дмитриева той же волости остека Дмитрия Тырлина дочь родная у них дети после переписи рожденные Терентий Авдотья Федосья	46 17	умре в 777 году	36 17 5 мцев			18 15 3
Иван Печин у него жена Авдотья Алексеева Малова Егану остека Алексея Кумылёва сестра родная Иванова теща вдова Федосья	23		42	21 70	умре в 780 году	40
Иван Иванов сын Салтыков у него жена Парасковья сноха его вдова Марфа Ивановы дети написанные в последнюю пред сим ревизию Михайло Петр после ревизии рожденный Алексей Петрова жена Пелагея Максимова той же волости остека Максима Каркатева дочь родная у них дети после ревизии рожденные Иван Никита	41 12 6	умре в 780 году умре в 770 году	25 11 8 4	34 41 6	умре в 765 году	56 25
Иван Милясов у него жена Татьяна у них дочь в последнюю ревизию написанная Агафья	40		59	30 3	умре в 775 году умре в 775 году	
Умершего остека Афанасия Якшина дети после ревизии рожденные Семен Алексей Агафья в последнюю ревизию написанная дочь его Гликерия мать их вдова Настасья Иванова Большева Егану остека Ивана Каекова дочь родная бабка их вдова Марья			18 4	2 16 60	умре в 780 году умре в 777 году	10 35

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

Степан Иванов сын Негомкин у него жена Марья Петрова Малова Егану остека Петра Тумаева дочь родная у них дети после ревизии рожденные Василий Петр	22		41 15 8	25		44
Григорий Негомкин у него жена Авдотья Иванова Большева Егану остека Ивана Князьянова дочь родная у них дети после ревизии рожденные Семен Авдотья	30	умре в 777 году	7	23		42 11
Иван Андреев сын Богдашкин у него жена Катерина у них дети в последнюю ревизию написанные Иван Яков дочь Федосья Яковлева жена Авдотья Иванова Малова Егану остека Ивана Князьянова дочь родная у них дочь после ревизии рожденная Акилина	31 11 10	умре в 765 году умре в 765 году	29	50 4 16	умре в 770 году умре в 770 году	35 4
Аника Неломкин у него жена Анна Иванова Большева Егану Ивана Калсымова дочь родная у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию Иван дочь Катерина выдана в замужество Большева Егану за остека Михайлу Купландеева после переписи рожденная дочь Софья Иванова жена Настасья Иванова Большева Егану остека Ивана Чамурова дочь родная у них после ревизии рожденная дочь Авдотья	49 11		68 30	25 4 1		44 13 20 1
Спиридон Васильев сын Ярсымов племянник их Осип Ярсымов Спиридонова жена Авдотья Малова Егану, а какого именно остека дочь неизвестно у них дочь в последнюю ревизию написанная Аксинья выдана в замужество Большева Егану за остека Петра Супсына вдова Настасья Иванова	24 14		43 33	51 17 1		70 20

* IV ревизия ясачного населения Юганской Подгородной волости 1782 г.
ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 154. Оп. 8. Д. 44. Л. 89–106.

Ревизские скаски о крестьянах и ясашных татарах Тобольского округа 1782 года Тарханская волость Салымские юрты*

1782 года апреля дня ведомства Тобольской округи уезда Тараханской волости старшина Данило Шатин после и в народ опубликованного Манифеста и указа февраля от 5-го 789 года дал сию скаску о положении в нижеописанных жилищах состоящиея 1787 года в ясашном окладе остяках по последней 1762 года ревизии с показанием ис того числа разными случаями убылых и после ревизии вновь рожденных и прибылых по самоистине без всякой утайки а буде где впредь обличен явлюсь или по свидетельству найдется что кого либо утаил то повинен положенному по указу штрафу без всякого милосердия.

Звания и имена мужеска и женска пола людей	Мужеска:			Женска:		
	По последней ревизии в подушной оклад написаны были:	И с того числа после ревизии разными случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными	После оной ревизии написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными

Лета

Тарханской волости Салымских юрт ясашные остяки Петр Григорьев Голиков Ево жена Марфа Алексеева взята в Китанкиных юртах у остека Алексея Андреева у них дети Герасим Терентий Алексей	55	умре в 779 году				35
Яков	30 21 15	умре в 779 году умре в 776 году умре в 772 году	1			
Митрофан Васильев Илыкчкин	20	умре в 769 году				
Михайло Данилов Пуминов у Михаила брат Иван	14 11	умре в 770 году	26			
Осип Андреев Киприянов у ево жена Акулина Андреева взята из Юркинских юрт у остека Андрея Иванова у них дети Гаврило Иван Семен Иван	22		37			30
			15 11 7 3			

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

Иван Борисов Сталабердин у ево жена Авдотья Васильева взята Вагликовых юрт у остека Василия Сыркова	33		48			35
у них дети Леонтей	9		24			20
у ево жена Агафья Семенова взята из Назимских юрт у остека Семена Иванова						1
у них дочь Евдокея	7		22			14
у вышеписанного Ивана Борисова дети Митрофан Кирило дочери Марья Фекла			7			13
Степан Васильев Макаров у него жена Дарья Петрова взята в Соровых юртах у остека Петра Игратова	35		50			40
у них дочери Анна Настасья Федосья выдана в замужество Еварпыкских юрт за остека						14 10
Степан Макаров сын Кондин у ево жена Настасья Григорьева у них дети Григорей	45	умре в 770 году			умре в 771 году	
у ево жена Федосья Федорова взята Абалинских юрт у остека Федора Алексеева	17		32			20
у них сын Яков у вышеписанного Степана Макарова сын Лука	12		27			22
у ево жена Аксинья Якимова взята Агвлинских юрт у остека Екима Андреева у Луки дети Иван Герасим			13 3			
Дмитрей Ермолаев сын Алексеев у ево жена Дарья Васильева взята в Киндисовых юртах у остека Василия Агагиндина	55		70			50
у Дмитрия Ермолаева дети Петр	28		43			29
у ево жена Агафья Маноилова взята в Маноиловых юртах у остека Маноила Антонова у них дети Матвей Никифор дочь Федосья у вышеписанного Дмирия дети Марко дочь Лукерья			12 4 12			7 4

Василей Иванов сын Пушкин у ево жена Евдокея Ларионова у них сын Иван	55 23	умре в 770 году				80
у него жена Федосья Павлова взята Вынгалинских юрт у остека Павла Лаврентьва у них дети Тимофей Алексей дочери Акулина Елизавета			38			30
у вышеписанного Василия Пушкина сын Дмитрей у него жена Акулина Васильева взята в Киндисовых юртах у остека Василия Аргина	8		23			30
Тарас или Герас Якунин	3		18			
Яков Макаров сын Танкашев брат ево Семен у него сын Василей	36 6 7	умре в 770 году умре в 770 году умре в 768 году				
Карп Казмин сын Алабаев брат ево Семен	27 7	умре в 779 году умре в 769 году				
Никифор Иванов сын Ваглин у него жена Марфа Леонтьева у них дети Егор у ево жена Федосья Конголева взята в юртах у остека Конгола Андреева	43 3		58 18		умре в 769 году	29
Тимофей Ваглин у ево жена Прасковья Иванова у них дети Иван Василиса выдана в замужество в Варлымские юрты	20		35 10		умре в 779 году	29
Егор Семенов сын Баиманков у него жена Фекла Семенова взята в Филинских юртах у остека Семена Филиппова у них сын Степан	31 3		46			36
у них сын Степан		умре в 779 году				
Прохор Афанасьев Томсонов у него жена Авдотья Васильева взята в Сорových юртах у остека Василия Пушкина у них дети Дмитрей Авдотья Федора	31 6	умре в 769 году		21		38
						14 10

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

Афанасий Борисов Бурдин	65	умре в 779 году				
Павел Макаров Бурдин у него жена Анна Иванова взята в Цынгалинских юртах у остека Ивана Нарыгина	48	умре в 769 году				80
у них дети Тихон	19		34			29
у него жена Акулина Васильева взята в Колпуковских юртах у остека Василия Терентьева						
у них дети Прокопий			5			
Прохор дочь Акулина			7			9
Андрей Борисов Лекасов у ево жена Афимья Ермолаева у него дети Иван	55	умре в 772 году			умре в 780 году	
у него жена Афимья Петрова взята в Слыковых юртах у остека Петра Слыкова	29		44			39
у них дети Петр	4		19			9
Елена Федосья выдана в замужество в Кинтыевы юрты за остека у вышеписанного Андрея Борисова дети						
Данило	17	умре в 770 году	22			20
Тимофей у Тимофея жена Федосья Алексеева взята в Идлыджоковых юртах у остека Алексея Атаева	7					
у них дети Ефрем			1			
у вышеписанного Андрея Борисова сын Герасим	5		20			
Константин Савин Боянбин у него жена Акулина Степанова взята в Непинных юртах у остека Степана Андреева	28		43			36
у них дети Иван	5		20			19
у него жена Федосья Михайлова взята из Вындиных юрт у остека Михаила Андреева						
у вышеписанного Константина дети Илья			10			
дочь Марья Офимья						14 12

Михайло Макаров сын Акунин Семен Борисов Муратов у ево жена Василиса Васильева взята в Онииных юртах у остека Василия Андреева у них дети Никита дочь Федосья	42 58	умре в 769 году умре в 772 году	11			40 18
Михайло Борисов у ево жена Евдокия Пычина взята в Туманковых юртах у остека Пычи Андреева у них дети Гаврило Иван	48 6	умре в 768 году умре в 779 году	2			30
Петр Ермолаев у ево жена Катерина Григорьева взята в Киндисовых юртах у остека Григория Моликсова у них дети Захар Иван дочь Марья у вышписанного Михаила сын Никифор у него жена Настасья Иванова взята в Антаревых юртах	9 10		24 10			40 11 20
Иван Борисов сын Пушкин у него жена Анна Иванова взята в Чебыковых юртах у остека Ивана Чебыкова у них дети Мирон дочь Парасковья	40	умре в 770 году	9			40 12
Иван Борисов сын Ампирев у него жена Марья Михайлова взята в Варвыкиных юртах у остека Михайло Першина у них дети Петр	58 7	умре в 769 году	22			40
Иван Борисов Тонкашев	33	умре в 770 году				
Иван Борисов Болыдин у него сын Иван	33	умре в 770 году	3			

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

Иван Григорьев сын Тарканов у него жена Матрена Павлова взята из Миляскиных юрт у остека Павла Нарсынкуева у них дети	40		55			40
Яков у него жена Акулина Митсова взята в Надыме у остека Василия Васильева у них дочь	14		29			30
Федосья у вышеписанного Ивана Григорьева сын						11
Петр у него жена Анна Иванова взята в Балиных юртах	9		24			22
у остека Ивана Балина у Петра дети						
Егор			3			
Василий			1			
Иван Митрашев у него жена Марья Алексеева взята в Иликанских юртах у остека Алексея Миляскина у них дети	23		38			29
Семен			14			
Андрей			6			
Алексей			3			
дочь Авдотья						1
Иван Ермолаев жена его Лукерья Матвеева взята в Шантаревых юртах у остека Матвея Пуштарова	29		44			35
у них дети						
Дмитрий	8	умре в				
Алексей	6	770 году	23			
Максим			4			
Иван Михайлов сын Антонов у него жена Федосья Екимова взята в Шалыгиных юртах у остека Екима Муратова	31		46			36
у них дети						
Дарофей	12		27			35
у него жена Марья Афонасьева взята в Канчаковых юртах у остека Афонасья Григорьева						
у него дети						
Данила			4			5
дочь Дарья у вышеписанного Ивана Антонова						
сын Иван	10		25			20
у него жена Дарья Алексеева взята в Выгалдаевых юртах у остека Алексея						
Егоддаев у него Антонова сын						
Петр	8		23			23
у Петра жена Фекла Павлова взята в красноярских юртах у остека Павла Иванова						
у них дети						
Кирило			3			
у него Ивана Антонова дети						
Иван	3		18			
Семен			5			
дочь Настасья						7

Тихон Борисов сын Бакманов у него жена Анна Ефремова взята в Туманковых юртах у остека Ефрема Михайлова у них дети Козма у ево жена Пелагея Алексеева взята в Цынгалинских юртах у остека Алексея Михайлова у вышеописанного Тихона сын Семен дочери Акулина Анна Лукерия выдана в замужество в Балинские юрты за остека	29 6 2	 умре в 768 году	48 21 6			20 15 8
Алексей Борисов сын Алгаров у ево жена Авдотья Михайлова взята из Пинчиковых юрт у остека Михайло Андреева у них дети Яков дочери Евдокия Матрена	29		44 6			37 14 2
Иван Полуянов у ево жена Матрена Иванова у вышеписанного Ивана Полуянова дети Михайло у него жена Марья Алексеева взята в Вартоминских юртах у остека Алексея Артоминского у них дочь Настасья у вышеписанного Алексея сын Максим	35 10 3	умре в 768 году	25 18		умре в 779 году	40 1
Сава Михайлов у него жена Федосья Иванова взята из Миляскиных юрт у Ивана Миляскова у них дочь Марья						30 5
Тимофей Михайлов у ево жена Парасковья Михайлова взята в Алековых юртах у Василия Иванова у них сын Яков	8		23 3			25
Родион Борисов у него жена Дарья Алексеева взята в Косаревых юртах у остека Алексея Косарева у них дети Иван Яков дочь Парасковья	45		60 5 3			40 14
Итого:			78	32	86	72

* IV ревизия ясачного населения Тарханской волости Салымских юрт 1782 г.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 154. Оп. 8. Д. 4. Л. 1294–1299.

Кроме Салымских юрт к этой волости относились юрты Денщиковы, Филинские, Цынгалинские, Сотниковы, Саргатские, Колпуховские, Тюменские, Репаловские.

**Ревизские скаски о крестьянах и ясашных татарах Тобольского округа 1782 года
Нарымская волость Салымские юрты***

Звания и имена мужеска и женска пола людей	Мужеска:			Женска:		
	По последней ревизии в подушной оклад написаны были:	И с того числа после ревизии разными случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными	После одной ревизии написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными
Лета						
Степан Дмитриев Полеваев	36	умре в 775 году				
Петр Дмитриев	35	умре в 775 году				
Нефед Дмитриев у него сын Леонтей	30 45	умре в 775 году	50			
Георгий Макаров у него дети Федор Елена Семенова у Федора жена Лукерья Семенова взята Туманковых юрт остяцкая дочь	45 7	умре в 770 году	22			15 25
Семен Макаров Шаванин	47	умре в 775 году				

* IV ревизия ясачного населения Нарымской волости Салымских юрт 1782 г.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 154. Оп. 8. Д. 4. Л. 1288 об.–1289.

Кроме Салымских юрт к этой волости относились юрты Коринские, Суботинские, Ясинские, Цингалинские, Семеновские, Сотниковские, Колпуховские, Репаловские.

Ревизские скаски г. Сургута - 5-я ревизия, Салымская волость*

1799 года июня 30 дня Тобольского наместничества Сургутской округи Салымской волости сотник Иван Алексеев Сатарин после состоявшегося 1794 года июня 23 дня Ея Императорского Величества в народ публикованного указа дал сию в Сургутской нижней земской суд скаску о положенных по последней ревизии в ясашной оклад людях с показанием ис того числа разными случаями убыло и после ревизии вновь рожденных и прибылых по самой истине без всякой утайки а буде кем обличен явитца или по свидетельству найдется что кого либо утаил то повинен положенному по указам штрафу без всякого милосердия.

	Мужеска:			Женска:		
	По последней ревизии в ясашной оклад написаны были:	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными	По последней ревизии написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными

Лета

А именно сотник Иван Алексеев Сатарин у него жена Анна Алексеева дочь взята Селиярской волости у ясажного Алексея Тукаскина у них дети рожденные после ревизии Федор дочь Лукерья	18		31			33
			6			9
Бывший князец Иван Милясов жена ево Авдотья Яковлева дочь у них сын рожденный в последнюю пред сим ревизию Алексей дочь Ирина Алексеева жена Аграфена старинная той же волости у него дочь рожденная в последнюю пред сим ревизию Дарья рожденной после ревизии Иван	48	умре в 794 году		48		61
	27		40	12		32
				19	умре в 788 году	
				2 мца	умре в 789 году	
			7 мцев			
Лука Рыголкин сестра ево Ирина выдана в замужество той же волости за ясажного Дмитрия Каинова Лукина жена Лукерья Иванова дочь у него сын рожденный в последнюю пред сим ревизию Федосей после ревизии рожденный Николай	27		40	17		
				14	умре в 793 году	
	1		14			
			3			

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

Иван Рыголкин у него жена Федосья Герасимова дочь у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию	61		74	51	умре в 784 году	
Петр	28		41			
Михайло	16		29			
Петрова жена Агафья Иванова дочь старинная той же волости у него дети рожденные после ревизии				28		41
Маланья						11
Агафья						8
Татьяна						6
сын Матвей			1			
Михайлова жена Анна Иванова дочь взята Тарханской волости у ясадного Ивана Туманкова						30
у него дети рожденные после ревизии						
Павел			8			
Касиян			6			
Федор			4			
Ерофей Иноков жена ево Ирина у него дети рожденные в последнюю пред сим ревизию	44	умре в 789 году		32	умре в 788 году	
Иван	6	умре в 789 году		9		22
Палагея						
Козма Каинов у него мать вдова Авдокея жена ево Дарья Петрова дочь	34		47	81	умре в 784 году	
Козмин брат родной Дмитрий	17		30	41	умре в 794 году	
Козмины дети рожденные в последнюю пред сим ревизию						
Данило	9		22			
Михайло	1	умре в 796 году				20
Данилова жена Степанида Васильева дочь взята Селиярской волости у ясадного Ивана Чигамкина						20
Дмитриева жена Акулина Иванова дочь взята в Пимской волости у ясадного Ивана Кандалева						
у него дочь рожденная после ревизии						
Лукерья						3

Алексей Миляскин у него жена Авдотья Васильева дочь второбрачная жена Дарья Алексеева дочь взята Пимской волости у ясашного Василия Паглымкина у него дети написанные в последнюю пред сим ревизию	62		75	81	умре в 789 году	21
Яков	43		56			
Иван	33		46			
дочь Авдотья выдана в замужество Еганской Подгородней волости за ясашного, а прозвания не знает Яковлева жена Настасья Васильева дочь у него дети рожденные в последнюю пред сим ревизию				28		
Захар					46	59
Арина	9	умре в 792 году		7		
выдана в замужество Тарханской волости за ясашного Козму Поиханова						
Анна рожденная после ревизии Аграфена Иванова жена Марья Васильева старинная той же волости у него дочь написанная в последнюю пред сим ревизию				2		15
Арина					36	7
Настасья						49
рожденные после ревизии				8		
Иван			10	1	умре в 784 году	21
Никита			7			
дочери						
Авдотья						5
Матрена						3
Иван Мыкаров у него жена Марья Тимофеева дочь старинная той же волости у них дети рожденные в последнюю пред сим ревизию	48		61	31		44
Илья	8		21			
Дарья выдана в замужество той же волости за ясашного Ивана Савканина				3		

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

Иван Лемпин у него жена Авдотья Григорьева дочь старинная той же волости у них сын написанный в последнюю пред сим ревизию Яков	61 33		74 46	71 31	умре в 784 году	
Яковлева жена Федосья Дмитриева дочь старинная той же волости у них дети рожденные в последнюю пред сим ревизию						44
Петр Емельян дочери Федосья выдана в замужество Тарханской волости за ясашного Семена Иванова, а прозвания не знает	13 4	умре в 785 году	26	8		
Аграпена рожденные после ревизии дети				1		14
Ерасим Петрова жена Лукерья Ерасимова дочь взята той же волости у ясашного Ерасима			5			20
Сагорина у них дети рожденные после ревизии						4
Татьяна Аграфена						6
Василия Лемпина жена Авдотья Дмитриева дочь у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию				51		64
Тимофей Степан Федор Илья	29 12 9 7	умре в 784 году	42 25 20			
Тимофея жена Аксинья Яковлева дочь старинная той же волости у него дети рожденные в последнюю пред сим ревизию				21		34
Алексей дочери Марья выдана в замужество Селяирской волости за ясашного Евсея Тукаскина	1		14	7		
Акулина рожденные после ревизии				4		17
Аграфена Татьяна						6 4
Афанасий Лемпин у него жена Марья Михайлова дочь старинная той же волости у него сын написанный в последнюю пред сим ревизию	44		57	41		54
Иван рожденные после ревизии	8		21			
Василий дочь Авдотья			4			7

Матвей Саторин у него жена Авдотья Иванова дочь у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию	52	умре в 788 году		51		68
Алексей Алексеева жена Евдокея Тимофеева дочь старинная той же волости у него дети рожденные после ревизии	30		43	51		64
Елена выдана в замужество той же волости за ясашного Алексея Аламина						12
Ирина						12
Пахом			10			
Василий			6			
Петр			2			
братья ево						
Никифор	24		37			
Никита	29		43			
Никифорова жена Марья Васильева дочь старинная той же волости у них сын написанный в последнюю пред сим ревизию				41		54
Михайло рожденный после ревизии	10		23			
Иван Никитина жена Федосья Алексеева дочь взята Больше-Еганской волости у Алексея, а прозвания доказать не может у него дети рожденные после ревизии			4			21
Захар			7			
Иван			3			
Семен Мулнашев мать ево вдова Настасья жена ево Дарья Дмитриева старинная той же волости у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию	40		53	61 18	умре в 789 году	31
Михайло Агрипена рожденные после ревизии	10		23	2	умре в 794 году	
Арина						12
Тихон			5			
Дарья						8
Ульяна						6

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

Василий Мулнашев сноха ево Татьяна Васильева вышла после смерти мужа своего Селиярской волости за ясадного Петра Виалакова у них дочь написанная в последнюю пред сим ревизию Ульяна Лукианова жена Настасья Васильева взята Тарханской волости, а имени и прозвания не знает у них дети рожденные после ревизии Семен Дарья Федора	17		30	21		
				5	умре в 789 году	25
			10			6 2
Семен Мулнашев жена ево Марья Иванова вышла замуж вдовой той же волости за ясадного Андрея Милясова у них сын рожденный в последнюю пред сим ревизию Максим	39	умре в 786 году		31		
	1		14			
Герасим Мулнашев у него жена Татьяна Максимова дочь старинная той же волости у него дочь рожденная в последнюю пред сим ревизию Аграфена рожденные после ревизии Палагея Федосья Марья	37		50	31		44
				2		15
						7 6 2
Алексей Герасимов Мулнашев у него жена Ирина Иванова дочь вышла замуж Селиярской волости за ясадного Петра Алексева у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию Тихон Данило рожденный после ревизии Иван	39	умре в 793 году		28		
	5 2	умре в 788 году умре в 789 году	6			
Герасим Лукин у него жена Анна Иванова дочь старинная той же волости у них дети рожденные в последнюю пред сим ревизию Егор Семен дочери Авдотья выдана в замужество Лыцкой волости за ясадного Ивана Вынгина Ульяна Егорова жена Афкья Федорова дочь взята той же волости у ясадного остека Федора Рыголкина у него дочь рожденная после ревизии Палагея	50		63	41		54
	16 13	умре в 788 году	29	5		15 40
				2		4

Герасим Туглатов у него жена Афкья Федорова дочь вышла замуж вдовой той же волости за ясашного Егора Лукина у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию Иван Ларион он же Мирон сестры Настасья выдана в замужество Тобольского ведомства Тараханской волости за ясашного Дмитрия, а прозвания не знает Палагея	36 10 4	умре в 784 году умре в 784 году умре в 784 году		32 6 2	умре в 784 году	
Никифор Туглатов у него жена Настасья Иванова дочь старинная той же волости у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию Иван Николай рожденной после ревизии Сизой	27 1 1	умре в 788 году умре в 786 году умре в 785 году	7	21		34
Герасим Туголкин у него жена Пелагея Иванова дочь второбрачная жена Акулина Петрова дочь взята той же волости у ясашного Петра Сатарина у них сын написанный в последнюю пред сим ревизию Ларион рожденной после ревизии Данило	38 7		51 20 3	21	умре в 788 году	30
Семен Мыкаров у него жена Марфа Васильева дочь старинная той же волости у него сын рожденный в последнюю пред сим ревизию Осип рожденные после ревизии Егор Петр Татьяна	49 9		62 22 6 3	25		38 1
Степан Исыкин Степанова жена Агафья Семенова дочь вышла в замужество за ясашного вдовой Селяйкой волости Ивана Балина у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию Маланья рожденный после ревизии Ермолай	29	умре в 790 году		21 3		16
			10			

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

Петр Мыкаров у него жена Матрена Максимова дочь у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию	51		64	23		36
Иван Алексей дочери Марья рожденные после ревизии	22 2 мца	умре в 791 году	35	3		16
Марья Акулина Василий			3			10 4
Иван Мыкаров у него жена Марья Иванова дочь старинная той волости у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию	39		51	21		34
Аграфена Вайа рожденные после ревизии				12 1		25 14
Анисья Федосья						5 3
Иван Мычин у него жена Авдотья Михайлова дочь старинная той волости у них дети рожденные в последнюю пред сим ревизию	47		60	51		64
Дарья выдана в замужество Тараханской волости за ясашного Дмитрия Пертина				13		
Федосья выдана в замужество Тобольского ведомства Тараханской волости за ясашного Ивана Лягмина				10		
Иван Нипин у него сын Степан у него жена Настасья Васильева дочь старинная той волости у них дочери рожденные	62	умре в 785 году		26		39
в последнюю пред сим ревизию Авдотья выдана в замужество Тобольского ведомства Тараханской волости за ясашного, а имени и прозвания не знает				3		
Дарья рожденная после ревизии				3 мца		14
Александра						6
Алексей Атаев у него жена Матрена Иванова дочь старинная той волости у них дети рожденные в последнюю пред сим ревизию	42		55	26		39
Иван Пахом рожденной сын после ревизии	3 2 недели	умре в 788 году умре в 789 году				
Данило			2			

Иван Атаев у него жена Анна Иванова дочь старинная той волости у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию	42		55	45		58
Иван Алексей рожденный после ревизии Семен Иванова жена Марья Иванова дочь старинная той волости у них дети рожденные после ревизии Федосья Афимья Степан	16 6	умре в 788 году	29 10	15		28 12 3
			1 мц			
Андрей Лукин у него братья Василей Федор Федор же холост сестры Авдотья Дарья Андреева жена Пелагея Данилова дочь у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию	44 38 27 12	умре в 793 году	58 40 25			
Михайло 2 дочери Авдотья выдана в замужество Тобольского ведомства Тараханской волости за ясашого Петра Лохосова Настасья выдана в замужество Селяирской волости за ясашого Семена Чигимкина сын рожденный после ревизии Илья Михайлова жена Анна Михайлова взята той же волости у Михайла Ясыскина дочь родная Васильева жена Татьяна Борисова старинная той волости у них сын написанный в последнюю пред сим ревизию	12		25	15 15 34	умре в 786 году умре в 788 году	47
Данила Федорова жена Агафья Федорова дочь у них дочь написанная в последнюю пред сим ревизию Аксинья рожденные после ревизии Осип Иван Марья	4	умре в 789 году	2	21 3		20 51 36 16
			7 5	3		2

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

Алексей Сатарин жена ево Марья Иванова второбрачная жена Авдотья Никифорова взята той же волости у ясашого Никифора Милясова дочь у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию	47		50	21	умре в 785 году	20
Гаврила рожденный после ревизии	14		27			
Григорий Гаврилова жена Екатерина Васильева взята Селиярской волости у ясашого Василия Чигомкина у него сын рожденный после ревизии			6			24
Антон			8			
Михайла Сатарин у него брат Андрей у них мать прописная по бывшей ревизии	17 13		30 26			
Авдотья Матвеева дочь Михайлова жена Федосья Иванова дочь взята Балыцкой волости у остека Ивана Мелякина				30		43 15
Иван Сатарин у него жена Федосья Алексеева дочь старинная той волости у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию	72	умре в 784 году		67		80
Андрей	36		49			
Матвей	31		44			
Лукерья Андреева жена Дарья Семенова дочь старинная той волости у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию				10 28	умре в 786 году	41
Иван дочь Лукерья	5	умре в 785 году		2 21		15 34
Матфеева жена Ирина Иванова дочь старинная той волости у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию						
дочь Дарья рожденные после ревизии				1		14
Федосья						10
Федор			5			
Анисья						1

Бориса Сатарина жена Татьяна Иванова дочь у ней сын написанный в последнюю пред сим ревизию				71	умре в 786 году	
Иван у него жена Устинья Васильева дочь вышла замуж после умертвия мужа своего той же волости за яшашного остека Марку Аламина у него дети написанные в последнюю пред сим ревизию	27	умре в 789 году		27		
Василей Матрена выдана в замужество той же волости за яшашного Ивана Милясова	5	умре в 789 году		7		
Ирина рожденные после ревизии дети Василей Григорей			12 7	2	умре в 788 году	
Иван Инаков у него жена Марья Иванова дочь у них дочери написанные в последнюю пред сим ревизию	51	умре в 788 году		50	умре в 789 году	
Наталья Дарья				8 4		21 17

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

Иван Савканин у него жена Анна Васильева дочь старинная той волости у него дети написанные в последнюю пред сим ревизию	51		64	75		88
Левонтей	25		38			
Иван	22		35			
Петр	15		28			
дочери						
Настасья				10		23
Татьяна				7	умре в	
Аграфена				4	789 году	
Авдотья				2	умре в	
					788 году	
Левонтьева жена Настасья Борисова дочь старинная той волости у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию				22	умре в	35
					788 году	
Степан	3		16			
Василей	3 мца	умре в				
рожденные после ревизии		789 году				
Михайло			5			
Федор			3			
Василей			1			
дочь Лукерья						8
Иванова жена Марья Васильева дочь старинная той волости у них дети рожденные в последнюю пред сим ревизию				22		35
Николай	2		15			
Николаева жена Дарья Иванова дочь взята той же волости у ясашого остека Ивана Мыкарова						15
Петрова жена Авдотья Иванова дочь у него сын рожденный после ревизии						21
Тимофей			3			
Иван Курлыкин у него сын написанный в последнюю пред сим ревизию	64	умре в				
		788 году				
Елисей	34		47			
жена ево Афимья Степанова дочь у него дети написанные в последнюю пред сим ревизию				38	умре в	
					793 году	
Алексей	19	умре в				
Герасим	2	785 году				
		умре в				
		785 году				
Никита Иноков жена ево Авдотья Иванова старинная той волости	19	умре в		40		53
		784 году				
Алексей Кунин	29		42			
Михайла Кунин	24		37			
Иван Онин у него жена Дарья Андреева дочь	54	умре в		47	умре в	
		788 году			785 году	

Алексей Кунин у него жена Авдотья Иванова старинная той волости у них дети рожденные в последнюю пред сим ревизию	46		59	40		53
Григорей Матвей	6 4		19 17			
Степан Кунин у него жена Авдотья Васильева дочь старинная той волости у них сын рожденный в последнюю пред сим ревизию	34		47	30		43
Алексей	7		20			
Осип Кунин у него жена Настасья Сергеева дочь	17		30	33		46
Григорей Кунин у него жена Марья Иванова дочь у него дети написанные в последнюю пред сим ревизию	51	умре в 790 году		56		69
Григорей Ирина Акулина	10		23	5 2	умре в 793 году	15
Иван Милясов у него жена Марья Иванова дочь у него дети рожденные в последнюю пред сим ревизию	52	умре в 788 году		41	умре в 788 году	
Павел дочери Мавра выдана в замужество Тараханской волости за ясашного Ивана Лыкасова	17	уехал в Тара- ханскую волость само- вольно		10		
Авдотья выдана в замужество той же волости за ясашного				8		
Петра Савканина Матрена				5		18
Михайла Ясыкин у него отец Иван Ясыкин мать ево Авдотья Васильева дочь Михайлова жена Матрена Степанова дочь старинная той волости у него дети рожденные в последнюю пред сим ревизию	42 63	умре в 790 году	55	58 33	умре в 790 году	46
Федосья выдана в замужество за ясашного Селяирской волости Григорья Чигомкина				10		
Анисья выдана в замужество той же волости за ясашного Михайла Лукина				8		
рожденные после ревизии Левонтей Марья			10			3

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

Максим Ясыкин Филипп Ясыкин у него жена Авдотья Осипова дочь взята Салымской волости у яшашного Осипа Немкова у него дети рожденные после ревизии Алексей Арина	33 28	умре в 789 году	41			25
			5			3
Алексей Борисов Анамин у него жена Федосья Петрова дочь старинная той волости у него дети написанные в последнюю пред сим ревизию Осип Марка Елисей Михайла Проход Алексеева жена Пелагея Ерофеева взята той же волости у яшашного Ерофея Инокова Маркина жена Устинья взята в замужество вдовою Салымской волости жена яшашного Ивана Сатарина у них сын рожденный после ревизии Иван Елисеева жена Елена Алексеева взята той же волости у остека Елисея Саторина	61	умре в 788 году		60		73
	35		48			20
	32		45			44
	27		40			
	12		25			
	6		19			
			3			22
Иван Борисов Милясов у него жена Авдотья Кузьмина второбрачная жена Матрена взята той же волости у яшашного Ивана Сатарина у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию Андрей Федор Тимофей рожденная после ревизии Акулина у Андрея жена Аграфена Иванова дочь старинная той волости у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию Пахом рожденные после ревизии Иван Федосья Акулина Федорова жена Настасья Иванова дочь взята Тараханской волости у Ивана Тимыкова рожденные после ревизии Никита Василей Сидор	47		60	60	умре в 792 году	20
	22		35			4 мца
	17		30			33
	8		21		20	
	2		15			
			10			7
						5
						30
			8			
			5			
			1 мц			

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

Тимофей Милясов у него мать Настасья Сергеева жена ево Федосья Петрова дочь взята Пимской волости у ясашного, а прозвания доказать не может	38		41	59		72 30
Братья ево Кондрат	30		43			
Емильян	28		41			
Елисей	22		37			
Сестра их Аксинья выдана в замужество Тимлячевской волости у ясашного Ерасима Федосеева				20		
Кондратова жена Марья Иванова взята Еганской Подгородной волости у ясашного, а о прозвании не знает						44
у него дети рожденные после ревизии						
Максим			10			
Илья			7			
дочь Дарья						4
Емельянова жена Настасья Дмитриева взята Еганской Подгородной волости у ясашного Дмитрия Варьесова						20
у него дочь рожденная после ревизии Акулина						2
Елисеева жена Марья Никифорова дочь взята Тараханской волости у ясашного, а прозвания не знает						30
у них дети рожденные после ревизии						
Василей			3			
Федосья						8
по проверке	143	49	147	131	63	171

На подлинной подписали Сотник Иван Сатарин, ясашныя, лутчие люди Алексей Милясов, Иван Милясов.

* V ревизия ясачного населения Салымской волости 1795 г.
ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 154. Оп. 8. Д. 277. Л. 87–105.

Ревизские скаски г. Сургута – 5-я ревизия, Еганская Подгородняя волость*

1795 года июня 13-го дня Тобольского наместничества Сургутской округи Еганской Подгородной волости сотник Василий Иванов Вынгин после состоявшегося 1794 года июня 23 дня Ея Императорского Величества в народ опубликованного указа дал сию в Сургутской нижней земской суд скаску о положенных по последней ревизии в ясашной оклад людях с показанием ис того числа разными случаями убыло и после ревизии вновь рожденных и прибылых по самой истине без всякой утайки а буде кем обличен явитца или по свидетельству найдется что кого либо утайки то повинен положенному по указам штрафу без всякого милосердия.

	Мужеска:			Женска:		
	По последней ревизии в ясашной оклад написаны были:	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными	По последней ревизии написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями выбыли	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными

Лета

Еганской Подгородной волости						
Сотник Василий Иванов сын Вынгин отец ево Иван Вынгин жена ево Авдотья Яковлева Васильева жена Анна Иванова взята Пимской волости у ясашного, а чей прозывается не знает у него сын написанный в последнюю пред сим ревизию Иван дети рожденные после ревизии Матвей Марья Ирина Осип Иванова жена Агафья Герасимова взята у ясашного Салымской волости Степана Кунина сестра родная	21 60	умре в 788 году	34	59 18	умре в 790 году	31
	4		17			7
			11			4
			6-ти мцев			16

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

Бывший князец Федор Якшин жена ево Авдотья Иванова старинная той волости у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию Степан	61 26		74	49		62
жена ево Елена Иванова вышла в замужество после смерти мужа своего за ясадного той же волости Ивана Симонкина у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию Никифор Павел Акулина	4 1	умре в 793 году	17 14	18	6	19
Матвей Якшин жена ево Анна Алексеева старинная той волости у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию Григорий Авдотья выдана в замужество за ясадного той же волости Степана Ончина у них дочь рожденная после ревизии Наталья	37 3		50	43	9	56 7
Михайло Якшин жена ево Ирина Иванова	66	умре в 792 году		49	умре в 783 году	
Иван Очимкин у них сын написанный в последнюю пред сим ревизию Николай жена ево Татьяна Михайлова взята Больше Еганской волости у ясадного Михаила Сапаркина дочь родная у них дети рожденные после ревизии Никифор Иван Иванов пасынок Степан Неломкин	53 11 12	умре в 788 году	24		3 6-ти мцев	26
Николай Матвеев жена ево Марфа Иванова мать ево вдова Авдотья Андреева	32	умре в 794 году		20 44	умре в 793 году умре в 784 году	

Никифор Лекатев Братья ево Алексей	30 17	умре в 794 году				
Василий сестра Авдотья мать ево вдова Аграфена Васильева старинная той волости у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию	9	умре в 788 году		6 39	умре в 781 году	52
Петр	7		20			
Алексей	6		19			
Иван рожденная после ревизии Алена Петрова жена Пелагея Васильева взята в замужество той же волости у ясадного Ивана Исликина сестра родная	4		17			6 27
Иван Еныков жена ево Авдотья Иванова у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию	48	умре в 784 году		51	умре в 783 году	
Федор	7	умре в				
Осип	4	788 году	20			16
Федосья						
Яков Немыпин жена ево Агафья Яковлева взята Тром-Еганской волости у ясадного Якова, а чей прозывается не знает у него дети написанные в последнюю пред сим ревизию	44		57			25
Федосья Федосья же выдана в замужество Больше Еганской волости за ясадного Григорья Телина дети рожденные после ревизии				10 8	умре в 789 году	
Марфа Петр			4			8
Умершего ясадного Ивана Ярсымова жена Анна вышла в замужество после смерти мужа своего за ясадного той же волости Матфея Чеускина у него дети написанные в последнюю пред сим ревизию				69		
Никифор жена ево Акимья Никитина вышла в замужество после смерти мужа своего за ясадного Тром-Еганской волости, а чей прозывается не знает у него дети написанные в последнюю пред сим ревизию	33	умре 794 года				33
Иван	4	умре в				
Иван же	3	788 году	17			

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

Алексей Пыкалкин жена ево Авдотья Иванова старинная той волости у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию	55	умре в 783 году		49		62
Василий	32		45			
Михайла	31		44			
Иван	27		40			
Григорей	11		24			
Гаврило	5	умре в 784 году		6		
Матрена выдана в замужество той же волости за ясашного Якова Чеускина						
Марья				2	умре в 784 году	
Васильева жена Агрипена Васильева				32	умре в 784 году	
Михайлова жена Василиса Иванова старинная той волости у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию				27	умре в 784 году	40
Антон	2		15			
Федосья Иванова жена Авдотья Иванова старинная той волости у него дети написанные в последнюю пред сим ревизию				4	умре в 789 году	
Афанасий	2		15	25		38
Марья рожденный после ревизии сын Иван				3	умре в 788 году	
Петр Болотов у него жена Татьяна Иванова у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию	52	умре в 784 году		42	умре в 789 году	
Матвей	10		23			
Алексей	8		21			
Иван	2	умре в 788 году		3		16
Авдотья Матвеева жена Акси́нья Никифорова взята той же волости вдова жена Никифора Идесымова						46

Иван Ачеков жена ево Авдогья Иванова старинная той же волости у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию	45		58	39		52
Яков Никита Ирина выдана в замужество Больше Еганской волости за ясадного Никиту, а чей прозвания не знает Агафья Пелагея выдана в замужество той же волости за ясадного Ивана Мыскалева Елена Яковлева жена Пелагея Григорьева второбрачная жена Федосья Герасимова взята Салымской волости у ясадного Герасима Лускина у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию	25 7		38 20	12	6 2	умре в 783 году
Анна рожденная после ревизии дочь же Марфа Никитина жена Федосья Иванова взята Малоеганской волости у ясадного Ивана Интлямчинова дочь родная у него дети рожденные после ревизии Иван			1	2 мца 22	6-ти мцев	умре в 788 году
Ерофей Усанов он же Илья Ускин жена ево Авдогья Иванова старинная той же волости у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию	4	умре в 796 году		34		47
Василий Никифор Марья рожденные после ревизии Степан Яков Васильева жена Матрена Алексеева взята той же волости у ясадного Алексея Пыкалкина дочь родная	14 3	умре в 794 году	9 6	5	умре в 785 году	18
Семен Выклин жена ево Аксинья Самсонова у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию	51	умре в 784 году		47	умре в 785 году	
Алексей Василий	23 2	умре в 783 году умре в 783 году				
Умершего Ивана Немкина жена Пелагея Иванова у них дочь наисанная в порследнюю пред сим ревизию Татьяна				39	6-ти мцев	умре в 789 году
						14

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

Андрей Ранготин Брат ево Иван Андреева жена Авдотья Васильева старинная той же волости у них сын написанный в последнюю пред сим ревизию Петр жена ево Авдотья Васильева взята Тромеганской волости, а чей прозвания не знает у них дети рожденные после ревизии Ефим Иван у Ивана жена Татьяна Алексеева у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию Филипп Арсений рожденные после ревизии Марья Ирина	35 32 9 4 1	умре в 786 году умре в 793 году	45 22 5 4 17	29 23	умре в 793 году	42 9 4
Алексей Тырлин Брат ево Степан у Алексея жена Татьяна Федорова старинная той волости у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию Петр Степанида Степанида же рожденные после ревизии Федор Петр Андрей Степанова жена Авдотья Петрова взята Больше Еганской волости у ясадного, а чей прозывается не знает сестры их Дарья Ирина Наталья	33 14 1		46 27 14 11 7 3	30 10 5 39 39 23	умре в 783 году	43 23 18 29 47 36
Василий Тырлин жена ево Федосья Петрова старинная той волости	66	умре в 786 году		49		62
Петр Тырлин у него жена Катерина у них дочь написанная в последнюю пред сим ревизию Авдотья	54	умре в 786 году		49 10	умре в 785 году умре в 787 году	

Осип Левкин Брат ево Иван Осипова жена Агрипена Яковлева старинная той волости у них дочь написанная в последнюю пред сим ревизию Татьяна рожденные после ревизии Марья Федосья Тихон Иванова жена Авдотья Борисова старинная той волости у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию Левонтей Настасья рожденный после ревизии Иван	33 31		46 44	29	умре в 786 году	42
Яков Алексей Сайготин жена ево Марфа Козмина старинная той волости у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию Агрипена Федосья Палагея рожденная после ревизии Анна	50		63	45		58
Василий Багдашкин	86	умре в 783 году				
Григорей Богдашкин жена ево Анна Иванова старинная той волости у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию Петр Иван Авдотья выдана в замужество Малоеганской волости за ясадного, а как зовут и прозывается не знает	49 10 5	умре в 790 году	23 18	59		72
Петр Богдашкин жена ево Анна Иванова у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию Тимофей Яков Иван Гликерия у Якова жена Анна Семенова взята Больше Еганской волости у ясадного Семена, а чей прозывается не знает	61 23 12 3	умре в 784 году	36 25 16	29	умре в 789 году	25
				8	умре в 788 году	

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

Иван Мумраков жена ево Авдотья Андреева дети ево написанные в последнюю пред сим ревизию	51		64	44	умре в 794 году	
Иван Акулина выдана в замужество Больше Еганской волостиза ясашого Петра Каекова Настасья Иванова жена Авдотья Долматова старинная той волости у него дети написанные в последнюю пред сим ревизию	24		37	15		18
Семен рожденные после ревизии	3	умре в 789 году				35
Петр Михайло Улита			10 4			1
Иванов брат двоюродный Алексей жена ево Федосья Борисова Старинная той волости у него дети написанные в последнюю пред сим ревизию	32		45	27		40
Никифор	5		18			
Василий рожденная после ревизии дочь Палагея	2		15			11
Иван Дмитриев Мамруков жена ево Домна жена второбрачная Арина Иванова взята Больше Еганской волости у ясашого Ивана Усанова дочь родная у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию	30		43	30	умре в 793 году	20
Петр	12		25			
Петр же	7		20			
Николай	5		18			
Агафья дети рожденные после ревизии				2	умре в 784 году	12
Варвара						4
Василиса У Большева Петра жена Устинья Павлова взята Больше Еганской волости у ясашого Павла Рускина у них дочь рожденная после ревизии						27
Матрена						4

Андрей Левонтьев мать ево вдова Матрена у него дети написанные в последнюю пред сим ревизию	58	умре в 785 году		84	умре в 783 году	
Иван	19		32			
Никифор	16		29			
Палагея выдана в замужество Больше Еганской волости, а чей прозывается не знает				13		
у Ивана жена Настасья Иванова старинная той волости				18		31
у него дети рожденные после ревизии						
Анна						10
Авдотья						8
Петр			5			
Степан			3			
Никифорова жена Настасья Максимова взята Больше Еганской волости у яшашного, а чей прозывается не знает						30
у них дети рожденные после ревизии						
Настасья						10
Федор			8			
Сергей			1			
Максим Каркатев жена ево Анна Иванова у них сын написанный в последнюю пред сим ревизию	49	умре в 786 году		43	умре в 785 году	
Никифор	15	умре в 790 году		21	умре в 790 году	
жена ево Матрена Иванова у них дочь написанная в последнюю пред сим ревизию				2		15
Ирина						
Иван Акчеянов жена ево Федосья Петрова старинная той волости	39	умре в 789 году		30		43
у них дочь написанная в последнюю пред сим ревизию				10		23
Матрена сноха ево Марья Иванова				22	умре в 789 году	
у ней дочери написанные в последнюю пред сим ревизию				7		20
Акилина				1		14
Стефанида						
Василий Немчинов жена ево Акулина Алексеева у него сын написанный в последнюю пред сим ревизию	48	умре в 792 году		30	умре в 789 году	
Михайло рожденный после ревизии Алексей	7		20 11			

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

Матфей Немчинов жена ево Авдотья Иванова старинная той волости у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию Никифор Степан	39 13 10	 умре в 789 году	52 26	33		52
Сотник Левонтей Лянтин жена ево Анна Иванова жена же второбрачная Акилина Яковлева взята вдовою жена ясашого Малоеганской волости Дмитрия Илимысова у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию Алексей Максим Федосья выдана в замужество Больше Еганской волости за ясашого Никифора Мултанова рожденные после ревизии Федор Семен Марья Алексеева жена Софья Павлова взята Большееганской волости у ясашого Павла Прымкина	43 11 7		56 24 20	38 14	умре в 788 году	49 2 25
Григорий Лентин жена ево Анисья Семенова старинная той волости у них дочь написанная в последнюю пред сим ревизию Татьяна у него мать вдова Авдотья	42		55	37 10 64	умре в 785 году	50 23
Федор Лентин мать ево Палагея Иванова сестра ево Ирина	11		24	45 9	умре в 788 году	58
Федор Лентин жена ево Дарья Павлова у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию Алексей Михайло Анна Агафья выдана в замужество за ясашого Малоеганской волости, а прозвания не знает у Алексея жена Настасья Иванова старинная той волости у Михайла жена Ирина Васильева взята в замужество у ясашого остека Малоеганской волости Василия, а прозвания не знает дочь ево рожденная после ревизии Марья	56 33 24	умре в 792 году	46 37	49 24 17 20	умре в 784 году умре в 787 году	 33 20 2

Василей Урьев у него жена Елена Елисеева сын его написанный в последнюю пред сим ревизию Михайло жена его Параскева Петрова старинная той волости у его дети написанные в последнюю пред сим ревизию Семен Василей Ирина рожденные после ревизии Петр Григорей	55 30 5 3-х мцев		68 43 18 14 9 12	39 26 7	умре в 789 году	39 20
Максим Немчинов жена его Пакраскева Дмитриева у него дети написанные в последнюю пред сим ревизию Андрей Данило Дарья Андреева жена Агафья Петрова взята в Больше Еганской волости у ясажного Петра. а прозвания не знает сын рожденный после ревизии Козма	42 9 4		55 22 17 1	39 7	умре в 790 году	52 29
Иван Татаркин жена его Марья у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию Василей Софья Брат его Ефрем жена его Федосья Федорова старинная той волости у него дочь написанная в последнюю пред сим ревизию Ирина рожденный после ревизии Никифор Брат его Федор	48 13 33 39	умре в 790 году	61 46 52	60 10 18 2-х мцев	умре в 785 году умре в 783 году	31 14
Василий Чегычев жена его Анна Алексеева старинная той волости у них дети рожденные после ревизии Семен Анисья	38		51 6	18		31 10
Иван Сайготин жена его Елена Васильева старинная той волости у него дети написанные в последнюю пред сим ревизию Семен Василий Ирина	39 12 8	умре в 790 году	52 21	27 3	умре в 783 году	40

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

Григорий Сайготин жена ево Федосья Дмитриева	47		60	60	умре в 787 году	
Иван Ярсымов жена ево Настасья Иванова старинная той волости у него сын рожденный после ревизии Василий	55		68 13	35		48
Василий Якшин жена ево Настасья Андреева у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию Уар Настасья Уарова жена Аксиныя Иванова старинная той волости у него дети рожденные после ревизии Никита Никита же	56 23	умре в 790 году		49 12	умре в 784 году умре в 790 году	
Федор Печинюв Брат ево Василий Федорова жена Анна Петрова старинная той волости у него дети написанные в последнюю пред сим ревизию Иван Федосья Пелагея Васильева жена Настасья Григорьева старинная той волости у него дочь написанная в последнюю пред сим ревизию Анна рожденные после ревизии Федор Николай Катерина	36 26 8	умре в 787 году	39 21	28 4 1 20		41 17 14 33
Игнатий Чорин жена ево Татьяна Андреева старинная той волости у них дети написанные в последнюю прел сим ревизию Петр Акилина рожденные после ревизии Иван	49 10		52 23 7	25 5	умре в 783 году	38
Федор Очимкин жена ево Марья Макарьева у них дочь написанная в последнюю пред сим ревизию Татьяна	45		58	21 3	умре в 790 году умре в 789 году	

Иван Чоускин жена ево Авдотья Андреева у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию Елена	59	умре в 792 году		59 28	умре в 790 году умре в 792 году	
Никифор Каинов жена ево Анна Петрова старинная той волости	43		56	50		63
Михайло Якшин он же Исимонаин жена ево Авдотья Иванова старинная той волости у него дети написанные в последнюю пред сим ревизию Иван Иван же Осип Авдотья выдана в замужество Малооганской волости за ясашного остека, а чей прозывается не знает Фекла выдана в замужество Салымской волости за ясашного остека, а чей прозывается не знает Иванова жена Авдотья Петрова жена второбрачная Елена Иванова взята вдовою жена той же волости ясашного Степана Якшина у них дети рожденные после ревизии Семен Ирина Меншева Ивана жена Настасья Михайлова взята той же волости за ясашного Михайла Аклинина дочь родная у них дети рожденные после ревизии Трофим Пелагея	43 25 15 6		56 38 28 19	35 16 13 20	умре в 794 году	48 9 30 3
Тимофей Печин Брат ево Осип Тимоеева жена Ирина Дмитриева старинная той волости у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию Терентий Авдотья Федосья	36 17	умре в 784 году умре в 784 году		18		31
	5-ти мцев	умре в 785 году		15 3	умре в 790 году умре в 790 году	
Иван Печин жена ево Авдотья Алексеева	42	умре в 784 году		40	умре в 782 году	

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

Петр Салтыков	25		38			
Брат ево Алексей	11		24			
Петрова жена Пелагея Максимова старинная той волости у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию				25		38
Иван	8		21			
Никита	4		17			
рожденные после ревизии						
Павел			11			
Анисья						4
Иванова жена Агафья Федорова взята той же волости у ясадного Ивана						19
Тырлина						
у них сын рожденный после ревизии						
Данило			4			
Иван Милясов	59	умре в 784 году				
Семен Якшин	18		31			
Брат ево Алексей	4		17			
мать их Настасья Иванова				35	умре в 788 году	23
сестра их Агафья				10		27
Семенова жена Агафья Петрова взята Большееганской волости у ясадного Петра Колсымова						
Степан Неломкин	41		54			
жена ево Марья Петрова				44		57
у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию						
Василий	15		28			
Петр	8		21			
Васильева жена Агафья Васильева взята Больше Еганской волости у ясадного остека Василия Тарасова						31
у них дети рожденные после ревизии						
Анна						5
Афимья						3
Семен Неломкин	7		18			
мать ево вдова Авдотья Иванова				42		55
сестра Авдотья				11		24
Яков Богдашкин	29	умре в 790 году				
жена ево Авдотья Иванова				35	умре в 786 году	
у них дочь написанная в последнюю пред сим ревизию						
Акилина				4	умре в 789 году	

Аника Неломкин жена ево Анна Иванова старинная той волости у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию Иван	68	умре в 789 году		44		57
Софья у Ивана жена Настасья Иванова старинная той волости у них дочь написанная в последнюю пред сим ревизию Авдотья рожденный после ревизии сын Николай	30		43	13 20	умре в 793 году	33
			1	1		14
Спиридон Ярсывов жена ево Авдотья Васильева жена второбрачная Настасья Иванова взята Больше Еганской волости у ясадного остека, а чей прозывается не знает у них дочь написанная в последнюю пред сим ревизию Катерина дети рожденные после ревизии Андрей Гликерья	30		43	70	умре в 784 году	35
				3		16
			8			12
Осип Ясымов жена ево Татьяна Васильева старинная той волости у них дочери написанная в последнюю пред сим ревизию Авдотья Авдотья же рожденная после ревизии дочь Аксинья	33		46	30		43
				4		17
				1		14
						7
Дмитрий Татауров жена ево Катерина Васильева старинная той волости	39	умре в 789 году		30		43
Петр Татауров жена ево Парасковья Иванова у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию Петр Иван Настасья Петрова жена Пелагея Васильева взята Больше Еганской волости у ясадного остека Павла Ирлымкина дочь их рожденная после ревизии Авдотья	43		56	35		48
	10		23			
	3		16	14		27
						25
						1

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

Алексей Татауров брат ево Федор сестры Пелагея Авдотья Алексеева жена Авдотья Васильева у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию Петр Ефросинья	33 11	умре в 784 году умре в 783 году		14 5 25	умре в 784 году умре в 784 году умре в 790 году умре в 790 году	
Тимофей Овчин брат ево Иван Тимофеева жена Елена Иванова старинная той волости у них сын написанный в последню пред сим ревизию Михайло Иванова жена Анна Федорова взята Малооганской волости у яшашного остека, а чей прозывается не знает	26 13		39 26			31
Иван Алченков жена ево Федосья Андреева у них дочь написанная в последню пред сим ревизию Матрена	55	умре в 790 году		40 10	умре в 788 году	23
Яков Лекатев жена ево Елена Алексеева старинная той волости у них дети написанные в последню пред сим ревизию Михайло Алесксей Авдотья выдана в замужество Больше Еганской волости за яшашного остека Ивана Усанова Федосья выдана в замужество Больше Еганской волости за яшашного остека, а чей прозванием не знает	45 8 3	умре в 792 году	58 16	47 14 11		60
Козма Нерымков Гаврило Нерымков мать ево Елена Иванова сестра их Марья	30 30	умре в 790 году умре в 789 году		59 24	умре в 784 году умре в 786 году	
остека Алексея Пыкалкина жена Авдотья Андреева дочь ево написанная в последню пред сим ревизию Агафья свекровь ее вдова Марья Семенова старинная той волости				49 31 30	умре в 789 году умре в 790 году	43
Василий Усанов	35		48			

Семен Якшин жена ево Авдотья Иванова у него дети написанные в последнюю пред сим ревизию Марья Осип	56 25	умре в 792 году 	 38	46 34	умре в 792 году	 47
Иван Чеускин	62	умре в 784 году				
Иван Печин брат ево Еремей	42 34	умре в 788 году	55			
Иван Якшин	23		36			
вдова Парасковья Ислимкина				69	умре в 789 году	
Афанасий Албисов	49	умре в 790 году				
Тимофей Талычев	46	умре в 784 году				
Гаврило Апчин	29	умре в 784 году				
Иван Ачлимкин сын ево Иван	63 33	умре в 788 году	46			
Андрей Симонаин жене ево Елена Иванова	45		58	39	умре в 786 году	
Семен Каракатеев	23		36			
Ефрем Нетмин	23	умре в 787 году				
Алексей Еманов	23	умре в 784 году				
Осип Есаулов	23	умре в 783 году				
Никифор Вынгин	23	умре в 784 году				
Павел Тумасов	23	умре в 785 году				
Василий Якшин	31		44			
Иван Очимкин Иван Очимкин жена ево Ирина сын ево написанный в последнюю пред сим ревизию Алексей дочь Федосья	32 56 15	умре в 793 году	45 28	40 5	умре в 789 году	 18

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

Михайло Овчин	33		46			
Василий Апчин	29		42			
Михайлова жена Федосья Иванова старинная той волости дети их написанные в последнюю пред сим ревизию				29		42
Алексей	9	умре в 784 году				
Андрей	2		15			
рожденные после ревизии						
Петр			10			
Тимофей			7			
Васильева жена Марья Петрова старинная той волости у них дочь написанная в последнюю пред сим ревизию				18		31
Акулина				5		18
рожденная после ревизии Арина						11
Долмат Апчин жена ево Матрена Иванова старинная той волости у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию	53		66	49		62
Степан	12		25			
Авдотья				11	умре в 783 году	
Авдотья же				10		
Степанова жена Авдотья Матвеева взята Пимской волости у яшашного остека, а у кого прозванная не знает у них сын рожденный после переписи Федор			1			31
Иван Ранготин	39		52			
брат ево Гаврило	36	умре в 784 году		40	умре в 783 году	
у него жена Агафья у них сын написанный в последнюю пред сим ревизию						
Афонасий	4		17			
Алексей Ранготин	9	умре в 784 году				
брат ево Афонасий	4			17		
мать их Марья Савинова				50	умре в 783 году	
Ефрем Тырлин	26		39			
Иван Левонтьев	20		33			
Дмитрий он же Роман Акчяков жена ево Марья Иванова у них дочери написанные в последнюю пред сим ревизию	20	умре в 789 году		30	умре в 784 году	
Акилина				7		
Стефанида				1		
Михайло Немчинов	20		33			
Ерофей Кентыков жена Фекла Алексеева старинная той волости	40	умре в 788 году		19		32

Василий Немчинов жена ево Авдотья Осипова старинная той волости у них дочь написанная в последнюю пред сим ревизию Авдотья рожденный после ревизии Гаврило Александр	25		38	20		33
				2		15
			11 8			
Иван Мохчинков жена ево Авдотья у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию Василий Ирина Федосья	55	умре в 785 году		39	умре в 790 году	
	14		27	9		22
				7		21
У меньшего Левонтья Каркатеева дочери написанные в последнюю пред сим ревизию Авдотья Марья				33 26	умре в 783 году умре в 784 году	
оказавшиеся по бывшей ревизии прописными Яков Васильев Сайготин жена ево Агафья Алексеева взята в Больше Еганской волости у ясажного остека Якова Курлыкина дочь у него дети рожденные после ревизии Марфа Петр			58			35
			10			7
Итого	209	78	180	190	80	156

На подлинной подписали сотники – Василий Вынгин, Леонтий Лянтин.

* V ревизия ясачного населения Юганской Подгородней волости 1795 г.
ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 154. Оп. 8. Д. 277. Л. 113–126.

Ревизские скаски г. Сургута - 5-я ревизия, Тарханская волость*

1795-го года Марта дня Тобольского наместничества и Тобольской же округи Тарханской волости старшина Осип Григорьев Салтанов после состоявшегося 1794 года июня 23 дня Ея Императорского Величества в народ опубликованного указа дал сию скаску о положенных в ней писанных селениях в яшашном окладе по последней 1782 года ревизии людях, с показанием из того числа разными случаями убылых и после ревизии вновь рожденных и прибылых по самой истине без всякой утайки, а буде кем впредь обличен явлюсь или по свидетельству найдется что кого либо утаил, то повинен положенному по указам штрафу без всякого милосердия.

Звания и имена мужеска и женска пола людей	Мужеска:			Женска:		
	По последней ревизии в подушной оклад написаны были:	И с того числа после ревизии разными случаями вы-были	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными	После оной ревизии написаны были	И с того числа после ревизии до ныне разными случаями вы-были	Ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными

Лета

Салымских юрт яшашные остяки						
Иван Борисов Алабердин у него Ивана жена Авдотья Васильева у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию	4	умре в 783 году		35	умре в 784 году	
Леонтей у него: 1-го брака жена Агафья Семенова 2-го брака жена Настасья Иванова взята после ревизии Сургуцкой округи Сулинских юрт у остека Ивана Петрова у них написанная в последнюю ревизию дочь Евдокия	24		37	20	умре в 786 году	22
Митрофан Иванов Алабердин у него жена Дарья Иванова взята после ревизии Сургуцкой округи в Лепиных юртах у остека Ивана Васильева у них рожденные после ревизии дети Семен Гаврило у Митрофана братья Кирило Кирило же у Ивана Борисова дочери Марья Фекла Сургуцкой округи в Сахалевские юрты за остека Василия Самойлова	22		35	1-го года	умре в 791 году	
	7		7			
	4		1-го года			
			20			
			17			
				14		
				13	выдана в замужество	27

Вдова остяцкая жена Анисья Иванова у нее сын написанный в последнюю пред сим ревизию			80	умре в 794 году	
Тихон Павлов Алабердин у него жена Акулина Васильева старинная взята в Колпуховских юртах у остека Василия Терентьева	34	47	29		42
у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию					
Прокопий	5	18			
Прохор	2	15			
Акулина оной волости в Филиных юртах за остека Ивана Акылова рожденные после ревизии			9	выдана в заму- жество	
Иван		11			
Никита		8			
Елена					3
Иван Григорьев Киприянов у него жена Матрена Павлова старинная взята в замужество в Милясовских юртах у остяка Павла Милясова	55	68	40		53
у них сын написанный в последнюю пред сим ревизию					
Яков	29	42			
у него жена Акулина Ликысова взята в Казыме у остека Василия Васильева у них дочь написанная в последнюю ревизию			30		43
Федосья рожденная после ревизии			11	умре в 790 году	
Татьяна у вышписанного Ивана Киприянова сын					11
Петр	24	37			
у него жена Анна Иванова у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию			22	умре в 794 году	
Егор	3	16			
Василий	1	14			
рожденные после ревизии					
Татьяна					12
Елена					9
Акулина					3

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

Иван Григорьев Митряшев у него 1-го брака жена Мария Алексеева 2-го брака жена Федосья Иванова взята после ревизии Сургуцкой округи Непиных юрт у остека Ивана Васильева у него дети написанные в последнюю пред сим ревизию	38		51	29	умре в 793 году	20
Семен	14		27			
Андрей	6		19			
Алексей	3		16			
Авдотья рожденная после ревизии дочь Акулина у него жена Федосья Егорова взята после ревизии Сургуцкой округи Лемпиных юрт Егора Федорова у них рожденной после ревизии сын Петр			9	1-го	умре в 789 году	9 25
Осип Андреев сын Киприянов у него жена вдова Акулина Андреева старинная взята в Ярких юртах у остека Андрея Иванова у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию	37	умре в 787 году		30		43
Гаврило	15		28			
Иван	11		24			
Семен	7		20			
Павел	3		16			
у Гаврила жена Мария Петрова взята после ревизии Сургуцкой округи в Балиных юртах у остека Петра Балина у них дети рожденные после ревизии Акулина Федосья						23 6 3
Федор Семенов Баймаков у него жена Фекла Семенова старинная взята в Филинских юртах у остека Семена Филипова	46		59	36		49

Тихон Борисов Баймаков у него жена Анна Ефремова оной же волости в Тимиковых юртах за остека Герасима Ликысова у них сын написанной в последнюю пред сим ревизию	48	умре в 791 году		36	вышла в заму- жество	
Козма у него 1-го брака жена Пелагея Алексеева 2-го брака жена Арина Петрова взята после ревизии в Миляскиных юртах у остека Петра Семенова у них дети рожденные после ревизии Семен Никита у Тихона дочери Акулина в Кепиных юртах за остека Прохора Иванова Анна в Вагликовы юрты за остека Ивана Тимофеева у него же Тихона дети рожденные после ревизии Иван Авдотья	21		34	20	умре в 789 году	21
			11 1	15 8	выдана в заму- жество выдана в заму- жество	
			7			11
Иван Данилов Баймаков у него жена Аграфена Алексеева взята после ревизии Курматовых юрт у остека Алексея Киприянова у них дети роденные после ревизии Никита Федор	26		39			31
			7 3			
Яков Петров Юлыков	1		14			
Никифор Иванов Вагликов вдов у него написанный в последнюю ревизию сын Егор жена ево Федосья Конголева у них сын рожденный после ревизии Евсей	58 18	умре в 794 году	71	29	умре в 785 году	
			11			
Тимофей Ваглин у него сын написанный в последнюю пред с ревизию Иван рожденный после ревизии Антон дочь Елена у Ивана жена Анна Тихонова взята после ревизии в Баимаковых юртах у остека Тихона Федорова рожденной после ревизии Прокопей	35 10	умре в 794 году	23 11			12 21
			1-го			

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

<p>Дмитрий Прохоров Томсоков у него жена Парасковья Родионова взята после ревизии оной волости в Кинтисовых юртах у остека Родиона Борисова у него сестры Авдотья Демьянской волости в Ескиных юртах у остека Василия Васильева Федора рожденные после ревизии Афимья Матрена у него мать вдова Авдотья Васильева</p>	21		34	14	выдана в заму- жество умре в 788 году	27
<p>Тарас Яковлев у него жена Марья Иванова взята после ревизии Болбылинских юрт у остека Ивана Иванова у них сын рожденный после ревизии Федор</p>	18		31			21
<p>Вдова остяцкая жена Авдотья Ларионова у нее сын написанный в последнюю ревизию Иван Васильев Пушкин у него жена Федосья Павлова старинная взята Демьянской волости у остека Павла Николаева у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию Тимофей Алексей Окулина Елизавета у Ивана брат Дмитрий у него жена Окулина Васильева старинная взята оной же волости в Китисовых юртах у остека Василия Иванова Помянутого Ивана Пушкина племянник Никита Семенов Мурашов у него жена Ульяна Иванова взята после ревизии Сургуцкой округи в Миляскиных юртах у остека Степана Кимфалова у них рожденная после ревизии дочь Елена у Никиты сестра Федосья Семенова Сургуцкой округи Сулиных юрт за остека Дмитрия Иванова у него же мать вдова умершего отца ево Василия Васильева</p>	38		51	80 30	умре в 794 году	43
<p>Тимофей Алексей Окулина Елизавета</p>	9 1	умре в 789 году	14	8		17
<p>у Ивана брат Дмитрий у него жена Окулина Васильева старинная взята оной же волости в Китисовых юртах у остека Василия Иванова Помянутого Ивана Пушкина племянник Никита Семенов Мурашов у него жена Ульяна Иванова взята после ревизии Сургуцкой округи в Миляскиных юртах у остека Степана Кимфалова у них рожденная после ревизии дочь Елена у Никиты сестра Федосья Семенова Сургуцкой округи Сулиных юрт за остека Дмитрия Иванова у него же мать вдова умершего отца ево Василия Васильева</p>	23		36	4	умре в 786 году	43
<p>Никита Семенов Мурашов у него жена Ульяна Иванова взята после ревизии Сургуцкой округи в Миляскиных юртах у остека Степана Кимфалова у них рожденная после ревизии дочь Елена у Никиты сестра Федосья Семенова Сургуцкой округи Сулиных юрт за остека Дмитрия Иванова у него же мать вдова умершего отца ево Василия Васильева</p>	11		24	30		21
<p>у Никиты сестра Федосья Семенова Сургуцкой округи Сулиных юрт за остека Дмитрия Иванова у него же мать вдова умершего отца ево Василия Васильева</p>				18	выдана в заму- жество	полу- года
<p>у него же мать вдова умершего отца ево Василия Васильева</p>				40		53
<p>Мирон Иванов Пушкин у него мать вдова Анна Иванова старинная взята в Чебловых юртах у остека Ивана Никифорова у нее дочь Парасковья оной же волости в Темликовы юрты за остека Данила Дмитриева</p>	19	умре в 793 году		40		53
<p>у нее дочь Парасковья оной же волости в Темликовы юрты за остека Данила Дмитриева</p>				12	выдана в заму- жество	

Константин Савинов сын Бояндин у него жена вдова Окулина Степанова взята Сургуцкой округи Непиных юрт остека Степана Андреева у них сын написанной в последнюю пред сим ревизию	43	умре в 791 году		36		49
Иван у него жена Федосья Михайлова взята в Вядымских юртах у остека Михаила Андреева у него Ивана рожденная после ревизии дочь Окулина у Константина дети написанные в последнюю пред сим ревизию	20		33	19		32
Павел Илья Марья оной волости в Цынгаменские юрты за остека Якова Иванова Афимья Сургуцкой округи в Тугасины юрты за остека Василия Петрова	10 3	умре в 789 году	23	14	выдана в заму- жество- выдана в заму- жество	1-го
Савва Михайлов у него жена Федосья Иванова у них дочь Марья Сургуцкой округи Непиных юрт за остека Николая Васильева рожденная после ревизии Матрена у него брат Тимофей у него жена Парасковья Васильева у них сын написанный в последнюю ревизию Яков	32 23 3	умре в 783 году	 36 16	30 5 25	умре в 784 году выдана в заму- жество умре в 784 году	5
Родион Кириллов сын Борисов у него жена Дарья Алексеева в Сургуцкую округу в Туганкины юрты за остека Михаила Афанасьева у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию Иван Яков Парасковья оной же волости в Вагликовы юрты за остека Дмитрия Прохорова	60 5 3	умре в 792 году умре в 785 году	 16	40 14	вышла взамуж выдана в заму- жество	
Михайло Иванов Полуянов у него жена Марья Алексеева старинная взята в Вартоминых юртах у остека Алексея Вартомина у них дочь написанная в последнюю ревизию Настасья рожденная после ревизии Настасья	25		38	40 1		53 14 10
Максим Алексеев Алгарев холост	18		31			

Петр Иванов Антонов у него жена Фекла Павлова старинная взята Сургуцкой округи Косаревских юрт у остека Павла Иванова у них написанной в последнюю ревизию сын Кирило рожденные после ревизии Иван Тимофей Леонтей	23 3		36 16 9 7 3	23		35
Иван Иванов Антонов у него брат Семен сестра Настасья Сургуцкой округи в Миляскины юрты за остека Федора Андреева у Ивана жена Ульяна Петрова взята после ревизии в Милясовых юртах у остека Петра Петрова	18 5		31 18	7	выдана в заму- жество	20
Иван Андреев Лекасов у него 1-го брака жена Афимья Петрова 2-го брака жена Матрена Иванова взята после ревизии Сургуцкой округи в Миляскиных юртах у отека Ивана Степанова у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию Петр Елена у Петра жена Авдотья Андреева взята после ревизии Сургуцкой округи из Укаленских юрт у остека Андрея Иванова у них дети рожденные после ревизии Тихон Марья у Ивана рожденные после ревизии дети Петр Павел Василей у него же Ивана брат Тимофей у него жена Федосья Алексеева у них сын написанной в последнюю пред сим ревизию Ефрем	44 19		57 32 7 7 4 1	39 9	умре в 789 году умре в 791 году	33 26 3
у него же Ивана брат Тимофей у него жена Федосья Алексеева у них сын написанной в последнюю пред сим ревизию Ефрем	22 1	умре в 791 году умре в 783 году		20	умре в 787 году	
Герасим Андреев Лекасов у него жена Анна Ефремова взята после ревизии в Баимагловых юртах вдовой остека Дмитрия Петрова жена	20		33			49

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

Захар Петров сын у него брат Иван сестра Марья Сургуцкой округи в Лемпины юрты за остека Алексея Алексеева у Ивана жена Меланья Петрова взята после ревизии Березовской округи в Олешкиных юртах у остека Петра Николаева у Захара мать вдова умершего отца ево Петра жена Катерина Григорьева	24 10		37 23	1	выдана в заму- жество	22
Дмитрий Ермолаев у него жена Дарья Васильева в Сарьгацкие юрты за остека Дмитрия Кирилова них сын написанной в последнюю пред сим ревизию Петр у него жена Агафья Маноиловна у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию Матвей Никифор Марко дочери Федосья Лукерья рожденная после революции дочь Саломея	70 43 12 4 12	умре в 793 году	56 25 17 25	50 29 7 4	вышла в заму- жество умре в 794 году	20 17 8
Иван Ермолаев сын Актаров у него жена Лукерья Матвеева старинная взята в Таштаровых юртах у остека Матвея Таштарова у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию Дмитрий Василий Максим	44 23 4 3	умре в 788 году умре в 787 году	57 17	35		48
Петр Ильин сын Актаров у него жена Лукерья Семенова взята после ревизии в Сулиных юртах у остека Семена Сулина у них дети рожденные после ревизии Василий Матрена мать вдова Марья Михайлова	22		35 6	40	умре в 795 году	36 3

Алексей Борисов Акчаров у него жена Авдотья Михайлова старинная взята в Пиненковых юртах у остека Михаила Пиненкова у них дети в последнюю пред сим ревизию Яков	44		57	37		50
Авдотья выдана в замужество оной же волости в Филинские юрты за остека Степана Иванова у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию Матрена рожденный после ревизии Михайло	6		19	14	выдана в заму- жество	умре в 791 году
Степан Васильев сын Макаров у него жена Дарья Петрова взята после ревизии в Соровых юртах у остека Петра Муратова у них дети написанные в последнюю пред сим ревизию Анна Настасья вдова умершего остека Петра Григорьева жена Марья Алексева старинная того селения	50		63	40		53
				14		27
				10		23
				35		48
Итого	86	19	95	72	42	76

Оной скаски сочинил Тобольской мещанин Дмитрий Евсеев

* V ревизия ясачного населения Тарханской волости Салымских юрт 1795 г.
ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 154. Оп. 8. Д. 73. Л. 28об.

Ревизская сказка 1816-го года Июня 28 дня Тобольской губернии Березовского уезда Сургутского комиссарства Юганско-Подгородней волости*

Семьи	Мужеского полу	По последней ревизии состояло и после оной прибыло	Из того числа вы-было	Ныне налицо	Семьи	Женского полу	Во временной отлучке	Ныне налицо
№	Ясашные	лета	Когда именно	лета	№	Ясашные	С какого времени	лета
1	Василий Вынгин Васильевы дети Иван Матвей Осип Алексей	50 33 27 16 14	 умер 1812	54 37 31 20	1	Васильева жена Федосья Иванова жена Агафья Матвеева жена Елена Матвеевы дочери Елена Ульяна Пелагея Катерина Осипова жена Татьяна		56 30 27 12 11 10 8 21
2	Никифор Якшин Никифоровы дети Федор Семен Иван	33 10 6 новорожденный	умер 1813	37 10 4 мцв	2	Никифорова жена Матрена		25
3	Николай Очимкин Николаев сын Сивиряин	40 10		44 14	3	Николаева жена Татьяна Николаевы дочери Елена Акулина Фекла Настасья		30 10 6 4 6 мцв.
4	Иван Лекатеев Иванов сын Трофим Ивановы племянники Петр Михайла	33 7 11 6	умер 1812 умер 1813	37 11	4	Иванова жена Агафья Ивановы дочери Анисья Анисья Марфа		45 15 12 3
5	Иван Ярсымов	33		37	5	Иванова жена Агафья Его же дочь Дарья		43 6
6	Григорий Пыколкин Григорьевы дети Епифаний Харлампий	40 10 новорожденный	умер 1816	14 3	6	Григорьева жена Федосья Его же дочь Федосья		40 15
7	Матвей Болотов Матвеев сын Козма Матвеев брат Алексей	39 2 37		41 6 41	7	Матвеева сестра Акулина Алексеева жена Марфа		15 25
8	Андрей Тырлин Андреев брат Никита	15 8		19 12	8			

9	Яков Иванов Очимов	58	умер 1813		9	Якова дочь Ульяна		14	
10	Василий Есусин	43	умер 1814		10	Васильевы дочери Елена		12	
	Васильев первый брат			29		Арина		8	
	Степан	25				Степанова жена Федосья		30	
	Степанов сын			1					
	Никифор	новорожденный		27		Якова жена Арина		25	
	Второй Васильев брат					Его же дочь Федосья		1	
	Яков	23							
11	Петр Андреев Ранготин	38		42	11	Петрова жена Марья		45	
	Петров сын			24		Иванова жена Федосья		30	
	Иван	20		6 мцв		Петрова дочь Анна		17	
	Иванов сын								
	Василий	новорожденный							
12	Алексей Тырлин	62		66	12				
	Алексеев первый сын								
	Федор	27		31			Федорова жена Лукерья		32
	Федоровы дети						Федорова дочь Арина		5
	Яков	8		12					
	Иван	6		10					
	Никифор	новорожденный		2					
	Второй Алексеев сын								
	Петр	23		27		Петрова жена Марфа		25	
	Третий Алексеев сын					Его же дочь Акулина		3 мцв.	
	Андрей	19		23					
13	Осип Леванов	62		66	13	Осипова жена Дарья		30	
	Осипов сын						Осиповы дочери Елена		15
	Василий	новорожденный		4		Авдотья		6	
14	Иван Иванов Мумраков	53		57	14				
	Ивановы дети								
	Петр	26		30			Петрова жена Афимья		30
	Михайло	20		24			Михайлова жена Анна		27
	Михайловы дети								
	Иван	3 мцв.		4		Иванова дочь Марья		15	
	Федор	новорожденный		2					
15	Никифор Мумраков	34		38	15	Никифорова жена Ульяна		26	
	Никифоров сын						Его же дочь Аграфена		1
	Кузма	3		7					
16	Иван Дмитриев	59	умер 1813		16				
	Мумраков								
	Ивановы дети	41		45			Петрова жена Федосья		30
	Петр	6		10			Петрова дочь Авдотья		3
	Петров сын Никита	36		40					
	Второй Иванов сын								
	Николай	6		10		Николаева жена Анисья		27	
	Николаевы дети			2		Николаева дочь Акулина		12	
	Андрей	новорожденный							
	Давыд								

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

17	Иван Каркатеев	48		52		Иванова жена Настасья		45
	Иванов первый сын							
	Петр	21		25		Петрова жена Катерина		23
	Петров сын							
	Илья	новорожденный		4				
	Второй Иванов сын							
18	Степан	19		23	17	Степанова жена Анисья		23
	Ивановы же дети					Его же дочь Настасья		6 мцв.
	Иван	15		19		Ивана Леонтьева дочь		9
	Василий	12				Марья		
	Леонтей	9		13				
	Алексей	7	умер 1813	11				
19	Никифор Каркатеев	45		49		Никифорова жена		40
	Никифоровы дети					Настасья		
	Федор	24		28	18	Федорова жена Настасья		21
	Сергей	17		21		Его же дочь Агафья		2
20	Николай	15		19		Никифоровы дочери		15
	Матвей Немчинов	68	умер 1813			Авдотья		5
	Матвеев сын					Агафья		
	Никифор	42		46	19	Никифорова жена		30
21	Алексей Лянтин	40		44		Параскева		2 мцв.
	Алексеев сын					Его же дочь Марфа		
	Василий	7		11	20	Алексеева мать Аксинья		71
	Максим Лянтин	36		40		Алексеева жена Татьяна		37
22	Максимов сын					Алексеевы дочери		
	Петр	4		8	21	Татьяна		28
	Максимовы братья					Авдотья		3 мцв.
	Семен	21		25		Максимова жена Агафья		48
23	Семеновы братья					Семенова жена Катерина		24
	Семен	21		25		Его же дочь Марья		3
	Андрей	15		19				
	Иван Григорьев Лянтин	23		27		Иванова жена Марья		25
24	Иванов сын							
	Алексей	новорожденный		3	22			
	Федор Лянтин	40	умер 1812			Федорова жена Авдотья		36
	Федоров сын					Его же дочь Александра		4
25	Павел	8		12				
	Алексей Лянтин	60	умер 1813		24			

25	Михайло Васильев Уруев Михайловы дети Петр	59 25		63 29		Михайлова жена Акулина Петрова жена Матрена Его же дочь Настасья	44 27 7
	Петров сын Иван	новорож- денный		1			
	Второй Михайлов сын Григорий	18		22	25	Григорьева жена Марья Его же дочь Марья Михайловы дочери Марья Ирина	23 4 18 13
	Григорьев сын Павел	новорож- денный		6 мцв.			
	Третий Михайлов сын Степан	6		10			
26	Максим Немчинов Максимов сын Андрей Андреевы дети Козма	71 38 17	умер 1813	42 21		Андреева жена Агафья Козмина жена Матрена Его же дочь Дарья Иванова жена Лукерья Его же дочь Марья	48 26 3 27 3 мцв.
	Иван	14		18			
	Василий Алексей	9 3		13 7			
	Ефрем Татаринев Ефремовы дети Никифор Досифей	62 21 15	умер 1814	25 19	27	Ефремова жена Аксинья	73
28	Семен Васильев Чагычев	28	умер 1814		28		
29	Иван Сайготин Иванов сын Василий	68 37		72 41		Иванова жена Елена Васильева жена Афимья Его же дочь Дарья	60 30 7
	Увар Якшин Уваровы дети Никита Иван Никифор Матвей	52 19 10 6 3		56 23 14 10 7	30	Уварова дочь Настасья	12

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

31	Василий Печинов	56		59			
	Васильев первый сын						
	Федор	27		31		Федоровы жена Авдотья	25
	Федоровы дети						
	Никита	новорожденный		4			
	Михайло			3			
	Второй Васильев сын	новорожденный			31		
	Николай			22		Николаева жена Анисья	20
	Николаев сын	18		3			
	Семен	новорожденный		11			
	Третий Васильев сын						
	Иван	7					
32	Никифор Каинов	20	умер 1813		32		
33	Иван Симанкин	54		58		Иванова жена Марфа	30
	Иванов брат				33	Его же дочери Анисья Настасья	5 1
	Осип	35		39		Осипова жена Дарья	25
34	Алексей Салтыков	40		44	34	Алексеева жена Марфа	40
35	Иван Петров Салтыков	37		41		Ивана Петрова мать	56
	Ивановы дети						
	Данило	20		24			27
	Сидор	5		9		Данилова жена Пелагея	18
	Иванов брат				35	Иванова дочь Авдотья	38
	Никита	33					9
	Никитин сын		умер 1813			Никитина жена Степанида	
	Михайло	3		7		Его же дочь Марфа	
36	Павел Салтыков	27		31		Павлова жена Варвара	35
	Павлов брат				36	Его же дочери Наталья Марфа	7 4
	Николай	15		19		Николаева жена Анна	24
						Его же дочь Анисья	3
37	Семен Якшин	47		51		Семенова жена Авдотья	40
	Семеновы дети				37	Его же дочери Настасья Елена	15 13
	Максим	6		10			
	Михайло	новорожденный		3			

38	Василий Степанов Ныготин Васильевы дети	44		48	38	Васильева жена Агафья Его же дочь Ульяна	53 10
	Иван Осип Васильев брат Петр Петров сын Федор	13 7 35 8		17 11 39 12		Петрова жена Матрена	46
39	Андрей Спиридонов Ярсымов	24		28	39	Андреева мать Настасья Иванова Андреева жена Софья Его же сестра Марья	60 23 23
40	Осип Ярсымов	62	умер 1812		40	Осипова жена Федосья Его же дочь Дарья	40 13
41	Петр Тагауров	72	умер 1814		41	Петрова жена Пелагея Дочери сво Марья Агафья Ульяна	47 13 11 9
	Петровы дети Петр Иван	39 32		43 36		Иванова жена Настасья Его же дочь Настасья	30 9
42	Тимофей Апчин Тимофеев сын Михайло	53 33		59 37	42	Тимофеева жена Елена	65
						Михайлова жена Авдотья Его же дочь Елена	38 10
43	Иван Апчин Ивановы дети	44		48	43	Иванова жена Настасья Ивановы же дочери Авдотья Акулина Елена	40 10 7 4
	Петр Понкрат Федор	20 10 5		24 14 9			
44	Алексей Яковлев Лекатеев	32		36	44	Алексеева жена Елена Его же дочери Авдотья Наталья Прижитая в доме Анна Еломкина	41 13 5 87

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

45	Василий Апчин	58	умер 1813				
	Васильевы племянники						
	Андрей	31		35		Андреева жена Татьяна	36
	Андреевы дети						
	Степан	5		9			
	Иван	новорожденный		4			
	Петр	26		30		Петрова жена Марья Петрова же дочь Федосья	42 10
46	Петровы дети				45		
	Долгат			14			
	Иван	10		3			
	Тимофей	новорожденный		27		Тимоеева жена Агафья Его же дочь Анисья	32 3
Иван	23		17		Иванова жена Аграфена	16	
		был пропущен					
46	Степан Апчин	41		45		Степанова жена Авдотья Степановы дочери Марья	36 19 6
	Степановы дети				46		
	Василий	12		16		Федосья	
	Яков	7		11			
Василий	1		5				
47	Алексей Иванов	39		43		Алексеева жена Аксинья Алексеева дочь Лукерья	36 4
	Ранготин				47		
	Алексеевы дети	6		10			
	Антон	2					
	Данила		умер 1815				
Алексеев брат	33						
Афанасий		умер 1812					
48	Афанасий Ранготин	33	умер 1814		48		
49	Василий Немчинов	54		58		Васильева жена Агафья	50
	Васильев сын						
	Гаврила	27		31		Гаврилова жена Авдотья	32
	Гавриловы дети				49		
	Андрей	7		14			
	Иван	2					
Степан	новорожденный	умер 1812	1				
50	Алексей Яковлев	18		22	50		
	Сайготин						
51	Гаврила Ранготин	66	умер 1813				
	Гаврилов сын				51	Иванова жена Настасья	50
	Иван	был пропущен		40			
52	Семен Васильев	20		24		Семенова жена Ирина	20
	Сайготин				52		
	Семенов сын	новорожденный		6 мцв.			
Василий							
53	Василий Выклин	32		36	53	Василия жена Федосья Его же дочь Авдотья	40 15

54	Семен Богдашкин Семеновы дети Иван Семен Осип	53 10 4 1-го мца.		57 14 8	54	Семенова жена Анна Его же дочери Варвара Аграфена		37 13 1-го мца.
55	Андрей Румкин	46		50		Андреева жена Авдотья		50
	Андреев брат Петр	33	умер 1814			Петрова жена Авдотья Его же дочь Агафья		40 3
	Петров сын Иван	10	умер 1814		55			
	Андреевы племянники Никифор Андрей	16 10		20 14		Никифорова жена Татьяна		18
56	Алексей Каркатеев Алексеев сын Иван	25 2		29 6	56	Алексеева жена Марья Алексеева дочь Аграфена		30 1 мца.

К сей скаске Юганской Подгородной волости сотник Иван Сынгин по незнанию грамоты приложил свой знак

А всего Юганской Подгородной волости ясашных крещеных остяков 153

А всего Юганской Подгородной волости ясашных крещеных остяков 160

* VII ревизия ясачного населения Юганской Подгородней волости 1816 г.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 154. Оп. 8. Д. 404. Лл. 910 об.-911.

**Ревижская скаска 1816-го года июня 1-го дня Тобольской губернии
Тобольского уезда о состоянии в Тараханской волости
мужеска и женска пола душах новокрещенных ясашных остяках***

Алабердиных юрт

Семьи	Мужеской пол	Из последней ревизии состояло и после одной прибыло	Из того выбыло	Ныне налицо	Семьи	Женский пол	Во временной отлучке	Ныне налицо
№	Ясашные остяки	лета	Кого именно	лета	№	Ясашные остятки	С какого времени	Лета
1	Леонтий Иванов Алабердин Леонтия Иванова сын Андрей	53 16		57 20	1	Леонтия Иванова жена Настасья Андрея Леонтьева жена Анна Леонтия Иванова дочери Афимья Елена		35 25 12 8
2	Семен Митрофанов Алабердин Семена Митрофанова братья Гаврило Егор	23 17 6	умер в 1813 г.	27 10	2			
3	Кирило Иванов Алабердин Кирилы Иванова брат Кирилл же Кирилов сын Иван	36 33 6	умер в 1815 г.	40 10	3	Кирилы Иванова жена Еудакия Его же дочери Федосья Матрена Кирилы Иванова 2-я жена Аграфена Его же дочери Федосья Наталья		35 8 5 35 7 4
4	Прохор Тихонов Алабердин Прохора Тихонова брат Иван Ево же другой брат Никита Никитин сын Спиридон	31 27 24 вновь рожденной в 1815 г.		35 31 28 1	4	Прохора Тихонова мать Акилина Его же сестра Елена Ивана Тихонова жена Матрена Его же дочери Анна Акилина Федосья Никиты Тихонова жена Акилина		60 20 35 11 8 1 20

К сей скаске Тараханской волости старшина Мануило Терентьев приложил печать

Итого: 10

Итого: 7

Байманковых юрт

1	Яков Иванов Каприянов	58		62	1	Василия Петрова жена Пелагея Его же дочь Акилина	27 5
	Якова Иванова племянник Егор Петров Егоровы дети Матвей Яков Якова Иванова другой племянник Василий Петров	32 7 4 30		36 11 8 34			
2	Иван Григорьев Митряшев Ивана Григорьева от 1-ой жены сын Андрей Андреев сын Карп Ивана Григорьева от 1-ой жены другой сын Алексей Алексеевы дети Василий Анисим Никифор	67 35 5 32 7 4	умер в 1813 г.	39 9 36 11 8 3	2	Андрея Иванова жена Марья Его же дочери Ирина Елена Алексея Иванова жена Елена	30 7 4 30
	Ивана Григорьева от 2-ой жены сын Федор Его же от 2-ой жены другой сын Степан	10		14			
	Ивана Григорьева внук Петр Семенов	4 25	умер в 1815 г. умер в 1813 г.				
3	Гаврило Осипов Каприянов Гаврило Осипова дети Иван Леонтей Никифор	44 15 10 7		48 19 14 11	3	Ивана Гаврилова жена Агафья Гаврила Осипова дочери Федосья Агрипина	25 25 8
	Иван Осипов Каприянов Ивана Осипова дети Тимофей Ефрем	40 13	вновь рожденный в 1815 г.	44 17 1			
4	Иван Осипов Каприянов Ивана Осипова дети Тимофей Ефрем	40 13	вновь рожденный в 1815 г.	44 17 1	4	Ивана Осипова жена Марья Его же дочери Федосья Елена Настасья Акилина Марья	40 16 13 9 7
	Павел Осипов Каприянов Павла Осипова сын Тихон	32 5		36 9			
5	Павел Осипов Каприянов Павла Осипова сын Тихон	32 5		36 9	5		
	Кузьма Тихонов Байманков Кузьмы Тихонова от 1-й жены сын Семен Его же от 2-й жены дети Никита Степан Кузьмы Тихонова брат Иван	50 27 17 3 23		54 31 21 7 27			
6	Кузьма Тихонов Байманков Кузьмы Тихонова от 1-й жены сын Семен Его же от 2-й жены дети Никита Степан Кузьмы Тихонова брат Иван	50 27 17 3 23		54 31 21 7 27	6	Казьмы Тихонова жена Елена Семена Кузьмина жена Марья Козьмы Тихонова от 2-й жены дочери Акилина Федосья Федосья же Ивана Тихонова жена Афимья	46 35 12 8 6 25
	Иван Данилов Байманков Ивана Данилова дети Никита Федор	55 23 19	умер в 1814 г.	59 23			
7	Иван Данилов Байманков Ивана Данилова дети Никита Федор	55 23 19	умер в 1814 г.	59 23	7	Ивана Данолова жена Агафья Федорова жена Агафья Принятая во двор Фекла Михайлова	45 25 10

К сей скаске Тарханской волости старшина Мануйло Терентьев приложил печать

Итого: 28

Итого: 24

Вагликовых юрт

1	Иван Тимофеев Вагликов Ивана Тимофеева дети Никифор Никифор же Федор Данило	39 15 8 3 вновь рожденный в 1813 г.		43 19 12 7 3	1	Ивана Тимофеева жена Анна Его же дочери Акилина Настасья		45 12 8
	2	Тарас Алексеев Тараса Алексеева дети Михайло Андрей	47 2 вновь рожденный в 1813 г.	умер в 1816 г. умер в 1814 г.		3	2	Тараса Алексеева жена Марья Его же дочь Авдотья

К сей скаске тарханской волости старшина Мануйло Терентьев приложил печать

Итого: 6

Итого: 5

Соровых юрт

1	Алексей Иванов Пушкинов Алексея Иванова сын Яков	30 3		34 7	1	Алексея Иванова тетка Аксинья Васильева Аксинья дочь Александра Алексея Иванова 2-ая тетка Акилина Иванова Алексея Иванова жена Федосья Его же дочь Анисья		80 36 60 27 ?
	2	Иван Константинов Боялдин Ивана Константинова сын Василий Ивана Константинова брат Павел Павлов от 1-ой жены сын Ефрем Его же от 2-ой жены сын Данило	49 1 39 7 вновь рож- денный в 1815 г.	умер в 1816 г. умер в 1814 г.		53 5 43 11 1	2	Константинова жена Авдотья Павла Константинова жена Домна Его же от 1-ой жены дочь Агафья
3	Тимофей Михайлов Тимофея Михайлова сын Яков Якова сын Максим	52 32 3		56 36 7	3	Якова Тимофеева жена Матрена Его же дочери Авдотья Устинья Марья		35 14 8 3

К сей скаске Тарханской волости старшина Мануйло Терентьев приложил печать

Итого: 10

Итого: 12

Кындыковых юрт

1	Яков Родионов Барысов Якова Родионова сын Михайло	32 вновь рожден- ный в 1813 г.		36 3	1	Якова Родионова жена Дарья Его же дочери Ульяна Прасковья	40 10 1
2	Михайло Иванов Полуянов	54		58	2	Михайло Иванова внучка Акулина Кирилова	10
3	Никифор Михайлов Борисов Никифора Михайлова Борисова дети Иван Семен	54 15 14	умер в 1813 г.	58 18	3	Никифора Михайлова жена Настасья Его же дочери Палагея Марфа	50 20 14
4	Иван Григорьев Кайданов	26		30	4	Ивана Григорьева мать Федосья Иванова Ивана Григорьева жена Марья его же дочь Матрена	60 20 3
5	Иван Лукин Кайдин Ивана Лукина от 1-й жены дети Тимофей Петр	42 18 9		46 22 13	5	Ивана Лукина жена Федосья Его же от 1-й жены дочери Агафья Настасья Его же падчерица Агафья Иванова	41 20 5 15
6	Герасим Лукин Кайдин Герасима Лукина сын Василей	32 10		36 14	6	Герасима Лукина жена Дарья Его же дочери Анисья Лукерья Ирина	30 7 5 1

К сей скаске Тарханской волости старшина Мануйло Терентьев приложил печать

Итого: 11

Итого: 17

Тимиковых юрт

1	Дорофей Иванов Антонов	56		60	1	Дорофея Иванова жена Матрена	60
2	Леонтей Иванов Антонов Леонтея Иванова сын Евсей Леонтея Иванова брат Гаврило	19 вновь рожден- ный в 1815 г. 17		23 1 21	2	Леонтея Иванова жена Афимья Гаврилина жена Наталья	25 20
3	Леонтей Петров Антонов	19		23	3	Леонтея Петрова мать Фекла Леонтея Петрова сестра Афимья	65 20
4	Иван Иванов Антонов Ивана Иванова брат Семен	47 34		51 38	4	Ивана Иванова жена Ульяна Семена Иванова дочь Настасья	45 12

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

5	Петр Иванов Лекасов	48		52	5	Петра Иванова жена		45
	Петра Иванова от 1-й жены	23		27		Тихона Петрова жена		25
	сын Тихон	2		6		Авдотья		1
	Тихонов сын Иван					Его же дочь Акилина		
6	Петр Иванов Антонов	23		27	6	Петра Иванова мать Марья		50
						Иванова		12
	Петра Иванова сестра					Акилина		
7	Никифор Герасимов Лекасов	7		11	7	Никифора Герасимова		10
						сестра Акилина		
8	Иван Петров	39	умер		8	Ивана Петрова жена		35
	Ивана Петрова племянник	8	в 1813			Меланья		9
	Ефрем Захаров		году	12		Его же дочь Ульяна		

К сей скаске Тарханской волости старшина Мануйло Терентьев приложил печать

Итого: 13

Итого: 15

Айтаровых юрт

1	Матвей Петров Ермолаев	41		45	1	Матвея Петрова жена		25
	Матвея Петрова брат	33		37		Агафья		15
	Никифор	3		7		Его же от 1-й жены дочь		25
	Никифоров сын Ефрем					Федосья		5
	2-й брат	41		45		Никифора Петрова жена		1
Марко				Его же дочери		35		
Марковы дети	3		7	Елизавета		9		
Кирило			3	Акилина				
Дмитрей	вновь рожден- ный в 1813 г.			Марко Петрова жена				
				Авдотья				
				Его же дочь Акилина				
2	Василей Иванов Айтаров	33	умер в		2			
	Василея Иванова сын	4	1813 г.	8				
	Мануйло							
3	Петр Иванов Айтаров	51		55	3	Петра Иванова от третьей		
	Петра Иванова сын Василей	22		26		жены дочери		9
						Федосья		7
						Марья		
4	Михайло Алексеев Айтаров	26		30	4	Михайлы Алексеева мать		65
						Авдотья Герасимова		

К сей скаске Тарханской волости старшина Мануйло Терентьев приложил печать

Итого: 10

Итого: 10

*VII ревизия ясачного населения Тараханской волости 1816 г.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 154. Оп. 8. Д. 347. Л. 273, 274, 306 об.–317.

Ревижская сказка 1816-го года Июня 28 дня Тобольской губернии Березовского уезда Сургутского комиссарства Нарымской волости*

Семьи	Мужеской пол	Из последней ревизии состояло и после оной выбыло	Из того выбыло	Ныне на лицо	Семьи	Женский пол	Во временной отлучке	Ныне на лицо
	№	Остяков	лета	Кого именно		лета	№	Остяжки
1	Юрт Салымских Соровых				1			
	Кев Несредов Сын ево Емельян	36 14		52 18		Ево жена Федора их дочери Афимья Митрадора		40 13 10

К сей сказке Нарымской волости старшина Игнатей Чабаев приложил печать

*VII ревизия ясачного населения Нарымской волости 1816 г.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 154. Оп. 8. Д. 347. Л. 241, 242, 246 об.-247.

Ревизская сказка тысяча восемь пятидесятого года октября двадцать девятого дня Тобольской губернии Березовской округи Сургутского Отделения Волости Салымской по Березовскому ведомству*

Семьи	Мужеский пол	По последней ревизии состояло и после оной прибыло	Из того числа выбыло	Ныне на лицо	Семьи	Женский пол	Во временной отлучке	Ныне на лицо		
	Ясашные инородцы	лета	Когда именно	лета		Инородки	С которого времени	лета		
1	Никита Иванов Милясов	49	умер 1830 года	24	1	Алексея Милясова жена Акилина Иванова Его дочь Евдокия		42		
	Его сыновья Алексей	20	умер 1830 года			3				
	Алексей Никитина сыновья Петр	2		21		Павла Алексеева жена Федосья Тимофеева		20		
	Павел	новорожденный		14						
	Василий	новорожденный		13						
	Алексей	новорожденный		27		Николая Милясова жена Евдокия Федорова		28		
	Никиты Иванова второй сын Николай	6	4	Дочери его Акилина Оксинья Сестра его Настасья Никитина		3				
Его сын Иван	новорожденный			1	33					
2	Иван Алексеев Милясов	80	умер 1830 года		2			51		
	Его сын Иван	46	умер 1832 года							
	Ивана Иванова сыновья Николай	30	умер 1830 года						Николая Милясова жена Анисья Алексеева	25
	Николая Иванова сыновья Николай	4							Николая Николаева жена Акилина Иванова Дочери его Матрена Агрипина	5
	Данила	новорожденный	25						1	
	Семен	новорожденный	20							
	Ивана Иванова второй сын Данило	30	умер 1835 года						Данилы Николаева жена Матрена Стефанова	20
	Его сыновья Василий	новорожденный	8							
	Никита	новорожденный	7							
Ивана Иванова третий сын Яков	26	умер 1839 года								
3	Никифор Яковлев Милясов	37	умер 1839 года	15	3	Никифора Милясова дочь Агрипина		20		
	Его сын Николай	новорожденный								

4	Илья Иванов Мыкыров Его сыновья Николай Николая сын Тихон	57 35 новорож- денный	умер 1837 года умер 1833 года умер 1837 года	21	4	Прокопея Мыкырова жена Дарья Григорьева	23
	Ильи Иванова сын До- рофей Ильи Иванова третий сын Прокопей	25 новорож- денный		21			
5	Егор Семенов Мыкыров Его сыновья Иван Василий	39 10 новорож- денный	умер 1836 года	60 9	5	Егора Мыкырова дочь Акилина	18
6	Василий Петров Мы- кыров	38		59	6	Василия Мыкырова жена Ульяна Кириллова Его дочери Ирина Анна Настасья	42 22 19 4
7	Василий Федоров Ми- лясов Его сыновья Петр Николай	36 новорож- денный новорож- денный		57 20 18	7	Петрова дочь Дарья	1
8	Тимофей Иванов Ми- лясов Его сыновья Данило Игнатей Игнатия сыновья Матфей Николай	67 40 30 5 новорож- денный	умер 1842 года умер 1832 года умер 1831 год	26 18 17		Игнатей Милясова жена Анна Петрова	50
	Василий Тимофея Иванова сын Осип	новорож- денный	умер 1837 года	38			
	Осипа сын Андрей Тимофея Иванова чет- вертый сын Александр	17 9 новорож- денный		14			
9	Стефан Тимофеев Ми- лясов	21		42	9		
10	Никита Федоров Ми- лясов Никиты сын Иван	41 15		62 36	10	Ивана Милясова жена Парскева Максимова Его дочь Марфа	22 2
11	Иван Федоров Милясов Его сын Алексей	35 новорож- денный	умер 1832 года	7	11		
12	Марко Степанов Вы- кмекоев	75	умер 1832 года		12		
13	Илья Иванов Милясов	45	умер 1834 года		13		

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

14	Василий Федоров Милясов	40	умер 1833 года		14			
15	Василий Семенов Милясов	30	умер 1830 года		15			
16	Иван Кузмин Кайнов	30		51	16	Ивана Кайнова жена Евдокия Петрова Ивана Иванова жена Агафья Петрова	54	
	Его сын Иван	новорожденный		21			21	
17	Семен Данилов Кайнов	30		51	17	Семена Кайнова жена Татьяна Евсеева Стефана Кайнова жена Настасья Семенова Семена Кайнова дочь Офимья	53	
	Семена брат Стефан Кайнов	24		45			36 9	
Тоже Сулиных юрт								
1	Михайло Андреев Лукин	50	умер 1837 года		1	Ильи Лукина жена Акилина Герасимова Его дочь от первой жены Екатерина Ивана Ильина жена Екатерина Иванова	51	
	Илья Андреев Лукин	50	умер 1850 года				23	
	Его сыновья от первой жены Иван	12		34			38	
	Ивановы сыновья Алексей	новорожденный новорожденный		6 3				
	Николай Ильи Андреева второй сын Николай	9	умер 1834 года					
2	Петр Данилов Лукин	86	умер 1845 года		2	Осипа Лукина жена Лукерья Иванова Алексея Осипова жена Варвара Маркова	54	
	Его сыновья Осип	40		61			26	
	Осипа сын Алексей Алексея сын Василий Осипа Петрова второй сын Федор	7 новорожденный	умер 1855 года	28 5				
	Петра Данилова второй сын Иван	10						
	Его сыновья Данило	50	умер 1841 года	39		49		
	Данило Иванова сыновья Семен Михайло	18 новорожденный новорожденный		20 8		21		
	Ивана Петрова второй сын Гаврило	4		25		23		
						3 1 53		

3	Егор Петров Лукин Его сыновья Петр Петр же	28 новорож- денный новорож- денный		49 14 10	3	Егора Лукина жена Евдокия Иванова Его дочь Матрена		36 12
4	Иван Петров Лукин Его сыновья Иван Ларион Леонтей	18 новорож- денный новорож- денный новорож- денный		39 10 4 пяти меся- цев	4	Ивана Лукина жена Федосья Кузмина		36
5	Гаврило Егоров Туг- ликов Его сыновья Семен Иван	35 новорож- денный новорож- денный	умер 1830 года	21 20	5			
6	Иван Федоров Лукин	32	умер 1841 года		6			
Тоже Аликиных юрт								
1	Федор Иванов Сатырин Его сын Ефрем Федора Иванова братья	39 20	умер 1839 года	60		Ефрема Сатырина жена Анна		21
	Андрей Михайло	27 25	умер 1830 года	48		Михайло Сатырина жена Параскева Максимова Его дочь Варвара		33 10
	Михайло сыновья Семен Петр Федора брат Ларион	1 новорож- денный		22 19	1			
		22		43		Лариона Сатырина жена Марья Васильева Лариона свояченица Авдотья Васильева		50 35
	Ларионов сын Осип Федора брат Кузма	новорож- денный		11 31				
		10						
2	Гаврило Алексеев Са- тырин	62	умер 1831 года					
	Гаврилы сын Антон	41		62		Антон Сатырина жена Анисья Петрова Ивана Антонова жена Анна Федорова Его дочь Марья Антон дочь вдова Агафья Антонова		62 24 8 45
	Антон Гаврилова сын Иван	7		28	2			
3	Никита Михайлов Са- тырин	28		49		Никиты Сатырина жена Наталья Васильева Никифора Сатырина жена Анна Васильева		35
	Брат его Никифор	10		31	3			
	Никифора сын Иван	новорож- денный		3				24

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

Куниных юрт							
1	Федосей Лукин Кунин	50	умер 1832 года				
	Его сыновья						
	Василий	28		49		Василия Кунина жена	
	Иван	25	умер 1831 года			Марья Василева	47
	Ивана Федосеева сыновья	3	умер 1830 года				
	Федор	5		26		Петра Иванова жена	
	Петр					Анна Никитина	24
	Петра сын Егор	новорожденный		шесть месяцев			
	Ивана второй сын Семен	новорожденный		20			
2	Петр Иванов Кунин	80	умер 1835 года				
	Его сын Федор	22		43		Федора Кунина жена Варвара Степанова	36
3	Михайло Иванов Кунин	68	умер 1835 года				
	Его сыновья Павел	45	умер 1833 года				
	Павла Михайлова сыновья	4	умер 1830 года			Павла Кунина жена	65
	Федор	2	умер 1831 года			Парасковья Иванова	2
	Алексей					Его дочь Анна	
	Петр	новорожденный		21	3	Петра Павлова жена Анисья Данилова	24
	Михайло Иванова второй сын Василий	25		46		Василия Кунина жена Устинья Петрова	46
4	Григорий Алексеев Кунин	52		73		Григория Кунина жена	70
	Его сыновья	24		45		Матрена Васильева	
	Павел	15				Павла Григорьева жена	19
	Иван		умер 1854 года			Ирина Егорова	
	Павла Григорьева сыновья от первой жены	6		27		Федора Павлова жена	
	Федор				4	Марья Ильина	33
		Федора сын Петр	новорожденный		5	Его дочь Евдокия	1
		Павла Григорьева сын Семен	новорожденный		20		
	Павла же третий сын Николай	новорожденный		18	Семена Павлова жена Варвара Егорова	19	
					Племянница их Ульяна Иванова	13	
5	Григорий Николаев Кунин	15		26	5	Григория Кунина жена Авдотья Григорьева	25
						Его дочь Ксения	1

Лемпных юрт							
1	Петр Яковлев Лямпин	60	умер 1830 года				
	Брат его Герасим Яковлев	38		59		Герасима Лемпина жена Елена Леонтьева	57
	Его сыновья Дорофей	9		30		Дорофея Герасимова жена	
	Дорофея Герасимова сыновья	новорож- денный		12		Марфа Алексеева	28
	Семен	новорож- денный		10			
	Петр	27	умер 1849 года				
	Герасима Яковлева сын Алексей	8	умер 1830 года				
	Иван	3		24		Федора Герасимова жена Катерина Иванова	22
	Федор			1			
	Федора сын Яков Герасима Яковлева пятый сын Василий	новорож- денный новорож- денный		14			
2	Василий Тимофеев Лямпин	29		50	2	Василя Тимофеева дочь Марфа	24
Варлымковых юрт							
1	Пахом Алексеев Са- тырин	43		64	1	Пахома Сатырина жена Параскева Иванова	53
	Его сыновья Кузма	22		43			
	Иван	новорож- денный		18			
2	Василий Алексеев Са- тырин	50	умер 1840 года		2		
3	Петр Алексеев Сатырин	35		56	3	Николая Сатырина жена Акилина Тимофеева	22
	Его сыновья Николай	5		26			
	Николаев сын Григорий	новорож- денный		1			
	Петра Алексеева второй сын Алексей	3		4			
	Петра Алексеева брат Михайло	30	умер 1830 года				
	Его сыновья Ефрем	5	умер 1832 года	26			
Андрей	5	умер 1832 года	10				
Петр	новорож- денный						
4	Захар Никифоров Са- тырин	61	умер 1840 года		4	Ивана Сатырина жена Марья Осипова Его дочь Анна	35 8
	Его брат Иван Ники- форов	36		57			
	Ивана сын Кирил	10	умер 1830 года				

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

5	Петр Матфеев Сатырин	38		59		Петра Сатырина жена Акилина Иванова Его дочери Настасья Оксинья	62 10 9
	Его сыновья Савелий	12		33	5	Савелья Петрова жена Евдокия Иванова Его дочь Марья	33 1
	Ефим Его брат Лаврентей	2 38	умер 1830 года				
	Лаврентьев сын Стефан	2	умер 1846 года	23		Стефана Лаврентьева жена Матрена Антонова	19
Марских юрт							
1	Михайло Семенов Мул- нашев	57	умер 1830 года умер 1836 года		1		
	Его брат Тихон	45					
2	Семен Васильев Мул- нашев	50	умер 1836 года				
	Его сыновья Данило Антон	3 новорож- денный		24 10	2		
3	Иван Васильев Мул- нашев	24		45	3	Ивана Мулнашева дочь Матрена	15
4	Игнатей Васильев Мул- нашев	24		45	4	Игнатей Мулнашева жена Акилина Яковлева	52
5	Алексей Васильев Мул- нашев	22		43		Алексея Мулнашева жена Агрипина Иванова Его дочь Евдокия	37 10
	Его сын Петр Брат его Сидор	новорож- денный 25	умер 1834 года	20	5		
6	Максим Семенов Мул- нашев	50	умер 1831 года		6		
Римовых юрт							
1	Алексей Васильев Са- тырин	20		41		Алексея Сатырина жена Дарья Петрова	
	Его сыновья Василий Ефим	новорож- денный новорож- денный		13 2	1		41
2	Григорей Иванов Са- тырин	61	умер 1850 года			Григорья Сатырина жена Федора Васильева Силивестра Григорьева жена Матрена Михайлова Савелья Григорьева жена Параскева Михай- лова	57 42 40
	Его сыновья Силивестр Кирилл	18 25	умер 1841 года умер 1841 года	39			
	Савелий	22	умер 1832 года умер 1839 года		2		
	Григорья Иванова сын Никита Данило Тимофей	10 15 2	умер 1831 года			Данилы Григорьева жена Акилина Васильева Его дочь Ульяна Ивана Григорьева жена Акилина Данилова	20 2 21
	Иван	новорож- денный		20			

Савкуниных юрт							
1	Стефан Длеонтьев Савкунин	69	умер 1850 года			Стефана Савкунина дочь Дарья	20
	Его сыновья	22		43		Гаврила Савкунина жена	36
	Гаврило	9		30	1	Офимья Данилова	13
	Федот	10	умер 1839 года			Его дочь Анисья	
	Тимофей Никифор	новорожденный		15		Федота Стефанова жена Агрипина Иванова	36
2	Михайло Леонтьев Савкунин	40	умер 1834 года		2	Михайло Савкунина жена Акилина Андреева	55
						Его дочь Агрипина	25
3	Федор Леонтьев Савкунин	36		57		Федора Савкунина дочери Дарья	28
		12		33		Ксения	26
	Его сыновья Василий			16	3	Василия Федорова жена Ульяна Семенова	37
	Василия сын Леонтей	новорожденный				Его дочь Анна	1
	Федора Леонтьева сын Иван	5	новорожденный	26		Ивана Федорова жена Ирина Маркова	28
	Тихон	новорожденный	20		Его дочь Елена	1	
	Тихона сын Петр	новорожденный	21				
4	Николай Иванов Савкунин	6		81		Николая Савкунина жена Дарья Иванова	53
	Его сыновья	4	умер 1842 года				
	Василий	8	умер 1830 года			Василия дочь Федосья	22
	Василья сын Данило	24		45			
	Николая Иванова сын Егор	6		27		Егора Николаева жена Анна Петрова	41
	Егора сыновья Данило					Данило Егорова жена Дарья Семенова	30
						Его дочери	20
		4				Настасья	4
		новорожденный	умер 1830 года	20		Варвара	1
	Матфей Константи	новорожденный		19		Марфа	
	новорожденный				Константина Егорова жена Акилина Петрова	24	
Василий	новорожденный		12		Василия Егорова жена Марья Радионова	20	
Спиридон							
Николая Иванова сын Игнатей	30	умер 1831 года		16			
Ларион	21	умер 1850 года		14			
Лариона Николаева сыновья Данило	новорожденный						
Петр	новорожденный						

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

5	Алексей Петров Савкунин	35	умер 1833 года				
	Его брат Федор	28	умер 1835 года		5		
	Семен Федоров Курлакин	17	умер 1830 года				
6	Петр Иванов Савкунин Его сын Иван	15 новорожденный		36 13	6	Петра Савкунина дочь Агрипина	24
Ясыкиных юрт							
1	Леонтей Михайлов Ясыкин	55	умер 1842 года			Леонтея Ясыкина жена Федосья Осипова	64
	Его сыновья Никита	21		42		Никиты Леонтьева жена Ефимия Иванова	45
	Никиты сын Федор	новорожденный		13	1	Его дочь Анна	8
	Леонтия Михайлова сын Иван Ивана сын Матфей	2 новорожденный		23 1		Ивана Леонтьева жена Акилина Васильева	23
2	Алексей Филиппов Ясыкин	38		59		Алексея Ясыкина жена Акилина Васильева	59
	Его сыновья Иван	6		27		Его дочь Варвара Ивана Алексеева жена	10
	Андрей Михайло	3 2		24	2	Федосья Захарова Его дочь Анна	31
	Иван	новорожденный	умер 1830 года	4			3
	Данило	новорожденный		3			
Алиминых юрт							
1	Тихон Семенов Атисов	18		39	1	Тихона Атисова жена Федосья Иванова	24
2	Петр Осипов Алимин Его сыновья Тимофей	27 3		48 24	2	Тимофея Алимина жена Офимья Матвеева	24
	Ефим	новорожденный		21			
3	Кирило Елисеев Алимин	22		43	3		
	Его сыновья от первой жены Ефим от второй жены Яков	новорожденный новорожденный		18 5			
4	Тимофей Михайлов Алимин	27		48	4	Тимофея Алимина дочь	10
	Его брат Ермолай	22	умер 1830 года			Дарья	
5	Алексей Иванов Алимин	10		31	5		

6	Никита Иванов Алимин	6		27	6	Вдова Марья Сидорова Алимина		67
	Никиты сын Тихон	новорож- денный		4		Никиты Алимина жена Анна Васильева Его дочь Агрипина		23 1
Савойкиных юрт								
1	Андрей Иванов Ми- лясов	70	умер 1831 года	69	1	Михайло Милясова жена Агафья Захарова Павла Михайлова жена Наталья Антонова Его дочери Агрипина Федосья		41
	Андрея сын Пахом Его сыновья Михайло Михайло Пахомова сыновья Павел	48 26 6		27				
	Дмитрий Павел Иван	3 новорож- денный новорож- денный						
	Пахома Андреева сын Никифор	30	умер 1835 года	21		Никифора Пахомова жена Федосья Федосеева		42
	Его сыновья Василий Николай	новорож- денный новорож- денный		19				
2	Иван Андреев Милясов Его сыновья Матфей	43 10		64 31	2	Ивана Милясова дочь Дарья Матфея Иванова жена Ульяна Васильева Ефрема Иванова жена Евдокия Антонова Его дочь Матрена		26 45
	Ефрем Иван Алексей	2 новорож- денный новорож- денный		23 20 18				
3	Егор Андреев Милясов Его сыновья Василий	22 4	умер 1830 года	43	3	Егора Милясова жена Настасья Иванова Семена Егорова жена Ирина Николаева Его дочь Анна		41
	Семен Леонтей Данило	2 новорож- денный новорож- денный		23 21 5				

*XI ревизия ясачного населения Салымской волости 1850 г.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 154. Оп. 8. Д. 754. Лл. 2 об.–18.

Ревизская сказка 1850 г. октября 29 дня Тобольской губернии
Березовского округа Сургутского отделения Юганской Подгородной волости*

Ревизская сказка 1851 года Мая 2 дня, Тобольской губернии Березовского округа Сургутского отделения Юганской Подгородной волости					Ревизская сказка 1851 года Мая 2 дня, Тобольской губернии Березовского округа Сургутского отделения Юганской Подгородной волости			
Семьи	Мужеский пол	По последней ревизии состояло и после оной прибыло	Из того числа вы-было	Ныне на лиц	Семьи	Женский пол	Во временной отлучке	Ныне на лицо
№	Ясашные инородцы	лета	Когда именно	лета	№	Инородки	С которого времени	лета
1	Данило Иванов Салтыков	36	умер в 1830 году	58	1	Данилы Иванова жена	-	55
	Данилы Иванова 1-й сын	12		34		Ульяна Иванова		
	Стефан	новорожденный 1840 года		11		Стефана Данилова жена		
	Сефана Данилова сыновья	ноября 1 дня		4		Наталья Никифорова		
	Андрей	новорожденный 1845 года		31		Никиты Данилова жена Елена Алексеева		
	Яков	ноября 10 дня		6				
	Данилы Иванова 2-й сын	9		2 мес.				
Никита	новорожденный 1846 года	умер в 1830 году	14	Данилы Иванова дочь Аграфена	7			
Никиты Данилова сыновья	января 1 дня							
Федор	новорожденный 1851 года							
Никифор	мая 10 дня	1	новорожденный 1838 года	сентября 3 дня				
2	Алексей Иванов Салтыков	56	умер в 1839 году умер в 1843 году	43	2	Сидора Иванова жена Лукерья Петрова Егоже дочь Марья	31 1	
	Иван Иванов Салтыков	53						24 9
	Ивана Иванова сын Сидор	21						
	Сидора Иванова сыновья	5						
	Иван	новорожденный 1843 года						
Петр	апреля 15 дня	3	новорожденный 1848 года	февраля 1 дня				
Филипп	1	новорожденный 1838 года	сентября 3 дня					

3	Павел Петров Салтыков	43		65				
	Николай Петров Салтыков	31		53		Николая Петрова жена Анна Максимова		55
	Николая Петрова 1-й сын Афанасий	10		32		Афанасия Николаева жена		31
	Афанасия Николаева сын Антон	новорожден- ный 1849 года мая 1 дня		3	3	Настасья Семенова Его же дочь Ирина		1
	Николая Петрова 2-й сын Никита	5		24	9	Никиты Николаева жена		21
	Николаев 3-й сын Илья	2	умер 1850 году			Александра Алексева		14
	Николаев 4-й сын Григорий	новорожден- ный 1833 года января 20 дня		41		Николая Петрова дочь Настасья		
	Михайло Никифоров Сал- тыков	19						
4	Василий Кузьмин Выньгин	66	умер в 1830 году					
	Василия Кузьмина 1-й сын Матвей	43		65				
	Василия Кузьмина 2-й сын Иван	29		41	4	Ивана Васильева жена Елена Николаева Николая Иванова жена Марья Трофимова Его же дочь Акулина		40
	Ивана Васильева сын Ни- колай	5		27				19 1 мес.
5	Никифор Стефанов Яншин	42	умер в 1830 году					
	Никифора Стефанова сы- новья Семен	22	умер в 1830 году					
	Иван	13		35	5			
	Стефан	3		25		Стефана Никифорова жена		34
	Стефанов сын Петр	новорожден- ный 1850 года мая 15 дня		2		Анисья Тимофеева Его же дочери Анна Екатерина		8 7
6	Севириян Николаев Очим- кин	26	умер в 1835 году			Севириян Николаева жена Ульяна Васильева Марка Севириянова дочь Настасья		46
	Севириян Николаева 1-й сын Марк	4		29				14
	Марка Севириянова сы- новья	новорожден- ный 1842 года декабря 1 дня		10				
	Николай	новорожден- ный 1846 года		6				
	Андрей	апреля 2 дня		28	6	Филиппа Севириянова жена Варвара Епифа- нова		24
	Севириянов 2-й сын Фи- липп	6		14		Его же дочери Марья Агафья		4
	Севириянов 3-й сын Гри- горий	2	умер в 1829 году					2
Севириянов 4-й сын Иван	новорожден- ный 1838 года мая 1 дня							

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

7	Трофим Иванов Лепатев	23		45	7	Трофима Иванова жена Марья Павлова		45
	Трофима Иванова сын Иван	новорожденный 1841 года января 1 дня				Егоже дочери Марья Аграфена Марья Наталья Федосья		14 4 4 3 1
8	Епифан Егоров Пыканькин	26		48	8	Епифана Егорова жена Ульяна Иванова		51
	Кондратий Егоров Пыканькин	15	умер в 1835 году			Егоже дочери Дарья Варвара		15 14
9	Матвей Петров Чеускин Агиболотов	53	умер в 1838 году		9	Алексея Петрова жена Марья Осипова Егора Алексеева жена Марья Федорова Егоже дочери Акилина Марья		54 40 8 4
	Матвеев сын Кузьма	18	умер в 1830 году					
	Матвеев брат Алексей Петров	33	умер в 1843 году	32				
	Алексея Петрова сын Егор	10		18				
	Егора Алексеева сыновья Иван	новорожденный 1834 года апреля 20 дня		14				
	Иван	новорожденный 1838 года сентября 3 дня		8				
	Макарий	новорожденный 1844 года	2 мес.					
	Никифор	марта 1 дня новорожденный 1851 года						
	Стефан Петров Чеускин	мая 1 дня						
	Алексей Петров Чеускин	8	умер в 1830 году умер в 1839 году					
10	Иван Петров Сайгатин	36	умер в 1834 году		10			
	Ивана Петрова сыновья Василий	13	умер в 1839 году	29				
	Трофим	4						

11	Андрей Алексеев Тырлин	31	умер в 1830 году				
	Андрей Алексеев Тырлин	24	умер в 1832 году				
	Андреев сын Сидор	4					
	Федор Алексеев Тырлин	43	умер в 1834 году				
	Федора Алексеева сын 1-й Яков	24	умер в 1842 году				
	Федоров 2-й сын Никифор	14	умер в 1841 году	36		Никифора Сидорова жена Аграфена Иванова Его же дочери Матрена Марфа	29 11 3
	Никифора Сидорова сыновья Филимон	новорожденный 1842 года		10	11		
	Григорий	апреля 4 дня новорожденный 1846 года		5			
	Сидоров 3-й сын Лукка	января 25 дня 3		25			
	Лукки Сидорова сын Даниил	новорожденный 1849 года		2		Лукки Сидорова жена Варвара Николаева	21
	Петр Алексеев Тырлин	декабря 4 дня 33		25			
Петров сын Савелий	3	умер в 1832 году					
Андрей Алексеев Тырлин	35		28	Ивана Андреева жена Елена Осипова Его же дочери Татьяна Аграфена		21 10 5	
Андрея Алексеева сын Иван	6	умер в 1837 году					
Никита Стефанов Тырлин			45	12		Никиты Стефанова жена Федосья Стефанова Сидора Никитина жена Марья Петрова	42
Никиты Стефанова сыновья Сидор	новорожденный 1843 года		24				19
Николай	ноября 1 дня		9				

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

13	Петр Иванов Мумраков	50		72	13	Петра Иванова жена Афистья Михайлова		64	
	Михайло Иванов Мумраков	36	умер в 1832 году						
	Михайло Иванова 1-й сын Федор	14		36		Федора Михайлова жена Анисья Яковлева Егоже дочь Авдотья			30 4
	Федора Михайлова сы- новья Еремей	новорожден- ный 1836 года мая 20 дня		17					
	Яков	новорожден- ный 1838 года сентября 1 дня		14					
	Василий	новорожден- ный 1845 года апреля 10 дня		4					
	Иван	новорожден- ный 1845 года апреля 10 дня		3					
	Михайлы Иванова 2-й сын Василий Василия Михайлова сы- новья Григорий	новорожден- ный 1849 года января 1 дня		30 10		Василия Михайлова жена Федосья Николаева Егоже дочери Варвара Анисья Ирина Авдотья			32 17 6 4 2
	Василий	новорожден- ный 1842 года января 19 дня		2					
	Михайлы Иванова 3-й сын Егор	новорожден- ный 1850 года апреля 1 дня	умер в 1830 году						
14	Никифор Алексеев Мум- раков Никифора Алексеева 1-й сын Кузьма	50		72	14	Никифора Алексеева жена Ульяна Дмитриева		72	
	Кузьмы Никифорова сын Иван	19		41		Кузьмы Никифорова жена Анна Петрова			40
	Никифора Алексеева 2-й сын Василий	новорожден- ный 1848 года июня 20 дня		4					
	Никифоров 3-й сын Самсон	11	умер в 1830 году	20					
		новорожден- ный 1832 года апреля 1 дня							
15	Никита Иванов Мумраков	22	умер в 1829 году	15					
	Николай Иванов Мумраков	52	умер в 1849 году						
	Николаевы сыновья Афа- насий	14	умер в 1832 году						
	Иван	10	умер в 1843 году						
		8							
	Петр	6	умер в 1830 году						
Гавриил		умер в 1830 году							

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

19	Семен Афонасьев Яншин	63	умер в 1830 году		19	Максима Семенова жена Гликерия Никитина Его же дочь Марья	44 8
	Семенов 1-й сын Максим	22		44			
	Максима Семенова сыновья Афанасий	2 месяца	умер в 1830 году	12			
	Иван	новорожденный 1840 года сентября 10 дня		37			
	Семенов 2-й сын Михаил	15	умер в 1845 году				
	Семенов 3-й сын Иван	9					
20	Михайло Тимофеев Апчин	49	умер в 1842 году		20	Михайлы Тимофеева жена Авдотья Михайлова Петра Михайлова жена Наталья Семенова Его же дочь Федосья	69 28 5
	Михайлов сын Петр	7		29			
	Петра Михайлова сын Николай	новорожденный 1849 года марта 8 дня		3			
21	Петр Петров Апчин	36	умер в 1838 году	50	21	Петра Петрова жена Марья Васильева Ивана Петрова жена Татьяна Леонтьева Его же дочь Марья Михайлы Петрова жена Анна Никитина от 1-го мужа дочь Елена	51 28 4 31 12
	Петра Петрова 1-й сын Иван	4		26			
	Петров 2-й сын Михаил	новорожденный 1848 года апреля 3 дня		4			
	Михайлы Петрова сын Егор	26	умер в 1829 году				
	Поликарп Петров Апчин	21	умер в 1840 году	25			
	Федор Петров Апчин Федоровы сыновья Иван Петр	3 новорожденный 1830 года августа 8 дня		21			
22	Алексей Яковлев Алпатьев	48		70	22	Алексея Яковлева жена Аксинья Иванова	55
	Алексеев сын	новорожденный 1845 года марта 1 дня		4			
23	Андрей Петров Апчин	47	умер в 1842 году		23	Ивана Андреева жена Марья Севирьянова	19
	Андреевы сыновья Стефан	21	умер в 1830 году				
	Иван	10		32			
	Ивана Андреева сын Егор	новорожденный 1838 года апреля 4 дня		14			

24	Петр Иванов Апчин	42	умер в 1838 году					
	Петра Иванова сыновья Долмат	26						
	Иван	15	умер в 1834 году					
	Даниил	7	умер в 1838 году		24			
	Михаил	3	умер в 1840 году					
	Константин	новорожденный 1830 года мая 28 дня		умер в 1832 году	21			
25	Тимофей Михайлов Апчин	39	умер в 1844 году					
	Тимофея Михайлова 1-й сын Алексей	6	умер в 1844 году					
	Алексея Тимофеева сын Семен	новорожденный 1838 года сентября 10 дня		14		Алексея Тимофеева дочь Анна		11
	Тимофеев 2-й сын Похом	новорожденный 1834 года мая 20 дня		18	25			
	Тимофеев 3-й сын Федор	новорожденный 1843 года марта 14 дня 29		9				
	Иван Михайлов Апчин Ивановы сыновья Егор Николай	3	умер в 1830 году	51				
			15					
26	Стефан Долмагов Апчин	54	умер в 1842 году					
	Стефанов 1-й сын Василий	28		50		Василия Стефанова жена Ирина Иванова Егоже дочь Пелагея		65 20
	Василия Стефанова сын Иосиф	4			26			
	Стефанов 2-й сын Василий	18	умер в 1841 году	40				
							Василия Стефанова жена Анна Яковлева Его же дочери Елена Аграфена	
27	Иполит Иванов Бисергин	22	умер в 1829 году		27			
28	Алексей Яковлев Сайгатин	34		56				
	Алексеев 1-й сын Илья	8		30		Ильи Алексеева жена Марья Николаева Его же дочери Настасья Матрена		27 5 1
	Ильи Алексеева сын Иван	новорожденный 1848 года августа 25 дня		4	28			
	Алексеев 2-й сын Иван	6		28				
Ивана Алексеева сын Павел	новорожденный 1848 года января 7 дня		7				Ивана Алексеева жена Акилина Васильева от 1-го мужа дочь Аграфена	

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

29	Семен Васильев Сайгатин	36	умер в 1842 году				
	Семеновы сыновья Василий	13		35	29	Василия Семенова жена Аграфена Федорова	23
	Терентий	новорожденный 1830 года		21			
	Ларион	апреля 2 дня		16			
	новорожденный 1836 года						
30	Василий Иванов Выклин	48	умер в 1830 году		30	Ивана Семенова жена Елена Иванова Семена Иванова жена Наталья Епифанова	50 26
	Иван Семенов Сарантеев	26	умер в 1846 году				
	Иванов 1-й сын Семен	5	новорожденный 1844 года	27			
	Семена Иванова сын Василий	новорожденный 1844 года		8			
	Ивана Семенова 2-й сын Андрей	декабря 7 дня		14			
	Семен Семенов Сарантеев	20	новорожденный 1838 года				
		августа 9 дня	умер в 1832 году				
31	Андрей Алексеев Румпин	62	умер в 1842 году		31	Данилы Никифорова жена Варвара Матвеева Его же дочери Марфа Акилина	32 4 1 мес.
	Никифор Семенов Румпин	32	умер в 1832 году				
	Никифоров сын Даниил	10	новорожденный 1843 года	32			
	Данилы Никифорова сыновья Павел	новорожденный 1843 года		9			
	Павел	января 15 дня		4			
	Павел	новорожденный 1848 года					
	Никифора Семенова сыновья Федор	3	ноября 1 дня	умер в 1833 году		21	
	Петр	новорожденный 1831 года					
	Андрей Семенов Румпин	26	января 20 дня	умер в 1835 году		25	
Андрея Семенова сын Пасхотий	3				Андрея Семенова жена Настасья Алексеева	41	

32	Алексей Максимов Каркатеев	41		63				
	Алексея Максимова 1-й сын Иван	18		40		Ивана Алексеева жена Акилина Григорьева Его же дочь Аграфена		45 3
	Ивана Алексеева сыновья	2		24		Семена Иванова жена Марфа Иванова		24 7
	Семен	новорожденный 1837 года		15	32	Его же дочь Аграфена		
	Ефрем	3 мая 21 дня		18		Алексея Максимова дочери Федосья Дарья		12 5
	Алексеев 2-й сын Петр	3	умер в 1830 году					
	Алексеев 3-й сын Иван	новорожденный 1834 года		56				
Трофим Максимов Апчин	пропущенный							
33	Никита Иосифов Лекин	пропущенный		35	33	Никиты Иосифова жена Екатерина Матвеева Его же дочь Елена		30 9
34	Гаврила Иванов Печин	43	умер в 1831 году					
	Гаврилов сын Андрей	23	умер в 1834 году		34			
	Андреев сын Петр	5	умер в 1830 году					

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

35	Иван Андреев Каркатьев	64	умер в 1830 году				
	Ивана Андреева 1-й сын Петр	34		59			
	Петра Иванова сыновья Илья	16	умер в 1831 году				
	Иван	12		34		Ивана Петрова жена Марья Никитина	24
	Ивана Петрова сын Фома	новорожденный 1830 года января 1 дня		2			
	Ивана Андреева 2-й сын Иван	31		53		Ивана Иванова жена Пелагея Васильева	54
	Ивана Иванова сын Петр	3	умер в 1333 году				
	Ивана Андреева 3-й сын Левонтий	25		28		Якова Левонтьева жена Анна Данилова	25
	Левонтия Иванова 1-й сын Яков	6	умер в 1840 году	10			
	Якова Левонтьева 1-й сын Стефан	новорожденный 1842 года сентября 25 дня		6	35		
	Якова Левонтьева 2-й сын Андрей	новорожденный 1846 года сентября 15 дня		2		Левонтия Иванова дочь Марья	13
	Яковлев 3-й сын Андрей	новорожденный 1850 года августа 10 дня		20			
	Левонтия Иванова 2-й сын Михаил	новорожденный 1850 года августа 10 дня		45		Алексея Иванова жена Федосья Васильева	34
	Ивана Андреева 4-й сын Алексей	новорожденный 1832 года марта 2 дня		23		Стефана Иванова жена Анна Михайлова	63
	36	Алексея Иванова сын Василий	23	умер в 1839 году	22		
Стефан Иванов Каркатьев		1					
Стефанов сын Ксенофонт		35					
Федор Никифоров Карпатьев		новорожденный 1830 года февраля 10 дня					
Федора Никифорова сын Иван		40	умер в 1838 году				
36	Сергей Никифоров Карпатьев	11		33		Ивана Федорова жена Анна Иванова	33
	Николай Никифоров Карпатьев	33		55		Сергея Никифорова жена	51
	Николаев сын Семен	31	умер в 1835 году		36	Марья Андреева	
	Николаев сын Семен	8	умер в 1834 году				

37	Никифор Иванов Немчинов	58	умер в 1834 году				
	Андрей Гаврилов Немчинов			46		Андрея Гаврилова жена Анисья Никитина	41
	Андрея Гаврилова сыновья Григорий	новорожденный 1846 года января 21 дня		6	37	Его же дочери Елена Марья	15 12
	Кондратий	новорожденный 1850 года апреля 2 дня		2		Вдова Авдотья Павлова Немчинова Вдова Параскева Андреева Немчинова	60 77
38	Алексей Максимов Ляптин	56	умер в 1834 году				
	Алексеев 1-й сын Стефан	26		48		Стефана Алексеева жена	57
	Стефана Алексеева 1-й сын Иван	4	новорожденный 1849 года марта 10 дня	26		Акулина Федорова Ивана Стефанова жена	23
	Ивана Стефанова сын Мамонт			3		Федосья Гаврилова Его же дочери Матрена Ирина	6 4
	Стефана Алексеева 2-й сын Иов	новорожденный 1835 года мая 10 дня		16	38	Стефана Алексеева дочери	
	Стефанов 3-й сын Герасим	новорожденный 1849 года марта 4 дня		3		Марья Татьяна Татьяна	16 15 2
	Алексея Максимова 2-й сын Василий	23		45		Василия Алексеева жена Федосья Алексеева	35
	Василия Алексеева сыновья Иван	новорожденный 1845 года января 13 дня		7		Его же дочери Марфа Татьяна Татьяна	11 5 2
	Федор	новорожденный 1848 года марта 4 дня		3			
39	Максим Леонтьев Ляптин	52		77			
	Максимов сын Петр	20		42		Петра Максимова жена Татьяна Васильева	47
	Петров сын Федор	новорожденный 1846 года мая 1 дня		6			
	Василий Степанов Ляптин			32			
	Брат его Яков Семенов	10		26		Якова Семенова жена Татьяна Михайлова	20
	Иван Гаврилов Ляптин Ивановы сыновья Алексей	4 39		66	39		
	Михаил	13	умер в 1835 году	11			
	Павел Федоров Ляптин	новорожденный 1842 года сентября 2 дня		46		Павла Федорова жена Анисья Алексеева	47
	Павловы сыновья Петр	24		22		Петра Павлова жена Ульяна Иванова	20
	Андрей	новорожденный 1830 года июня 19 дня новорожденный 1834 года октября 20 дня		18		Вдова Авдотья Павлова Ляптина	70

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

40	Михайло Иванов Урьев	75	умер в 1831 году	66	40	Григория Михайлова жена Марья Петрова		57	
	Михайлов 1-й сын Григорий	34							36
	Григорьев 1-й сын Павел	14							11
	Павла Григорьева сыновья Петр	новорожденный 1844 года января 20 дня							4
	Спиридон	новорожденный 1848 года декабря 5 дня							32
	Григорьев 2-й сын Гавриил Григорьев 3-й сын Мартин	новорожденный 1851 года апреля 24 дня							4 ме- сяца
Михайлы Иванова 2-й сын Стефан	22	умер в 1838 году						22	
41	Иван Петров Урьев Ивана Петрова сыновья Филимон	14		36	41	Ивана Петрова жена Анна Маркова Его же дочь Варвара		37 1	
	Петр	новорожденный 1841 года января 10 дня							11
	Ксенофонт	новорожденный 1845 года января 15 дня							9
	Андрей	новорожденный 1846 года февраля 10 дня новорожденный 1848 года мая 10 дня							6
				4					

42	Андрей Иванов Немчинов	54	умер в 1830 году				
	Андреев 1-й сын Кузьма	33				Кузьмы Андреева жена Матрена Васильева	61
	Кузмин сын Ефим	новорожденный 1832 года		20			
	Андреев 2-й сын Иван Ивана Андреева сыновья Герасим	октября 15 дня 30		52		Ивана Андреева жена Федосья Никитина	27
	Григорий	новорожденный 1844 года		8			
	Савва	марта 1 дня новорожденный 1846 года		6			
	Андрея Иванова 3-й сын Василий	января 20 дня новорожденный 1850 года		2			
	Василия Андреева сыновья Алексей	января 1 дня		47			
	Иосиф	25		15	42	Василия Андреева жена Анна Павлова Его же дочери Пелагея Анисья Анна	45 13 11 1
	Андронит	новорожденный 1836 года		7			
Андрея Иванова 4-й сын Алексей	марта 5 дня новорожденный 1839 года		41		Алексея Андреева жена Анна Алексеева Его же дочери Ирина Аграфена Соломонья	47 16 9 4	
Алексея Андреева сын Матвей	новорожденный 1849 года октября 1 дня		11				
	19						
	новорожденный 1841 года января 20 дня						
43	Василий Семенов Нюгломкин	60	умер в 1834 году				
	Василий Семенов Нюгломкин	7	умер в 1839 году				
	Семен Семенов Нюгломкин	7					
	Петр Семенов Нюгломкин	51	умер в 1840 году				
	Петров сын Федор Федора Петрова сын Алексей	24	умер в 1830 году	46		Федора Петрова жена Анна Васильева	45
	Алексея Федорова сын Николай	4		26			
	Федора Петрова 2-й сын Захарий	новорожденный 1848 года декабря 1 дня		4	43	Алексея Федорова жена Настасья Иванова Его же дочери Акулина Авдотья	24 6 2
	Василий Иванов Нюгломкин	новорожденный 1843 года ноября 10 дня		9		Федора Петрова дочь Матрена	2
	Брат его Семен			27			58
			25		Вдова Анна Алексеева Нюгломкина		

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

44	Андрей Максимов Ярсомов	40		62	44	Андрея Максимова жена		47
	Андреев 1-й сын Ефим	11		33		Софья Алексеева		
	Ефима Андреева сыновья Сидор	новорожденный 1835 года мая 5 дня		16		Ефима Андреева жена Федосья Яковлева		
	Никита			11		Его же дочь Акулина		
	Александр	новорожденный 1841 года сентября 20 дня		2				
	Андрея Максимова 2-й сын Левонтий	новорожденный 1850 года августа 20 дня		12		Андрея Максимова дочь Аграфена		10
45	Петр Семенов Татауров	55	умер в 1835 году		45	Стефана Иванова жена Федосья Федорова		28
	Иван Сеমেгнов Татауров	48	умер в 1831 году	37				
	Ивана Семенова сын Стефан	15						
46	Афанасий Максимов Ляптин	38	умер в 1830 году					
		35						
	Павел Максимов Лянтин	40	умер в 1831 году					
	Петр Максимов Лянтин	12	умер в 1834 году					
	Петровы сыновья Иван	4	умер в 1830 году					
	Данила	3						
Михаил		умер в 1836 году						
			умер в 1834 году					

*XI ревизия ясачного населения Юганской Подгородной волости 1850 г.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 154. Оп. 8, Д. 754, Л. 239об.–253.

**Ревизская сказка 1858 г. мая 30 дня Тобольской губернии Березовского округа
Сургутского участка Подгородно-Юганской волости***

Семьи		Мужеский пол	По последней ревизии состояло и после оной прибыло	Из того числа выбыло	Ныне налицо	Семьи	Женский пол	Во временной отлучке	Ныне налицо		
№9 ревизии	№10 ревизии	Ясашные инородцы	года	Когда именно	года	№9 ревизии	№10 ревизии	Инородки	С которого времени	года	
1	1	Салтыковых юрт	58		65			Салтыковых юрт			
		Данило Иванов Салтыков	34		41			Данилы Иванова жена		62	
		Его сын Степан						Ульяна Иванова		14	
		Степана Данилова сыновья	11	умер 1852 г.	18	6 4 мца 23 дня	1	1	Его дочь Аграфена	Наталья Никифорова	48
		Андрей	7		38				Никиты Данилова жена		
		Яков							Елена Алексеева	39	
		Иван	ново-рожденный 7 Января 1852 г.								
Данилы Иванова 2-ой сын	31	умер 1851 г.	7	2 мца							
Никита	6		21		Захария Данилова жена	20					
Никиты Данилова сыновья	6										
Федор	2 мца						Аграфена Петрова				
Никифор	14			6 2 мца 2 дня							
Данилы Иванова 2-ой сын	ново-рожденный 20 марта 1852 г.										
Захарий											
Захара Данилова сын											
Никита											
2	2	Федор Иванов Салтыков	43		50			Федора Иванова жена		37	
		Его сыновья Иван	27		34			Лукерья Петрова			
		Петр	9		16		2	2	Петрова жена Федосья Иванова		19
		Филип	3		10						

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

3	3	Павел Петров Салтыков	65	умер 1852 г.				Николая Петрова жена Анна Максимова		62	
		Николай Петров Салтыков	53	умер 1853 г.	39			Его дочь Настасья Афанасия Николаева жена Настасья Семенова		21	
3	3	Николая сын Афанасий Афанасьевы сыновья Антон	32		10					38	
		Илья	3	ново- рож- ден- ный 8 января	6	4 мца 22 дня					
		Николая Петрова 2-ой сын Никита	27	1852 г.	34			3	3	Никиты Николаева жена Александра Алексеева	28
		Никитин сын Иван	27		5	2 мца 21 день					
3	3	Николая Петрова 3-й сын Григорий Николаев племянник Михайло Никифоров	19	умер 1855 г.	48					45	
			41								
4	4	Выгинных юрт Иван Васильев Выгин	71	умер 1852 г.				Выгинных юрт Ивана Васильева жена Елена Николаева		47	
		Его сын Николай	27		34			4	4	Николая Иванова жена Марья Трофимова	26
		Ивана Васильева брат Матвей	65		72					Его дочь Акулина Матвеева Васильева жена Аксинья Васильева	7 1 мц 50
35	5	Выгинских юрт Никита Иосифов Лепин	35		42			Выгинских юрт Никиты Иосифова жена Екатерина Матвеева		37	
							35	5	Его дочь Елена	16	
5	6	Подкривских юрт Иван Никифоров Якшин	35		42			Подкривских юрт Ивана Никифорова жена Анна Яковлева		24	
		Его брат Стефан	25	умер 1856 г.	9			5	6	Стефана Никифорова жена Анисья Тимофеева	54
		Стефана Никифорова сын Петр	2							Его дочери Анна Екатерина	15 11
16	7	Алексей Никитин Якшин Алексея Никитина брат Иван	16	умер 1851 г.	23						
		Алексея Никитина пле- мянники Моисей Матвеев Василий Матвеев	9 17 14		24 21			16	7	Моисея Матвеева жена Анна Иванова	24
18	8	Архип Иванов Симонкин	27		34						
		Его сыновья Петр Иван	3	ново- рож- денный 15 ян- варя 1852 г.	10 6 4 1/2 мца			18	8	Архипа Иванова жена Ирина Григорьева	47

19	9	Максим Семенов Якшин Его сын Иван Максима Семенова брат Михайло Михайлов сын Иван	44 12 37 ново- рож- ден- ный 12 апреля 1853 г.		51 19 44 5 1 мц 17 дней	19	9	Максима Семенова жена Гликерья Никитина Его дочь Марья Михайла Семенова жена Настасья Степанова		51 15 24
6	10	Очимкиных юрт Марко Северьянов Очим- кин Его сыновья от 1-ой жены Николай Андрей Марка Северьянова брат Филип Филипов сын Василий Марка Северьянова 2-ой брат Иван	29 10 6 28 ново- рож- денный 1 Января 1852г. 14		36 17 13 35 6 4 мца 29 дней 21	6	10	Очимкиных юрт Марка Северьянова мать Ульяна Васильева Марка Северьянова 2-ая жена Анна Григорьева Его дочь от 1-ой жены Настасья Филипова жена Варвара Епифанова Его дочь Марья		53 24 21 34 11
7	11	Лекатеевых юрт Трофим Иванов Лекатеев Его сын Иван	45 11		52 18	7	11	Лекатеевых юрт Трофима Иванова жена Марья Павлова Его дочери: Аграфена Федосья		52 14 8
8	12	Усть-Балыцких юрт Елифан Григорьев Па- наскин	48		55	8	12	Усть-Балыцких юрт Епифана Григорьева жена Ульяна Иванова Его дочь Варвара		58 21
20	13	Петр Михайлов Апчин Его сын Николай	29 3	умер 1851 г.	36	20	13	Петра Михайлова жена Настасья Семенова Его дочери: Федосья Федосья Дарья		35 15 6 5
21	14	Иван Петров Апчин Его брат Михаил Михайлов сын Егор Ивана Петрова двою- родные братья: Иван Федоров Петр Федоров	31 26 4 25 21		38 33 11 32 28	21	14	Ивана Петрова мать Марья Васильева Ивана Петрова жена Татьяна Леонтьева Его дочери: Марья Настасья Авдотья Михайла Петрова жена Анна Никитина Ивана Федорова жена Марья Семенова		58 35 11 6 4 38 24
23	15	Иван Андреев Апчин Его сын Егор	32 14		39 21	23	15	Ивана Андреева жена Марья Северьянова		26

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

24	16	Константин Петров Апчин	21		28	24	16	Константина Петрова жена Акулина Алексеева Его дочь Анна		22 3
25	17	Пахом Тимофеев Апчин Пахомов брат Федор Пахома Тимофеева племянник Семен Алексеев Пахома Тимофеева дядя Иван Михайлов Его от 1-ой жены сын Николай Николаевы сыновья Евгений Иван	18 9 14 51 15		25 16 21 58 22 3 4 мца 9 дней 1 1 день	25	17	Ивана Михайлова 2-ая жена Авдотья Петрова Николая Иванова жена Авдотья Петрова		45 20
26	18	Василий Степанов Апчин Василия Степанова брат Василий	50 40		57 47	26	18	Василия Степанова жена Ирина Иванова Василия Степанова жена Фекла Николаева Его дочери: Фекла Матрена		72 35 7 5
9	19	Чеускиных юрт Егор Алексеев Чеускин Его сыновья: Иван Иван Макарий Никифор	32 18 14 8 2-х мцев		39 25 21 умер 1851 г. 7 2 мца			Чеускиных юрт Егора Алексеева мать Марья Осипова Егора Алексеева жена Марья Федорова Его дочери: Акулина Марья Ивана Егорова жена Елена Варламова Его дочь Авдотья		64 47 15 11 22 5
10	20	Тундринских юрт Трофим Иванов Райготин	29	умер 1852 г.		10	20			

--	21	Пахом Иванов Бысаркин Его сыновья: Иван Данило	был пропущен из 9 ревиз. ново-рожденный 15 января 1852 г. ново-рожденный 4 марта 1856 г.		28 6 4 1/2 мца 2 2 мца 26 дней	-	21	Пахомова мать Аксинья Осипова Пахома Иванова жена Варвара Епифанова		77 32
11	22	Варьевских юрт Никифор Федоров Тырлин Его сыновья Филимон Григорий Алексей Никифора Федорова брат Луппа Его сын Данил Никифора Федорова двоюродные братья: Савелий Петров Иван Андреев	36 10 5 ново-рожденный 17 марта 1859 г. 25 2 25 28	умер 1851 г. умер 1852 г.	43 17 5 2 мца 13 дней 32 32 35	11	22	Варьевских юрт Никифора Федорова жена Аграфена Иванова Его дочери: Матрена Марфа Авдотья Луппы Федорова жена Варвара Николаева Ивана Андреева жена Елена Осипова Его дочери Татьяна Фекла		36 18 10 6 28 34 17 5
12	23	Никита Степанов Тырлин Его сын Сидор Сидоров сын Василий Никиты Степанова 2-ой сын Николай	45 24 ново-рожденный 1 января 1853 г. 9		52 31 5 4 мца 29 дней 16	12	23	Никиты Степанова жена Федосья Степанова Сидора Никитина жена Марья Петрова		49 26

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

13	24	Тангинских юрт Петр Иванов Мумраков	64		71	13	24	Тангинских юрт		
		Петра Иванова племянник Федор Михайлов	36		43			Федора Михайлова жена Анисья Яковлева		37
		Федоров сын Еремей	17		24			Его дочери: Авдотья Елена Федосья		14 6 5
		Еремеевы сыновья Андрей	ново-рожденный		6 12 дней			Еремея Федорова жена Татьяна Леонтьева		24
		Федор	18 мая 1852 г.		2 8 мцв 25 дней			Его дочь Фекла		6
		Федора Михайлова 2-ой сын Яков	ново-рожденный		21					
		3-ий Василий	4 сентября 1855 г.		14					
		4-ый Иван			10	13	24			
		Петра Иванова 2-ой племянник Василий Михайлов			37			Василия Михайлова жена Федосья Николаева		39
		Его сыновья Григорий			17			Его дочери: Анисья Ирина		13 11
		Василий			9 5			Авдотья		9
		Яков			30 10 2 ново-рожденный 1 ноября 1851 г.					
14	25	Никифор Алексеев Мумраков	72	умер 1851 г.	48	14	25	Никифора Алексеева жена Ульяна Дмитриева		79
		Его сын Козьма	41		11			Козьмы Никифорова жена		47
		Козьмин сын Иван	4					Анна Петрова		
		Никифора Алексеева 2-ой сын Самсон	20		27					
17	29	Печинных юрт Никита Петров Печин	38		45	17	26	Печинных юрт Никиты Петрова мать		75
		Его сыновья Василий	10		17			Никиты Петрова жена Настасья Павлова		43
		Кирилл	6		9			Семена Николаева жена		35
		Никита	2		44			Анна Никифорова		11
		Семен Николаев Печин	37	умер 1851 г.	10			Его дочь Марья		
		Семеновы сыновья: Николай	3		5 1 мц 26 дней					
		Никита	ново-рожденный 3 апреля 1853 г.							
22	27	Каркатьевых юрт Алексей Яковлев Леонтьев	70	умер 1854 г.	77	22	27	Каркатьевых юрт		
		Его сын Алексей	7							

32	28	Алексей Максимов Каркатьев	63		70	32	28	Алексея Максимова дочь	11
		Его сын Иван	40		47			Дарья	10
		Ивана Алексеева сыновья: Семен	24		31			Ивана Алексеева дочь	31
		Ефрем	15		22			Аграфена	11
		Алексея Максимова 2-ой сын Иван	18					Семена Иванова жена	6
		Алексея Максимова брат Трофим	56	умер 1851 г.	63			Марфа Иванова	19
								Его дочери: Аграфена Марья	
								Ефрема Иванова жена	
								Марфа Иванова	
35	29	Петр Иванов Каркатьев	59	умер 1851 г.	41	35	29	Ивана Петрова жена Марья Никитина	31
		Его сын Иван	34		9				
		Ивана Петрова сыновья: Фока	3		3				
		Гаврило	ново-рожденный 22 января 1855 г.	2	мца 8 дней			60	
		Петра Иванова брат Иван	53		35				
		Петра Иванова племянник Яков Леонтьев	28	умер 1857 г.	17				
		Его сыновья Степан Андрей	10		13				
		Андрей же	6		27				
		Петра Иванова 2-ой племянник Михаил Леонтьев	1		30				
		Петра Иванова 2-ой брат Алексей	20	умер 1852 г.	29				
Его сын Василий	45		30						
		Ксенофонт Степанов Каркатьев	23		29			Алексея Иванова жена Федосья Васильева	44
			22					Василия Алексеева жена Анна Петрова	24
								Ксенофонта Степанова мать Анна Михайлова	70
								Ксенофонта Степанова жена Татьяна Дмитриева	24
								Его дочь Анисья	3
36	30	Иван Федоров Каркатьев	33		40	36	30	Ивана Федорова жена Анна Иванова	40
		Ивана Федорова дядя Сергей Никифоров	55		62			Сергея Никифорова жена Марья Андреева	58
28	31	Сайгатинных юрт						Сайгатинных юрт	
		Алексей Яковлев Сайгатин	56		63			Ильи Алексеева жена	34
		Его сын Илья	30		37			Марья Никонорова	11
		Ильи Алексеева сын Иван	4		11			Его дочь Авдотья	
		Алексея Яковлева 2-ой сын Иван	28		35			Ивана Алексеева жена Настасья Алексеева	34
		Ивана Алексеева приемный сын Павел	4	умер 1851 г.					

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

29	32	Василий Семенов Сай- гатин Васильев сын Федор	35 ново- рож- денный 5 марта 1853 г.	42 5 2 мца 25 дней	29	32	Василия Семенова жена Аграфена Федорова		30
		Василия Семенова брат Терентий Терентьев сын Давид	21 ново- рож- денный 5 Марта 1853 г.	28 5 2 мца 25 дней			Терентия Семенова жена Акулина Никифорова		24
		Василия Семенова 2-ой брат Ларион	16	23					
30	33	Сарантевых юрт Семен Иванов Сарантьев Его сын Василий Семена Иванова братья: Ефим Андрей	27 8 15 14	34 15 22 21	33	33	Сарантевых юрт Семена Иванова жена Настасья Епифанова		33
31	34	Румпиных юрт Данило Никифоров Румпин Его сыновья: Павел Павел же Данилы Никифорова брат Петр Пахом Андреев Румпин	32 9 4 21 25	39 16 11 28 32	31	34	Румпиных юрт Данилы Никифорова жена Варвара Матвеева Его дочери: Марфа Акулина		39 11 7
37	35	Немчиновых юрт Андрей Гаврилов Немчинов Его сыновья: Григорий Кондратий	46 6 2	53 13 9	37	35	Немчиновых юрт Андрея Гаврилова жена Анисья Никитина		48

38	36	Степан Яковлев Лянтин	48	умер 1851 г.	55	38	36	Степана Яковлева жена	64
		Его сын Иван	26		33			Акулина Федорова	
		Ивановы сыновья:	3		10			Его дочь Татьяна	
		Мамонт	3		6			Ивана Степанова жена	
		Дементий	ново- рож- денный 8 марта 1852 г.		2 мца 22 дня			Федосья Гаврилова	
		Степана Иванова 2-ой сын Иов	16		23 6			Его дочери: Ульяна Татьяна	
		Иова сыновья: Антон	ново- рож- ден- ный 8 Января		4 мца 22 дня			Иова Степанова жена	
		Никита	ново- рож- ден- ный 8 Января		4 6 дней			Авдотья Леонтьева	
		Степана Алексева 3-ий сын Герасим	1852 г.		10			Его дочь Степанида	
		Степана Алексева брат Василий	ново- рож- денный 24 мая 1854 г.		52			Василия Алексева жена	
Васильевы сыновья:	умер 1851 г.	52	Федосья Алексева						
Иван	3	10	Его дочери: Татьяна						
Федор	45	6	Авдотья						
Игнатий	7	4 мца 10 дней							
Михайло	3 ново- рож- ден- ный 29 января 1852 г.	4 9 дней							
	ново- рож- денный 21 Мая 1854 г.								

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

39	37	Максим Лонтьев Ляптин	74	умер		39	37	Петра Максимова жена		54
		Его сын Петр	42	1852 г.				Татьяна Васильева		
		Петров сын Федор	6	умер	13			Василия Семенова жена		54
		Василий Семенов Ляптин	32	1855 г.	39			Анисья Алексеева		54
		Его брат Яков	26		33			Якова Семенова жена		27
		Иван Гаврилов Ляптин	66		73			Татьяна Михайлова		4
		Его сын Михаил	11		18			Его дочь Варвара		4
		Его сын Михаил	46		53			Павла Федорова жена		54
		Павел Федоров Ляптин	22		29			Анисья Алексеева		27
		Его сын Петр						Петра Павлова жена		6
		Петра сын Егор			6 1 мц 25 дней			Ульяна Иванова		4
								Его дочери: Степанида Липтинья Марфа		1 мц
		Павла Федорова 2-ой сын	Апреля		25			Андрея Павлова жена		24
		Андрей	1852 г.					Евгения Ефимова		
		Андреевы сыновья			6					
		Никита	18		6 дней					
		Михаил			5 мц 12 дней					
			ново- рожденный 4 Апреля							
			1852 г.							
			ново- рожденный 18 декабр							
			1857 г.							
40	38	Григорий Михайлов	66		73	40	38	Григория Михайлова		64
		Урьев	36		43			жена Марья Петрова		
		Его сын Павел	11		18			Павла Григорьева жена		43
		Павловы сыновья	4					Анна Петрова		4
		Петр			умер			Его дочь Ольга		
		Спиридон			1851 г.					
		Игнатий			1 5 мцев 10 дней					
		Григория Михайлова 2-ой сын	Гаврило		39			Гаврила Григорьева жена		29
		Григория Михайлова 3-ий сын	Мартин					Акулина Павлова		
			32		умер					
			1852 г.							
			4 мца							
41	39	Иван Петров Урьев	36		43	41	39	Ивана Петрова жена		41
		Его сыновья:						Анна Маркова		
		Филип	11		18					
		Петр	9		16					
		Ксенофонт	6		13					
		Андрей	4							
		Никифор			умер					
					1851 г.					
			ново- рожденный 10 Марта		2 2 мца 20 дней					
			1856 г.							

42	40	Ефим Кузьмин Немчинов	20		27	42	40	Ефима Кузьмина мать		68
		Ефима Кузьмина дядя	52		59			Матрена Васильева		20
		Иван Андреев	8		15			Ефима Кузьмина жена		
		Его сыновья: Герасим	6		13			Анисья Яковлева		
		Григорий	2	умер				Ивана Андреева жена		
		Савва		1852 г.				Федосья Никитина		34
		Ефима Кузьмина 2-ой	47		54			Его дочь Агафья		2
		дядя Василий Андреев	15		22			Василия Андреева жена		
		Его сыновья: Алексей	13		20			Анна Иванова		52
		Иосиф	7		14			Его дочери: Пелагея		20
		Андроник						Анисья		18
								Анна		8
		Ефима Кузьмина 3-ий	41					Алексея Андреева жена		
		Дядя Алексей Андреев	11	умер	18			Анна Алексеева		54
		Его сын Матвей		1851 г.				Его дочери: Ирина		23
								Аграфена		16
								Соломония		11
43	41	Федор Петров Нюглом-	46		53	43	41	Федора Петрова жена		52
		кин	26		33			Анна Васильева		9
		Его сын Алексей			11			Его дочь Матрена		
		Алексеевы сыновья	4	ново-	3 5 мцев			Алексея Федорова жена		31
	Николай	наво-	29 дней	Настасья Иванова		9				
	Наум	рож-		Его дочь Авдотья						
		денный								
		Федора Петрова 2-ой сын	1		16			Василия Иванова жена		
		Захарий	1					Екатерина Никитина		23
			Де-							
			кабря							
			1854 г.							
		Василий Иванов Нюг-	9		34					
		ломкин			32					
		Его брат Семен	27		1 мц 10					
		Семенов сын Иван	25		дней					
			ново-							
			рож-							
			ден-							
			ный							
			19							
			апреля							
			1858 г.							
44	42	Андрей Максимов Яр-	62		69	44	42	Андрея Максимова дочь		17
		сымов	33		40			Аграфена		
		Его сын Ефим	16		23			Ефима Андреева жена		37
		Ефимовы сыновья: Си-	11		18			Федосья Яковлева		13
		дор	2		9			Его дочь Акулина		
	Никита	ново-		3 4 мца						
	Александр	рож-		21 день						
	Петр	ден-								
		ный								
		9								
		Андрея Максимова 2-ой	Января		19			Леонтия Андреева жена		23
		сын Леонтий	1855 г.					Акулина Степанова		
			12							
45	43	Степан Иванов Татауров	37		44	45	43	Степана Иванова жена		35
								Федосья Федорова		

Всего же наличных мужского пола 197. Всего же наличных женского пола 167.

Что в сей ревизской сказке всего душ к тридцатому Мая тысячу восемьсот пятьдесят восьмого года в наличности бывшая показаны и приписных нет, и что сказка сия на троекратной мирской сходке прочитана была при Старшинах выборных и Инородцах, в том Сургутский Участковый Заседатель Василий Иванов Павлов руку приложил.

*Х ревизия ясачного населения Подгородно-Юганской волости 1858 г.
ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 154, Оп. 8, Д. 994, Л. 313об.–335.

**Ревизская Сказка 1858 года Мая 18 дня Тобольской Губернии и Округа
Тарханской инородной волости***

юрт Алабердинских

Семьи		Мужеский пол	По последней ревизии состояло и после одной прибыло	Из того числа выбыло	Ныне налицо	Семьи	Женский пол	Во временной отлучке	Ныне налицо	
№9 ревизии	№10 ревизии	Ясашные инородцы	года	Когда имен-но	года	№9 ревизии	№10 ревизии	Инородки	с которого времени	года
1	1	Елисей Леонтьев Алабердин	32 3 мц.		39 8 мц.	1	1	Елисея Леонтьева 3-я жена Александра Петрова		35
		Его сыновья: 1-й Константин	15		22 5 мц.			Константина Елисеева жена Матрена Егорова		22
		2-й Никифор	8	умер в 1855 году						
2	2	Семен Дмитриев Алабердин	61 3 мц.		68 8 мц.	2	2	Семена Дмитриева жена Марья Герасимова		64
		Его сыновья: 1-й Семен	18		25 5 мц.			Петра Семенова жена Ма- рья Алексеева	25	
		2-й Петр Петра Дмитриева сын Елесеи	10	ново- рож- ден.	14 5 мц. 1					
3	3	Ефрем Иванов Алабердин	18		25 5 мц.	3	3	Ефрема Иванова жена Ка- терина Тихонова Степана Иванова жена Дарья Тимофеева		20
		Его брат Степан	13		20 5 мц.					19
4	4	Никита Тихонов Алабердин	62	умер в 1851 году						

Всего в сей ревизской сказке заключается наличных душ мужского пола восемь и женского шесть

юрт Бахманковых они же (Сивохребския)

Семьи		Мужеский пол	По последней ревизии состояло и после оной прибыло	Из того числа выбыло	Ныне налицо	Семьи		Женский пол	Во временной отлучке	Ныне налицо
№9 ревизии	№10 ревизии					№9 ревизии	№10 ревизии			
		ясашные	лета	Когда именно	лета				с которого времени	лета
1	1	Матвей Егоров Киприянов	45 3 мц.		52 8 мц.	1	1	Матвея Егорова 2-я жена Агафья Степанова Его приведенная дочь Ирина Иванова		42 16
2	2	Яков Егоров Киприянов Его сыновья: 1-й Ларион 2-й Осип	42 3 мц. 8 3		49 15 5 мц. 10 5 мц.	2	2	Якова Киприянова жена Анна Петрова Его дочь Матрена		39 6
3	3	Карп Андреев Киприянов Его сын Василий	42 3 мц. 3	умер в 1855 году	49	3	3			
4	4	Василий Алексеев Киприянов Его сын Степан Степана Васильева сын Тимофей	45 3 мц. 27 3 мц. ново-рожден.		52 8 мц. 34 8 мц. 6 мц.	4	4	Степана Васильева жена Акулина Маркова Его приведенная дочь Анна Ефремова		35 18
5	5	Иван Алексеев Киприянов Его сын Дмитрий	42 3 мц. 6		49 8 мц. 13 5 мц.	5	5			
6	6	Федор Иванов Киприянов	48 3 мц.		58 8 мц.	6	6			
7	7	Леонтий Гаврилов Киприянов Его сын Алексей Леонтия Гаврилова брат Никифор Никифора Гаврилова сыновья: 1-й Устин Устина Никифорова сын Иван 2-й Алексей 3-й Иван Ивана Никифорова сын Василий	48 3 мц. 14 45 3 мц. 29 3 мц. 6 24 3 мц. 21 6 мц. ново-рожден.	умер в 1853 году	21 5 мц. 52 8 мц. 36 8 мц. 13 5 мц. 34 8 мц. 28 11 мц. 1	7	7	Устина Никифорова жена Настасья Гаврилова Его дочь Ирина Алексея Никифорова жена Елена Иванова Ивана Никифорова жена Акулина Семенова Его дочери Настасья Марфа		36 10 40 29 9 4

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

8	8	Антон Иванов Киприянов	33 3 мц.		40 8 мц.	8	8	Антонина Иванова жена Матрена Николаева Его дочь Агафья	42 10
9	9	Тимофей Иванов Киприянов Его сын Осип	51 3 мц.		58 8 мц.	9	9	Тимофея Иванова 3-я жена Федосья Захарова Его дочь Анна	42 3
		Тимофея Иванова брат Ефрем	2 3 мц. 35 5 мц.	умер в 1853 году	9 8 мц.				
10	10	Тихон Павлов Киприянов	43 3 мц.	умер в 1851 году	30 8 мц.	10	10	Петра Павлова жена Матрена Ефремова Его дочь Анна	24 2
		Его брат Петр	23 3 мц.						
11	11	Степан Козмин Байманков Его племянники	41 3 мц.		48 8 мц.	11	11	Петра Михайлова жена Федосья Петрова Его сестра Ульяна Михайлова	20 15
		1-й Петр Михайлов	21	умер в 1851 году	28 5 мц.				
		2-й Федор Михайлов	18						
12	12	Иван Тихонов Байманков Его сыновья:	61 3 мц. 29 3 мц.		68 8 мц. 36 8 мц.	12	12	Ивана Тихонова 2-я жена Марья Яковлева Никиты Иванова жена Авдотья Филипова	42 20
		1-й Андрей							
		2-й Никита	3 17	10 5 мц. 24 5 мц.					
13	13	Федор Иванов Байманков	57 3 мц. 23		64 8 мц. 30 5 мц.	13	13	Федора Иванова жена Агафья Никифорова Николая Федорова жена Елена Егорова	66 29
		Его сын Николай Николая Федорова сын Абросим	3 мц.	7 8 мц.					

Всего в сей ревизской сказке заключается наличных душ мужескаго пола тридцать один и женскаго двадцать четыре

юрт Ваглинковых

Семьи	Мужеский пол	По последней ревизии состояло и послеюной прибыло	Из того числа выбыло	Ныне на липо	Семьи	Женский пол	Во временной отлучке	Ныне на липо
		года	Когда именно	года				года

1	1	Игнатий Никифоров Ваглинков Его сын Андрей	25 3 мц. ново- рожден.		32 8 мц. 3	1	1	Игнатия Никифорова жена Офимья Семенова Его дочь Акулина		34 9
3	2	Петр Иванов Ваглинков	41 3 мц.		48 8 мц.	3	2	Петра Иванова Ваглинкова жена Агафья Иванова		47

Всего в сей ревизской сказке заключается наличных душ мужескаго пола три и женскаго три

юрт Соровских

Семьи		Мужеский пол	По последней ревизии состояло и после одной прибыло	Из того числа выбыло	Ныне на лицо	Семьи		Женский пол	Во временной отлучке	Ныне на лицо
№9 ревизии	№10 ревизии					№9 ревизии	№10 ревизии			
1	1	Алексей Иванов Пушкинов Его сын Василий Алексея Иванова внуки 1-й Алексей Яковлев 2-й Никита Яковлев Никиты Яковлева сын Иван 3-й Евгений Яковлев 4-й Василий Яковлев	68 3 мц. 22 25 3 мц. 21 ново- рожден. 1 22 3 мц.	умер в 1852 году умер в 1851 году умер в 1854 году	29 8 мц. 32 8 мц. 7 8 5 мц.	1	1	Алексея Яковлева жена Акулина Васильева Его дочь Настасья Его сестра Анна		30 1 12
2	2	Василий Иванов Баянкин	41 3 мц.		48 8 мц.	2	2			
3	3	Степан Павлов Баянков Его сыновья: 1-й Яков 2-й Антон его брат Тихон Тихона Павлова сын Павел	28 3 мц. 3 ново- рожден. 24 3 мц. ново- рожден.		35 8 мц. 10 5 мц. 2 31 8 мц. 1	3	3	Степана Павлова 2-я жена Федосья Захарова Его дочь Авдотья Тихона Павлова жена Марья Яковлева Его дочь Татьяна		35 1 27 2

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

4	4	Степан Яковлев Михайлов	27 3 мц.	умер в 1858 году	34 8 мц.	4	4	Степана Яковлева жена Марфа Антонова		32
		Его сыновья: 1-й Осип	2		4			Его дочери 1-я Аграфена 2-я Анна		10 6
		2-й Иван	ново- рожден.							
		Его брат Михайло Яковлев	22		29 5 мц.			Михайло Яковлева жена Акулина Иванова		31
		Михайло Яковлева сыновья: 1-й Василий 2-й Евгений	ново- рожден. ново- рожден.		3 1			Спиридона Никифорова жена Наталья Михайлова		20
		Степана Яковлева племянник незаконнорожденный от сестры Авдотьи (не Никифоровой) Яковлевой Спиридон Никифоров	21		28 5 мц.					

Всего в сей ревизской сказке заключается наличных душ мужского пола шестнадцать и женского двенадцать

юрт Кондысовских

Семьи		Мужеский пол	По последней ревизии состояло и после одной прибыло	Из того числа выбыло	Ныне налицо	Семьи		Женский пол	Во временной отлучке	Ныне налицо
№9 ревизия	№10 ревизия	яшашные	лета	Когда именно	лета	№9 ревизия	№10 ревизия		с которого времени	лета
1	1	Яков Радионов Кондысов	70 3 мц.	умер в 1851 году		1	1			
2	2	Семен Никитин Борисов Его сын Никифор	52 3 мц. 24 3 мц.		59 8 мц. 31 8 мц.	2	2	Никифора Семенова жена Лукерья Никифорова Его дочери: 1-я Варвара 2-я Матрена		23 3 мц 7 4 мц 5
		Никифора Семенова сын Афанасий	ново- рожден.		2					

3	3	Иван Григорьев Кондин	64 3 мц.		71 8 мц.	3	3	Ивана Григорьева жена Марья Леонтьева		61		
4	4	Тимофей Иванов Кондин	56 3 мц.	умер в 1856 году				С п и р и д о н а Тимофеева жена Феодосья Семенова Его дочь Марья Никифора Тимофеева жена Орина Яковлева		28 8		
		Его сыновья: 1-й Спиридон	25 3 мц.		32 8 мц.						20	
		2-й Никифор Никифора Тимофеева сын Игнатий	20 ново- рож- ден.		27 5 мц. 6 мц.							
		Тимофея Иванова братья 1-й Петр	47 3 мц.		54 8 мц.		Петра Иванова жена Фекла Михайлова Его дочь Федосья					52 15
		Петра Иванова сыновья: 1-й Кирило	18	умер в 1853 году	25 5 мц. 17 5 мц.		Тихона Иванова дочь Анна					14
		2-й Степан	10									
2-й брат Тихон	35											
Тимофея Иванова внуки: 1-й Николай	5	умер в 1851 году										
2-й Иван	1			12 5 мц.								
5	5	Яков Герасимов Кондин	22		29 5 мц.	5	5	Якова Герасимова жена Акулина Андреева Его сноха вдова Анна Матвеева		30 55 3мц		

Всего в сей ревизской сказке заключается наличных душ мужескаго пола тринадцать и женскаго двенадцать

юрт Тимиковых

Семьи	Мужеский пол	По последней ревизии состояло и после оной прибыло	Из того числа выбыло	Ныне налицо	Семьи	Женский пол	Во временной отлучке	Ныне налицо
-------	--------------	--	----------------------	-------------	-------	-------------	----------------------	-------------

НАСЕЛЕННЫЕ МЕСТА САЛЫМСКОГО КРАЯ

№9 ревизия	№10 ревизия	ясашные	лета	Когда именно	лета	№9 ревизия	№10 ревизия		с которого времени	лета
1	1	Евсей Леонтьев Антонов	35 3 мц.		42 8 мц.	1	1	Евсей Леонтьева жена Федосья Иванова		39
3	2	Леонтий Петров Антонов Его сын Федот	57 3 мц. 10	умер в 1852 году	17 5 мц.	3	2			
5	3	Иван Тихонов Лекасов Его сын Никифор Его же братья Семен Николай Алексей Алексея Тихонова сын Никифор	40 3 мц. 15 26 3 мц. 23 3 мц. 14 ново-рожден.		47 8 мц. 22 5 мц. 33 8 мц. 30 8 мц. 2			Ивана Тихонова жена Устинья Яковлева Николая Тихонова жена Агафья Петрова Его дочь Акулина Алексея Тихонова жена Федосья Игнатьева Его дочь Авдотья		47 27 1 22 6мц
6	4	Петр Иванов (не Антонов) Алекасов Его сыновья 1-й Павел Павла Петрова сын Гаврило 2-й Петр 3-й Николай	61 25 3 мц. ново-рожден. 24 3 мц. 15		68 8мц. 33 8 мц. 4 31 8 мц. 22 5 мц.	6	4	Петра Иванова жена Офимья Евсеева Павла Петрова 2-я жена Анисья		64 20
8	5	Ефрем Захаров	46 3 мц.	умер в 1857 г.	8	5				

Всего в сей ревизской сказке заключается наличных душ мужескаго пола тринадцать и женскаго восемь

юрт Айдаровских

1	1	Иван Матвеев Ермолаев	32 3 мц.		39 8 мц.	1	1	Ивана Матвеева жена Авдотья Леонтьева Его дочь Варвара		37 9
		Его сын Спиридон	27 3 мц.		34 8 мц.			Ефрема Матвеева жена Федосья Его дочь Анна		
2	2	Никифор Ермолаев	71 3 мц.	умер в 1852 году		2	2	Никифора Ермолаева жена Федосья Андреева Ефрема Никифорова жена		60 47 14
		Его сын Ефрем	41 3 мц.		48 8 мц.			Анисья Герасимова Его дочь Анна		
4	3	Мануйло Антонов	42 3 мц.		49 8 мц.					
		Племянник его Никита Кирилов	7		14 5 мц.					

Всего в сей ревизской сказке заключается наличных душ мужескаго пола семь и женскаго семь
В сей ревизской сказке все семейства и души к девятнадцатому числу мая месяца тысяча
восемь сот пятьдесят восьмого года в наличности бывшия показаны и прописных нет, в том
удостоверяем

Иностраный Голова Гордей Тундаков по безграмотству приложил

*Х ревизия ясачного населения Подгородно-Юганской волости 1858 г.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 154. Оп. 8, Д. 814, Лл. 230 об.–243.

СОКРАЩЕНИЯ

ВКП (б) – Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи
ВЦИК – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
ВЧК – Всероссийская чрезвычайная комиссия
ГАСО – Государственный архив Свердловской области
ГАОПОТО – Государственный архив общественно-политических образований Тюменской области
ГАХМАО – Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа
ГСО – «Готов к санитарной обороне»
ГТО – «Готов к труду и обороне»
ГУЛАГ – Главное управление лагерей
ГУТО ГА в Тобольске – Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в Тобольске»
ККОВ – комитет крестьянской общественной взаимопомощи
КП – книга поступлений
КРС – крупный рогатый скот
Крымтабактрест – Крымский трест табачной промышленности
МРС – моторно-рыболовецкая станция
Наркомат – Народный комиссариат
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
Облгосрыбпром – Областной государственный трест рыбной промышленности
облсполком – областной исполнительный комитет
ОГПУ – Объединенное Государственное политическое управление
окрисполком – окружной исполнительный комитет
окружком – окружной комитет
ОРС – отдел рабочего снабжения
ПО – потребительское общество
политком – командир по политической части
Портф. – портфель
ПСЗ – Полное собрание законов Российской Империи
райком – районный комитет (КПСС)
райсовет – районный совет
ревком – революционный комитет
РГАДА – Российский государственный архив древних актов
рик – районный исполнительный комитет
РКП (б) – Российская Коммунистическая партия (большевиков)
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
с/с, сельсовет – сельский совет
сельпо – сельское потребительское общество
СНК – Совет Народных Комиссаров
ТГИАМЗ – Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник
уисполком – уездный исполнительный комитет
уком – уездный комитет
Уралгосторг – Уральский трест государственной торговли
Ф. – фонд
ФАП – фельдшерско-акушерский пункт
ХМАО – Ханты-Мансийский автономный округ
ЦК – Центральный Комитет КПСС
ю., юю. – юрты
ЯНАО – Ямало-Ненецкий автономный округ

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	2
Глава 1 Административное устройство на территории Салымского края в XVII – середине XX вв. Главацкая Е. М.	4
Глава 2 Характеристика традиционного населенного пункта региона Коноваленко М. В.	22
Глава 3 Населенные пункты и население региона в XVII – XVIII веках Вершинин Е. В.	40
Глава 4 Населенные пункты и население региона в XIX – начале XX века Ивасько Л. В.	60
Глава 5 Религия и церковное управление региона Кардаш О. В.	84
Глава 6 Салымский край в первой половине XX века Загороднюк Н. И.	108
Глава 7 Современные поселения юганских хантов на территории Нефтеюганского района Визгалов Г. П.	136
Приложения Подготовила Юнина М. В.	160

«Населенные места Салымского края». Выпуск научно-художественного издания. – Екатеринбург: «Издательство «Баско», 2005. – 304 с.: ил.

Книга «Населенные места Салымского края» продолжает серию книг по истории края, начатую коллективной монографией «Салымский край». Она посвящена историческим судьбам коренного населения и традиционных населенных пунктов Нефтеюганского района, тем, которые уже исчезли, и тем, которые существуют и развиваются в настоящее время. Внимание читателя акцентируется на традиционном домостроении, структуре поселения, религии, административном положении и управлении территорией, начиная от исторически обозримого XVII века и заканчивая настоящим временем. В приложение впервые представлен ряд архивных источников.

Авторский коллектив:

Главацкая Е. М. (кандидат исторических наук, г. Екатеринбург)
Коноваленко М. В. (этнограф, сотрудник ООО НПО «Северная археология»)
Вершинин Е. В. (кандидат исторических наук, г. Екатеринбург)
Ивасько Л. В. (археолог, сотрудник ООО НПО «Северная археология»)
Кардаш О. В. (археолог, зам. директора по науке ООО НПО «Северная археология»)
Загороднюк Н. И. (кандидат исторических наук, г. Тобольск)
Визгалов Г. П. (археолог, директор МУ НР «Центр историко-культурного наследия»)
Юнина М. В. (ст. научный сотрудник ТГИАМЗ, г. Тобольск)

Главный редактор

И. Захарова

Руководитель издательского проекта

М. Гордиенко

Дизайн, верстка

С. Тулля

Корректоры

Т. Зацепина

О. Рыбина

Предпечатная подготовка

А. Терёшкин

Менеджер заказа

Н. Овсянникова

«Издательство «Баско»

620075, г. Екатеринбург, ул. Луначарского, 81.

Тел.: (343) 350-50-69, 355-21-35, 355-21-36

e-mail: basko@basko.ru, basko@sky.ru

Подписано в печать _____. Бумага мелованная, «Union Silk».

Формат 70x100/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,66

Тираж 1000 экз. Заказ № _____